

МОСКВА- ПЕКИН

СБОРНИК К СТОЛЕТИЮ
ОБРАЗОВАНИЯ СОЮЗА ССР

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ЧЭН ЭНЬФУ, Н.Г. ОСИПОВА

Китайский новаторский марксизм

Сборник

**Москва-Пекин. Сборник к 100-
летию образования союза ССР**

«Алисторус»

2023

УДК 327
ББК 66.4

Сборник

Москва-Пекин. Сборник к 100-летию образования союза ССР
/ Сборник — «Алисторус», 2023 — (Китайский новаторский
марксизм)

ISBN 978-5-00180-921-0

Революции, свершившиеся в России в начале XX века, придали определенный импульс развитию мировой истории. На социалистический путь развития встали некоторые другие государства мира, где руководящей и направляющей силой стала Компартия. Среди них - и Китай. КПСС существует уже 86 лет, а Союз ССР просуществовал всего 74 года. «История Компартии Китая превосходит историю КПСС, и наша партия не удерживала национальную власть так долго, как Советский Союз. К середине этого столетия история нашей партии приблизится к 130 годам, а история Нового Китая - к 100 годам», - сказал Си Цзиньпин, выступая на последнем съезде. Данная книга - аналитический сборник, основной темой которого является 100-летие образования СССР, а также китайский взгляд на создание, развитие и крах советского строя в Советском Союзе. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 327

ББК 66.4

ISBN 978-5-00180-921-0

© Сборник, 2023
© Алисторус, 2023

Содержание

Научный комитет	12
Вступление	13
Часть I	17
Советская социологическая школа перед вызовами социальных трансформаций	17
О теоретическом новаторстве В.И. Ленина и практическом новаторстве в социалистическом деле	36
I. Борьба с философией Революция воскресения	36
II. Великая Октябрьская социалистическая революция: потрясшая мир	42
III. Большой дизайн: Два этапа	44
IV. Прямой обходной путь	45
V. Национальные доктрины Систематическое объяснение	48
VI. Национальная теория помощи миру	51
О пяти характеристиках и атрибутах нового империализма	54
I. Новая монополия производства и распределения	54
1. Резкое увеличение числа транснациональных компаний и большая социализация и интернационализация производства и распределения	55
2. Накопление транснационального монопольного капитала в гораздо больших масштабах и формирование многонациональных империй	56
3. ТНК занимают монопольное положение в соответствующих промышленных секторах, контролируют и управляют международными производственными сетями	57
II. Новая монополия финансового капитала	58
1. Небольшое число транснациональных банков и других финансовых институтов контролируют артерии мировой экономики	59
2. Финансовый монопольный капитал бесчинствует на мировых финансовых рынках	59
3. Логика производства уступает место логике спекуляций, а финансиализация экономики становится порочной	60
III. Доллар и монополия на интеллектуальную собственность	62
1. В отношениях «капитал – труд» пространственная экспансия монополистического капитала позволила ему выстроить свои промышленные цепочки в глобальном масштабе и добиться «глобального трудового арбитража»	62
2. В отношениях «капитал-капитал» транснациональный монопольный капитал доминирует над глобальными партнерами, а	63

финансовый монопольный капитал преобладает над промышленным капиталом	
3. В отношениях «государство-капитал», неоимпериалистические страны проводят неолиберальную политику в защиту интересов монополистического капитала	64
4. В отношениях «государство-государство» новый империалистический гегемон, США, опирается на гегемонию доллара и права интеллектуальной собственности для захвата глобального богатства	65
IV. Новая монополия международной олигархии	66
1. Международный монополистический капиталистический экономический и политический альянс с G7 в качестве главного органа	67
2. Международные монополистические капиталистические военно-политические союзы, в основном со странами НАТО	68
3. Культурная гегемония, в которой доминируют западные универсальные ценности	69
V. Экономическая сущность и мегатренды	70
1. Новый империализм – это новый тип капитализма монополии и грабежа	71
2. Новый империализм – это новый тип капитализма, паразитический и коррумпированный	73
3. Новый империализм – это новый тип капитализма, находящийся в переходном периоде и в опасности	75
О «ленинском мировоззрении» М.С. Горбачева и его последствиях	79
I. Эволюция «ленинского мировоззрения» М.С. Горбачева	79
II. Причины отказа от «ленинского мировоззрения» М.С. Горбачева	81
III. «Ленинское мировоззрение» М.С. Горбачева и развал СССР	82
IV. Последствия изучения «ленинского мировоззрения» М.С. Горбачева	83
V. Остаточные замечания	85
Озабоченность и критика Лениным ошибочных культурных тенденций в РСФСР после Октябрьской революции	87
I. Сосредоточиться на противостоянии двух мировоззрений и двух идеологий в области идеологии и культуры, раскрыть классовую сущность различных культурных течений, разъяснить, что культурная критика является важнейшим стратегическим вопросом после победы социалистической революции	87
II. Критиковать порывистые и авантюрные культурные теории «пролетарской культурной школы» и настаивать на том, что социалистическая культура не должна ни сходить с пути развития мировой цивилизации, ни покидать руководство марксистской партии	90

III. Критиковать «теорию исторической катастрофы» «героев Второго Интернационала» о развитии русской культуры, настаивать на исторической неизбежности движения РСФСР к социализму и на материалистической диалектической точке зрения на объективную реальность России	93
IV. Критиковать тенденцию культурной реставрации, направленную на восстановление буржуазного и царского правления, и настаивать на том, что РСФСР не должна ни возвращаться к капитализму, ни ослаблять бдительность против попыток буржуазии к «мирному распаду»	97
V. Заключение	99
Теоретическая логика и внутренние противоречия советского национального федерализма	101
I. Диалектическое развитие ленинской теории права народов на самоопределение	102
(i) Три этапа в развитии доктрины права народов на самоопределение	102
(ii) Диалектическое развитие и неизменные коннотации права народов на самоопределение	104
II. Принципы и исключения в построении теории	106
(i) Принципы: оппозиция федерализму в пользу демократического централизма	106
(ii) Исключение: поддержка федерализма «при определенных особых условиях	108
III. Исключение на практике: этнический федерализм	108
(i) отстаивание права на самоопределение народов и конкретной региональной автономии в революционной практике	108
(ii) Принятие федерализма в революционной практике и его теоретический статус	109
IV. Внутренняя напряженность и поддержание этнического федерализма	111
Трудовая этика в советских организациях	114
Часть II	124
Сравнение развития объединенной мощи СССР и США:	124
Основные внутренние и внешние причины разрушения Советского Союза	
I. Введение Историческая гипотеза: логический горизонт исследования	124
II. Меняющиеся исторические возможности «первого если»	125
(i) Советская экономика в реальной истории	126
(ii) Теоретические расчеты советской экономики по сценарию «первый случай»	130
(iii) Расчеты китайских и зарубежных ученых о совокупной национальной мощи Советского Союза и США	132

III. Меняющиеся исторические возможности «второго если»	135
(i) Разрушительные последствия разрушения Советского Союза	135
Конец ознакомительного фрагмента.	138

Москва-Пекин

Сборник к 100-летию образования Союза ССР

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

*Русский с китайцем братья навек.
Крепнет единство народов и рас.
Плечи расправил простой человек,
С песней шагает простой человек,
И.В. Сталин и Мао слушают вас.*

ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА
«ПРАЗДНОВАНИЯ 100-ЛЕТИЯ ОСНОВАНИЯ СОЮЗА ССР»

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

“ПРАЗДНОВАНИЯ 100-ЛЕТИЯ ОСНОВАНИЯ СОЮЗА ССР”

МОСКВА- ПЕКИН

**СБОРНИК К СТОЛЕТИЮ
ОБРАЗОВАНИЯ СОЮЗА ССР**

Главный редактор:

Чэн Эньфу Н.Г. Осипова

Заместитель главного редактора:

Лю Чанмин, Сунь Шаюнь,

П.С. Каневский, С.О. Елишев

Ученый секретарь: Ли Чжонжу

Главный редактор: Чэн Эньфу Н.Г. Осипова

Заместитель главного редактора:
Лю Чанмин Сунь Шаоюн П.С. Каневский С.О. Елишев

Ученый секретарь: Ли Чжожу

© Чэн Эньфу Н.Г. Осипова, 2023

© Главный перевод. Ли Чжожу, 2023

© ООО «Издательство Родина», 2023

Научный комитет

Председатель:

Чэн Эньфу

Главный профессор Университета Китайской академии общественных наук, академик Академии общественных наук Китая

Н.Г. Осипова

Декан Социологический факультет при МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор социологических наук, профессор Осипова Надежда Геннадьевна

Член комитета:

П.Н. Каневский:

Заместитель декана по научной работе Социологический факультет при МГУ им. М.В. Ломоносова, кандидат политических наук

Д.Н. Монахов:

кандидат педагогических наук, доцент социологический факультет при МГУ им. М.В. Ломоносова

Гао Цзянькунь:

доцент, кандидат наук, Фуданьский университет

У Вэньсинь:

профессор, доктор наук, Шаньдунского университета

Главный ученый секретарь:

Ли Чжожу

Редакционный директор Всемирного общества политической экономии, магистр социологии

Ученый секретарь:

Гуань Сюэцин

Аспирант Университет Китайской академии социальных наук, магистр искусств

Юаньцюань

Преподаватель Харбинского инженерного университета, кандидат юридических наук

Бао Цзяи

Магистр Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Чэнь Меньжу

Медицинский персонал больницы Чэнду ВОЕ, магистр медицины

Вступление

Социализм с китайской спецификой должен последовательно поддерживаться и развиваться¹

Си Цзиньпин
#ЦК КПК#

Когда я встречался с китайскими и иностранными журналистами после первого пленума ЦК партии XIX созыва, я сказал, что практика доказала, что наша партия способна вести народ не только к великой социальной революции, но и к великой самореволюции всей партии. Позвольте мне сначала сделать несколько замечаний с точки зрения социальной революции.

Социализм с китайской спецификой в новую эпоху является итогом великой социальной революции под руководством нашей партии и продолжением великой социальной революции под руководством нашей партии и должен осуществляться последовательно.

И история, и реальность говорят нам, что для достижения окончательной победы социальной революции часто требуется длительный исторический процесс. Только оглядываясь назад на пройденный путь, сравнивая с другими и заглядывая далеко вперед, мы можем прояснить, откуда мы пришли и куда идем, и тогда мы сможем увидеть многие вопросы глубоко и точно.

Социализм с китайской спецификой не упал с неба, а появился благодаря великой практике реформ и открытости за последние 40 лет, непрерывному развитию Китайской Народной Республики в течение почти 70 лет с момента ее создания, 97-летней практике нашей партии, ведущей народ к великой социальной революции, 170-летней истории китайской нации от упадка к процветанию с новейших времен и 5000-летнему наследуемому развитию китайской цивилизации. Это ценное достижение, которого партия и народ добились с большими трудностями и ценой различных затрат. Достичь этого результата было крайне сложно.

За 28 лет до основания нового Китая наша партия возглавила народ в Новой демократической революции. После основания Нового Китая наша партия повела народ на социалистическую революцию, завершив самые масштабные и глубокие социальные преобразования, когда-либо проводившиеся китайской нацией. После установления в Китае базовой социалистической системы наша партия вела длительное изучение вопроса о том, как построить социализм в Китае, добиваясь важных достижений, а также переживая серьезные повороты. Главная проблема здесь заключается в том, что построение социализма в полуколониальном и полуфеодалном обществе, как наше, является беспрецедентной задачей, и готовой модели для подражания не существует.

Ф. Энгельс отмечал, что «Так называемое «социалистическое общество» не является, по моему мнению, какой-то раз и навсегда данной вещью, а, как и всякий другой общественный строй его следует рассматривать как подверженные постоянным изменениям и преобразованиям.». После третьего пленума Центрального комитета партии одиннадцатого созыва реформа и открытость являются продолжением великой социальной революции, осуществленной нашей партией под руководством народа. Товарищ Дэн Сяопин сказал: «Реформа – это вторая революция Китая». Прошло 40 лет со времени реформы и открытости, и мы, придерживаясь руководства Коммунистической партии Китая и нашей социалистической системы, осуществили ряд революционных изменений в пути, теории, системе и культуре социализма,

¹ Китайская версия этой статьи была также опубликована в 18-м номере журнала «В поисках истины», теоретического журнала Центрального комитета Коммунистической партии Китая, в 2022 году.

открыв путь социализма с китайской спецификой и позволив нашему развитию идти в ногу со временем большими шагами.

Социализм с китайской спецификой был основан в новый период реформ и открытости, но чтобы понять его становление и развитие, его историческую неизбежность и научную истину, мы должны растянуть временную шкалу и рассматривать его в контексте эволюции социализма в мире. 170 лет назад К. Маркс и Ф. Энгельс на основе глубокого изучения и исследования основных противоречий капиталистического общества унаследовали и отбросили идеи Сен-Симона, Фурье и Оуэна. Они выдвинули материалистическую концепцию истории и учение о прибавочной стоимости, заложили научно-теоретический фундамент социалистической мысли и основали научный социализм, тем самым превратив социализм из идеала в науку. Сочетание научного социализма и рабочего движения привело к успеху Октябрьской революции и созданию первого в мире социалистического государства, тем самым переведя научный социализм из теории в практику. После окончания Второй мировой войны родился ряд социалистических стран, особенно наша партия повела народ к созданию Нового Китая и социалистической системы, а научный социализм перешел от практики в одной стране к развитию во многих странах. В то время социалистический лагерь процветал и вместе с антиимпериалистической и антиколониальной борьбой стран Азии, Африки и Латинской Америки установил равновесие с капиталистическим миром, поэтому товарищ Мао Цзэдун сказал, что «Восточный ветер преобладает над западным».

Однако историческое развитие никогда не бывает прямым, оно полно поворотов, взлетов и падений. В конце 1980-х – начале 1990-х годов развали Союз ССР, падение КПСС и резкие изменения в Восточной Европе не только привели к исчезновению первых социалистических стран и социалистических стран Восточной Европы, но и оказали серьезное влияние на огромное количество развивающихся стран, стремившихся к социализму, и многие из них были вынуждены пойти по пути копирования западной модели. Социализм в мире потерпел серьезное поражение, и, как говорится, «все цветы на время пропали». Я говорил о пути социализма от воображаемого к научному, от теории к практике, от одной страны ко многим. Его стоит изучить досконально.

Октябрьская революция оказала огромное историческое влияние на зарождение и развитие Коммунистической партии Китая. Как проникательно заметил В.И. Ленин, отмечая 4-ю годовщину Октябрьской революции, «Эта первая победа ещё не окончательная победа – писал В.И. Ленин – Мы это дело начали. Когда именно, в какой срок, пролетарии какой нации это дело доведут до конца, – вопрос несущественный. Существенно то, что лед сломан, что путь открыт, дорога показана.»

История всегда развивается в соответствии со своей собственной логикой. Огромный успех социализма с китайской спецификой в Китае показывает, что социализм не погиб, не погибнет и не погибнет, он процветает с жизненной силой и энергией. Успех научного социализма в Китае имеет огромное значение для марксизма и научного социализма, а также для социализма во всем мире. Можно представить, что если бы социализм не достиг того успеха, который он имеет сегодня в Китае, если бы руководство китайской коммунистической партии и наша социалистическая система также потерпели крах в результате смены домино – развала Союза ССР, краха КПСС и драматических изменений в Восточной Европе, или потерпели неудачу по другим причинам, тогда практика социализма, возможно, снова должна была бы надолго остаться в темноте, снова как призрак, как сказал К. Маркс странствуя по миру.

Знамя определяет направление, а дорога – судьбу. Если путь будет неверным, мы не только не достигнем цели, но и можем прервать процесс великого омоложения китайской нации. XIX съезд партии сделал важное политическое заявление о том, что социализм с китайскими характеристиками вступил в новую эру, и мы должны осознать, что эта новая эра – новая эпоха социализма с китайскими спецификами, а не какая-то другая новая эпоха. Если партия

хочет реализовать историческую миссию партии в новую эпоху в новой исторической ориентации, самое главное – высоко держать великое знамя социализма с китайской спецификой.

Согласно статистике, более 130 политических партий примерно в 100 странах мира до сих пор сохраняют свои коммунистические названия или придерживаются марксистского характера. Многие развивающиеся страны с завистью смотрят на Китай и выражают желание перенять китайский опыт управления. Социализм с китайской спецификой становится знаменем развития научного социализма в XXI веке и опорой возрождения социализма в мире. У нашей партии есть ответственность, уверенность и способность внести большой исторический вклад в новое развитие научного социализма.

Если мы не забудем наше первоначальное намерение и будем помнить нашу миссию, мы не должны забывать, что мы коммунисты, что мы революционеры и что мы не потеряли наш революционный дух. Некоторые люди говорят, что наша партия превратилась из «революционной партии» в «правлящую партию». Это утверждение является неточным. Официальная формулировка нашей партии заключается в том, что в ходе революции, строительства и реформ наша партия превратилась из партии, возглавлявшей народ в его борьбе за захват национальной власти, в партию, которая ведет народ к тому, чтобы взять национальную власть в свои руки и править долгое время; из партии, которая вела национальное строительство в условиях внешней блокады и плановой экономики, в партию, которая ведет национальное строительство в условиях открытости внешнему миру и развития социалистической рыночной экономики. Нет различия между «революционной партией» и «правлящей партией», а революция и правящая партия не рассматриваются как две разные вещи. Согласно марксизму, социальная революция основана на противоречивом движении производительных сил и производственных отношений и является не только социальным движением по разрушению старой политической надстройки, но и новым движением социального строительства. Наша партия – марксистская правящая партия, но в то же время марксистская революционная партия, и мы должны сохранить ту же бодрость, тот же революционный энтузиазм, тот же отчаянный дух, что и в прошлом во время революционной войны, и вести революционную работу до конца. Эти слова были сказаны товарищем Мао Цзэдуном. Товарищ Дэн Сяопин, товарищ Цзян Цзэминь и товарищ Ху Цзиньтао говорили об этом много раз, и я тоже говорил об этом много раз.

Когда я встречался с китайскими и иностранными журналистами после первого пленума Центрального комитета партии XIX созыва, я сказал, что Коммунистическая партия Китая полна решимости добиться тысячелетнего величия китайской нации, и что сто лет – это как раз подходящее время для этого. В то же время я сказал это с глубоким чувством беспокойства. Если взглянуть на нашу историю, то династии, которые существовали долгое время, включают династию Ся более 400 лет, династию Шан около 600 лет, Западную Чжоу около 300 лет, Восточную Чжоу более 500 лет, Западную Хань 215 лет, Восточную Хань 195 лет, династию Тан 290 лет, династию Мин 277 лет, династию Цин 268 лет, короткие династии: династия Цинь 15 лет, Троецарствие 61 год, Северная Сун 167 лет, Южная Сун 153 года, династия Юань 90 лет, Китайская Республика 38 лет и другие малые династии. Существует бесчисленное множество недолговечных и династических династий. Династии Цинь, Северная Сун и Юань когда-то были непобедимыми державами, но вскоре пришли в упадок. Более продолжительные династии также характеризовались коррупцией, социальными беспорядками, недовольством населения и восстаниями, и многие из них были оставлены на произвол судьбы. Это показывает, что после установления режима нелегко поддерживать процветание и длительный мир. Без самоанализа, бдительности и упорного труда даже самый сильный режим может прийти к концу своей веревки.

КПСС существует уже 86 лет, а Союз ССР – 74 года. История нашей партии превосходит историю КПСС, и наша партия не удерживала национальную власть так долго, как Советский Союз. К середине этого столетия история нашей партии приблизится к 130 годам, а история

Нового Китая – к 100 годам. Товарищ Дэн Сяопин сказал: «Укрепление и развитие социалистической системы все еще требует длительного исторического этапа, и потребуются несколько поколений, десятков поколений или даже десятки поколений нашего народа для настойчивой и усердной борьбы». Сколько это лет? Она должна исчисляться тысячелетиями. Это означает, что нам потребуется длительный исторический период, чтобы хорошо и успешно построить социализм с китайской спецификой. В этом длительном историческом процессе чрезвычайно трудной и рискованной задачей является обеспечение того, чтобы китайская коммунистическая партия не рухнула, а китайская социалистическая система не пала. Было время, когда КПСС была такой сильной, а Союз ССР таким могущественным, но теперь старой стране давно пора оглянуться на яркую луну. Поколение делает то, что делает поколение, но без исторической перспективы, без долгосрочного видения невозможно заниматься делами сегодняшнего дня.

Вчерашний успех не означает, что мы всегда сможем добиться успеха в будущем, а слава прошлого не означает, что будущее всегда будет славным. Время задает вопросы, мы отвечаем на них, а люди отмечают их. Чтобы добиться процветания и долгосрочной стабильности для партии и страны, все товарищи по партии должны сохранить свой революционный дух и боевой настрой и мужественно продолжать великую социальную революцию, которую наша партия ведет за собой народ, никогда не гордиться нашими победами, не ослабевать из-за наших достижений, не отступать из-за трудностей и стремиться к тому, чтобы социализм с китайской спецификой демонстрировал более сильную и убедительную силу истины.

Часть I

Исследования по ленинизму и социалистической практике

Советская социологическая школа перед вызовами социальных трансформаций

Н.Г. Осипова

(социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова)

Революции, свершившиеся в России в начале XX века, придали определенный импульс развитию отечественной социологической мысли. Выдающиеся российские философы и социологи значительное число своих работ посвятили анализу революционных потрясений, последствиям гражданской войны, особенностям периода становления советской власти в нашей стране. После Октябрьской революции судьба отечественной социологии складывалась относительно благоприятно. Несмотря на трудности исторического момента, наблюдался теоретический подъем этой науки, активно шел процесс институционализации социологического знания.

Так, в октябре 1918 года был организован Социобиблиологический институт – ассоциация ученых, которая ставила перед собой следующие задачи: 1) популяризация социологических знаний; 2) библиографизация всех новых явлений в области изучения социальных наук, всех правительственных и важнейших общественных мероприятий в социальной жизни, главнейших, представляющих общий интерес явлениях социальной жизни, отражаемой современной печатью².

В 1919 году Социобиблиографический институт, после привлечения в свой состав К.М. Тахтарева, Н.Л. Гредескула и П.А. Сорокина, трансформировался в Социологический институт, который, выполнял функции не только популяризатора социологии и социальных знаний, но и разработчика социальных вопросов путем проведения самостоятельных исследований и опубликования их результатов³.

Примерно в это же время, в результате реорганизации системы образования, социология была введена в качестве обязательного предмета преподавания не только в вузах, но и в средних школах страны. В январе 1919 г. на Общеобразовательном факультете Петроградского государственного университета была создана первая в стране кафедра социологии, руководителем которой с 1920 г. стал П.А. Сорокин⁴. В этом же году возобновило свою активную деятельность Российское социологическое общество им. М.М. Ковалевского, председателем которого стал Н.И. Кареев, возникли новые общества и ассоциации, участники которых на своих собраниях обсуждали текущие вопросы социальной жизни и разного рода теоретические и философские проблемы.

В данный период, кроме фундаментальных трудов Н.И. Кареева, П.А. Сорокина и К.М. Тахтарева, и В.М. Хвостова, в России были изданы популярные учебники и учебные пособия

² Становление и развитие социологии в России (с момента зарождения до конца XX века). М., 2004. С. 166.

³ Социологический (бывший Социо-библиологический) Институт // Наука и ее работники. ПГ. 1920. № 1. С. 24.

⁴ Становление и развитие социологии в России (с момента зарождения до конца XX века). М., 2004. С. 170.

по социологии, написанные менее известными авторами. В их числе: «Социология: Краткий курс средней школы» Е.А. Энгеля; «Семья и брак. Современная половая жизнь. (Публичная лекция из цикла лекций по социологии)» Т.Д. Фаддеева, «Социология: Курс-справочник для второй ступени трудовой школы, рабочих университетов и самообразования, составленный по лабораторно-трудовому методу, с приложением вопросов, задач, тем для рефератов, таблиц и библиографии» С. Фарфоровского и И. Кочергина; «Наука социология (с приложением двух таблиц развития социологической мысли)» Н.В. Первушина и ряд других. В периодической печати, как и прежде, печатались статьи ученых-социологов, появились новые журналы, призванные более полно отражать общественную и научную жизнь страны.

Проводимые в этот период эмпирические исследования были направлены на изучение условий жизни, быта, труда граждан, последствий революции, гражданской войны, особенностей восстановительного периода.

Широкую известность получили работы, посвященные изучению вне рабочего времени рабочего класса, а также влияния культуры и образования на производительность общественного труда, проведенные под руководством С.Г. Струмилина, а также социальных проблем преступности (В. Куфаев, Е. Тарновский, С. Укше, А. Пионтковский, Т. Кремлева и др.). Были опубликованы труды В.И. Тодорского по проблемам социальных изменений, А.И. Колодной по изучению домашнего быта рабочего класса, А.В. Хрящевой и А.М. Большакова по проблемам села. Необходимо подчеркнуть, что В.И. Ленин, стоявший во главе советского государства, не пренебрегал данными социальных наук, в том числе, социологии, что нашло отражение в его известных работах.

Следует отметить, что в обозначенный период перед Коммунистической партией стояла задача углубленного изучения и преподавания марксизма, в первую очередь, – наследия К. Маркса и Ф. Энгельса, ключевую роль в котором отводилась, прежде всего, философии, а ее рамках – специальному направлению, получившему название «научный коммунизм». В данной связи в начале 1920-х годов, по инициативе Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), была создана система новых научных учреждений, в задачи которых входило планомерное изучение проблем марксистской философии и политической экономии, исследование истории с марксистско-ленинских позиций. В 1921 году в Москве, по инициативе В.И. Ленина, был создан Институт красной профессуры для подготовки преподавателей-марксистов высшей квалификации⁵. Одновременно в вузах ввели изучение «Политической науки», состоявшей из таких курсов как «Коммунизм», «История коммунизма», «История коммунистической революции», «Марксистско-ленинское учение об истории» и ряд других. С 1923–1924 учебного года в университете и в институтах Петрограда были введены лекции и семинары по историческому материализму, которые читали такие известные ученые как М.В. Серебряков, В.А. Быстрицкий, Н.Н. Андреев, Э.Э. Эссен, Б.А. Фингер, И.С. Плотников и другие.

В 1921 г. по ходатайству Петроградского университета был создан ряд исследовательских институтов, охватывавших все области гуманитарных знаний, имеющих место в университете. Исторический институт состоял из 7 секций, одной из которых была секция социологии и этнологии. Сотрудниками данного научно-исследовательского института были И.М. Гревс и К.М. Тахтарев.

В этот период имели место горячие дискуссии о задачах социологии и ее взаимоотношении с марксистско-ленинской теорией, причем дискуссии проводились не только в столице и крупных городах, но и на периферии – в вузах и научно-исследовательских институтах больших городов⁶. В результате многочисленных споров и обсуждений сформировалось несколько точек зрения относительно как места социологии в системе наук, так о ее включении в марк-

⁵ Становление и развитие социологии в России (с момента зарождения до конца XX века). М., 2004. С. 174.

⁶ Становление и развитие социологии в России (с момента зарождения до конца XX века). М., 2004. С. 24.

систко-ленинское учение. В частности, под сильным влиянием Н.И. Бухарина, который считал, что исторический материализм – это социологическая теория марксизма, которая по отношению к философии выступает как частная наука⁷, наметилась четкая тенденция отождествления социологии и исторического материализма, что наглядно отразилось в известной работе «История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс».

В разделе «О диалектическом и историческом материализме» этой работы И.В. Сталин, опираясь на идеи К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина, выстроил систему единого, материалистического философского знания – «марксистского философского материализма»⁸, составными частями которого являются диалектический и исторический материализм. В частности, он писал: «Диалектический материализм есть мировоззрение марксистско-ленинской партии. Оно называется диалектическим материализмом потому, что его подход к явлениям природы, его метод изучения явлений природы, его метод познания этих явлений является диалектическим, а его истолкование явлений природы, его понимание явлений природы, его теория – материалистической»⁹. Исторический материализм, согласно И.В. Сталину, «...есть распространение положений диалектического материализма на изучение общественной жизни, применение положений диалектического материализма к изучению общества, к изучению истории общества»¹⁰.

Основным, и единственно верным методом, которым располагает философская наука, по мнению И.В. Сталина, «является марксистский диалектический метод, а распространение его положений на изучение общественной жизни, на изучение истории общества, а также применение этих положений к практической деятельности партии пролетариата имеет громадное значение»¹¹.

«...Чтобы иметь возможность воздействовать на условия материальной жизни общества и ускорить их развитие, ускорить их улучшение, партия пролетариата должна опереться на такую общественную теорию, на такую общественную идею, которая правильно отражает потребности материальной жизни общества и способна в виду этого привести в движение широкие массы народа, способна мобилизовать их и организовать из них великую армию пролетарской партии, готовую разбить революционные силы и проложить дорогу революционным силам общества <...> этой теорией является марксизм-ленинизм»¹². С тех пор, изучение процессов и явлений социальной жизни проводилось в строгом соответствии с канонами марксизма-ленинизма, что и предопределило своеобразную иерархию среди обществоведов, вершина которой закреплялась за философами, работавших в системе коммунистических научных и учебных учреждений. Однако довольно скоро сложились условия, благоприятные и для развития советской социологии.

⁷ Бухарин Н.И. Теория исторического материализма. Популярный учебник марксистской социологии. М., 1921.

⁸ О диалектическом и историческом материализме // История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс / Под редакцией комиссии ЦК ВКП(б), одобрен ЦК ВКП (б). М.: Государственное издательство политической литературы. 1938. С. 109.

⁹ О диалектическом и историческом материализме // История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс / Под редакцией комиссии ЦК ВКП(б), одобрен ЦК ВКП (б). М.: Государственное издательство политической литературы. 1938. С. 99–100.

¹⁰ О диалектическом и историческом материализме // История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс / Под редакцией комиссии ЦК ВКП(б), одобрен ЦК ВКП (б). М.: Государственное издательство политической литературы. 1938. Там же. С. 100.

¹¹ О диалектическом и историческом материализме // История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс / Под редакцией комиссии ЦК ВКП(б), одобрен ЦК ВКП (б). М.: Государственное издательство политической литературы. 1938. С. 104.

¹² О диалектическом и историческом материализме // История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс / Под редакцией комиссии ЦК ВКП(б), одобрен ЦК ВКП (б). М.: Государственное издательство политической литературы. 1938. С. 112.

Во-первых, оставалась актуальной критика буржуазных социологических концепций с позиций марксизма-ленинизма. С этой целью, вскоре после окончания Великой Отечественной войны, осенью 1946 г. в Институте философии Академии наук СССР был создан сектор под руководством М.П. Баскина, а к концу 1940-х гг. уже окончательно сложился своеобразный жанр «критики буржуазных социологических течений»¹³, который объединил плеяду молодых и талантливых обществоведов. Во-вторых, возникла общественная потребность в более конкретном и точном социальном познании.

Однако известным препятствием для развития социологии было ее полное отождествление с историческим материализмом, что означало включение в систему марксистско-ленинской философии и отрицание статуса самостоятельной общественной науки. Преодолеть это препятствие можно было лишь поэтапно, и первым этапом стала легализация самого понятия «социология»¹⁴.

Активное развитие социологии в СССР началось с конференции Международного института социологии по проблемам мирного сосуществования, которая проходила в Москве в 1956 году. Именно тогда собравшиеся ученые заставили руководство Академии наук СССР задуматься о том, что существует общественная наука, отличная от философии и научного коммунизма. Затем последовало приглашение советских ученых на III Всемирный социологический конгресс в Амстердам; в августе 1956 г. состоялась сама поездка.

Эти события стали переломными моментами в судьбе советской социологии. Партийные лидеры были заинтересованы в выездах за рубеж, в расширении международных связей и контактов, а участвовать в конгрессах можно было только в составе национальной профессиональной организации. Так встал вопрос о создании Советской социологической ассоциации (ССА).

Советская социологическая ассоциация была утверждена под председательством члена-корреспондента АН СССР Ю.П. Францева. «Первоначально круг ее членов был немногочисленный: Институт философии АН СССР, журнал «Вопросы философии», Академия общественных наук при ЦК КПСС, несколько вузовских кафедр исторического материализма. Но логика развития приводила к постоянному расширению этого круга, поскольку социология стала «модной» и не было формальных оснований для того, чтобы не открывать все новые региональные отделения и филиалы ССА»¹⁵. Данная ассоциация явилась как бы водоворотом, который начал притягивать людей, желавших знать правду о советском обществе и реально изучать его. Это была уже очень серьезная организация, требующая больших затрат времени и сил. В рамках этой ассоциации – практически и был поставлен вопрос о самостоятельности социологической науки¹⁶.

Важно отметить, что впервые такая постановка вопроса была обозначена в журнале «Социальные исследования» Г.В. Осиповым, а затем подхвачена американскими учеными, которые, ссылаясь на журнал, подчеркивали значимость того факта, что социология в России признана самостоятельной наукой¹⁷.

В начале 60-х гг. XX века в рамках существующих научных учреждений постепенно стали складываться социологические центры.

Так, в 1960 г. рабочая группа, созданная за год до того в рамках сектора исторического материализма Института философии АН СССР для подготовки книги «Новые формы труда

¹³ Развитие социологии в России (с момента зарождения до конца XX века). М., 2001.

¹⁴ Колбановский В.В. К истории постсталинской социологии: от ренессанса до реформации // Российская социология шестидесятих годов в воспоминаниях и документах. СПб., 1999. С. 22–23.

¹⁵ Колбановский В.В. К истории постсталинской социологии: от ренессанса до реформации // Российская социология шестидесятих годов в воспоминаниях и документах. СПб., 1999. С. 23.

¹⁶ Осипов Г.В. Мы жили наукой // Российская социология шестидесятих годов в воспоминаниях и документах. СПб., 1999. С. 95.

¹⁷ Осипов Г.В. Социология и социальные исследования // Социальные исследования. М., 1965. С. 30–38.

и быта» (на материалах исследований в Горьковской области), была преобразована в Сектор исследований новых форм труда и быта, заведовать которым стал Г.В. Осипов. Основной задачей сектора являлся анализ конкретных процессов коммунистического строительства, коммунистических форм труда и быта, влияния технического прогресса на развитие советского общества¹⁸. Этот сектор стал первым законным научным подразделением в СССР, занимавшимся социологическими проблемами.

В этом же году, но несколько позднее, на философском факультете Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, под руководством Р.И. Косолапова была создана межкафедральная социологическая лаборатория.

В 1964 г. на базе философского факультета Ленинградского государственного университета был учрежден Научно-исследовательский институт комплексных социальных исследований (НИИКСИ), а в Академии общественных наук при ЦК КПСС – группа конкретных социологических исследований и методики идеологической работы.

В 1966 г. постановлением Президиума АН СССР «О мерах по улучшению организации и координации конкретных социальных исследований» от 25 февраля был организован Научный совет по проблемам конкретных социологических исследований, а Сектор исследований новых форм труда и быта Института философии АН СССР был преобразован в Отдел конкретных социологических исследований.

В этот же период в СССР стали складываться региональные социологические школы – в Ленинграде (руководители – В.А. Ядов, А.Г. Здравомыслов), Свердловске (руководитель – Л.Н. Коган), несколько позднее в Новосибирске (руководители Т.И. Заславская, Р.В. Рывкина, Ф.М. Бородкин), а затем – в Киеве, Таллинне, Вильнюсе, Перми, Уфе и других городах. Социальные и социологические исследования велись многочисленными социологическими лабораториями на предприятиях и в производственных объединениях, созданными на общественных началах институтами и советами по социологическим исследованиям при партийных, комсомольских и других общественных организациях¹⁹.

Годы становления отечественной социологии были полны вдохновения, романтики. Люди фактически жили этой наукой. Любая новая книга, появлявшаяся в Советском Союзе или за рубежом, становилась предметом обсуждения. К социологии приобщались молодые талантливые люди, их было немало. Объединяла действительно любовь к знанию²⁰. За исследовательской программой, которую развивали отечественные социологи в 60-е гг. XX века, стояли не только исторически уникальные теоретические и методологические проблемы, но также социальные идеалы и ценности, которые в условиях рыночной экономики могут показаться не вполне реалистическими²¹.

Действительно, социологами можно было назвать тех, кто занимался социологией. Это были историки, экономисты, философы, логики, филологи, математики, физики, партийные работники, журналисты, театральные критики. Их объединяли круг чтения, интерес к научному исследованию социальных проблем и главное – определенная позиция в системе воспроизводства и реформирования власти. Они стремились найти себя в новой области творчества, свободной от дисциплинарной рутины, и привнесли в социологическую работу увлеченность и веру в чудесные открытия, которые обещала наука о человеке. Деятельность этих советских социологов не ограничивалась дисциплинарными рамками. Это было «движение интеллектуалов, которые находили смысл своей деятельности в искусстве, науке, философии, реинтерпре-

¹⁸ Добренков В.И., Зборовский Г.Е., Нечаев В.Я. Социологическое образование в России. М., 2003. С. 44.

¹⁹ Добренков В.И., Зборовский Г.Е., Нечаев В.Я. Социологическое образование в России. М., 2003. С. 45.

²⁰ Осипов Г.В. Мы жили наукой // Российская социология шестидесятих годов в воспоминаниях и документах. СПб., 1999. С. 107.

²¹ Батыгин Г.С. Предисловие // Российская социология шестидесятих годов в воспоминаниях и документах. СПб., 1999. С. 15.

тируя общество, они реформировали не только содержание социальной доктрины марксизма, но, прежде всего, стиль и язык науки, создавали новые социальные символы и стандарты»²².

Советская социология возродилась на волне хрущевских реформ и имела своей официально провозглашенной функцией их информационное обеспечение. Но даже в таком узком, подчас технократическом понимании социология несла в себе мощное социально-критическое начало. Именно по этой причине, после многочисленных дебатов и споров социологию стали воспринимать как прикладную дисциплину, не имеющую права претендовать на собственную теорию.

В то же время, кульминацией периода возрождения советской социологии следует считать 1968 год, когда были созданы Институт конкретных социальных исследований АН СССР (ИКСИ РАН) и кафедра методики конкретных социальных исследований на философском факультете МГУ им. М.В. Ломоносова. Директором Института стал вице-президент Академии наук СССР, академик А.М. Румянцев, а заведующим кафедрой – профессор Г.М. Андреева.

Все, что было создано академическими социологическими учреждениями в этот период, бесспорно, вошло в сокровищницу не только российской, но и мировой науки. Советские социологи пользовались большим авторитетом за рубежом, а их научные доклады на международных конференциях и совещаниях нередко вызывали восхищение мировой общественности. В Институте работали талантливые ученые-социологи: В.А. Ядов, А.Г. Харчев, А.Г. Здравомыслов, Б.А. Грушин, Ю.А. Левада, И.С. Кон, Н.И. Лапин, Г.М. Андреева, Ю.Н. Давыдов и другие.

Важно отметить, что научная деятельность концентрировалась не только на решении прикладных проблем. Несмотря на известные ограничения на осмысление и развитие социологической теории, ученые института внесли огромный вклад в изучение истории зарубежной социологии, что в тот период было возможно лишь за счет критики буржуазного знания. Как вспоминает известный специалист в данном направлении профессор И.С. Кон, «...критика» заменяла советской интеллигенции недоступные первоисточники, с нее начинали свою научную деятельность многие наиболее образованные и талантливые философы и социологи»²³. В их числе – Галина Андреева, Пиама Гайдено, Олег Дробницкий, Юрий Замошкин, Нелли Мотрошилова, Елена Осипова, Эрих Соловьев и другие. В дальнейшем, «по мере ослабления цензурных запретов, «критическая критика» превращалась либо в положительную разработку соответствующей проблематики, либо в нормальную историю философии и науки»²⁴, а отечественные социологи продолжали проводить плодотворные эмпирические исследования по многим проблемам развития социалистического общества²⁵.

Следует отметить, что на первых этапах восстановления социологии в СССР, вузовская социология обладала меньшей дисциплинарной самостоятельностью, чем академическая и «заводская». Вместе с тем, практически все отечественные социологи преподавали социологию в высших учебных заведениях. Так, в 1977 г. на философском факультете Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (на отделении научного коммунизма) была введена специальность «прикладная социология».

В 1980-е гг. в ряде регионов Советского Союза сложились научные школы, которые наряду с проведением социологических исследований, осуществляли подготовку социологических кадров. Например, в Новосибирске ими руководили профессора Т.И. Заславская, Р.В.

²² Батыгин Г.С. Предисловие // Российская социология шестидесятых годов в воспоминаниях и документах. СПб., 1999. С. 13–14.

²³ Кон И.С. Эпоху не выбирают // Российская социология шестидесятых годов в воспоминаниях и документах. СПб., 1999. С. 116.

²⁴ Кон И.С. Эпоху не выбирают // Российская социология шестидесятых годов в воспоминаниях и документах. СПб., 1999. С. 116.

²⁵ Осипов Г.В. Теория и практика социологических исследований в СССР. М., 1979; Советская социология: в 2 т. М., 1982.

Рывкина, В.Н. Шубкин; на Урале – в Екатеринбурге, Перми, Уфе – профессора Л.Н. Коган, Н.А. Аитов, З.И. Файнбург, Г.Е. Зборовский, Л.Я. Рубина; на Алтае – профессор С.И. Григорьев; в Ростове-на-Дону – профессор Ю.Г. Волков; в Нижнем Новгороде – профессора З.Х. Саралиева, А.А. Иудин, С.С. Балабанов; в Самаре – профессор Е.Ф. Молевич; в Саратове – профессор В.Н. Ярская-Смирнова.

Определенный перелом в институционализации социологического образования, в подготовке профессиональных социологов произошел в 1984 г., когда были открыты отделения прикладной социологии на философском факультете Московского государственного университета и на экономическом факультете Ленинградского государственного университета. В 1986 г. было открыто отделение социологии на философском факультете Киевского университета. Развернулась специализация по социологии в Московском институте управления, Ленинградском финансово-экономическом институте, Уральском, Новосибирском, Харьковском университетах, университетах Риги, Таллинна, Иванове, Уфимском авиационном институте и ряде других вузов страны²⁶.

В целом, к концу рассматриваемого периода уместно говорить об одновременном сосуществовании двух «социологий». Одна наследовала доктринальное величие сталинского марксизма и опиралась, в основном на достижения советской философии, а вторая – активно занималась проведением конкретных социологических исследований.

При этом, когда идет речь о развитии философии в СССР, то вряд ли уместно считать, что существовала какая-то единая «философская школа», объединявшая всех советских философов. Их объединяла общая методология научного познания, которой выступал марксизм-ленинизм. Тем не менее, целесообразно выделить ряд направлений, в русле которых плодотворно работали советские философы в 60-е, 70-е и 80-е гг. XX века.

Так, начиная с 60-х гг. прошлого столетия формировалась генерация философов, которые серьезно занимались научным и гуманистическим анализом творчества К. Маркса и Ф. Энгельса, а разное истолкование философско-методологических идей этих мыслителей, сразу же предопределило возникновение различных научных школ, вступивших в творческое соревнование друг с другом.

Вектор исследования проблем теории познания и методологии науки в 60–70-е гг. в советской философии был задан пионерскими трудами молодых тогда ученых – Э.В. Ильенкова, А.А. Зиновьева и их последователей. Этой же проблематикой начинают заниматься философы старшего поколения – М.М. Розенталь, Л.А. Маньковский и др. Работы Э.В. Ильенкова оказали существенное влияние на исследования в области философии сознания и философской психологии Ф.Т. Михайлова, на работы М.Б. Туrowsкого в области теории мышления.

Особое место в советской философии занимают труды М.К. Мамардашвили, который хотя и не создал самостоятельной школы, но оказал влияние на многих отечественных философов не только этого времени, но и последующего поколения. В 70-е гг. этот философ перешел от исследования проблем логики, методологии и теории познания к изучению проблем сознания и создал оригинальную философско-антропологическую концепцию, используя при этом идеи не только К. Маркса, но и феноменологов и экзистенциалистов.

В 70–80-е гг. школа В.С. Библера интенсивно разрабатывает оригинальную концепцию мышления как диалога разных логик и переходит к изучению проблем познания в рамках философской теории культуры. Оригинальная школа логики и методологии науки возникает в 60-е гг. в Киеве. Лидером этой школы стал П.В. Копнин, разработавший принципы соединения содержательного и формально-логического анализа научного знания. В Минске возникла школа методологии науки, основанная на идеях В.С. Степина.

²⁶ Добренков В.И., Зборовский Г.Е., Нечаев В.Я. Социологическое образование в России. М., 2003. С. 49.

С 60-х гг. XX в. с большим успехом шло изучение проблем современной формальной логики (в виде символической логики), а в 70–80-е гг. В.А. Смирнов создал и возглавил оригинальную логическую школу. В работу по изучению современных проблем логики интенсивно включились Е.К. Войшвилло, Д.П. Горский и В.К. Финн. Логиков-философов активно поддерживали логики-математики: С.А. Яновская, А.А. Марков, А.В. Кузнецов и др.

Весьма интенсивно в советские годы разрабатывались философские проблемы естествознания под руководством Б.М. Кедрова, И.В. Кузнецова, М.Э. Омеляновского, и И.Т. Фролова. В 70–80-е гг. впервые в СССР В.В. Чешевым, В.Г. Гороховым, В.М. Розиным и другими философами начинает разрабатываться проблематика философии техники и технических наук

К разработке тематики логики и методологии науки и философских проблем естествознания непосредственно примыкали философско-методологические проблемы истории естествознания.

В 60–70-е гг. появляются работы, которые можно с полным основанием отнести к зарождающейся философской антропологии. Так, в конце 60-х гг. (посмертно) была опубликована работа С.Л. Рубинштейна «Человек и мир», в которой разработана оригинальная концепция онтологии человеческого сознания. Этой тематике посвящены работы М.К. Мамардашвили, а в 80-х гг. И.Т. Фролов исследовал феномен человека, в частности, проблемы смысла жизни и смерти в единстве биологических и аксиологических аспектов.

В советское время М.Ф. Овсянников, М.А. Лифшиц и А.В. Гулыга широко развернули исследования по теории и истории эстетики, структуре категорий эстетики «возвышенное», «прекрасное», «трагическое», «комическое» и др. Исключительное значение имел выход многотомной «Истории античной эстетики» А.Ф. Лосева. Затем начинает складываться философия культуры как исследовательская область.

С начала 60-х гг. начинается подъем в изучении истории западной философии. Методологические проблемы историко-философских исследований разрабатывались Т.И. Ойзерманом, А.С. Богомоловым, З.А. Каменским. Т.И. Ойзерман и Н.И. Лапин провели серьезные исследования формирования и развития взглядов К. Маркса. В самостоятельное направление вылилось изучение истории философии в странах Востока – Китае, Индии, Японии, Иране, арабских странах С.Н. Григоряном, М.Т. Степанянцем, А.В. Сагадеевым и др.).

К началу 70-х гг. в СССР сложились национальные и региональные философские сообщества со своей проблематикой и исследовательскими программами. В то же время между этими сообществами шло интенсивное взаимодействие, поэтому интересные исследовательские результаты становились достоянием всех советских философов.

Советские социологи всегда стремились развивать новые темы и исследовательские методы, о чем свидетельствуют фундаментальные научные труды, составившие творческое наследие советской социологической науки. Так, Рабочая книга социолога – первое в СССР практическое пособие по проведению конкретных социальных исследований, впервые изданная в 1976 г. под редакцией Г.В. Осипова, стала всемирно известным бестселлером и выдержала множество изданий и сохранила свою ценность по настоящее время²⁷.

Новый этап развития отечественной социологии начался в середине 80-х гг. XX века, когда XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза обратил внимание на исследование различных проблем развития и функционирования социальной сферы как пространства жизнедеятельности человека, поставил вопрос о социальной эффективности экономического развития советского государства. Вопрос о дальнейшем конституировании социологии как самостоятельной науки и использовании социологических исследований в решении задач социально-экономического развития страны был поднят до общегосударственного уровня, а окончательная институционализация этой дисциплины произошла после выхода Постановле-

²⁷ Рабочая книга социолога / Под ред. Академика РАН Г.В. Осипова. М.: Едиториал УРСС, 2020.

ния Коммунистической партии Советского союза «О повышении роли марксистско-ленинской социологии в решении узловых проблем советского общества» в 1988 году.

В частности, в данном Постановлении отмечалось, что «Центральный Комитет КПСС считает, что современное положение дел в социологии не отвечает потребностям общества. Социология еще не заняла должного места в творческом развитии марксистско-ленинского обществоведения, формировании научного мировоззрения трудящихся, осуществлении социальной политики КПСС.

Следовательно, <...> необходимо поднять на качественно новую ступень развитие марксистско-ленинской социологии, существенно повысить теоретический, методологический и методический уровни научных разработок и коренным образом улучшить их использование в управлении и прогнозировании общественных процессов, углублении демократизации и гласности. <...> Для этого требуется осуществить систему мер, направленных на обеспечение комплексности и результативности социологических исследований, развитие сети социологических институтов и центров, повышение роли служб социального развития на предприятиях и в организациях, коренное улучшение социологического образования и подготовки кадров социологов, создание научно обоснованной системы изучения общественного мнения <...>»²⁸.

В Постановлении были предусмотрены меры по реформированию академических институтов, улучшению социологического образования, подготовки, переподготовки и повышению квалификации кадров социологов. Намечалось открыть в текущей пятилетке социологические факультеты или отделения в крупнейших вузах страны, организовать социологическую специализацию и профилирование других специальностей высших учебных заведений²⁹.

Последний этап развития советской социологии был отмечен рядом знаменательных событий, в том числе, связанных с формированием системы социологического образования. Так, в 1988 г. Высшая аттестационная комиссия СССР включила социологию в номенклатуру специальностей научных работников, таким образом, в перечне научных специальностей социология впервые была отделена от философии.

В августе 1988 г. был издан приказ Государственного комитета СССР по народному образованию «О формировании системы подготовки социологических кадров в стране». Согласно этому приказу, специальность «прикладная социология» преобразовывалась в специальность «социология», принимались предложения вузов об открытии социологических факультетов и отделений. Наконец, 6 июня 1989 г. ректор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, академик А.А. Логунов подписал приказ № 500 «Об организации социологического факультета в Московском государственном университете». Так был основан первый в России социологический факультет. Организатором и деканом факультета стал виднейший отечественный социолог, внесший существенный вклад в становление советского социологического знания – профессор В.И. Добреньков. В это же время был открыт факультет социологии в Ленинградском государственном университете.

Таким образом теоретическая и прикладная социология – новый импульс для своего развития.

Необходимо подчеркнуть, что именно социологи всегда говорили о необходимости реформирования, перехода к новым, научным методам управления, а также приводили факты...³⁰ И именно они констатировали факт перехода советского общества на новый качественный уровень, которое к началу 80-х гг. XX века представляло собой сложнейший орга-

²⁸ Смотри подробнее: О повышении роли марксистско-ленинской социологии в решении узловых проблем советского общества // Социологические исследования. 1988. № 5.

²⁹ О повышении роли марксистско-ленинской социологии в решении узловых проблем советского общества // Социологические исследования. 1988. № 5.

³⁰ Осипов Г.В. Мы жили наукой // Российская социология шестидесятих годов в воспоминаниях и документах. СПб., 1999. С. 109.

низм, требующий, в первую очередь социально-экономических и социально-политических преобразований.

Во многом за счет невнимания и нежелания учитывать мнение компетентных ученых можно объяснить ту теоретическую, методологическую путаницу, которая имела место в начале коренных социальных преобразований в СССР, получивших название «перестройка». А также уже непосредственно практические просчеты и управленческие ошибки, которые привели страну на грань социально-политического и социально-экономического развала. Так, не считаясь с мнением компетентных ученых – обществоведов, не изучив достижения современной зарубежной науки и практики, М.С. Горбачев попытался самостоятельно осмыслить социальные процессы, происходившие в стране и единолично, волюнтаристски инициировать общественные преобразования. Для М.С. Горбачева было «очень важно не «засидеться» на старте, преодолеть отставание, вырваться из трясины консерватизма, сломать инерцию застоя. Это невозможно сделать эволюционно, с помощью робкой, ползучей реформы».³¹

Действительно, реформа в тот период предполагала бы последовательность определенных, заранее спланированных шагов. А «революцию» достаточно было инициировать, не заботясь о продуманности принимаемых мер и их последствиях. Кроме того, если применить взгляды К. Маркса к реалиям Советского Союза периода правления М.С. Горбачева, то необходима была именно социальная революция – длительный период постепенных, планомерных изменений общественной жизни, что по существу, является эволюцией.

Тем не менее, М.С. Горбачеву пришлось сталкиваться с вопросом: чего следует достигнуть в результате перестройки, к чему прийти? По его мнению, «на этот вопрос вряд ли можно дать детальный, педантичный ответ. Не в наших традициях заниматься пророчествами и пытаться предопределить все архитектурные элементы того общественного здания, которое мы возведем в процессе перестройки».³² То есть, перестройка стала осуществляться без какого-либо предварительного социального планирования и прогноза.

Следует отметить, что М.С. Горбачев противоречил, утверждая, что «перестройка – это решительный поворот к науке, умение поставить любое начинание на солидную научную основу. Это соединение достижений научно-технической революции с плановой экономикой». Однако в то же время, «новые задачи приходится решать без «готовых рецептов», поскольку, обществоведы не предложили пока ничего цельного. Политэкономия социализма застряла на привычных понятиях, оказалась не в ладах с диалектикой жизни. Отстают от потребностей общественной практики философия и социология. Основательная перестройка предстоит исторической науке»³³.

Российскими социологами была убедительно доказана неправомерность данного утверждения. С 1989 года Институтом социально-политических исследований РАН два раза в год, на основе детального анализа социально-экономических и политических показателей, давалась оценка социально-политическому развитию страны, а властным структурам предоставлялись убедительные социальные прогнозы, которые ими же игнорировались. Кроме того, в проблематику исследований известных отечественных социологов входило: изучение состояния массового сознания, ценностных ориентаций, установок и настроений разных социальных и национальных групп, поиски путей осуществления их интересов, а также выявление причин социальной и межнациональной напряженности и конфликтов, определение механизмов их предупреждения и преодоления³⁴.

³¹ Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и всего мира. М.: 1988. С. 48.

³² Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и всего мира. М.: 1988. С. 31.

³³ Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и всего мира. М.: 1988. С. 46.

³⁴ Смотри данные по итогам Всесоюзных социологических исследований «Показатели и индикаторы развития советского общества», проведенные отделом методологии и истории социологии ИС АН СССР (1979–1985 гг.) под руководством Г.В. Осипова; Социальная и социально-политическая ситуация в СССР: анализ и прогноз. М., 1989.

По мнению советских социологов, в послевоенные годы в СССР буквально в десятки раз увеличилось число предприятий, учреждений, организаций, произошло усложнение общества в таких масштабах и с такой скоростью, какой никогда до этого не было в истории человечества для объединения таких огромных размеров, каким был Советский Союз. Усложнились все аспекты жизни общества, образование, культура, коммуникации, международные отношения и т. д. Естественно, назрели проблемы и возникли трудности, с которыми уже нельзя было должным образом справляться прежними средствами. В стране стала назревать кризисная ситуация.

Сущность надвигавшегося кризиса заключалась в том, что сложившаяся и нормально функционировавшая до этого система власти и управления советского общества стала неадекватной новым условиям. И по мере прогресса общества степень неадекватности все более возрастала. Этот процесс можно было остановить, то есть предотвратить кризисный взрыв или смягчить его. Его можно было преодолеть теми средствами, какими советское общество располагало, то есть, средствами коммунистическими. При этом вряд ли требовалась коренная перестройка социальной системы. Наоборот, необходимо и достаточно было усовершенствование именно коммунистической социальной организации.

Следовало увеличить аппарат власти и управления, особенно партийный аппарат. Он был уже мал для возросшего числа объектов, подлежащих управлению, и не соответствовал усложнившейся структуре общества, а также усложнившимся условиям управления. Важно было повысить квалификацию работников системы власти и управления именно как работников коммунистической системы, разработать экономическую теорию именно для этой системы, усилить централизацию экономики и управление ей. Короче говоря, надо было идти по пути усиления и усовершенствования всего того, что в западной идеологии и пропаганде подвергалось критике и осмеянию именно потому, что это фактически работало и могло позволить Советскому Союзу преодолеть трудности³⁵.

Но советские руководители, как бы ринулись в «перестройку», гибельность которой была очевидна заранее. «Перестройка» развязала кризис, который стал всеобъемлющим, охватив и сферу экономики³⁶. Такой результат перестройки означал, что при ее проведении были неправильно сформулированы причины и сама природа всеобщего прогрессирующего паралича 70-х годов, неверно определены цели, которые надо было достичь, и средства, пригодные и уместные для их достижения.³⁷

К концу 80-х гг. проблемы, стоящие перед советской экономикой, обострились: политика перестройки не смогла остановить общего ухудшения экономических показателей. В 1991 году продолжался рост как открытой, так и подавляемой инфляции. По официальным оценкам, розничные цены возросли за год на 5 %, а общий уровень инфляции составил около 12 %. В результате быстрого увеличения денежной наличности при неизменных государственных ценах у населения и предприятий накопилось избыточное количество денег, которое оценивалось в 250 млрд. руб.³⁸ Экономическая система централизованного планирования постепенно теряла свою эффективность, но, поскольку она не была заменена эффективной экономической стратегией, продолжался прогрессирующий рост ее дезорганизации.

В 1990 г. укрепилось общее понимание необходимости более смелой, всеобъемлющей и четко ориентированной на рынок программы экономической реформы. Так, в течение первых трех кварталов данного года Верховному Совету СССР учеными – обществоведами был пред-

³⁵ Что, на наш взгляд, означало бы прогрессивную эволюцию советского общества.

³⁶ См.: Зиновьев А. На пути к сверхобществу. М., 2000. С. 457–465.

³⁷ Перестройка провалилась, что дальше? Из писем в редакцию журнала Социологические исследования. // Социологические исследования, 1991, № 5.

³⁸ Ведута Е.Н. Государственные экономические стратегии. М., 1998. С. 241.

ставлен ряд авторских программ или «проектов» перехода к рынку. Они отличались детальностью проработки, временными ограничениями и последовательностью предлагаемых мер.

Одной из них была программ, получившая название «Программы 500 дней». В рамках этой программы предлагалось организовать широкую продажу населению недвижимости (квартир, мелких предприятий, незавершенных строек и др.), а также акций и облигаций; затем отменить государственные субсидии убыточным предприятиям, ускорить их банкротство и переход в руки новых собственников. Этим, по замыслу авторов, достигались бы две цели: 1) изъятие у населения излишков денег и, тем самым, оздоровление бюджета; 2) создание широкого слоя мелких и средних собственников и арендаторов как базы рыночной экономики. Однако, хотя предложенные в рамках данной программы меры способствовали бы определенной финансовой стабилизации, в ней не были обозначены механизмы функционирования эффективной экономики.

Исходная посылка другого проекта – проекта «денежной реформы» состояла в том, что «лишние» деньги сосредоточены в руках узкой прослойки богатых людей и изъятие накопленных «сверх» 5 или 10 тыс. руб. восстановит не только финансовую стабильность, но и социальную справедливость. При этом в тени осталось главное: денежная реформа в лучшем случае «срезала» бы «верхушку» инфляции, оставив в неприкосновенности ее «корни», поэтому потребность в денежных реформах стала бы перманентной. При этом задача перехода к рынку в данном проекте даже не ставилась.

Сторонники проекта «иностранные займы», сопоставляя соотношение между мировыми ценами (в долларах) и свободными ценами (в рублях) на дефицитные в СССР товары (электроника, автомобили и т. п.), сделали вывод о том, что иностранный кредит в размере 10–15 млрд. долл. был бы вполне достаточен для стабилизации отечественного потребительского рынка. Существовали также проекты «обмена рублей на валюту» (проекты Г. Фильшина – обмен 140 млрд. руб. на 7,7 млрд. долл. и «Российского дома» – обмен 300 млрд. руб. на 50 млрд. долл.).

В анализируемый период выдвигалось также предложение «отпустить цены». При этом его авторы, считавшие себя «рыночными экстремистами» и в то же время сторонниками «нормальной» экономики, не приводили никаких расчетов относительно того, какими могли бы быть свободные цены в условиях монополизированной экономики СССР. По мнению компетентных специалистов, монополии поступили бы просто: цены на энергию, уголь, нефть, газ, металл и т. д. подняли бы в 5–6 раз, а объем производства сократили бы. И в итоге экономика снова оказалась бы в состоянии жесточайшего кризиса³⁹.

В целом, если не принимать во внимание авантюрную сторону этих проектов, главный их недостаток, на наш взгляд, состоял в том, что они не решали центральной задачи перехода к рынку – создания основ рыночной инфраструктуры.

В свою очередь, Президент СССР предложил программу «Основные направления стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночной экономике», которая была одобрена Верховным Советом СССР 19 октября 1990 г. Необходимо отметить, что в данном документе имела место адекватная оценка состояния экономики страны и было показано, что «альтернативы переходу к рынку нет». Однако, несмотря на ясность этой конечной цели, «Основные направления...» не содержали четкого плана или графика такого перехода. Вместе с тем, в них был намечен общий порядок действий по проведению рыночной реформы⁴⁰, а перечень различных экономических мероприятий свидетельствовал о том, что выбор был сделан в пользу постепенности решения проблемы перехода к рынку.

³⁹ См. об этом: Шеншин А.Е. Российская Федерация на рубеже столетий: макроэкономика. М., 2003. С. 17–19.

⁴⁰ Шеншин А.Е. Российская Федерация на рубеже столетий: макроэкономика. М., 2003. С. 19.

К сожалению, отечественная экономика являлась объектом заботы не только Коммунистической партии СССР и Советского правительства. Она находилась в поле пристального внимания международных финансовых организаций. Так, в 1990 г. представители Всемирного банка, ОЭСР и ЕБРР, совместно с Комиссией Европейских сообществ, провели «детальное» исследование советской экономики. Результатом встреч в 1990 г. сотрудников этих четырех организаций с представителями союзных министерств и ведомств стал доклад⁴¹, содержащий выводы о неблагоприятном состоянии отечественной экономики и перечень тех мер, которые следовало предпринять для улучшения ситуации.

Согласно авторам доклада, их мнение учитывало характерные особенности СССР, его основные отличия от других стран с централизованно планируемой экономикой, переживающих переходный период. В их числе: «весьма закрытый характер советской экономики при особенно искаженных ценовых пропорциях, отсутствии опыта частной собственности, слабой связи с рыночной системой и глубоко укоренившимися проблемами основополагающего характера»⁴². Базовыми и тесно взаимосвязанными элементами предстоящих преобразований были названы: 1) общая стабилизация экономики; 2) реформа цен в условиях конкуренции; 3) реформа собственности. В каждой из указанных областей предлагалось принять и осуществить трудные и сложные политические решения, связанные с радикальной ломкой сложившихся в СССР общественно-экономических отношений»⁴³.

Необходимо отметить, что авторы доклада вовсе не исключали возможность того, что в целом реализация предложенных преобразований займет длительное время, поскольку экономика развивается медленно, «процесс реформ никогда не завершается ни в экономике, претерпевающей коренные изменения, как, например, в СССР, ни в странах со сложившейся рыночной инфраструктурой»⁴⁴. Однако, поскольку «разработчики» проекта экономической реформы для Советского Союза предполагали, что нельзя предписать какой-нибудь единственный график выполнения указанных мероприятий, то их основное внимание было сосредоточено на обсуждении двух альтернативных подходов к общей последовательности и темпам реформаторских усилий – консервативного и радикального.

В рамках консервативного подхода реформа, как правило, начинается с некоторого ужесточения финансовой политики, при этом структурные преобразования проводятся медленными темпами. Общая стабилизация экономики обеспечивается постепенно, а отмена контроля над ценами происходит в течение двух-трех лет»⁴⁵.

Радикальный сценарий, который и был рекомендован для оздоровления отечественной экономики, напротив, предусматривал осуществление программы активной стабилизации на макроэкономическом уровне, направленной на быстрое уменьшение бюджетного дефицита до 2–3 % ВВП или ниже, что сопровождалось бы немедленной отменой контроля над ценами на большинство товаров и началом приватизации мелких предприятий⁴⁶.

Известно, что советские обществоведы подвергли данный доклад тщательному анализу и конструктивной критике⁴⁷, а также выразили «весьма серьезные опасения

⁴¹ Доклад группы экспертов Международного валютного фонда, Международного банка реконструкции и развития, Организации экономического сотрудничества и развития и Европейского банка реконструкции и развития, подготовленный по рекомендации совещания на высшем уровне семи ведущих промышленно развитых стран. Экономика СССР: выводы и рекомендации // Вопросы экономики. 1991. № 3. С. 6 – 69.

⁴² Экономика СССР: выводы и рекомендации // Вопросы экономики. 1991. № 3. С. 23.

⁴³ Экономика СССР: выводы и рекомендации // Вопросы экономики. 1991. № 3. С. 22.

⁴⁴ Экономика СССР: выводы и рекомендации // Вопросы экономики. 1991. № 3. С. 24.

⁴⁵ Экономика СССР: выводы и рекомендации // Вопросы экономики. 1991. № 3. С. 25.

⁴⁶ Экономика СССР: выводы и рекомендации // Вопросы экономики. 1991. № 3. С. 25.

⁴⁷ Логинов В. Особенности перехода к рынку в СССР // Вопросы экономики. 1991. № 5; Заключение Института экономики РАН // Вопросы экономики. 1991. № 4; Заключение Института мировой экономики и международных отношений // Вопросы

относительно возможности применения в сложившейся ситуации рекомендуемых в докладе мер»⁴⁸.

Они подчеркивали, что в силу поверхностного рассмотрения причин и сущности экономического кризиса в СССР, зарубежные советники, руководствуясь лишь небольшим числом социально-экономических показателей, сравнивали крупнейшую в мире державу со странами «третьего» мира, как правило, с такими государствами Латиноамериканского региона как Аргентина и Бразилия. Следовательно, и предложенные схемы экономического реформирования были аналогичными⁴⁹.

Известно, что экономика каждой страны обладает присущими только ей специфическими чертами, в связи с чем, нельзя успешно реализовать один и тот же экономический сценарий в двух различных странах. Народное хозяйство СССР было специфично вдвойне: в мире не было страны, чья экономика хотя бы отдаленно напоминала советскую. Поэтому представителям международных финансовых организаций следовало осторожно относиться к общим рекомендациям по поводу апробированных вариантов «перехода к рынку» для Советского Союза.

Но не только данный аспект проблемы ставил под сомнение многие предложения зарубежных советников. Рядом предпосылок и, прежде всего, началом функционирования в СССР рыночной экономики, было обусловлено начало оказания Советскому Союзу широкомасштабного кредитно-финансового содействия, т. е. предоставления новых кредитов и займов. Эта финансовая помощь, имевшая формальной целью преодоление общих трудностей платежного баланса СССР, ставилась в зависимость от «начала осуществления всеобъемлющей программы реформ системного характера, ведущей к усилению интеграции экономики СССР в мировое хозяйство»⁵⁰.

Таким образом, перед организациями, посетившими СССР и исследовавшими экономическую ситуацию в нем, стояли вовсе не задачи скорейшего оздоровления экономики. Основной целью было спровоцировать страну на новые заимствования, поставить ее в зависимость от диктата международного капитала.

Следствием того тяжелого положения, в котором оказалась экономика СССР, стало резкое обострение социальной напряженности: большинство членов общества осознало сложившееся положение как такое, в котором удовлетворение всех жизненно важных потребностей оказалось под угрозой. Социальная напряженность ощущалась людьми практически повсеместно. В самых широких слоях населения усиливались настроения недовольства состоянием дел в обществе, низким уровнем жизни, существующей системой распределения, потребительским рынком, ухудшающейся экологической ситуацией, гражданскими, межнациональными и религиозными конфликтами, ростом национализма, шовинизма, антисемитизма, преступности и т. д. Утрачивалось доверие к государству, органам власти, нагнеталось состояние массового психического возбуждения.

В 1991 году страна подошла к пику социальной напряженности. Среди факторов, ее обуславливающих, в общественном сознании на первое место выдвинулся фактор политической нестабильности. Экономические и социальные проблемы приобрели в сознании людей явно выраженную политическую направленность. Тотальная и повсеместно усиливающаяся неудовлетворенность населения обеспечением продовольственными и промышленными товарами, ухудшающейся экологической обстановкой, ростом преступности, состоянием межнациональ-

экономики. 1991. № 4; Обминский Э. К докладу четырех... // Вопросы экономики. 1991. № 5.

⁴⁸ Заключение Института экономики РАН // Вопросы экономики. 1991. № 4. С. 38.

⁴⁹ См. об этом: Шеншин А.Е. Экономические реформы в развивающихся странах и Россия // Российская Федерация на рубеже столетий: макроэкономика. М., 2003.

⁵⁰ Обминский Э. К докладу четырех... // Вопросы экономики. 1991. № 5. С. 27.

ных отношений и т. д. трансформировались в негативное отношение к существующим структурам власти и управления, к предлагаемым мерам по выводу страны из кризиса.

Сложившаяся в СССР к концу 1991 г. политическая ситуация, обострившаяся серьезным экономическим кризисом, обусловила распад страны и образование на ее территории Содружества Независимых Государств. Как справедливо подчеркнул в своей знаменитой «крымской речи» В.В. Путин, описывая данную ситуацию: «Миллионы русских легли спать в одной стране, а проснулись за границей, в одночасье оказались национальными меньшинствами в бывших союзных республиках, а русский народ стал одним из самых больших, если не сказать, самым большим разделённым народом в мире»⁵¹.

Тогда же, сразу после распада СССР фактической преемницей всех экономических проблем и обязательств советского государства явилась Российская Федерация. Состояние российской экономики этого периода во многом предопределило необходимость коренного реформирования существующей хозяйственной системы, которое было начато в 1992 г. под руководством Президента РФ Б.Н. Ельцина. К сожалению, Президент и Правительство России, обратились, в первую очередь, к предложениям зарубежных экспертов, а выводы и прогнозы отечественных социологов и экономистов остались без внимания. Так, под влиянием международных финансовых организаций, а также многочисленных консультантов, приглашенных из-за рубежа, «на российскую почву были перенесены механизмы реформирования и модернизации стран, которые в капиталистическом мире считаются догоняющими, хотя Россия до процессов реформирования не являлась отстающей»⁵².

В январе 1992 года Россия взяла курс на радикальное либеральное реформирование. Реформы затронули все сферы жизнедеятельности Российского государства и его народа. Они проходили в области внешней и внутренней политики, экономике, социальной сфере. Основная особенность этих реформ состояла в том, что они были уже связаны с системным переходом от одного общественно-экономического устройства общества к другому, который обусловил многочисленные социальные изменения.

Так, одной из экстренных «рыночных мер» Россией была избрана так называемая «чековая приватизация». Схема была довольно простая: вся государственная собственность была оценена в сумму 1,5 трлн. рублей, которую поделили на 150 млн. жителей России. Таким образом, каждому российскому гражданину «досталась» доля общенародной собственности стоимостью в 1000 рублей. В результате такой «блиц» приватизации государство, передав за бесценок огромные богатства ограниченной группе лиц, умудрилось в мирное время, безо всяких бедствий и катастроф наполовину сократить промышленное производство. Государство в одночасье стало нищим, и вся социальная сфера, то есть наука, культура, здравоохранение, экология, социальное обеспечение оказались на «голодном пайке».

Результатом глубочайшего осмысления как грабительской сути, так и печальных итогов приватизации стала книга В.П. Полеванова «Технология великого обмана»⁵³, в которой он проанализировал основные итоги приватизации в стране.

Приватизация, на которую делали основную ставку российские реформаторы, не стала действенным средством стабилизации экономики. Изначальной причиной этого явились неверные методологические принципы и управленческие решения, положенные в основу приватизации. Результат такого разгосударствления экономики показал, что у программы приватизации отсутствовали четкие целевые ориентиры. Приватизация, как чековая, так и денежная,

⁵¹ Путин В.В. Обращение Президента Российской Федерации от 18.03.2014 г. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20603>. (дата обращения 20.11.2016 г.).

⁵² Ситнова И.В. Социально-политические реформы в России с позиции полипарадигмального подхода // Социологические исследования. 2000. № 2. С. 125.

⁵³ Полеванов В.П. Технология великого обмана. – М., 1995.

явилась, в основном, лишь способом перераспределения собственности в эгоистических узко корпоративных интересах и поэтому почти не оказала воздействия на инвестиции и экономический рост. На практике производитель так и не стал реальным собственником, а отчужденная по-прежнему от него собственность превратилась в объект злоупотреблений и спекуляций.

Таким образом, упразднив командно-административную систему, либеральные реформаторы демонтировали государственность, катастрофически ослабили федеральную власть, усилив, тем самым, хаос экономической жизни. Именно дефекты приватизации государственной собственности, порочность постсоветской налоговой системы явились прямой причиной «теневизации» экономического поведения практически всего населения страны.⁵⁴

Либерализация внешней торговли обернулась тотальным вывозом из страны сырья, стратегических материалов, оружия, легальным и нелегальным способом, всего, вплоть до разобранных рельсов, медных проводов линий электропередач и контактных цепей городского электрического транспорта. Российский капитал получил желанную свободу, «но не в смысле функционирования по законам свободного рынка, конкуренции и состязательности, а в смысле освобождения номенклатурно-компраторских монополий от любых обязанностей перед нацией».⁵⁵

Сегодня уже мало кто отрицает тот факт, что для российского народа «крушение Советского Союза было крупнейшей геополитической катастрофой века»⁵⁶.

Как сами Беловежские соглашения, так и появившиеся после них «самостийные» политические элиты полностью проигнорировали волю народов, выраженную ими в марте 1991 года в ходе референдума о судьбе СССР. Этими акциями в декабре 1991 года, по сути, были заложены первые шаги по ликвидации уникального социально-культурного наследия, которое создавалось в течение столетий.

Распад СССР стал мощным толчком к экономической, политической и духовной дезинтеграции геополитического пространства, называвшегося в разные времена Российской империей или Советским Союзом. Веками складывавшиеся социальные, экономические и культурные связи оказались искусственно разорванными.

Идея образования на постсоветском пространстве Союза независимых государств, первоначально, устраивала всех советских руководителей: минимум взаимных обязательств, максимум столь долгожданных республиками Союза свобод при явно необязательном, декоративном реальном статусе Содружества. Отсюда и сразу возникший в кругах национальных элит взгляд на СНГ как на удобное переходное образование по пути «цивилизованного» развода. Наконец, открыто заявленная инициаторами создания СНГ концепция желательности строительства отношений в СНГ, в основном, а то и исключительно на двухсторонней основе. Никакой «единой политики», «общих правил», «совместного руководства» не предполагалось.

На самом деле, разная направленность и малая совместимость экономических, политических и военно-стратегических интересов отдельных участников СНГ, коренные различия в представлениях о его целях и задачах никак не могли способствовать укреплению Содружества и повышению его эффективности. А неуклонно увеличивающийся разрыв в потенциалах и уровне развития, темпах проведения реформ и их конечной ориентации постепенно сужал благоприятное поле для успешной интеграции⁵⁷.

⁵⁴ Рывкина Р.В. Теневизация российского общества: причины и последствия. // Социологические исследования. 2000, № 2. С. 11.

⁵⁵ Пнурин А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. М.: 1998. С. 64.

⁵⁶ Путин В.В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации от 25.04.2005 г. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22931>. (дата обращения 20.11.2016 г.).

⁵⁷ Общая оценка социально-экономической ситуации в государствах – участниках Содружества независимых государств в 1997 году. «МЭК Экономического союза СНГ», 1998. С. 2.

Если внимательно проанализировать ход происходивших перемен, то можно утверждать, что сначала были устранены те компоненты, которые некогда ранее составляли единую политическую платформу советского государственного строя. Именно политические лидеры новых независимых государств увидели в политике, в управлении тот механизм, который будет олицетворять их суверенитет, независимость, непохожесть. И в самом деле, были созданы различные политические режимы, очень серьезно отличающиеся друг от друга.

Вторым шагом стало разрушение единого экономического пространства и создание своих моделей национальных экономик. Во многих новых независимых государствах по-разному стали осуществляться принципы приватизации, передел собственности, закладываться свои особые отношения с внешним миром.

Не менее серьезные изменения произошли в социальной сфере, в производственных отношениях, в организации социальной защиты, социального страхования и т. д. Этим были созданы основы для дальнейшего разъединения людей. По существу, к 1995 году, остался единственный фактор, сдерживающий процесс отчуждения народов друг от друга. Как ни парадоксально, но им стало общественное сознание, которое оказалось наиболее консервативным, устойчивым, стабильным элементом, препятствующим окончательному распаду некогда единого пространства духовной общности многих народов нашей страны.

Наиболее крупным геополитическим образованием на постсоветском пространстве стала Российская Федерация. И одной из первых проблем ее нового статуса явилась незащищенность, излишняя прозрачность и открытость новых российских границ, в силу чего страну принялись все более активно вытеснять из регионов ее традиционного влияния и интересов, а отстаивать свои жизненно важные интересы России приходилось в государственном одиночестве, поскольку пространство стран СНГ усилиями американцев, французов, турок, иранцев и даже афганцев превратилось в пространство геополитического плюрализма.

Более того, в ряде постсоветских республик установились этнодиктатуры «титულიй нации» с антироссийской идеологией. Их лидеры принялись нарочито натягивать отношения с Москвой, стремясь таким образом утвердиться в мировом сообществе. При этом официальная передача республикам оружия Советской армии не только не предотвратила обострения национально-территориальных проблем, сложившихся в предшествующие исторические периоды, но породила новые.

Так, многие республики бывшего СССР выдвинули России свои территориальные претензии: в первую очередь – Балтийские государства, где дискриминация русскоязычного населения (в Латвии русских – 48 %, в Эстонии – 40) была возведена уже в ранг официальной расистской политики с цензами оседлости, ограничениями в прописке и гражданстве.

Лавинообразный рост численности населения государств Средней Азии, при ограниченности жизненных пространств пустынными и высокогорными территориями, также привел к борьбе за перераспределение сфер национального влияния и пересмотр «нарезанных» в первой половине двадцатых годов границ. Например, разделенная еще при советской власти между Таджикской, Киргизской и Узбекской республиками, Ферганская долина после распада СССР мгновенно превратилась в объект острых территориальных разногласий.

Переход бывших советских республик к государственной независимости поставил под угрозу и их территориальную целостность. Казахстан и Киргизия привлекли к себе внимание китайских казахов и киргизов. Иран не может не считаться с фактом проживания на его территории около 20 миллионов этнических азербайджанцев. А центробежные тенденции в Южной Осетии и Абхазии приняли форму тяготения к России.

Характерной чертой геополитического положения России является ее географическая близость ко всем мощнейшим и наиболее населенным государствам Западной Европы, Азии и Америки. К российским границам сразу стал стягиваться военный потенциал этих стран. Так, соотношение стратегических сил в Европе после

ликвидации Варшавского договора и вывода российских войск из Германии и стран Балтии стало одной из ключевых проблем, поскольку российские Вооруженные силы покинули Европу, а американские войска в системе НАТО сохранили позиции на Европейском континенте.

Кроме того, на политическом пространстве бывшего Советского Союза был провозглашен принцип «политического плюрализма». Под ним понималось непрерываемое и незыблемое право политической независимости для так называемых суверенных государств, возникших из бывших советских республик, что Россия должна была беспрекословно признавать. Россия могла рассчитывать лишь на экономическое сотрудничество, которое, как правило, сводилось к требованиям от нее финансовой, энергетической или сырьевой «поддержки».

Итак, в результате отсутствия какой-либо внешнеполитической стратегии, Россия отдала Западу без всяких гарантий с его стороны важнейшие геополитические и стратегические рубежи, лишилась безопасных границ, огромных регионов. По существу, она утратила все стратегические рубежи и границы, значительную часть своего геополитического пространства, которые создавались военными усилиями десятков поколений россиян. Стали легко уязвимыми для агрессоров важнейшие политические, экономические, военные объекты государства, включая Москву.

Таким образом, в результате развала СССР, а также либеральных реформ, оказались ослаблены позиции России в мировом сообществе. Именно внутренняя слабость России стала провоцировать те внешние акции, которые были направлены против ее безопасности.

Действия российского руководства на протяжении 90-х годов XX века также не свидетельствовали о понимании им геополитической природы дезинтеграционных процессов в стране. Некомпетентная политика властей нашла свое выражение в том, что национальные процессы абсолютизировались, стали рассматриваться в отрыве от социально-экономической ситуации в России, от мировых процессов; принципы интернационализма и взаимопомощи народов, социальной справедливости предавались остракизму.

Обвал реформ, крах надежд на скорое для страны экономическое возрождение, продолжали инициировать в ряде богатых природными ресурсами регионов экономический и политический сепаратизм. Впервые в новейшей российской истории все регионы перестали бояться Центра и уважать его. Отсутствие страха подтверждалось массовым уклонением от уплаты налогов и от воинской обязанности, и даже такими обыденными явлениями, как повсеместное несоблюдение правил дорожного движения. Отсутствие уважения к центральным органам власти проявилось в полном равнодушии к высокопоставленным чиновникам и ведомствам федерального правительства, что неоднократно подтверждалось опросами общественного мнения.

В результате провальных реформ граждане и демократические институты регионов оказались полностью беззащитными перед властью и произволом глав республик, краев, областей и округов. Ничего общего с демократическими формами правления такая российская реальность не имела. В новой демократической России законные возможности обуздать республиканского президента или областного губернатора были нивелированы. Стратегической задачей для многих этносов России, никогда не имевших своей государственности, стало ее обретение. В 20 регионах России возникли требования о создании новых суверенных республик со стороны лишенных государственности этносов. При этом предлагалась новая перекройка границ существующих субъектов Федерации.

По мнению ряда специалистов, серьезно и в динамике отслеживающих эту проблему⁵⁸, назревала ситуация, когда стараниями глав региональных администраций территория страны довольно скоро могла быть поделена на «удельные княжества». В итоге процесс, запущенный

⁵⁸ См., в частности, Козин М.И. социально-экономические и социально-политические преобразования в России в конце XX века (теоретико-методологический анализ). Дисс. докт. соц. наук. М., 2002.

некомпетентной кремлевской верхушкой под пресловутым лозунгом «берите независимости столько, сколько сможете проглотить», процесс, в подоплеке которого отчетливо прочитывался принцип: «власть и суверенитет в обмен на лояльность» привел бы к окончательному распаду Российского государства.

Политики, осуществлявшие преобразования, забыли о главном: прежде всего о необходимости единения российских народов, сбережении российской земли, сохранении целостности России. Дело в том, что угроза распада России – это разрыв уникальной этнической, геополитической, культурной, нравственно-политической целостности, которая образовалась в веках в результате долгого проживания народов и народностей на огромном евразийском пространстве⁵⁹

И все же, к концу 90-х гг. XX в. в политической риторике стал все чаще звучать консолидирующий тезис об укреплении России, который тотчас был подхвачен наиболее чуткими к народному волеизлиянию партиями, реально рассчитывавшими на успех в обострившейся политической борьбе. Но, самое главное, это тезис стал одним из краеугольных камней не столько по природе своей изменчивой и конъюнктурной политики, сколько новой, возрождающейся государственно-патриотической идеи в контексте неизбежного становления нравственно-идеологической составляющей общественного сознания.

С приходом к власти в 2002 г., после отставки 31 декабря 1999 г. президента России Б. Ельцина, нашего национального лидера и главы государства – В.В. Путина, ситуация в Российской Федерации начала меняться в лучшую сторону. В.В. Путин, несмотря на значимое противодействие, взял курс на обретение Россией всей полноты государственного суверенитета.

В.В. Путин покончил с прямым олигархическим правлением в РФ, нормализовал обстановку в стране, выплатил огромные государственные долги, взял курс на централизацию власти и укрепление государственности. Он прекратил «парад суверенитетов», ликвидировал опасные очаги сепаратизма, завершил российско-чеченский вооруженный конфликт, запустил евразийские, интеграционные процессы на территории постсоветского пространства.

Именно В.В. Путин поднял знамя борьбы за переход от однополярного мира к миру многополярному, сплотив вокруг РФ множество государств, недовольных американской, англосаксонской гегемонией в мире. Иными словами, возродил курс независимой внешней политики России, укрепил армию, создав современные, мощные и боеспособные вооруженные силы, возродив в общественном сознании престиж Вооруженных сил, утраченный в годы радикальных реформ и положил начало процессу воссоздания целостности Исторической России⁶⁰.

В.В. Путин предпринял и продолжает предпринимать все возможное, чтобы РФ обрела всю полноту государственного суверенитета, а воссоединение Крыма и Севастополя с Российской Федерацией, не только создало прецедент пересмотра границ государственных образований на постсоветском пространстве, ознаменовало собой начало процесса воссоздания целостности Исторической России, но и открыло путь к становлению нового, многополярного мирового порядка под эгидой России, знаменующего конец американской, англосаксонской гегемонии в мире.

⁵⁹ Реформирование России: мифы и реальность. М., 1997. С. 125.

⁶⁰ См. Осипова Н.Г., Елишев С.О. Историческая Россия. М.: Канон+ РООИ Реабилитация, 2021.

О теоретическом новаторстве В.И. Ленина и практическом новаторстве в социалистическом деле

Лю Чанмин

(Институт марксизма XX века при Нанькайский университет – университет Китайской академии общественных наук)

Успех Октябрьской революции в России под руководством В.И. Ленина в 1917 году привел к скачку от теории к практике социализма. На стадии монополистического империализма В.И. Ленин нанес первый социалистический удар по слабому звену империалистической цепи, в соответствии с учением К. Маркса-Ф. Энгельса о классовой борьбе, открыв новую эру в истории человечества. Как верный продолжатель учения и дела К. Маркса и Ф. Энгельса, В.И. Ленин обладал интеллектуальным качеством идти в ногу со временем и поэтому смог творчески применить основные принципы марксизма для решения сложных и изменчивых практических задач, обогатить и развить их в практике русской революции и советского социалистического строительства. Марксизм, Ленинская теория была разработана на основе принципов марксизма. Ряд плодотворных результатов многолетнего теоретического новаторства и практического новаторства В.И. Ленина стал вечной вехой в истории развития марксизма, продвигнув марксизм на новый исторический этап, продолжающий прошлое – этап ленинизма. После столетней истории ленинизм по-прежнему сияет светом истины. Память об этом основателе Союза ССР по случаю его столетнего юбилея, несомненно, имеет всемирно-историческое значение.

I. Борьба с философией Революция воскресения

После смерти Ф. Энгельса ревизионизм Эдуард Бернштейна взял верх, и Второй Интернационал постепенно встал на путь де-революции. Социал-демократические партии стран Второго Интернационала, полные оппортунистов, отвергли революцию и стали одержимы парламентскими выборами и парламентской борьбой. Российские «Экономизм» презирали революционную теорию, выступали против создания пролетарской революционной партии и фетишизировали стихийное рабочее движение. Меньшевики взяли на себя мантию «Экономизм» и ослабили руководство партии, пытаясь построить аморфную, сложную и неорганизованную партию, часть которой позже открыто отказалась от революционной программы партии и призвала к ее упразднению, выродившись в аболиционистов. Л.Д. Троцкий пел в унисон с аболиционистами и утверждал свободу оппортунистической фракции действовать внутри партии.

В одно время надвинулись темные тучи, и «впервые спор между различными фракциями внутри социалистического движения превратился из национального явления в международное»⁶¹. Пролетариат и его авангард оказались на перепутье, которое должно было определить его судьбу. Для пролетариата терпеть руководство такой неортодоксальной партии было бы равносильно самоуничтожению. В критический момент В.И. Ленин, революционный учитель пролетариата, разогнал тучи и скорректировал дальнейший путь. В.И. Ленин указывал, что всеобщее буржуазное избирательное право было не чем иным, как инструментом укрепления легитимности правящего строя и регулирования социальных противоречий. Буржуазный парламент был марионеткой, которой манипулировали монополии, буржуазный глава прави-

⁶¹ Избранные произведения В.И. Ленина, т. 1, Пекин: Народный Пресс, 2012, с. 294.

тельства был великим распорядителем капиталистических групп, буржуазная армия и полиция, а также судебная система были жестокими инструментами буржуазии для поддержания ее власти – независимо от того, было ли всеобщее избирательное право, как оно осуществлялось, и кто был избран главой правительства, эти основные факты не изменились. Ни в теории, ни на деле невозможно, чтобы рабочий класс захватил власть и осуществил переход к социализму посредством буржуазного всеобщего избирательного права. Буржуазное правительство расстреляло более 30 000 человек. Коммуна Афтершоки от выстрелов социалистов еще свежи; после Октябрьской революции 1917 года 14-тинациональная коалиция Великобритании, Франции, Японии и США и внутренние реакционные силы сформировали Белая армия Революционные силы Великобритании, Франции, Японии и США и реакционные силы в стране убили еще больше людей. Поэтому В.И. Ленин считал, что в критический момент революция – это либо ваша смерть, либо моя. В.И. Ленин остро и точно уловил революционную сущность меняющегося времени, убедился в революционном инстинкте пролетариата и с видением пролетарского стратега и необыкновенным духом революционера разработал самобытную философию борьбы в борьбе против ревизионизма Второго Интернационала и русских экономистов, меньшевиков, аболиционистов и троцкистов и в процессе воскрешения истинной сущности революции.

В.И. Ленин подчеркивал, что «Без революционной теории не может быть и революционного движения». ⁶²Исходя из этого, В.И. Ленин начал с построения философии борьбы, воскрешая революционные качества марксизма.

Защита и развитие теоретических основ марксизма – диалектического материализма и исторического материализма. Верно, что К. Маркс и Ф. Энгельс были основателями диалектического материализма и патриархами, которые с апломбом использовали его, но не смогли построить теоретическую систему диалектического материализма. В ответ на необоснованные нападки и произвольное искажение марксистской философии ревизионистами, В.И. Ленин, в соответствии с потребностями революционной борьбы пролетариата, значительно обогатил и развил материалистические, эпистемологические, диалектические и практические взгляды, составляющие марксистскую философию, в ряде трактатов, таких как «Материализм и эмпириокритицизм» и «Философские тетради», создав тем самым законченный и строгий научный диалектический материализм. Он определил диалектическую взаимосвязь между материей и сознанием и дал классическое определение понятия «материя», что является выдающимся вкладом В.И. Ленина в области материализма. В области диалектики систематическое изложение Лениным категорий истины, объективной истины, относительной истины и абсолютной истины, а также единства определенности и неопределенности в критериях истины и практики раскрывает мудрость В.И. Ленина в области эпистемологии; в области диалектики В.И. Ленин четко проанализировал строгую логическую структуру научной системы материалистической диалектики, построив тем самым уникальную диалектико-материалистическую конструкцию марксистской философии.

В конце XIX века в капиталистическом мире, где была установлена колониальная система, стали говорить об империализме. В этом контексте К. Каутский выдвинул «теорию Ультраимпериализма», которая стирала самые глубокие противоречия империализма и решительно выступала за то, чтобы убедить и призвать империализм скорректировать свою индивидуальную политику в рамках империализма, то есть без изменения его экономической базы, и против свержения империализма путем насильственной революции. Некогда выдающиеся марксистские теоретики К. Каутский и Г.В. Плеханов, один из которых был учеником Ф. Энгельса и хорошо информированным теоретиком социализма, а другой – пионером русского марксизма, обвиняли российскую пролетарскую революцию и препятствовали восстанию рабо-

⁶² Избранные произведения В.И. Ленина, т. 1, Пекин: Народный Пресс, 2012, с. 311.

чих, которое было близко. То, что они делали, было прекрасной иллюстрацией идиомы о «добром драконе»: они говорили о социалистической теории, но когда социализм пришел, они были напуганы до смерти. По их мнению, основным условием пролетарской революции является то, что капитализм должен быть полностью развит до такой степени, чтобы массы мелких и средних производителей полностью разорились и были сведены к полному пролетариату без всяких связей. Там, где условия еще не созрели, т. е. где пролетариат еще не подвергся бесчеловечной эксплуатации, где он еще не выжал из себя кровь и пот, он должен и обязан мириться с эксплуатацией и угнетением буржуазии и спокойно ждать, пока его кровь и пот высохнут, прежде чем шаг за шагом приступить к запланированным революционным действиям. Чтобы прояснить это понимание, В.И. Ленин углубился в последние события капитализма в конце XIX и начале XX веков и создал опус «Империализм как высшая стадия капитализма», который дополнил марксистскую теорию империализма. В то же время он дал беспрецедентно точное определение империализма: империализм – это «1) концентрация производства и капитала, дошедшая до такой высокой ступени развития, что она создала монополии, играющие решающую роль в хозяйственной жизни; 2) слияние банкового капитала с промышленным и создание, на базе этого «финансового капитала», финансовой олигархии; 3) вывоз капитала, в отличие от вывоза товаров, приобретает особо важное значение; 4) образуются международные монополистические союзы капиталистов, делящие мир, и 5) закончен территориальный раздел земли крупнейшими капиталистическими державами. »⁶³. В.И. Ленин использовал монополию в качестве отправной точки для препарирования империализма и построения классической научной теории империализма. В.И. Ленин подчеркивал: «Если бы необходимо было дать как можно более короткое определение империализма, то следовало бы сказать, что империализм есть монополистическая стадия капитализма.». ⁶⁴С точки зрения общей тенденции его функционирования, разлагающие элементы империализма в этот период становились все более очевидными, и хотя умирать не то же самое, что умирать, он «впал в состояние безнадежности» и начал катиться вниз. После глубокого анализа социально-экономических особенностей империализма В.И. Ленин указал, что главной темой эпохи империализма, как кануна социалистической революции, является пролетарская революция, а победа социалистической революции – ее необратимой общей тенденцией. Прошло столетие, в империализме произошло много новых изменений, но экономическая основа империализма – монополия – несколько не изменилась, и природа империализма, определяемая монополией, «все та же». Сегодня, когда империализм превратился в «новый империализм»⁶⁵, монополия по-прежнему является нормой в современной мировой экономике, а контроль финансовой олигархии над миром усилился. Инвестиционные банки, обслуживающие монопольный капитал, больше похожи на финансовых динозавров, использующих соблазнительное разнообразие финансовых продуктов и инструментов финансового рычага, чтобы делать выстрелы и эффективно выполнять свои мошеннические трюки, магически подтасовывая глобальную экономику и грабя мировые ресурсы. Финансовые инновации, как их называют, стали оружием массового поражения для монополистических консорциумов. Финансовый капитал хочет не свободы, а монополии, господства – и господства с помощью террора! США и их монопольный капитал сегодня все больше проявляют себя в характере мафии. Современная финансовая олигархия прошла путь от «сбора дани со всего общества», как говорил В.И. Ленин, до сбора дани со всего мира; от контроля над собственным правительством до контроля над правительствами всех стран. Международная монопольная группа капиталистов создала

⁶³ Избранные произведения В.И. Ленина, т. 2, Пекин: Народный Пресс, 2012, с. 651.

⁶⁴ Избранные произведения В.И. Ленина, т. 2, Пекин: Народный Пресс, 2012, с. 650.

⁶⁵ Чэн Эньюфу, Лу Баолинь и Юй Эньючао, «О пяти характеристиках и особенностях нового империализма – на основе ленинской теории империализма», Марксистские исследования, № 5, 2019.

«уздечку» на шее правительств как развитых, так и развивающихся стран – «уздечку», которая либо скрыта, либо видна, так что правительства всех стран должны быть подчинены международной монополии. Правительства вынуждены подчиняться международным монополиям. Чтобы сохранить свою монополию, финансовые олигархи обратились к скупке рабочего класса и элит развивающихся стран за счет сверхприбылей и культивированию социальной базы глобального контроля. В результате повторилась характерная «новая норма»: элиты развивающихся стран полностью встали на сторону финансовых олигархов развитых стран, настроив себя против своей родины и став агентами международного монополистического капитала. Современная монополия достигла своего пика и становится все более и более экстремальной – экстремальной, угрожающей выживанию всего человечества. В.И. Ленинская теория империализма с монополией в качестве главной оси его теории не устарела. Монополия по-прежнему является экономической экологией, которую В.И. Ленин раскрыл в ранние годы и с которой нам приходится сталкиваться и сегодня, и «Теория империализма» по-прежнему сияет светом марксистской истины.

Были выдвинуты «два признания» – признание как классовой борьбы, так и диктатуры пролетариата. В.И. Ленин отмечал, что «Марксизм дал руководящую нить, позволяющую открыть закономерность в этом кажущемся лабиринте и хаосе, именно: теорию классовой борьбы»⁶⁶. Но признания классовой борьбы недостаточно. Когда это произошло, способ получения власти и последующее управление стали предметом разногласий в международном коммунистическом движении. Школа Каутского наивно утверждала, что пролетарские партии должны и могут вести законную борьбу и, путем постепенной и умеренной борьбы в рамках правового поля, вполне способны мирно и безболезненно взять власть и сохранить после этого старую демократическую систему. В.И. Ленин предупреждал, что пролетарские партии, долгое время помещенные на легальном и правовом соревновании, неизбежно станут прогрессивно ревизионистскими; что насильственная революция является единственным надежным средством захвата власти пролетариатом; что пролетариат, захватив власть, должен осуществить диктатуру пролетариата и без пощады ликвидировать буржуазную демократию; что страны, которые первыми ликвидировали буржуазию в международной обстановке, когда буржуазия объединилась, должны также Диктатура должна быть использована для защиты пролетарского режима в своих странах. Соответственно, В.И. Ленин сделал важное утверждение, что «Марксист лишь тот, кто распространяет признание борьбы классов до признания диктатуры пролетариата.». Более того, «эта лакмусовая бумажка должна использоваться для проверки того, действительно ли марксизм понят и признан»⁶⁷.

Первые сторонники теории «Социализм в отдельно взятой стране». К. Маркс и Ф. Энгельс утверждали, что «Поэтому коммунистическая революция будет не только национальной, но произойдет одновременно во всех цивилизованных странах, т. е., по крайней мере, в Англии, Америке, Франции и Германии». ⁶⁸Основой его тезиса было то, что на фоне быстрой экспансии капитализма в мир и того факта, что борьба между пролетариатом и буржуазией стала международным явлением, социалистическая революция может восторжествовать только в том случае, если «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» и революции вспыхнут одновременно в большинстве капиталистических стран или, по крайней мере, в основных капиталистических странах. Однако теория революционных учителей была руководством к действию, а не догмой. Игнорируя изменение ситуации, каутскианцы предупреждали революционеров в «отсталых» странах, которые были «в движении», что в ходе истории революция пролетариата в отсталых странах была призвана лишь открыть путь для полного развития капи-

⁶⁶ Избранные произведения В.И. Ленина, т. 2, Пекин: Народный Пресс, 2012, с. 426.

⁶⁷ Избранные произведения В.И. Ленина, т. 3, Пекин: Народный Пресс, 2012, с. 139.

⁶⁸ Избранные произведения К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 1, Пекин: Народный Пресс, 2012, с. 306.

тализма, и не была и не могла быть частью социалистической революции. Просто потому, что победоносная Октябрьская социалистическая революция произошла не по замыслу К. Каутского, после Октябрьской революции К. Каутский вместе с Э. Бернштейном и другими присоединился к хору международных буржуазных нападок на РСФСР, обвиняя В.И. Ленина в том, что он начал революции в странах, которые еще не были готовы к социализму. Неспособность преодолеть этот доктринальный барьер, установленный посредственностями Второго Интернационала, похоронила бы энергичное международное коммунистическое движение. В.И. Ленин с большой революционной смелостью указывал, что по мере того, как все больше стран Востока вовлекались в революционные движения, настало время «Но пора уже все-таки отказаться от мысли, будто этот учебник предусмотрел все формы развития дальнейшей мировой истории»⁶⁹. В ответ на обвинения ревизионистов Второго Интернационала, Г.В. Плеханова и других в том, что производительные силы России недостаточно развиты для осуществления социалистической революции, В.И. Ленин дал четкие ответы на теоретические проблемы социалистической революции в слаборазвитых странах и успешного строительства социализма после победы революции в таких работах, как «О нашей революции», где доказывалась бесспорная правильность русской революции. На основе глубокого понимания закона неравномерности экономического и политического развития капитализма в эпоху империализма В.И. Ленин пришел к научному выводу, что социалистическая революция вполне способна добиться победы в нескольких или даже в одной стране во всей капиталистической цепи: в силу неравномерности экономического и политического развития империализма победа пролетариата в отдельных странах не только возможна, но и неизбежна. Условия для социалистической революции в России были уникальными: Первая мировая война ослабила весь империализм, и не было никакой непосредственной возможности их объединения для подавления пролетариата; народ, столкнувшись с катастрофой войны, не имел другой альтернативы, кроме как подняться в революции, и в России созрели условия для сочетания рабочего движения и крестьянской войны. Таким образом, В.И. Ленин утверждал, что отсталость российских производительных сил бесспорна, но использовать это как предлог для нападок и отрицания социалистической революции совершенно неправильно. В.И. Ленин указывал, что «общий закон развития всемирной истории не только ни в коей мере не исключает отдельных стадий развития от проявления особенностей в форме или последовательности развития, но скорее предполагает их как таковые»⁷⁰. Поскольку история предоставила российскому пролетариату чрезвычайно благоприятные возможности для революции, «почему бы сначала революционным путем не получить предпосылки для достижения этого определенного уровня» и не установить власть, «почему бы сначала не создать предпосылки для такой цивилизации в нашей стране, как изгнание помещиков, изгнание российских капиталистов, а затем начать к социализму» и «догнать другие народы на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя»⁷¹? Переворот исторического порядка в России, где сначала была совершена социалистическая революция, захвачена власть и установлена диктатура пролетариата, а затем на этой основе энергично развивались производительные силы и строился социализм, является именно особым выражением общего закона развития мировой истории. Ленинская «теория победы в одной стране» дала пролетариату всего мира, особенно в экономически и культурно отсталых странах, научно-теоретическую основу для революции и укрепила его уверенность в достижении революционной победы. Конечно, В.И. Ленин не забыл научить пролетариат всего мира, что в отличие от развитых стран Запада, где «легко начать и легче продолжать», социалистическую

⁶⁹ Избранные произведения В.И. Ленина, т. 4, Пекин: Народный Пресс, 2012, с. 778.

⁷⁰ Избранные произведения В.И. Ленина, т. 4, Пекин: Народный Пресс, 2012, с. 776.

⁷¹ Избранные произведения В.И. Ленина, т. 4, Пекин: Народный Пресс, 2012, с. 777–778.

революцию и строительство в экономически и культурно отсталых странах «легко начать и труднее продолжать».⁷²

Разъяснение революционных принципов партии. В.И. Ленин в своей книге «Что делать?», В.И. Ленин выдвинул идею партии как «авангарда пролетариата». По мнению В.И. Ленина, партия должна быть сильным институтом со строгой организационной дисциплиной и «профессиональными революционерами» в качестве ее ядра, а отсталые группы должны и обязаны принять руководство передовых групп. В.И. Ленин особенно подчеркивал важность организации, заявляя: «У пролетариата нет иного оружия в борьбе за власть, кроме организации». ⁷³; «Дайте нам организацию революционеров, и мы перевернем Россию!» ⁷⁴. Только организуя партию, она может выполнить свою миссию революционной основательности. В.И. Ленин говорил: «Социал-демократия руководит борьбой рабочего класса не только за выгодные условия продажи рабочей силы, а и за уничтожение того общественного строя, который заставляет неимущих продаваться богачам... Мы должны активно и взяться за политическое воспитание рабочего класса, за развитие его политического сознания» ⁷⁵. В.И. Ленин подчеркивал, что пока существует класс, руководство пролетарского авангарда над всей страной должно сохраняться. На обвинение в «однопартийной диктатуре» В.И. Ленин ответил: «Мы на ней стоим и с этой почвы сойти не можем, потому что это та партия, которая в течение десятилетий завоевала положение авангарда всего фабрично-заводского и промышленного пролетариата.» ⁷⁶ Доктрина авангардной партии, которую В.И. Ленин добавил к марксизму, стала основополагающим принципом коммунистических партий во всех странах.

Установление принципа партийности в философии. В ответ на так называемые «беспартийные» и «гиперпартийные» споры в области философии В.И. Ленин занял жесткую позицию и заявил о принципе партийности в философии. Так называемый партийный принцип философии означает, что все философии и философы либо принадлежат к материалистическому лагерю, либо скатываются в трясину идеализма, и нет никакого среднего пути. В классовом обществе нет и не может быть так называемой надклассовой, беспартийной философской фракции. В.И. Ленин говорил: «Класс есть противоположность иерархии, и класс всегда сохраняет полную свободу перехода индивида из одного класса в другой» ⁷⁷. Но трансформация классовой идентичности в частном обществе является лишь трансформацией индивидуальной идентичности, а не класса в целом, и не меняет того объективного факта, что эксплуататор и эксплуатируемый различаются в классовом смысле. В.И. Ленин попал в точку, когда сказал: «Все учения о неклассовом социализме и о неклассовой политике оказываются пустым вздором.» ⁷⁸

Реконструкция принципа боевитости философии. В.И. Ленин, живший и боровшийся в эпоху истории, отличную от той, в которой жили К. Маркс и Ф. Энгельс, столкнувшийся с разрушением революционности марксизма ревизионизмом во всех его формах и проявлениях, с перекрестной критикой буржуазных ученых, взял на себя новую миссию, возложенную на него новой эпохой, дал отпор буржуазной и ревизионистской философии, восстановил первоначальное лицо марксизма как мощного теоретического оружия освободительной борьбы пролетариата, обострил его. Острие меча было полностью обновлено боевой энергией философии. В соответствии с духовной сущностью и революционными задачами боевого материализма В.И. Ленин превозносил боевой и революционный характер философии и восхвалял

⁷² Полное собрание сочинений В.И. Ленина, т. 34, Пекин: Народный Пресс, 1985, с. 343.

⁷³ Избранные произведения В.И. Ленина, т. 1, Пекин: Народный Пресс, 2012, с. 526.

⁷⁴ Избранные произведения В.И. Ленина, т. 1, Пекин: Народный Пресс, 2012, с. 406.

⁷⁵ Избранные произведения В.И. Ленина, т. 1, Пекин: Народный Пресс, 2012, с. 342.

⁷⁶ Полное собрание сочинений В.И. Ленина, т. 37, Пекин: Народный Пресс, 1986, с. 126.

⁷⁷ Полное собрание сочинений В.И. Ленина, т. 2, Пекин: Народный Пресс, 1995, с. 453.

⁷⁸ Избранные произведения В.И. Ленина, т. 2, Пекин: Народный Пресс, 2012, с. 306.

революцию самоосвобождения пролетариата: «Революции – праздник угнетенных и эксплуатируемых. Никогда масса народа не способна выступать таким активным творцом новых общественных порядков, как во время революции. В такие времена народ способен на чудеса, с точки зрения узкой, мещанской мерки постепеновского прогресса»⁷⁹.

В философии борьбы В.И. Ленина проявились широкое теоретическое видение революционера и щедрые идеологические чувства, и он установил идеологическое знамя для сдерживания господства капитала в теоретическом мире, полном боевого духа. В.И. Ленина, который отстаивал философию борьбы, и Мао Цзэдуна, который превозносил народный взгляд на историю, можно назвать великим мыслителем, теоретиком, политиком и революционером в одном лице, самыми страшными и самыми почитаемыми революционными лидерами в западном мире. По этой причине, если К. Маркс и Ф. Энгельс и их учение долгое время сознательно маргинализировались, то В.И. Ленин и его учение, Мао и его идеи просто демонизировались. Хотя современный мир не похож на ту социальную историю, с которой столкнулся В.И. Ленин, знамя боевых философских идей В.И. Ленина по-прежнему развевается без малейшего намека на увядание, как бы ни менялась история.

II. Великая Октябрьская социалистическая революция: потрясшая мир

Вспышка Февральской революции в России в 1917 году свергла старую диктатуру, но сохранила господство капитала, а создание Временного правительства России, коалиции партий, в основном партии социалистов-революционеров и конституционно-демократической партии, и решительное участие новой «демократической республики» в империалистической войне за мир, поставило Россию перед ситуацией, в которой не существовало никакого Среднего пути не было: либо пролетариат захватит власть и начнет социалистическую революцию, либо отдаст плоды победы Временному правительству и похоронит Февральскую революцию.

Меньшевики, которые были теоретиками второй революции, считали, что Россия все еще находится на стадии буржуазно-демократической революции и подчиняется Временному правительству. Реформисты издали «декрет» для пролетариата о том, что социально-экономические условия в России не созрели для социалистической революции и что это было бы равносильно самопоражению. В.И. Ленин На большевистской конференции он выступил с докладом О задачах пролетариата в этой революции 17 апреля 1917 года на большевистской конференции он выступил с докладом о «социалистической революции» в форме, который стал известен как Апрельские тезисы. Апрельские тезисы указывали на буржуазное Временное правительство и выдвигали лозунг «Вся власть Советам», который указывал на будущее революции, то есть на то, что русская революция должна совершить переход от буржуазно-демократической революции к пролетарской социалистической революции. В ночь на 25 октября (7 ноября 1917 года) В.И. Ленин начал Октябрьскую революцию со свержения Временного правительства России, когда пушечный выстрел с крейсера «Аврора» поразил Зимний дворец. На последовавшем за этим съезде Советов был избран Народный Совет – первое в мире правительство трудового народа, а В.И. Ленин по многочисленным просьбам был избран председателем Народного Совета. Затем последовало принятие «Письма к рабочим, солдатам и крестьянам всего мира», составленного Лениным, и обнародование «Декрета о мире» и «Декрета о земле», которые закрыли съезд ранним утром 9 ноября 1917 года, возвестив миру о великой победе Октябрьской революции и создании первого в мире государства. Пролетариат Великая Октябрьская социалистическая революция стала первой диктатурой в мире. Великая Октябрьская социалистическая революция стала второй вехой в истории коммунистического движения после

⁷⁹ Избранные произведения В.И. Ленина, т. 1, Пекин: Народный Пресс, 2012, с. 616.

Парижской коммуны. Великая Октябрьская социалистическая революция под руководством В.И. Ленина стала первой победоносной социалистической революцией в истории человечества. Рождение первого в мире социалистического государства придало новое теоретическое и практическое измерение учению К. Маркса-Ф. Энгельса о коммунизме.

После победы Октябрьской революции социализм начал переходить от научной теории к практике. Новый советский режим провел самые глубокие реформы в истории: разрушение старого государственного аппарата; в марте 1918 года был торжественно созван Седьмой съезд Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков), который принял решение о переименовании большевистской партии в Российскую коммунистическую партию – которую мы обычно знаем просто как Российскую коммунистическую партию (РКП); в том же году был созван Седьмой съезд Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков). 30 декабря 1922 года по инициативе В.И. Ленина и под его руководством РСФСР вместе с Украинской ССР, Белорусской ССР и Закавказская СФСР образовала Союз Советских Социалистических Республик. Это привычная аббревиатура для СССР.

Великая Октябрьская социалистическая революция возвестила миру, что новый общественный строй в истории человечества постепенно превращается из идеала в реальность. Под знаменем марксизма-ленинизма Великая Октябрьская социалистическая революция была глубокой социальной революцией, возглавляемой Коммунистической партией с целью искоренения системы эксплуатации человека человеком и угнетения человека человеком. Она опрокинула логику господства немногих над многими, разбила монополию капитализма, успешно вписала марксизм в политическую карту мира, свергла старый капиталистический мир эксплуатации человека человеком на территории, составляющей 1/6 часть земного шара. Это означало новую эру для человечества в освоении пути к социализму. Таким образом, мировая история была переписана, вступив в новую эпоху постепенного перехода от капитализма к социализму, что изменило направление мировой истории и открыло новую эру в истории человечества. В случае с Китаем Великая Октябрьская социалистическая революция пробудила поколение передовой интеллигенции. Мао Цзэдун Великая Октябрьская социалистическая революция получила высокую оценку: «Китайцы обрели марксизм благодаря русским. До Октябрьской революции китайцы не знали не только Ленина и Сталина, но и К. Маркса и Ф. Энгельса. Орудийные залпы Октябрьской революции донесли до нас марксизм-ленинизм. Великая Октябрьская социалистическая революция помогла передовым людям всего мира, в том числе и Китая, пересмотреть свои проблемы, применяя пролетарское мировоззрение в качестве орудия для изучения судеб своей страны. Идти по пути русских – таков был вывод»⁸⁰. Хотя XX век был головокружительным в своих захватывающих исторических событиях и социальных революциях, единственным, кто действительно может считаться вехой века, несомненно, является и может быть только русская Великая Октябрьская социалистическая революция, которая потрясла весь мир. Несмотря на драматические изменения в СССР в конце XX века, которые привели к тому, что международное коммунистическое движение XX века взяло низкий старт, это был лишь незначительный эпизод в главной теме продвижения истории, маленькая волна, всколыхнувшая бурлящие волны истории, и ход человеческой истории, открытый Октябрьской революцией, не был и не может быть изменен. Вполне предсказуемо, что после того, как потрясения будут улажены и силы накоплены, следующая ударная волна социалистической революции будет более мощной и будет иметь более широкий охват.

⁸⁰ Избранные произведения Мао Цзэдуна, т. 4, Пекин: Народный Пресс, 1991, с. 1471.

III. Большой дизайн: Два этапа

В своей «Критика Готской программы» К. Маркс утверждает, что «Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата»⁸¹. Для достижения теоретической самосогласованности у К. Маркса и Ф. Энгельса возникла идея дальнейшего разделения коммунистического общества на первичную стадию и развитую стадию. Этот «политически переходный период» или начальная стадия коммунистического общества, хотя на самом деле является социалистической стадией, не уточняется. Будущее общество, каким его представляли себе К. Маркс и Ф. Энгельс, теоретически основывалось на социально-экономическом уровне развитых капиталистических стран и на общей победе пролетарской революции, по крайней мере, в основных капиталистических странах Западной Европы, примерно в одно и то же время. На самом деле, социализм прорвался не в Западной Европе, а удивительным образом в экономически и культурно отсталой России, и развитие международного коммунистического движения вышло далеко за рамки того, что предполагали К. Маркс и Ф. Энгельс. В этот решающий момент В.И. Ленин, находившийся в авангарде международного коммунистического движения, в свете изменившейся ситуации четко назвал первичную стадию коммунистического общества социалистическим обществом и тем самым сгустил основные черты социалистического общества. Анализ В.И. Ленина указывал на то, что социализм – это общественная форма, находящаяся между капитализмом и коммунизмом, другими словами, социализм – это ранняя стадия коммунизма. Позже она была четко разделена коммунизм на две стадии: социализм является первой стадией и относится к Коммунизм первичная стадия; коммунизм – вторая стадия.

Социалистическое общество, как первый этап коммунистического общества или первичная стадия, является новорожденным ребенком от материнского тела капитализма и поэтому неизбежно несет на себе следы старого общества в плане экономики, культуры, обычаев и морали. Основные характеристики социалистического общества, согласно В.И. Ленину, можно резюмировать следующим образом.

Средства производства, находящиеся в общественной собственности всего общества, включая две конкретные формы общественной собственности – государственную собственность и кооперативную собственность, что позволяет устранить неравенство частной собственности на средства производства.

Было введено распределение товаров по труду, но достигалось оно посредством товарно-денежных отношений и торговли. Распределяя потребительские товары по труду, а не по потребностям, социалистическое общество устраняет эксплуатацию человека человеком, но не может соответственно быстро устранить другой вид неравенства. Это говорит о том, что распределение по труду означает в то же время, что различные индивидуальные способности и различное вспомогательное население обязательно приводят к определенным различиям в уровне доходов. Проблема заключается в том, что неравенство, возникающее в результате распределения труда, неизбежно, поскольку «права не должны выходить за рамки экономической структуры общества и культурного развития общества, обусловленного этой структурой»⁸².

Классовая борьба все еще существует. В.И. Ленин резко критиковал оппортунизм за то, что он «не доводит признания классовой борьбы как раз до самого главного, до периода пере-

⁸¹ Избранные произведения К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 3, Пекин: Народный Пресс, 2012, с. 373.

⁸² Избранные произведения К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 3, Пекин: Народный Пресс, 2012, с. 364.

хода от капитализма к коммунизму, до периода свержения буржуазии и полного уничтожения ее»⁸³.

Также необходимо укреплять, а не ослаблять диктатуру пролетариата. Диктатура буржуазии – это волшебное оружие, поднятое капиталистическим блоком, а «Формы буржуазных государств чрезвычайно разнообразны, но суть их одна: все эти государства являются так или иначе, но в последнем счете обязательно диктатурой буржуазии»⁸⁴. Пролетариат, захвативший власть, должен также взять в руки оружие диктатуры пролетариата. Диктатура пролетариата, как и демократия, является новой от формы к содержанию – «и государство этого периода неизбежно должно быть государством по-новому демократическим (для пролетариев и неимущих вообще) и по-новому диктаторским (против буржуазии)»⁸⁵. В 1975 году Тов. Мао организовал всю партию и всю страну для изучения теории диктатуры пролетариата, что имело глубокие последствия.

Диктатура пролетариата и верховенство закона идут рука об руку. Диктатура пролетариата прочно стоит под «пятью холмами» правового государства, которое, несомненно, является заговором легальной партии с целью демонтажа социализма. Все диктатуры в истории были «режимами прямого насилия и не подчинялись никакому закону», и революционная диктатура пролетариата, «полученная и поддерживаемая пролетариатом путем насилия над буржуазией», конечно, не является исключением. «это власть насилия, никаким законам не подчиняющаяся»⁸⁶. Конечно, диктатура пролетариата в определенной степени должна быть достигнута и путем построения правового государства. Отношение В.И. Ленина к взаимоотношениям между ними было ясным: он не фетишизировал правовое государство и не презирал его!

IV. Прямой обходной путь

После победы Октябрьской революции вопрос о том, как изучить и создать новый путь к социализму в отсталой стране, открыв тем самым новую эпоху истории, стал главным вопросом времени, который должен был решить В.И. Ленин. Под руководством партии большевиков во главе с Лениным российский пролетариат начал беспрецедентный переход к социализму и в разных условиях последовательно проводил две политики с очень разным содержанием: одна – политика «военного коммунизма», которая была прямым переходом к социализму, а другая – новая экономическая политика, которая была окольным путем перехода к социализму. Другая – новая экономическая политика, предусматривающая круговой переход к социализму.

После Октябрьской революции и начала гражданской войны в РСФСР империалистические союзники и внутренние контрреволюционные силы атаковали новую народную власть изнутри и снаружи, и основные источники продовольствия, угля, нефти и стали оказались под перекрестным огнем. Политика «коммунизма военного времени» была принята ВСНХ РСФСР в июне 1918 года, чтобы объединить те небольшие человеческие и материальные ресурсы, которые имелись в наличии, для победы над врагом и попытаться осуществить прямой переход к социалистическому обществу. Основными элементами этой политики, которая проводилась в течение почти трех лет, были: в области собственности – постепенная национализация земли, банков и крупных отраслей промышленности, влияющих на жизнеобеспечение нации, централизация статистики и контроля за производством и распределением социальных продуктов со стороны государства; в области производства – государство, которое непосредственно контролировало и управляло экономикой, также взяло на себя функцию непосредственной организа-

⁸³ Избранные произведения В.И. Ленина, т. 3, Пекин: Народный Пресс, 2012, с. 140.

⁸⁴ Избранные произведения В.И. Ленина, т. 3, Пекин: Народный Пресс, 2012, с. 140.

⁸⁵ Избранные произведения В.И. Ленина, т. 3, Пекин: Народный Пресс, 2012, с. 140.

⁸⁶ Избранные произведения В.И. Ленина, т. 3, Пекин: Народный Пресс, 2012, с. 594–595.

ции и руководства производством, и через «производство государства В сфере производства государство, осуществлявшее непосредственный контроль и управление экономикой, также выполняло функцию прямой организации и руководства производством посредством функционирования «государственного производства», превращения всей страны в одну большую фабрику, управляемую и регулируемую Высшим национальным экономическим советом; введения всеобщего обязательного труда; государственной монополии на всю внешнеторговую деятельность; запрещения торговли товарами и введения планового нормирования; а в сфере распределения – равномерного распределения государством потребления населения в соответствии с планом. В сложившихся условиях политика «военного коммунизма» обеспечила снабжение продовольствием и другими жизненно необходимыми товарами военнослужащих и гражданского населения, сыграла решающую роль в подавлении восстания в стране и поражении империалистических сил и Белая гвардия. Он сыграл важную роль в подавлении восстаний и победе над империалистическими интервенциями.

После окончания гражданской войны и периода мирного строительства в РСФСР политика «военного коммунизма» устарела. На X съезде в марте 1921 года РКП(б) решила сделать решительный шаг вперед, приняв резолюцию о переходе от «коммунизма военного времени» к новой экономической политике. Основные элементы резолюции включали замену системы сбора излишков продовольственным налогом, введение торговли товарами, развитие частного предпринимательства и отмену натурального рациона. Реализация Новой экономической политики привела к быстрому восстановлению национальной экономики и дальнейшему укреплению социалистического режима в РСФСР. Новая экономическая политика решила самую большую проблему построения социализма в мелкокрестьянской стране и открыла правильный путь для перехода к социализму в стране с преимущественно мелкокрестьянской экономикой.

В контексте того времени и «военного коммунизма», и Новая экономическая политика были лучшими вариантами, основанными на реальности, и были логичными и большими исследованиями В.И. Ленина в общем направлении социализма. Обе политики смогли отразить основные противоречия, с которыми столкнулись в то время, и тем самым спасли новый советский режим. Следует сказать, что ленинский план прямого перехода к социализму, «военного коммунизма», был благоразумным. Это также убедительное свидетельство того, что политика «коммунизма военного времени» сыграла решающую роль в победе в войне внутри страны и в сокрушении империалистической вооруженной интервенции. Хотя «военного коммунизма» «не является и не может быть политикой, приспособленной к экономическим задачам пролетариата», ««военного коммунизма была навязана нам войной и экономическим разорением»⁸⁷. Когда оппортунисты стремились атаковать «военного коммунизма» через НЭП, В.И. Ленин осудил его: «Этот факт показывает также, какую роль лакеев буржуазии играли на деле меньшевики, эсеры, Каутский и К^о, когда они ставили нам в вину этот «военный коммунизм». Его надо поставить нам в заслугу»⁸⁸. Что касается Новой экономической политики, то она была не новым взглядом на социализм, как утверждалось, а политикой компромисса и уступок богатым крестьянам и буржуазии, временным отступлением, выбранным российской пролетарской революцией ввиду неблагоприятных внутренних и внешних условий, отступлением от прямого перехода к социализму к обходному переходу, отступлением для накопления сил для нового наступления в перерывах между атаками. Другими словами, как говорил В.И. Ленин, «Шаг вперед, два шага назад». Новая экономическая политика – это политика в отношении социализма, а не политика построения социализма и тем более не путь к построению

⁸⁷ Избранные произведения В.И. Ленина, т. 4, Пекин: Народный Пресс, 2012, с. 502.

⁸⁸ Избранные произведения В.И. Ленина, т. 4, Пекин: Народный Пресс, 2012, с. 502.

социализма, как считал Н.И. Бухарин⁸⁹. Она не относится к категории социализма как такового. В ответ В.И. Ленин пояснил: «Эта политика называется новой экономической политикой, потому что она поворачивает вспять. Сейчас мы отступаем, как будто поворачиваемся назад, но делаем это для того, чтобы последовательно сделать несколько шагов назад, а затем снова взлететь и энергичнее броситься вперед»⁹⁰. Отступление – это, конечно, движение вперед, но само отступление – это не движение вперед. В.И. Ленин предупреждает нас, что отступление не может быть оправданием для возврата к капитализму. Говорить об отступлении без «точного определения границ отступления» означало бы путать марксистский взгляд на реформы с капиталистическим взглядом на реформы. Если мы не признаем отступательный характер новой экономической политики, как это сделали Н.С. Хрущев и М.С. Горбачев, принимая отступление за наступление, путая существенную разницу между социализмом и капитализмом и называя оленя лошадью, то мы неизбежно закончим тем, что испортим в остальном энергичный социализм, превратив его в руины.

Необходимо ясно дать понять, что будь то прямой переход к «военного коммунизма» или окольный переход к новой экономической политике, конечной целью должен быть и должен быть социализм и ничто другое. Использование капитализма для построения и укрепления социализма, в конце концов, является лишь временной мерой, стратегическим компромиссом, необходимым для экономически и культурно отсталых стран, и это необходимо четко понимать. По этой причине В.И. Ленин подчеркивал, что только сохраняя развитие капитализма в рамках государственного капитализма, при пролетарском государстве, твердо контролирующем жизненные силы народного хозяйства и все важнейшие отрасли промышленности, и делая капитализм «хорошо обученным» и «дисциплинированным», капитализм не будет похоронен. Только тогда капитализм станет «хорошо обученным» и «дисциплинированным», чтобы не похоронить советский режим.

Для того чтобы осуществить переход к социализму, как в период «военного коммунизма», так и в процессе реализации Новой экономической политики, В.И. Ленин сохранял ориентацию на производительные силы. Для В.И. Ленина «производительность труда является, в конечном счете, самым важным и главным для торжества социалистической системы», и социализм должен быть построен на Социализированное массовое производство на основании того, что развитие Производительность и индустриализации как единственной гарантии окончательной победы социализма в России. Поэтому «после завоевания пролетариатом государственной власти его главной и основной потребностью является увеличение количества продуктов и значительное улучшение общественных производительных сил»⁹¹ В 1920 году на VIII Всероссийском съезде Советов он выдвинул знаменитую формулу «Коммунизм – это есть советская власть плюс электрификация всей страны»⁹². В.И. Ленин назвал программу ГОЭЛРО, которой он лично руководил, «Второй программой партии».

Со 2 января по 2 марта 1923 года В.И. Ленин, по-прежнему озабоченный здоровым ростом первенца социализма, продиктовал пять статей, которые были названы «Политическим завещанием». В этих пяти статьях, известных как «Политическое завещание», В.И. Ленин обобщил практический опыт социализма за более чем пять лет и выдвинул новую концепцию построения социализма в СССР, более полно отразив размышления В.И. Ленина о строительстве социализма в последующие годы его жизни. Основными элементами были: кооператизация сельского хозяйства; индустриализация и электрификация; укрепление государственной власти и правящей партии; культурное строительство и культурная революция. В ходе

⁸⁹ Избранные сочинения Бухарина, первый том, Пекин: Ориентал Пресс, 1988, стр. 259–260.

⁹⁰ Полное собрание сочинений В.И. Ленина, т. 43, Пекин: Народный Пресс, 1987, с. 296.

⁹¹ Избранные произведения В.И. Ленина, т. 4, Пекин: Народный Пресс, 2012, с. 623.

⁹² Избранные произведения В.И. Ленина, т. 4, Пекин: Народный Пресс, 2012, с. 364.

трудных поисков В.И. Ленин углубил свое понимание извилистого и длительного характера социалистического строительства. Следует особо отметить, что новая экономическая политика В.И. Ленина была направлена на использование плодов капитализма для удобрения растущего социалистического дерева – целью использования капитализма было развитие социализма, а не возрождение капитализма!

V. Национальные доктрины Систематическое объяснение

После смерти Ф. Энгельса учение о государстве, занимающее важное место в марксистской системе мысли, естественно, стало объектом нападок, искажений и фальсификаций со стороны ревизионистов и реформистов, грубо выхолащивающих революционную душу марксистского учения о государстве и запутывающих вопрос о государстве и революции. Как и в других областях, они сделали марксистскую доктрину государства безвредной, чтобы превратить ее в нечто приемлемое для буржуазии.

Без систематического изложения марксистского учения о государстве международное коммунистическое движение не смогло бы двигаться вперед. В своем эпохальном шедевре «Государство и революция», завершенном накануне Октябрьской революции 1917 года, В.И. Ленин в соответствии с потребностями российского пролетарского революционного движения четко разъяснил классовую природу государства с точки зрения его происхождения, роли, особенностей и гибели, используя диалектический материализм и исторический материализм как инструменты анализа, и одновременно глубоко раскрыл задачи пролетариата в революции, своевременно обобщил Более 100 лет спустя, когда мы вновь обращаемся к книге «Государство и революция», нас еще больше поражает острота идей революционного наставника, диалектика его аргументов и научность его подхода к насильственной революции и функциям государства. Государство и революция

«Государство – это продукт непримиримых классовых противоречий», «инструмент эксплуатации угнетенных классов» и «организация насилия, используемая для подавления определенного класса». Вообще говоря, искажение марксистского учения о государстве начинается с создания путаницы в вопросе происхождения – происхождения и сущности государства. Чтобы разоблачить популярное заблуждение о том, что государство является «надклассовым» и органом «примирения классовых противоречий», В.И. Ленин сначала обосновал сущность государства с точки зрения его происхождения: «Государство есть продукт и выражение непримиримых классовых противоречий. Она является продуктом и выражением непримиримых классовых противоречий. . . . Существование государства доказывает, что классовые противоречия непримиримы»; «Государство – это орган классового господства, орган угнетения одного класса другим классом, орган для установления «порядка», чтобы подавить классовый конфликт, узаконить и закрепить это угнетение». ⁹³Государство возникло там, где, когда и в условиях, когда классовый конфликт был объективно непримирим. Критикуя постепенную вульгаризацию марксизма по вопросу о государстве предателями-марксистами Каутским, Плехановым и другими, В.И. Ленин беспощадно разоблачил уродливую природу и греховные цели оппортунистов в искажении и фальсификации марксистского учения о государстве, которое использовалось лишь для того, чтобы обманом заставить рабочий класс отказаться от вооруженной борьбы и стать лоббистом буржуазии.

Ни одно государство до сих пор не было народным. В.И. Ленин, исходя из неоднократно подчеркиваемого Энгельсом принципа, что всякое государство есть «особая сила для подавления» угнетенных классов, ясно показал, что ни одно государство в истории до сих пор не было свободным, ни одно государство не было народным. Так называемая представительная

⁹³ Избранные произведения В.И. Ленина, т. 3, Пекин: Народный Пресс, 2012, с. 114

демократия капиталистических стран, на которую купились оппортунисты, не имеет ничего общего с массами, а по сути является ничем иным, как группой политиков от буржуазии или на ее службе, группой агитационных команд, консультирующих политиков, группой консорциумов, предоставляющих избирательные фонды, хором капиталистических групп. Если у кандидата недостаточно денег, это означает, что он не может получить достаточной «народной» поддержки. Таким образом, В.И. Ленин попал в точку: «Решать каждые несколько лет, кто из правящего класса будет подавлять народ и угнетать его в парламенте – вот настоящая суть буржуазного парламентаризма»⁹⁴. Что касается всеобщего избирательного права, высмеивал В.И. Ленин, то это всего лишь инструмент буржуазного правления, который не может и никогда не сможет дать ничего большего. Более того, у современных наемных рабов, задавленных нищетой и борющихся за выживание, обычно «нет времени на демократию» и «нет времени на политику»⁹⁵. Даже если современный наемный раб иногда и обращает внимание на выборы, то только для того, чтобы выбрать одного из двух-трех хулиганов, поставленных капиталистической группой. В этом фарсе выборов право современного наемного раба заключается в том и только в том, что – вы можете воспользоваться своим правом голоса или отказаться от него; если вы хотите воспользоваться своим правом голоса в момент передышки, то вы можете выбирать между политиком А, политиком В и политиком С; ни один из этих вариантов не изменит вашего статуса наемного раба. Ни один из этих вариантов не изменит вашего статуса наемного раба. Ирония заключается в том, что современный наемный раб выбирает представителя, который правит от имени капиталистической группы – в этом суть проблемы! У вас есть право выбирать, кто правит вами, но не право менять это правило!

Буржуазное государство должно быть уничтожено насильственной революцией. В.И. Ленин указывал, что необходимость разрушения старого государственного аппарата определяется классовой природой государства – поскольку любое государство существует как орган подавления, оно может быть разрушено только насильственной революцией, а не теплой и пушистой проповедью. Как «особая сила подавления» горстки богачей против миллионов трудящихся, т. е. буржуазии против пролетариата, буржуазное государство может быть заменено только «особой силой подавления» пролетариата против буржуазии, т. е. пролетарским государством. Озабоченность «мирным переходом», демонизация насильственной революции под предлогом смены времен, сосредоточение борьбы пролетариата на «завоевании парламентского большинства» и последующем превращении его в «пролетарский парламент» – это чистая мечта. Это чистая мечта и противоречит марксизму. Они забывают, что «даже в самых демократических буржуазных республиках люди все еще не свободны от того, чтобы быть наемными рабами»⁹⁶.

Пролетариат должен создать собственное государство. После прихода пролетариата к власти существование враждебных сил внутри страны и за рубежом диктует, что государство не может быть немедленно упразднено, но что пока еще нужен «паразитический организм» «государства», и что диктатура пролетариата должна быть не только не упразднена и не ослаблена, но и усилена. Только государство диктатуры пролетариата, то есть государство пролетариата, организованного как правящий класс, является подлинно народным государством. Правда, как говорил В.И. Ленин: «Диктатура пролетариата, то есть организация авангарда угнетенных в правящий класс для подавления угнетателей, не может быть простым продолжением демократии. Помимо расширения демократии в массовом масштабе, чтобы она впервые стала демократией бедных, народа, а не богатых, диктатура пролетариата должна принять ряд мер по лишению свободы против угнетателей, эксплуататоров, капиталистов. Чтобы осво-

⁹⁴ Избранные произведения В.И. Ленина, т. 3, Пекин: Народный Пресс, 2012, с. 150.

⁹⁵ Избранные произведения В.И. Ленина, т. 3, Пекин: Народный Пресс, 2012, с. 189.

⁹⁶ Избранные произведения В.И. Ленина, т. 3, Пекин: Народный Пресс, 2012, с. 126.

бодить человечество из-под системы наемного рабства, мы должны подавить этих людей, мы должны подавить их сопротивление силой, и – очевидно – там, где практикуются репрессии и применяется насилие, там нет ни свободы, ни демократии». ⁹⁷В исторический период перехода от капитализма к коммунизму пролетарское государство не должно разоружаться и отказываться от аппарата репрессий, но это уже репрессии большинства эксплуатируемых против меньшинства эксплуататоров. На извилистом пути к коммунизму, от подавления безвольно побежденных эксплуататоров до полного уничтожения класса, нет другого пути, кроме как через диктатуру пролетариата.

Только «пролетариат, организованный как правящий класс», имеет право быть патриотом. Пока пролетариат не будет «организован в правящий класс», другими словами, пока пролетариат все еще находится в положении эксплуатации, угнетения и порабощения, какими бы высокими ни были «патриотические» страсти рабочего класса, они не смогут изменить свое жалкое классовое положение. Вместо этого он станет приданым для других – укрепит для них базу господства буржуазии и в конечном итоге попадет в ловушку, расставленную буржуазией по вопросу о государстве. Пролетариат, который не был освобожден, не может иметь право «любить родину». Рабочий класс имеет право обсуждать вопрос о «патриотизме» только после победы социалистической революции. Как пел В.И. Ленин после победы Октябрьской революции: «Мы патриоты с 25 октября 1917 года, мы завоевали право защищать Родину... Мы отстаиваем не статус великой державы, не национальные интересы, мы утверждаем, что интересы социализма, мирового социализма, выше интересов нации, выше интересов государства. Мы – защитники социалистического отечества»⁹⁸.

Пролетарское государство может вымереть только само по себе. Государство, как историческая категория, не является ни древней, ни вечной. Государство, возникшее с созданием классов, в конечном итоге отомрет с ликвидацией классов. На продвинутой стадии коммунизма, когда больше не будет классов, которые нужно подавлять, государство, как инструмент классовой борьбы, утратит свою роль и естественным образом отомрет.

Классовая функция государства определяет социальную функцию. Государство выполняет как классово-угнетающую, так и социальную функцию. Социальные функции государства определяются классовыми функциями, а социальные функции обслуживают и подчиняются классовым функциям. Тот факт, что социальные функции государства определяются классовыми функциями и что социальные функции обслуживают и подчинены классовым функциям, не означает, что социальные функции государства самоотрицаются, поскольку время и общество меняются, и что существует тенденция к постепенному расширению функций социального управления государством. Как отмечал Ф. Энгельс, «Современное государство, какова бы ни была его форма, есть по существу капиталистический аппарат, капиталистическое государство, идеальный тотальный капиталист»⁹⁹. Социалистическое государство при диктатуре пролетариата имеет ту же репрессивную функцию и ярко выраженные классовые признаки. Если расширяющаяся функция государственного управления социалистического государства используется для отрицания или даже для отрицания классовой функции и для утверждения, что оно является «универсальным государством», то такой аргумент, несомненно, является петлей для убийства социалистического государства – прекрасной петлей!

Описание диктатуры пролетариата у К. Маркса и Ф. Энгельса было грубым наброском, дальновидным планом, но у В.И. Ленина диктатура пролетариата во плоти и крови, в теле и душе, в полном образе выпрыгивает со страницы. Книга В.И. Ленина «Государство и революция», классический труд марксистской доктрины государства, не только послужила мощным

⁹⁷ Избранные произведения В.И. Ленина, т. 3, Пекин: Народный Пресс, 2012, с. 190.

⁹⁸ Полное собрание сочинений В.И. Ленина, т. 34, Пекин: Народный Пресс, 1985, с. 318–319.

⁹⁹ Избранные произведения К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 3, Пекин: Народный Пресс, 2012, с. 666.

идеологическим оружием для создания первого социалистического государства, но и указала путь к пролетарской революции во всем мире.

VI. Национальная теория помощи миру

Руководя Октябрьской революцией, В.И. Ленин прекрасно понимал, что в Азии назревали революционные бури, которые должны были распространиться по всему миру: «Мы сейчас находимся в эпохе этих бурь и их «в свою очередь» воздействия на Европу».¹⁰⁰ Судьба угнетенных народов и будущее революции затронули сердце революционного наставника. В.И. Ленин утверждал, что национальное освобождение стало великой темой времени в эпоху империализма, когда «нации разделились на угнетенные и угнетатели». Именно на историческом фоне противоречий и конфликтов между восточными и западными обществами, в разгар всплеска национальных движений, как колониальных, так и антиколониальных, В.И. Ленин выработал всемирно-историческое мировоззрение, которое стало ведущим. Исходя из этого взгляда на мировую историю, уже в 1912 году В.И. Ленин подготовил резолюцию о китайской революции, а затем ряд документов, таких как «Пробуждение Азии», «Передовая Азия и отсталая Европа» и «Предварительный набросок национального и колониального вопроса», восхваляющих колониальное национально-освободительное движение в эпоху империализма, формируя целый комплекс всемирно-исторических взглядов на тему колониальных и национально-освободительных движений. Теоретическая система. Новое всемирно-историческое мировоззрение неизбежно порождало новое мировое революционное мировоззрение. В новых исторических условиях В.И. Ленин логически развил призывный клич К. Маркса-Ф. Энгельса в конце «Манифест коммунистической партии» – «Пролетарии всего мира соединяйтесь! Лозунг «Объединенные пролетарии и угнетенные народы мира», который в свою очередь развил марксистскую теорию национального вопроса в теорию колониальных национально-освободительных движений. Перечитывая сегодня сотни ленинских трактатов по национальному и колониальному вопросу, можно и сегодня ощутить сильный пульс времени теории колониальных национально-освободительных движений, содержащейся в ленинизме.

В Первой мировой войне два империалистических блока ослабили друг друга в ходе войны, и пролетарское революционное движение и национально-освободительные движения в колониях и полуколониях расцвели. В этой ситуации пролетариат империалистических стран и пролетариат развивающихся стран оказались в клубке противоречий. С одной стороны, достижение Коммунистического общества с другой стороны, пролетариат империалистических стран имел прямой общий интерес с буржуазией в своих собственных странах – получить долю высоких прибылей от иностранного грабежа, получить больше рабочих мест и более высокую заработную плату, стать кровными губителями высоких прибылей и стать губителями этого доля добычи растет Оппортунизм и расслабиться или отказаться от буржуазии своей страны Классовая борьба и даже вырождаются в Ф. Энгельс «Буржуазный пролетариат» и «нация, эксплуатирующая весь мир», как ее называют. В то время как классовые противоречия в империалистических странах были смягчены «участием пролетариата в награбленных трофеях», классовые противоречия в отсталых странах были приостановлены из-за иностранного угнетения. В этих условиях, чтобы объединить революционных левых в разных странах, поддержать революционное движение мирового пролетариата и борьбу угнетенных народов за независимость, способствовать здоровому развитию международного коммунистического движения, В.И. Ленин 2 марта 1919 года в Москве провел учредительную конференцию Коммунистического Интернационала (известного также как Третий Интернационал), в которой приняли участие представители коммунистических партий и левых организаций из 30 стран. Конференция приняла

¹⁰⁰ Избранные произведения В.И. Ленина, т. 2, Пекин: Народный Пресс, 2012, с. 307.

Декларация Коммунистического Интернационала Сайт Программа действий Коммунистического Интернационала Конгресс принял ряд программных документов, таких как «Третий Интернационал», и постановил, что его штаб-квартира будет находиться в Москве. Под руководством В.И. Ленина вновь созданный Коминтерн уделял особое внимание вопросу о национальных колониях как важной сфере мировой революции и международного коммунистического движения. Например, только за пять лет с 1923 по 1927 год Политбюро ЦК КПСС провело 122 заседания и приняло 728 резолюций по обсуждению вопроса о китайской революции. Коммунистический Интернационал оказал мощную поддержку пролетарскому революционному движению в Китае, Корее, Японии и других странах Азии. Основанию Коммунистической партии в значительной степени способствовал Коммунистический Интернационал. Хотя некоторые из этих резолюций и инструкций не соответствовали китайской действительности, вклад Коммунистического Интернационала в китайскую революцию следует признать реалистично.

Будучи великим примером интернационализма и великим вождем мирового пролетариата, В.И. Ленин всегда рассматривал будущее с глобальной перспективой. В 1900 году в первом номере газеты «Искра» В.И. Ленин разоблачил участие царя в империалистическом заговоре по разделению Китая: «Эти победы были не столько над регулярной армией противника, сколько над китайскими повстанцами, и еще больше над безоружными людьми. Китайский язык. Наводнения и расстрелы, не говоря уже о зверских убийствах женщин и детей, не говоря уже о разграблении дворцов, домов и магазинов». ¹⁰¹В 1911 году, узнав о свержении в Китае упадочной династии Цин, В.И. Ленин с энтузиазмом опубликовал работу «Новорожденный Китай». В работе «К Дзержинскому» В.И. Ленин резко обвинил царя в посягательстве на китайскую территорию: «Царское правительство, имея дело со своим соседом Китаем, всегда стремится к успеху, не платя за войну и не рискуя войной, и всегда пользуется хаотическим положением в Китае для бешеного шантажа китайской территории, что является самым гнусным актом империализма». ¹⁰²25 июля 1919 года советское правительство под руководством В.И. Ленина опубликовало Первую декларацию о Китае (широко известную как Первая декларация о Китае Гарахана), которая стала первым официальным выражением его намерения вернуть оккупированные территории Китая. Год спустя, 27 сентября 1920 года, советское правительство опубликовало Вторую декларацию по Китаю, в которой вновь говорилось о возвращении китайских территорий и отмене неравноправных договоров, навязанных китайскому народу. В.И. Ленин, несомненно, стоял на высоте времени и смотрел на вопрос о суверенитете с точки зрения всего человечества, являясь чистым и незапятнанным учителем пролетарской революции во всем мире. Однако китайское правительство Бэйяна, которое было занято поиском иностранцев для поддержки в гражданской войне, не поддержало его и даже проигнорировало.

Жизнь В.И. Ленина была жизнью революции, жизнью борьбы, и он провел свою жизнь, сдвигая поезд человеческой цивилизации с рельсов угнетения рабочего человека и начиная движение к светлому будущему. Он основал партию большевиков, возглавил Октябрьскую революцию, которая положила начало новой эре в истории человечества, создал социалистическую Россию, способствовал созданию социалистического Советского Союза, развил марксизм и сформировал ленинизм, и был великим вдохновителем всех угнетенных классов и угнетенных наций во всем мире в их борьбе за освобождение. В своей речи «В.И. Ленин не умер» Ли Дачжао восхвалял «работу В.И. Ленина» как «солнце и луну, сияющие на небе, и реки, текущие по земле», и высоко отзывался об этом «добром друге слабых народов» и «верном

¹⁰¹ Полное собрание сочинений В.И. Ленина, т. 4, Пекин: Народный Пресс, 2012, с. 319.

¹⁰² Полное собрание сочинений В.И. Ленина, т. 50, Пекин: Народный Пресс, 1986, с. 171.

друге угнетенных». Он был «верным слугой угнетенных», «храбрым солдатом, посвятившим себя мировой революции», «мертвым телом, но бессмертным духом»»¹⁰³.

(Переводчик: Ли Чжожу)

¹⁰³ Собрание сочинений Ли Дачжао, второй том, Пекин: Народный Пресс, 1984, с. 709.

О пяти характеристиках и атрибутах нового империализма

Чэн, Эньфу¹, Лу Баолин², Ю Цзечао³

(1. *Институт марксизма при Китайской академии общественных наук*; 2. *Школа экономики при Цюйфуском нормальном университете*; 3. *Школа марксизма при Шанхайском университете финансов и экономики*)

Историческая эволюция капитализма характеризуется рядом определенных этапов. В начале XX века капитализм прошел путь от стадии свободной конкуренции до стадии частной монополии, которую В.И. Ленин назвал империализмом. В первой половине 20 века весь евразийский континент находился в состоянии войны, на нем происходили национально-демократические революции и коммунистические движения. После Второй мировой войны некоторые страны с относительно отсталой экономикой перешли к социализму, создав конфронтацию между двумя лагерями – капитализмом и социализмом. Хотя К. Маркс и Ф. Энгельс в «Коммунистическом манифесте» заявили, что капитализм неизбежно сменится социализмом, и это было достигнуто в очень немногих странах, вся капиталистическая и империалистическая система висела на волоске, особенно с 1980-х и начала 1990-х годов, когда она прошла через новую фазу неолиберальной реконструкции и империалистического развития после окончания холодной войны – фазу – фаза неоимпериализма.

В книге «Империализм как высшая стадия капитализма» В.И. Ленин дает определение и характеристики империализма: «Если нужно дать самое краткое определение империализма, то следует сказать, что империализм есть монопольная стадия капитализма....., которая должна включать в себя следующие пять (1) концентрация производства и капитала развилась до такой степени, что создала монополистическую организацию, играющую решающую роль в экономической жизни; (2) банковский и промышленный капитал слились воедино, и на основе этого «финансового капитала» сформировалась финансовая олигархия; (3) экспорт капитала, в отличие от экспорта товаров, представляет собой (4) для раздела мира был создан международный монополистический союз капиталистов; (5) крупнейшие капиталистические державы поделили между собой мировые территории. Империализм – это капитализм, развившийся до стадии, когда установилось господство монополистических организаций и финансового капитала, когда вывоз капитала приобрел первостепенное значение, когда международные тресты начали делить мир и когда некоторые из крупнейших капиталистических стран поделили всю мировую территорию»¹⁰⁴. В статье, опубликованной в декабре того же года, В.И. Ленин вновь указал на три основные характеристики империализма: «Империализм есть особая историческая стадия капитализма. Эта характеристика делится на три аспекта: (1) империализм – это монопольный капитализм; (2) империализм – это паразитический или загнивающий капитализм; (3) империализм – это умирающий капитализм»¹⁰⁵. Используя эту знаменитую работу В.И. Ленина в качестве теоретической основы и принимая во внимание новые изменения в современном капитализме, можно сделать вывод, что новый империализм – это особая историческая стадия развития монополистического капитализма в условиях современной экономической глобализации и финансиализации, и что его характеристики и природу можно комплексно суммировать в пяти аспектах.

І. Новая монополия производства и распределения

¹⁰⁴ Собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 2, Пекин: Народный Пресс, 2009, с. 175–176.

¹⁰⁵ Полное собрание сочинений В.И. Ленина (2-е и обновленное издание), т. 29, Пекин: Народный Пресс, 2017, с. 69.

В.И. Ленин указывал, что глубочайшей экономической основой империализма является монополия. В начале двадцатого века капиталистический мир пережил две огромные волны слияний и поглощений, в ходе которых концентрация капитала и концентрация производства взаимно усиливали друг друга, а производственная деятельность все больше концентрировалась в небольшом количестве крупных предприятий, что привело к формированию межотраслевых многопродуктовых промышленных. Были созданы монополистические организации, а на месте конкуренции доминировали монополистические союзы. Когда колеса капиталистической истории двинулись вперед в 1970-е годы, начался десятилетний «стагфляционный» кризис, когда экономический спад и конкурентное давление на внутренних рынках заставили монополистический капитал искать новые возможности роста за рубежом. При поддержке нового поколения информационных и коммуникационных технологий прямые инвестиции извне и международные промышленные переводы процветали, создавая новые кульминации и интернационализируя производство и распределение в гораздо большей степени, чем в прошлом. Монополистический капитал был перепозиционирован в глобальном масштабе во всех аспектах – от производства до распределения, а децентрализация и интернационализация производственных процессов привела к появлению глобальной системы разделения труда и операционной сети, организованной и управляемой транснациональными компаниями. В рамках этой цепной системы разделения труда производство и торговля промежуточными товарами и услугами раздроблены и рассредоточены по всему миру, а торговля вводимыми и выводимыми ресурсами происходит в глобальной производственной и сервисной сети дочерних компаний, партнеров по контрактам и поставщиков транснациональных компаний. Согласно статистике, около 60 % мировой торговли приходится на промежуточные товары и услуги, а 80 % мировой торговли проходит через ТНК¹⁰⁶.

Определяемая в терминах новых монополий производства и распределения, первая характеристика нового империализма выражается в интернационализации производства и распределения и усилении концентрации капитала, что приводит к образованию гигантских монополистических транснациональных корпораций, которые богатеют не по средствам. Транснациональные корпорации являются истинными представителями современных международных монополистических организаций, а гигантские монополистические транснациональные корпорации периода нового империализма имеют следующие характеристики.

1. Резкое увеличение числа транснациональных компаний и большая социализация и интернационализация производства и распределения

С 1980-х годов транснациональные корпорации (ТНК) постепенно стали основной движущей силой международных экономических взаимодействий в качестве проводника прямых иностранных инвестиций. В 1980-х годах мировые инвестиционные потоки росли беспрецедентными темпами, значительно опережая рост основных экономических показателей, таких как мировая торговля и объем производства за тот же период. К 1990-м годам масштабы международных потоков прямых инвестиций достигли беспрецедентного уровня¹⁰⁷. Транснациональные корпорации (ТНК) значительно увеличились в размерах и численности за счет внешних ПИИ, создавая филиалы и дочерние компании по всему миру. В период с 1980 по 2008 год число глобальных ТНК выросло с 15 000 до 82 000, а число зарубежных дочерних компаний росло еще быстрее – с 35 000 до 81 000. В 2017 году 100 крупнейших нефинан-

¹⁰⁶ Организация Объединенных Наций по торговле и развитию: Отчет о мировых инвестициях 2013 Глобальные цепочки создания стоимости: инвестиции и торговля для развития, Пекин: Economic Management Press, 2013, стр. 139.

¹⁰⁷ Центр ООН по транснациональным корпорациям: Доклад о мировых инвестициях 1992 г. Транснациональные корпорации: двигатели экономического роста, перевод Чу Сянъинь и др, Пекин: Издательство внешнеторгового образования, 1993, стр. 9-11, 247.

совых ТНК мира имели активы и продажи в среднем составляли более 60 % за рубежом и почти 60 % сотрудников за рубежом¹⁰⁸. С момента зарождения капиталистического способа производства агломерация производственной деятельности, сотрудничество и эволюция общественного разделения труда привели к растущей социализации производства и все большему движению разрозненных трудовых процессов к комбинированным трудовым процессам. Продолжающийся рост OFDI доказал углубление экономических связей между странами и значительно усилил социализацию и интернационализацию систем производства и распределения, при этом транснациональные корпорации играют ключевую роль в качестве доминирующей силы на микроуровне. Интернационализация производства и глобализация торговли практически заново определили способ участия стран в международном разделении труда, а способ их участия в международном разделении труда, в свою очередь, изменил их способы производства и прибыльность. Большинство стран и регионов мира интегрированы в «паутину» международных систем производства и торговли, сотканную транснациональными компаниями, при этом тысячи предприятий, расположенных по всему миру, образуют узел создания стоимости в системе глобальной промышленной цепи. По своему значению в мировой экономике ТНК являются основными носителями международных инвестиций и производства, центральными организаторами международного экономического поведения и двигателями глобального экономического роста. Быстрое развитие транснациональных корпораций показывает, что в новой империалистической фазе глобализации капитала производство и капитал все больше концентрируются, десятки тысяч транснациональных корпораций «доминируют над всем».

2. Накопление транснационального монопольного капитала в гораздо больших масштабах и формирование многонациональных империй

Транснациональные корпорации современного капитализма не очень многочисленны, но они очень сильны. Поскольку они являются основой разработки и использования новых технологий, контролируют маркетинговые сети и, все чаще, природные и финансовые ресурсы, они обладают непревзойденным конкурентным преимуществом, монополизируя право на доходы от производства и распределения. В период с 1980 по 2013 год, пользуясь расширением рынка и снижением стоимости факторов производства, прибыль 28 000 крупнейших компаний мира выросла с 2 триллионов долларов до 7,2 триллиона долларов, а их доля в глобальном ВВП также увеличился с 7,6 % до почти 10 %¹⁰⁹. Транснациональные корпорации не только объединились с государственной властью, но и развиваются вместе с мировой финансовой системой, создавая финансовые монополии, за которыми стоит государственная поддержка. Глобализированное финансовое развитие монопольного капитала еще больше укрепило накопление богатства монопольным капиталом. На основании только одного показателя – объема продаж – экономический масштаб некоторых транснациональных компаний превзошел экономический объем некоторых развитых стран. Например, в 2009 году годовой объем продаж Toyota превысил ВВП Израиля, а в 2017 году общий доход «Walmart», возглавившего список Fortune 500, превысил 500 млрд долларов США, что больше, чем ВВП Бельгии. На самом деле, если смешать сегодняшние транснациональные корпорации с почти 200 странами и регионами и ранжировать их по объему производства, то менее 30 % из 100 крупнейших «экономических субъектов» мира являются странами, а остальные 70 % – транснациональными корпорациями.

¹⁰⁸ «WorldInvestmentReport2018-InvestmentandNewIndustrialPolicies», URL: https://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/World_Investment_Report.aspx.

¹⁰⁹ JamesManyika, «Playingtowin: Thenewglobalcompetitionforcorporateprofits», URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/the-new-global-competition-for-corporate-profits>.

Если эта динамика сохранится, то будет появляться все больше и больше транснациональных компаний, богатство которых выходит за пределы их национальных границ. Хотя глобализация отраслей привела к фрагментации экономической деятельности, инвестиции, торговля, экспорт и передача технологий по-прежнему осуществляются в основном через гигантские транснациональные корпорации и их филиалы за рубежом, а страны базирования этих транснациональных монополий по-прежнему сосредоточены в нескольких развитых капиталистических странах. в 2017 году на долю США, Японии, Германии, Франции и Великобритании приходилось около половины 500 крупнейших компаний мира. Более двух третей из 100 крупнейших транснациональных корпораций являются выходцами из этих стран. Поскольку подавляющее большинство транснациональных компаний имеют материнские компании, расположенные в развитых капиталистических странах, прибыль также поступает в эти страны.

3. ТНК занимают монопольное положение в соответствующих промышленных секторах, контролируют и управляют международными производственными сетями

Многонациональные гиганты хорошо капитализированы, обладают мощной научно-технической силой и доминируют в мировом производстве, торговле, инвестициях, финансах и экспорте интеллектуальной собственности. Масштабы производства, создаваемые монополиями, расширяют конкурентные преимущества транснациональных компаний. Потому что «чем больше армия рабочих, осуществляющих внутреннее разделение труда, и чем больше масштаб используемых машин, тем быстрее снижаются издержки производства по отношению друг к другу и тем более эффективным становится труд»¹¹⁰. Монопольное господство транснациональных корпораций заставляет концентрацию производства и концентрацию рынка взаимодействовать и способствовать друг другу, ускоряя накопление капитала, а конкуренция и кредит, как два мощных рычага концентрации капитала, ускоряют эту тенденцию движения. За последние 30 лет развитие национальных политических программ по поощрению и облегчению инвестиций позволило ослабить многие ограничения против ПИИ. Хотя рост ПИИ в той или иной степени способствовал формированию капитала и развитию человеческих ресурсов в отстающих странах и повышению конкурентоспособности экспорта этих стран, он также стимулировал широкомасштабную приватизацию и трансграничные сделки слияний и поглощений, ускоряя процесс банкротства или слияния малых и средних предприятий ТНК, даже если некоторые крупные предприятия также неизбежно становятся объектом слияний и поглощений. В настоящее время многие отрасли промышленности во всем мире сформировали олигополистические рыночные структуры. Например, мировой рынок процессоров в основном является полной монополией Intel и AMD (Archer Daniels Midland); до 2015 года мировой рынок семян и пестицидов в основном контролировался шестью транснациональными корпорациями – BASF, Bayer, Dow, DuPont, Monsanto, Syngenta – которые контролировали 75 % мирового рынка пестицидов, 63 % рынка семян и 75 % исследований частного сектора в области семян и пестицидов. Только три компании – Syngenta, BASF и Bayer – занимают 51 % рынка пестицидов, а «DuPont», «Monsanto» и «Syngenta» – 55 % рынка семян¹¹¹. По данным Европейской ассоциации производителей медицинского оборудования, в 2010 году на долю 25 компаний, производящих медицинское оборудование, приходилось более 60 % общего объема продаж мирового рынка медицинского оборудования, а десять крупнейших транснациональных компаний контролировали 47 % мирового рынка фармацевтической и медицинской

¹¹⁰ Собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 1, Пекин: Народный Пресс, 2009, с. 736.

¹¹¹ ETCGroup, «BreakingBad: BigAgMega-MergersinPlay-Dow+DuPontinthePocket?Next: Demonsanto?» http://www.etcgroup.org/sites/www.etcgroup.org/files/files/etc_breakbad_23dec15.pdf.

продукции; как одна из важных продовольственных культур Китая, соя, все звенья цепочки ее производства, поставок и маркетинга контролировались пятью транснациональными компаниями, а именно «Monsanto», доминирует в производстве семян и другого сырья, необходимого для производства, в то время как четыре компании – «Archer Daniels Midland», «Bunge», «Cargill» и «Louis Dreyfus» – доминируют в выращивании, торговле и переработке, и эти транснациональные корпорации часто участвуют в производстве сои через совместные предприятия, партнерства, долгосрочных контрактных соглашений до других форм стратегических альянсов, образуя огромное количество союзов¹¹². В период нового империализма, основанного на транснациональных корпорациях, контроль и эксплуатация труда монополистическим капиталом углубились, поскольку все большая часть богатства общества присваивалась все меньшим числом гигантов частного капитала, что привело к накоплению капитала в мировом масштабе и, таким образом, усугубило некоторые глобальные избыточные мощности и поляризацию между богатыми и бедными.

Новый империалистический этап ознаменовался стремительным развитием информационно-коммуникационных технологий и появлением Интернета, что значительно сократило время и пространство общественного производства и обращения, а также волной транснациональных слияний, транснациональных инвестиций и транснациональной торговли. Таким образом, все больше некапиталистических регионов были включены в процесс накопления, в котором доминирует монополистический капитал, значительно укрепляя и расширяя мировую капиталистическую систему. Можно сказать, что в 21 веке, в эпоху экономического глобализированного капитализма, произошел очередной фундаментальный скачок в степени социализации и интернационализации производства и обращения, что значительно усиливает картину, описанную в Коммунистическом манифесте: «Все национальное производство и потребление стали всемирными»¹¹³. Глобализация монопольного капитала требует, чтобы мировая экономическая и политическая система шла по одному пути, а также устранения институциональных барьеров, которые лежат между этими двумя системами. Однако, когда некоторые страны отказались от своих прежних политических и экономических систем и перешли к капиталистической рыночной экономике, они не обрели того изобилия и стабильности, за которые ратовали неолиберальные экономисты. Напротив, на неоимпериалистической сцене доминируют гегемонистские и монополистические капиталистические бесчинства и оргии.

II. Новая монополия финансового капитала

В.И. Ленин указывал, что «концентрация производства; монополия, вырастающая из концентрации; растущее слияние, или долгое слияние, банковского дела и промышленности – такова история возникновения финансового капитала и содержание этого понятия». ¹¹⁴Начало XX века стало поворотным пунктом капитализма от господства капитала вообще к господству финансового капитала, и в крупнейших империалистических странах банки превратились из обычных посредников в мощные монополии. Однако из-за череды войн, высокой стоимости передачи информации, технических и институциональных барьеров, таких как торговый протекционизм, глобальные инвестиции, торговля, финансы и рынки были относительно слабо связаны друг с другом до Второй мировой войны, а экономическая глобализация была еще относительно слабо развита, что препятствовало распространению шупалец монополистического капитала за пределы страны. После Второй мировой войны экономическая глобализация ускорила, подпитываемая новой технологической революцией, и к началу 1970-х годов

¹¹² Ван Шаогуан, Ван Хунчуань и Вэй Син, «История сои – как капитал ставит под угрозу безопасность человека», Open Times, № 3, 2013.

¹¹³ Собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 2, Пекин: Народный Пресс, 2009, с. 35.

¹¹⁴ Монографии В.И. Ленина – О капитализме, Пекин: Народный Пресс, 2009, с. 136.

рост цен на нефть вызвал мировой экономический кризис с гротескным сосуществованием инфляции и экономической стагнации, который кейнсианская экономика не смогла объяснить. В поисках выгодных инвестиционных возможностей монополистический капитал, погрязший в «стагфляции», с одной стороны, расширял и переносил свои традиционные отрасли за рубеж, чтобы сохранить свои первоначальные конкурентные преимущества, а с другой – ускорял отрыв от традиционных отраслей и стремился открыть границы в финансовом секторе. Глобализация капитализма и финансиализация капитализма взаимно катализировали и взаимно поддерживали друг друга, ускоряя процесс «де-реализации» монополистического капитала и вытеснения реальной экономики. Таким образом, Великая рецессия 1970-х годов стала не только катализатором интернационализации монополистического капитала, но и отправной точкой для трансформации промышленного капитала в финансовый. С тех пор монополистический капитал ускорил свою «великолепную трансформацию» из национальной монополии в международную, и из монополии реального сектора в монополию финансового сектора.

Определенная в терминах новой монополии финансового капитала, вторая характеристика нового империализма выражается в решающей роли финансового монопольного капитала в мировой экономической жизни и финансиализации экономики в порочном развитии.

1. Небольшое число транснациональных банков и других финансовых институтов контролируют артерии мировой экономики

Империализм по своей природе стремится к монопольной власти, и «крупный бизнес, особенно крупные банки, не только присоединяет малые предприятия напрямую, но и «участвует» в их капитале, покупая или обменивая акции, через систему долговых отношений и т. д., чтобы «объединиться». Их, подчиняя их и поглощая их в «свою» группу»¹¹⁵. «Как быстро разрослась густая паутина банковских каналов... превратив тысячи разрозненных экономик в единую национальную капиталистическую экономику и, как следствие, в мировую капиталистическую экономику»¹¹⁶. На этапе неоимпериализма небольшая группа транснациональных корпораций, подавляющее большинство которых составляли банки, создала очень обширную и тонкую сеть операций по всему миру посредством слияний, долевого участия и холдингов, контролируя таким образом не только бесчисленное количество малых и средних предприятий, но и прочно контролируя глобальные экономические артерии. Исследование трех швейцарских ученых, Стефании Витали, Джеймса Б. Глаттфельдера и Стефано Баттистона подтвердило, что небольшое число транснациональных банков фактически доминирует в мировой экономике. Проанализировав 43 060 транснациональных компаний по всему миру и их взаимосвязанные отношения владения акциями, они обнаружили, что 737 крупнейших транснациональных корпораций контролируют 80 % мирового производства. При дальнейшем разборе этой сложной паутины отношений они сделали еще более поразительное открытие: основные 147 транснациональных корпораций контролируют почти 40 % стоимости экономики, и три четверти из этих 147 компаний являются финансовыми посредниками¹¹⁷.

2. Финансовый монопольный капитал бесчинствует на мировых финансовых рынках

Когда империализм развился до стадии неоимпериализма, финансовые олигархи и их агенты игнорировали правила игры в области торговли и инвестиций и продолжали вести

¹¹⁵ Монографии В.И. Ленина – О капитализме, Пекин: Народный Пресс, 2009, с. 122.

¹¹⁶ Монографии В.И. Ленина – О капитализме, Пекин: Народный Пресс, 2009, с. 123–124.

¹¹⁷ Vitali, Stefania, James B. Glattfelder, Stefano Battiston, «TheNetworkofGlobalCorporateControl». PLoSONE6(10). e25995, См. URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0025995>.

валютные войны, торговые войны, войны за ресурсы и информационные войны, грабя мировые ресурсы и богатства по своему усмотрению и всеми возможными способами. Играя роль выразителей интересов финансовых олигархов, неолиберальные экономисты повсеместно выступают за финансовую либерализацию и финансовую глобализацию, диктуемые олигархами-монополистами, и склоняют развивающиеся страны к либерализации ограничений по счету капитала. Поскольку любой стране или региону, которые действуют в соответствии с этим набором идей, будет сложнее регулировать свои финансы, а скрытые опасности их финансовой системы возрастут, финансовый монопольный капитал сможет найти возможности для разграбления их богатств. На рынках капитала международные финансовые инвестиционные гиганты часто способны атаковать хрупкие финансовые брандмауэры развивающихся стран, пользуясь возможностью разграбить активы, которые они накапливали десятилетиями. Таким образом, хотя глобализация и либерализация финансов создали единую и открытую глобальную финансовую систему, они также проложили «зеленый» коридор для «центральных» регионов, чтобы извлекать ресурсы и прибавочную стоимость из отстающих «периферийных» регионов. «Зеленый» коридор. Финансовый капитал, сосредоточенный в руках нескольких международных финансовых олигархов и обладающий фактической монопольной властью, смог получать все более высокие монопольные прибыли за счет иностранных инвестиций, создания бизнеса и трансграничных слияний и поглощений, а также закрепить господство финансовых олигархов путем постоянного наложения глобальной дани.

3. Логика производства уступает место логике спекуляций, а финансиализация экономики становится порочной

Финансовый монопольный капитал является высшей и наиболее абстрактной формой капитала в силу своей свободы от физической формы и высокой степени гибкости и спекулятивности. Если его не регулировать, то он очень подвержен отклонению от целей развития промышленности страны. В 1970-х годах, с упадком кейнсианства и приходом неолиберализма, в финансовом секторе начался процесс дерегулирования, и основные силы, регулирующие финансовый рынок, переместились от государства к рынку. Фундаментальная сила, регулирующая финансовые рынки, переместилась от правительства к рынку. В США администрация Рейгана приняла Закон о дерегулировании сберегательных учреждений и денежном контроле в 1980 году, который дерегулировал процентные ставки по вкладам и кредитам до 1986 года, когда процентные ставки были полностью либерализованы, и Закон о межгосударственном банковском обслуживании и эффективности межгосударственных отделений Риггса-Нила в 1994 году, который полностью снял территориальные ограничения на деятельность банков и позволил им работать через границы штатов, расширяя конкуренцию среди финансовых учреждений. В 1996 году был принят Закон о совершенствовании национального рынка ценных бумаг, значительно дерегулировавший отрасль ценных бумаг, а в 1999 году был принят Закон о модернизации финансовых услуг, полностью отменивший почти 70-летнюю систему разделения бизнеса. Сторонники финансовой либерализации первоначально утверждали, что благодаря дерегулированию финансовых институтов и рынков правительство сможет еще больше повысить эффективность распределения финансовых ресурсов и лучше использовать роль финансов в стимулировании экономического роста. Однако, как только ящик Пандоры финансовой либерализации будет открыт, финансовый капитал будет подобен дикой лошади, сорвавшейся с поводка и просто неуправляемой. Чрезмерная финансиализация неизбежно приведет к виртуализации экономической деятельности и бурлению виртуальной экономики. За последние 30 лет рост финансового капитала сопровождался непрерывным процессом «деиндустриализации». Из-за отсутствия возможностей для продуктивных инвестиций финансовые ресурсы постепенно ушли из реальной экономики, в результате чего избыточный капитал стал

самовозрастающим, чрезмерно раздутым и порочным в виртуальной экономике. С одной стороны, денежный поток крупных корпораций сместился от инвестиций в основной капитал к финансовым инвестициям, а прибыль все чаще получалась от финансовой деятельности. В период между 1982 и 1990 годами почти четверть частных инвестиций в реальный сектор экономики в основные средства переместилась в финансовый сектор, страхование и недвижимость¹¹⁸. Например, Wal-Mart, крупнейший в мире розничный продавец продуктов питания, запустил фонд прямых инвестиций на сумму 25 миллионов долларов. А после дерегулирования финансовой сферы в 1980-х и 1990-х годах некоторые супермаркеты стали предлагать населению все больший ассортимент финансовых продуктов, включая кредитные и предоплаченные дебетовые карты, сберегательные и расчетные счета, программы страхования и даже ипотечные кредиты на жилье¹¹⁹. Некоторые руководители предпочитают использовать свою прибыль для выкупа акций компании, чтобы повысить цену акций и, соответственно, свою зарплату, а не для погашения задолженности или улучшения финансовой структуры компании. Согласно статистике, 449 компаний из списка S&P 500, зарегистрированных в 2003–2012 годах, потратили в общей сложности 2,4 триллиона долларов США на приобретение собственных акций, что составило 54 % от общей прибыли, а еще 37 % было поглощено дивидендными бонусами¹²⁰. В 2006 году выкуп акций нефинансовыми компаниями в США составил 43,9 % от расходов на инвестиции в нежилой сектор¹²¹. Во-вторых, финансовый сектор доминирует в распределении прибавочной стоимости в нефинансовом секторе. Все большая доля прибыли нефинансового корпоративного сектора использовалась для выплаты дивидендов и бонусов. В период с 1960-х по 1990-е годы коэффициент выплаты дивидендов (отношение дивидендов к скорректированной прибыли после уплаты налогов) в корпоративном секторе США значительно вырос: в среднем он составлял 42,4 % в 1960-е годы, 42,3 % в 1970-е годы и никогда не опускался ниже 44 % в период с 1980 по 1989 год. В 1989 году, в то время как общая прибыль компании упала на 17 %, общая сумма дивидендов выросла на 13 %, а коэффициент выплаты дивидендов достиг 57 %¹²². Накануне финансового кризиса в США в 2008 году чистые дивидендные выплаты как процент от чистой прибыли после уплаты налогов достигли примерно 80 % от конечного распределения капитала компании¹²³. В-третьих, чрезмерный бум виртуальной экономики полностью отошел от способности реальной экономики поддерживать ее. Стагнация и сокращение реальной экономики и чрезмерное развитие виртуальной экономики идут рука об руку друг с другом, и в определенной степени они также демонстрируют порочную тенденцию способствовать друг другу. С одной стороны, реальная экономика полагается на ложную покупательную способность, созданную раздутыми пузырями активов и растущими ценами на них, для реализации своей стоимости. Поскольку разрыв между богатыми и бедными продолжает увеличиваться, а неравенство углубляться, финансовые институты при поддержке правительства вынуждены полагаться на широкий спектр финансовых инноваций для поддержки овердрафтного потребления жителей и диверсификации финансовых рисков; с другой стороны, огромные прибыли и эффект богатства, порожденные инновациями производных финансовых продуктов и надуванием пузырей активов, привлекают еще больше инвесто-

¹¹⁸ (США) Роберт Бреннер, Экономика глобальной турбулентности, перевод Чжэн Цзивэй, Пекин: Издательство Ренминского университета Китая, 2012, стр. 218.

¹¹⁹ IsaksonSR, «FoodandFinance: theFinancialTransformationof Agro-foodSupplyChains», TheJournalofPeasantStudies. Том 41, № 5, 2014, с. 749–775.

¹²⁰ (US) William Lazonick, Only Profit, No Prosperity, <http://www.hbrchina.org/2014-09-11/2354.html>.

¹²¹ (США) Томас И. Пэйли, Финансиализация: значение и последствия, перевод Фан Гуаншунь, Че Яньцю и Сюй Минъю, Зарубежные теоретические разработки, № 8, 2010.

¹²² Хуанг Йийи, «Происхождение и развитие максимизации акционерной стоимости», Новые финансы, № 7, 2004.

¹²³ (US) Erdogan – Bakir, Al Campbell, Neoliberalism, the Rate of Profit and the Rate of Accumulation, translated by Chen Renjiang and Xu Jiankang, Foreign Theoretical Developments, No. 2, 2011.

ров в виртуальную экономику. Движимые монопольной прибылью, создается широкий спектр производных финансовых продуктов под самыми разными названиями. Инновации финансовых продуктов также могут удлинять долговые цепочки и передавать финансовые риски. Так, например, обстоит дело с секьюритизацией субстандартных ипотечных кредитов, которые упаковываются слоями, чтобы якобы повысить кредитный рейтинг, но на самом деле передают высокие риски другим. Торговля финансовыми продуктами все чаще осуществляется в отрыве от производственной деятельности и даже может не иметь с ней никакой связи, являясь полностью игровой операцией.

III. Доллар и монополия на интеллектуальную собственность

В.И. Ленин отмечал: «Для старого капитализма, где свободная конкуренция полностью господствует, типичным является экспорт товаров. Для новейшего капитализма, где господствует монополия, это, как правило, вывоз капитала»¹²⁴. После Второй мировой войны углубление и совершенствование международного разделения труда привело к тому, что все больше слаборазвитых стран и регионов включились в глобальную экономическую сеть. На первый взгляд кажется, что модель глобальной производственной сети позволяет каждой стране и каждому предприятию использовать свои сравнительные преимущества, и даже наименее развитые страны могут опираться на свою дешевую рабочую силу и преимущества в ресурсах, чтобы участвовать в международном разделении труда и сотрудничестве и получать максимальные выгоды. Однако реальным мотивом монопольного капитала является конкуренция за выгодные торговые площадки и получение высоких монопольных прибылей. В частности, международный обмен был крайне неравноценным из-за гегемонии доллара США и монополии на права интеллектуальной собственности. Видно, что если старый империалистический период характеризовался экспортом капитала в целом наряду с экспортом товаров и как его особенность, то новый империалистический период характеризуется экспортом долларов и интеллектуальной собственности наряду с экспортом товаров и капитала в целом и как его особенность. Определенная в терминах монополии доллара и интеллектуальной собственности, третья особенность нового империализма характеризуется гегемонией доллара и монополией интеллектуальной собственности, создавая неравное международное разделение труда и Поляризованная глобальная экономика и распределение богатства. Это определяется в терминах «государство-капитал», «капитал-труд», «капитал-капитал» и «государство-государство». «Доминирующая власть транснационального монополистического капитала и неоимпериализма еще больше укрепилась в условиях экономической глобализации и финансовой либерализации.

1. В отношениях «капитал – труд» пространственная экспансия монополистического капитала позволила ему выстроить свои промышленные цепочки в глобальном масштабе и добиться «глобального трудового арбитража»

Транснациональные корпорации интегрируют все больше стран и фирм в свои доминирующие глобальные производственные сети посредством аутсорсинга, создания дочерних компаний и стратегических альянсов. Глобальное накопление капитала стало возможным благодаря владению им большой и дешевой мировой рабочей силой. По данным Всемирной организации труда, с 1980 по 2007 год мировая рабочая сила выросла с 1,9 млрд. до 3,1 млрд. человек, 73 % из которых приходится на развивающиеся страны, причем только на Китай и Индию прихо-

¹²⁴ Монографии В.И. Ленина – О капитализме, Пекин: Народный Пресс, 2009, с. 150.

дится 40 %¹²⁵. Транснациональные корпорации являются организованными структурами, в то время как глобальные рабочие не могут эффективно объединиться и защитить свои права, а благодаря глобальному трудовому резерву капитал может использовать тактику «разделяй и властвуй» с целью усмирения наемных рабочих. На протяжении десятилетий монополистический капитал перемещал производственные сектора на Юг, что привело к глобальной «гонке на дно» за рабочей силой, из которой транснациональные корпорации извлекают огромную «империалистическую ренту». Кроме того, транснациональные компании обладают мощной лоббистской силой и могут лоббировать правительства для выработки политики, благоприятной для движения капитала и инвестиций. Более того, многие развивающиеся страны в обмен на рост ВВП не только игнорируют защиту социального обеспечения и трудовых прав населения, но и обещают различные льготные меры, такие как освобождение от налогов и кредитная поддержка инвестиций и прибыли, чтобы привлечь международный капитал для инвестиций и создания заводов. Таким образом, глобализация производства позволила развитым капиталистическим странам эксплуатировать менее развитые страны более «цивилизованным» способом под лозунгом справедливой торговли, в то время как последние были вынуждены принять экспорт капитала и некоторые необоснованные условия от первых, чтобы начать модернизацию.

2. В отношениях «капитал-капитал» транснациональный монополюный капитал доминирует над глобальными партнерами, а финансовый монополюный капитал преобладает над промышленным капиталом

Новое международное разделение труда по-прежнему закрепляет старую систему неравных и неравноправных структур. Хотя производство и маркетинг децентрализованы, центром управления исследованиями и разработками, финансами и прибылью остается транснациональная корпорация. Транснациональная корпорация обычно находится в самом верхнем конце цепочки вертикальной специализации, владеет правами интеллектуальной собственности на основные компоненты, отвечает за установление технических стандартов и стандартов продукции, контролирует научно-исследовательские и конструкторские аспекты продукции, в то время как ее партнеры часто зависят от транснациональной корпорации, являются получателями стандартов продукции и цен, более вовлечены в трудоемкие процессы производства и сборки продукции, а также отвечают за массовое производство простых компонентов. Будучи литейными заводами для транснациональных компаний, эти предприятия могут получать лишь мизерную прибыль от переработки, а рабочие на этих предприятиях, как правило, получают относительно низкую заработную плату, имеют трудоемкий труд, работают подолгу и имеют плохие условия труда. Хотя стоимость продукта в основном создается рабочими литейного цеха, ТНК используют неравные производственные сети для захвата большей части добавленной стоимости. Согласно статистике, доля зарубежной прибыли американских компаний выросла с 5 % в 1950 году до 35 % в 2008 году, а доля зарубежной нераспределенной прибыли увеличилась с 2 % в 1950 году до 113 % в один момент в 2000 году. Доля зарубежной прибыли японских компаний выросла с 23,4 % в 1997 году до 52,5 % в 2008 году¹²⁶. Транснациональные компании также часто используют свою монополию на права интеллектуальной собственности для извлечения огромных прибылей. Права интеллектуальной собствен-

¹²⁵ (США) J.B. Foster, R.W. McChesney, R.J. Joiner, «The Global Labour Reserve and the New Imperialism», перевод Huipeng Zhang, Foreign Theoretical Developments, No. 6, 2012.

¹²⁶ Цуй Сюэдун, «Является ли кризис современного капитализма минскианским или марксистским кризисом?», Marxist Studies No. 9, 2018.

ности включают в себя дизайн продукции, названия торговых марок, символы и изображения, используемые в маркетинге, которые защищены патентными, авторскими правами и правилами и законами о торговых марках. Данные ЮНКТАД показывают, что роялти и лицензионные платежи транснациональных компаний выросли с 31 млрд долларов США в 1990 году до 333 млрд долларов США в 2017 году¹²⁷.

Всего за 20 лет с 1987 года задолженность на международных кредитных рынках выросла с почти 11 млрд. долларов США до 48 млрд. долларов США – темпы роста, значительно опережающие экономический рост. триллиона долларов, что в 13 раз превышает мировой ВВП и более чем в 60 раз – стоимость мировой реальной экономики¹²⁸.

3. В отношениях «государство-капитал», неоимпериалистические страны проводят неолиберальную политику в защиту интересов монополистического капитала

С середины 1970-х годов кейнсианство было оставлено правительствами или использовалось редко из-за «стагфляции», а неолиберальная экономика, такая как современный монетаризм, школа рациональных ожиданий и школа предложения, стали любимцами экономической теории и политики в неоимпериалистических странах в ответ на потребности глобализованного и финансируемого монополистического капитала. В 1980-х годах президент США Рейган и премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер были знаменосцами неолиберализма, продвигая идеи современного монетаризма, школы частной собственности и школы предложения, а также способствуя приватизации и рыночным реформам в период своего правления. За время своего пребывания у власти она ввела приватизацию и рыночные реформы, произвольно дерегулировала правительство и ослабила сопротивление профсоюзов и рабочего класса в защите своих прав. Сразу после вступления в должность Р. Рейган одобрил создание Президентской целевой группы по отмене и дерегулированию нормативных актов во главе с вице-президентом Бушем, которая выступала за принятие законов и нормативных актов по безопасности производства, охране труда и защите прав потребителей. Администрация Р. Рейгана также объединилась с крупными капиталистами для подавления профсоюзов государственного и частного секторов, увольняя профсоюзных лидеров и организаторов и делая и без того уязвимый рабочий класс еще более пассивным. Так называемый «вашингтонско-уолл-стритовский комплекс» предполагает, что интересы Уолл-стрит – это интересы США, что то, что хорошо для Уолл-стрит, хорошо для США, и что правительство США Правительство США фактически стало инструментом финансовой олигархии для получения огромных экономических и политических выгод¹²⁹. Поэтому не голоса избирателей и тем более не демократическая система «разделения властей», а финансовая олигархия Уолл-стрит и ее военно-промышленный комплекс могут посадить государственную власть в клетку. Богатые корпорации с Уолл-стрит влияют на политический процесс и вопросы в США через взносы на избирательные кампании и манипулирование СМИ. В результате «проклятия», наложенного на монополистические интересы, правительству США трудно сделать что-либо для содействия разумному экономическому и социальному развитию и улучшению условий жизни общества. Личности руководителей Уолл-стрит, зарабатывающих десятки миллионов долларов в год, и высокопоставленных чиновников правительства США взаимозаменяемы. Например, Роберт Эдвард

¹²⁷ «WorldInvestmentReport2018-InvestmentandNewIndustrialPolicies», См. URL: https://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/World_Investment_Report.aspx.

¹²⁸ Чэн Энфу и Хоу Вэйминь, «Первопричина западного финансового кризиса кроется в усилении фундаментальных противоречий капитализма», Рукопись Красного флага, № 7, 2018.

¹²⁹ Лу, Полин: «Критика предложения и размышления о революции Рейгана и «Новом курсе» Тэтчер – на основе перспективы трудовых отношений в марксистской экономике», Современные экономические исследования. No. 6, 2016.

Рубин, 70-й министр финансов США, 26 лет работал в «Goldman Sachs», а Генри Полсон, 74-й министр финансов, был председателем и генеральным директором «Goldman Sachs»; большинство высокопоставленных чиновников в администрации Трампа являются руководителями монополий. Из-за механизма «вращающихся дверей» трудно коренным образом поколебать интересы финансовых плутократов Уолл-стрит, даже если правительство введет соответствующую политику финансового регулирования. Более того, всякий раз, когда возникает финансовый кризис, правительство вынуждено оказывать экстренную помощь олигархам-монополистам с Уолл-стрит. В 2007 году, когда в США разразился кризис субстандартной ипотеки, «Bear Stearns» был куплен «JP Morgan», «Lehman Brothers» объявил о банкротстве, «Merrill Lynch» был куплен «Bank of America», но «Goldman Sachs» был пощажён. Основными причинами этого стали, например, экстренное предоставление «Goldman Sachs» статуса холдинговой компании коммерческого банка, что позволило «Goldman Sachs» получить огромное количество спасительных средств от Федеральной резервной системы, а также запрет SEC на шортинг финансовых акций¹³⁰.

4. В отношениях «государство-государство» новый империалистический гегемон, США, опирается на гегемонию доллара и права интеллектуальной собственности для захвата глобального богатства

В июле 1944 года по инициативе правительств США и Великобритании 44 страны обсудили послевоенную систему в Бреттон-Вудсе в Нью-Гэмпшире, США, и на конференции были приняты Заключительный протокол Валютно-финансовой конференции ООН, Статьи соглашения Международного валютного фонда и Статьи соглашения Международного банка реконструкции и развития, в совокупности известные как Бреттон-Вудские соглашения. Одним из основных элементов Бреттон-Вудской системы является построение международной валютной системы, в центре которой находится доллар США¹³¹. Доллар США привязан к золоту, а другие валюты привязаны к доллару США. Доллар США сменяет британский фунт стерлингов в роли мировой валюты. Особые преимущества доллара США по отношению к другим валютам определили то, что США находятся в особом положении, отличном от других стран. Согласно статистике, на доллар США приходится 70 % мировых валютных резервов, 68 % международных торговых расчетов, 80 % валютных операций и 90 % международных межбанковских операций¹³². Доллар США является валютой США, и поскольку он является международно признанной резервной валютой и валютой торговых расчетов, США, печатая доллары почти с нулевыми затратами, могут не только обменивать их на реальные товары, ресурсы и рабочую силу других стран и поддерживать долгосрочный дефицит торгового баланса и дефицит бюджета, но и осуществлять трансграничные инвестиции, слияния и поглощения предприятий других стран, хищнический характер неоимпериализма отражается в гегемонии доллара. США также могут получить выгоду от международных налогов на чеканку монет, экспортируя доллары, и могут использовать девальвацию доллара и долларовых активов для сокращения своего внешнего долга. По данным Вади Халаби, члена Коммунистического экономического комитета США, счет платежного баланса США, из которого чистые поступления из-за рубежа

¹³⁰ Лян Янь, Танг Юй, Ли Мэн и Ван Хуэйкун, «Насколько велика банда Goldman Sachs в политике США», Global Times, 18 января 2017 года.

¹³¹ См. Чэнь Цзяньци, «Современные проблемы контрглобализации и ответы на них», Leadership Science Forum, № 10, 2017; He Bingmeng, Liu Solcang and Liu Shucheng, The Asian Financial Crisis: Analysis and Countermeasures, Beijing: Social Science Literature Press, 2007, p. 66.

¹³² Ван Цзяфэй, «Приобретение, использование и последствия гегемонии доллара», Рукопись Красного флага, № 6, 2011.

составили US\$658,3 млрд. в 2001 году и US\$842,6 млрд. в 2003 году¹³³. Гегемония доллара также привела к несправедливой передаче богатства от стран-кредиторов к странам-должникам, т. е. бедные страны субсидируют богатые страны.

С середины 1990-х годов международные монополии контролируют 80 % мировых патентов и технологических передач, а также подавляющее большинство международно признанных торговых марок и получают от этого значительные доходы. Согласно данным «Индикаторов науки и инженерных технологий за 2018 год», опубликованным Национальным научным советом в январе 2018 года, общий мировой доход от трансграничного лицензирования интеллектуальной собственности в 2016 году достиг 272 млрд долларов США, из которых США были крупнейшим экспортером, причем на долю экспорта ИС пришлось 45 % от общего мирового объема, на долю ЕС – 24 %, Японии – 14 %, а на долю Китая – менее пяти процентов от общего объема. В качестве резкого контраста, китайские зарубежные платежи роялти за ПИС выросли с 1,9 млрд долларов США в 2001 году до 28,6 млрд долларов США в 2017 году, при этом дефицит трансграничных сделок по ПИС составил более 20 млрд долларов США, в то время как чистый доход США от зарубежного лицензирования ПИС составлял почти или более 80 млрд долларов США в год в тот же период¹³⁴.

IV. Новая монополия международной олигархии

В.И. Ленин указывал, что «новейшая капиталистическая эпоха показывает нам, что между капиталистическими союзами сложились определенные отношения на почве раздела мира экономически и что в связи с этим сложились определенные отношения между политическими союзами, между государствами, на почве раздела мира территориально, борьбы за колонии, «борьбы за экономическую территорию»¹³⁵, на основе которого также формируются определенные отношения»¹³⁵. «Финансовый капитал и сопутствующая ему международная политика, т. е. международная политика, которая в конечном итоге является борьбой великих держав за экономический и политический раздел мира, создали множество переходных форм государственной зависимости. Типичными государственными формами этой эпохи являются не только две основные категории государств, а именно колониальные оккупанты и колонии, но и различные формы зависимых государств, которые политически и формально независимы, но в действительности опутаны запутанной паутиной финансовых и дипломатических зависимостей»¹³⁶. В современном мире новый империализм сформировал новые виды союзов и гегемонистских отношений в экономической, политической, культурной и военной сферах.

Определенная в терминах новых монополий международной олигархии, четвертая характеристика нового империализма – это международный монополистический капиталистический союз «одного гегемона и нескольких держав», который формирует экономическую основу для монополистической эксплуатации и угнетения, как внутреннего, так и внешнего, с точки зрения политики денег, вульгарной культуры и военных угроз.

¹³³ Юй Бинь, «Белополосатый экспорт нового империализма», под редакцией Чэн Энфу, Исследования по марксистской экономике: 4-я серия-2014, Пекин: Издательство общественных наук Китая, 2015, с. 378.

¹³⁴ Цитируется в Yang Yunxia, 'Новые проявления капиталистической монополии на интеллектуальную собственность и ее сущность', Марксистские исследования, № 3, 2019.

¹³⁵ Монографии В.И. Ленина – О капитализме, Пекин: Народный Пресс, 2009, с. 163.

¹³⁶ Монографии В.И. Ленина – О капитализме, Пекин: Народный Пресс, 2009, с. 172.

1. Международный монополистический капиталистический экономический и политический альянс с G7 в качестве главного органа

В нынешнем неоимпериалистическом международном монополистическом экономическом союзе и системе глобального экономического управления доминируют США, G7 (Группа шести (G6), созданная в 1975 году шестью крупнейшими промышленными странами – США, Великобританией, Германией, Францией, Японией и Италией, к которой на саммите G7 в следующем году присоединилась Канада) и ее монополистические организации в качестве координирующей платформы, а Международный валютный фонд, Всемирный банк и Всемирная торговая организация находятся под ее контролем в качестве дополнительных институтов. Система глобального экономического управления в рамках Бреттон-Вудской архитектуры, по сути, представляет собой более развитый капиталистический международный монополистический союз, которым манипулируют США для обслуживания своих глобальных экономических и политических стратегических интересов. В начале 1970-х годов доллар был отвязан от золота, Бреттон-Вудская валютная система рухнула, и родился саммит G7, взявший на себя роль укрепления западного консенсуса против социалистических стран Востока. противодействуя призывам менее развитых стран Юга к реформированию международного экономического и политического порядка¹³⁷. С ростом неолиберализма как доминирующей философии глобального экономического управления, эти многосторонние институты и платформы стали движущей силой глобального распространения и экспансии неолиберализма. Они не жалеют усилий, чтобы побудить развивающиеся страны к либерализации финансовой де-реализации, приватизации факторов производства, предварительному нерегулируемому рынку и свободной конвертируемости по счету капитала, чтобы облегчить приток международных кредиторов, в соответствии с желаниями олигархов международных финансовых монополий и их союзников, как мягких, так и жестких. Через создание «пузырей» в экономике и финансовые спекуляции они ждут возможности грабить и контролировать экономики других стран и получать от них огромные прибыли. Бжезинский также признал в «Большой шахматной игре»: «Международный валютный фонд и Всемирный банк, так сказать, представляют «глобальные» интересы, а их составные элементы можно интерпретировать как космополитические. Но в действительности они в значительной степени находятся под властью США». ¹³⁸С 1980-х годов по настоящее время МВФ и Всемирный банк заманивают развивающиеся страны в проведение неолиберальных реформ, а когда эти страны попадают в кризис или бедственное положение в результате реформ приватизации и финансовой либерализации, такие институты, как МВФ, угрожают предоставить кредитную помощь с различными необоснованными условиями, чтобы заставить эти страны принять «Вашингтонский консенсус». «В период с 1978 по 1992 год более 70 развивающихся и бывших социалистических стран осуществили 566 программ структурной перестройки, навязанных МВФ и Всемирным банком¹³⁹. Например, в начале 1980-х годов МВФ использовал латиноамериканский долговой кризис, чтобы заставить страны Латинской Америки принять неолиберальные реформы. В 1979 году Федеральная резервная система США, пытаясь обуздать инфляцию, подняла краткосрочные процентные ставки с 10 до 15 % и в конечном итоге до более чем 20 %, а поскольку существующий долг развивающихся стран был привязан к процентным ставкам США, на каждый процент-

¹³⁷ См. Lv Youzhi и Cha Junhong, «Эволюция G7 после холодной войны и ее влияние», Европа, № 6, 2002.

¹³⁸ (США) Бжезинский, Большая шахматная игра: главенство США и их геополитическая стратегия, Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2007, стр. 24.

¹³⁹ Ли Цицин, «Неолиберализм в контексте глобализации», Марксизм и реальность, № 5, 2003.

ный пункт повышения процентных ставок США, страны третьего мира. Во второй половине 1981 года Латинская Америка занимала 1 млрд. долларов США в неделю, большая часть которых шла на выплату процентов по долгу, а в 1983 году Латинская Америка забирала почти половину своей экспортной выручки на выплату процентов по долгу¹⁴⁰. Латиноамериканские страны были вынуждены принять неолиберальные реформы, предписанные Международным валютным фондом (МВФ). Основными элементами были приватизация государственных предприятий и либерализация торговли и финансов, политика жесткой экономии, снижающая благосостояние населения, уменьшение налогов на монополии и сокращение государственных расходов и инвестиций в социальную инфраструктуру. Во время азиатского финансового кризиса 1997 года Международный валютный фонд наложил ряд условий на свою помощь Корее, включая смягчение иностранной собственности с 23 % до 50 % и далее до 55 % в декабре 1998 года, а также свободное создание филиалов и агентств иностранных банков в Корее¹⁴¹.

2. Международные монополистические капиталистические военно-политические союзы, в основном со странами НАТО

Блок НАТО – это международный капиталистический монопольный военный альянс, созданный в начале холодной войны, в котором доминируют США при участии других империалистических стран. Во время холодной войны НАТО была основным инструментом, используемым США для активного сдерживания и противовеса советским странам Восточной Европы, а также для влияния и контроля над странами Западной Европы. После окончания холодной войны Варшавский договор был распущен, а НАТО стала военной организацией США для достижения своих глобальных стратегических целей, и сформировался тип капиталистической олигополии «одна гегемония – несколько держав». Бывший госсекретарь США Кристофер сказал: «Только США могут играть роль лидера». «Роль лидера США требует, чтобы у нас была убедительная угроза применения силы для подкрепления нашей дипломатии»¹⁴². Стратегия национальной безопасности США для нового столетия, запущенная в декабре 1998 года, безоговорочно утверждает, что США стремятся «вести мир» и никогда не позволят стране или группе стран бросить вызов своему «лидерству»¹⁴³. 4 декабря 2018 г. Выступая 4 декабря в Фонде Маршалла в Брюсселе, госсекретарь США Майк Помпео заявил, что «США не отказываются от своего глобального лидерства и перестраивают порядок после Второй мировой войны на основе суверенных государств, а не многосторонней системы...»... При президенте Трампе мы не откажемся от нашего международного лидерства и наших союзников в международной системе... Трамп возвращает Америке ее традиционное положение центрального мирового лидера... Америка хочет вести мир, сейчас и навсегда. Отныне и до бесконечности»¹⁴⁴.

Для того чтобы доминировать и руководить миром, США настойчиво добиваются от НАТО расширения на восток и расширения сферы влияния, чтобы контролировать Центральную и Восточную Европу и сжать стратегическое пространство России. Под манипуляцией США НАТО стало идеальным военным инструментом для реализации их глобальных инте-

¹⁴⁰ (США) Джеффри Фриден, *Взлет и падение глобального капитализма в 20 веке*, перевод Ян Юган, Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2017, стр. 343–346.

¹⁴¹ Хэ Бинмэн, Лю Солканг и Лю Шучэн, *Азиатский финансовый кризис: анализ и контрмеры*, Пекин: Издательство литературы по общественным наукам, 2007, стр. 84, 91.

¹⁴² Цитируется в Liu Zhenxia, 'Новая стратегия НАТО является проявлением гегемонии США', *Журнал общественных наук высшей школы Шаньси*, № 3, 1999.

¹⁴³ См. Лю Чжэнься, «Новая стратегия НАТО – проявление гегемонии США», *Журнал общественных наук высшей школы Шаньси*, 1999, № 3.

¹⁴⁴ Помпео угрожает, что США строят новый глобальный порядок против Китая, России и Ирана», URL: https://www.guancha.cn/international/2018_12_05_482182_s.shtml

ресов. В марте 1999 года многонациональные силы НАТО под руководством США нанесли широкомасштабный воздушный удар по Югославскому Союзу – первый военный удар по суверенному государству за 50 лет существования НАТО. В апреле 1999 года НАТО провела саммит в Вашингтоне, на котором были официально приняты документы НАТО. Основными элементами «Новой стратегической концепции» были: во-первых, предоставление НАТО возможности коллективного вмешательства в «кризисы и конфликты, представляющие общий интерес» за пределами зоны ее обороны. Это по сути превращает НАТО из военной организации «коллективной обороны» в наступательную военно-политическую организацию, которая якобы «защищает общие интересы и общие ценности». Во-вторых, военные действия НАТО не требуют санкции Совета Безопасности ООН¹⁴⁵.

Помимо НАТО, к военным союзникам США в основном относятся Япония, Южная Корея, Австралия, Филиппины и другие страны, которые построили военные базы США в странах-союзниках, став важной частью нового империалистического военного альянса, формируя военные угрозы и провокации в различных регионах мира, что привело к многочисленным «горячим войнам». «Теплая война», «холодная война» и «новая холодная война» усилили новую гонку вооружений. Государственный терроризм неоимпериализма и двойные стандарты борьбы с терроризмом привели к распространению других форм терроризма.

3. Культурная гегемония, в которой доминируют западные универсальные ценности

Помимо экономических союзов и их гегемонии, военных союзов и их гегемонии, новый империализм также в значительной степени характеризуется культурной гегемонией, основанной на универсальных западных ценностях. Джозеф Най подчеркнул, что «мягкая сила» – это способность добиваться желаемого с помощью привлекательности, а не принуждения или подкупа, и что мягкая сила государства формируется из трех основных ресурсов: культуры (когда она работает с точки зрения привлекательности для других), политических ценностей (когда оно действительно может соответствовать этим ценностям дома и за рубежом) и внешней политики (когда оно воспринимается как обладающее легитимностью и моральным авторитетом). когда политика воспринимается как обладающая легитимностью и моральным авторитетом)¹⁴⁶. Могушественные культуры развитого Запада, особенно США, использовали свои капитальные, технологические и рыночные преимущества для проникновения в другие культуры, находящиеся в неблагоприятном положении, выдвинув ряд культурных «неоинтервенционистских» теорий, в которых «американские ценности являются ценностями». Экспортируя американские ценности и образ жизни в другие страны, особенно развивающиеся, они способны занять их культурные рынки и информационное пространство, превращая американскую культуру в «основную культуру» мира¹⁴⁷.

Культурная гегемония, или культурный империализм, – это стратегическая цель Никсона «победить без боя», контролируя международное общественное мнение и экспортируя западные универсальные ценности для проведения мирной эволюции и «цветных революций». Эволюция Советского Союза и социалистических стран Восточной Европы – типичные примеры. Хорошо известно, что проникновение ценностей обычно происходит медленно, долго-

¹⁴⁵ Лю Чжэнься, «Новая стратегия НАТО – проявление гегемонии США», Журнал общественных наук высшей школы Шаньси, № 3, 1999.

¹⁴⁶ См. Ван Янь, «Обзор исследований систем индикаторов культурной мягкой силы», под редакцией Чэн Эньфу и У Вэньсиня, Марксистские исследования культуры, № 1, 2019.

¹⁴⁷ Хао Шукуй, «Пусть социалистическая культура с китайской спецификой выплюнет свой пестик и конкурирует в современном культурном саду мира – Интервью с профессором Ван Вэйгуаном, членом Постоянного комитета Всекитайского комитета Народной политической консультативной конференции Китая и директором Комитета по делам национальностей и религий», Чэн Эньфу и У Вэньсинь, изд-во: Marxist Cultural Studies, No. 1, 2018.

временно и тонко, часто скрыто в академических обменах, литературе, кино и телевидении. Голливуд, например, является «мегафоном для гегемонистской политики США», а «голливудские фильмы выставляют напоказ американское превосходство во всем мире и стремятся достичь своего культурного завоевания через этот канал»¹⁴⁸. Аллен Фостер Даллес, бывший высокопоставленный сотрудник ЦРУ, сказал: «Если мы научим молодежь Советского Союза петь наши песни и танцевать под них, то рано или поздно мы научим их думать так, как нам нужно». ¹⁴⁹Фонды и аналитические центры также сыграли важную роль в распространении неолиберализма, такие как Фонд Форда, Фонд Рокфеллера, Институт Пилгрим Хилл и Центр международного частного предпринимательства США активно участвуют в продвижении неолиберальных ценностей, финансируя семинары и академические организации.

В.И. Ленин указывал, что все начало XX века характеризовалось уже не монополией Великобритании, а борьбой нескольких империалистических держав за долю монополии ¹⁵⁰. После окончания холодной войны глобальный капитализм характеризовался «монопольной властью» США, а другие державы и державы не имели намерения или возможности конкурировать с Соединенными Штатами на всех фронтах, в то время как отдельные страны, такие как Япония, пытались бросить вызов «монопольной власти» США экономически и технологически, но в конечном итоге потерпели неудачу. Появление евро впоследствии не смогло поколебать гегемонию США. На военном фронте война в Персидском заливе, война в Косово, Афганская война, Иракская война, Ливийская война и Сирийская война еще больше подогрели односторонний подход и гегемонию США. С помощью экономических, военных и политических олигопольных альянсов и культурной «мягкой силы» США продвигают универсальные ценности по всему миру и провоцируют уличную политику и цветные революции в других странах. Создавая долговые и финансовые кризисы в развивающихся странах, он открывает двери для финансовой открытости в других странах. И когда его доминирующей системе глобального управления бросают вызов, США начинают торговые войны, технологические войны, финансовые войны и экономические санкции, и даже угрожают или действительно наносят военные удары. Доллар США, вооруженные силы США и культура США являются тремя столпами империализма США и образуют «жесткую силу», «мягкую силу» и «сильную силу» (экономические санкции), которые используются в сочетании друг с другом. «умная сила»¹⁵¹.

Короче говоря, международный монополистический капиталистический союз стал экономической основой для денежной политики, вульгарной культуры и военной угрозы внутренней и внешней монополистической эксплуатации и угнетения, и значительно укрепил положение США как нового империалистического гегемона.

V. Экономическая сущность и мегатренды

В.И. Ленин указывал, что империализм – это монополистический и грабительский, паразитический и загнивающий, переходный и умирающий капитализм. В неоимпериалистической фазе экономической глобализации основное противоречие современной капиталистической экономики выражается в постоянной социализации и глобализации экономики, в противоречии частной, коллективной и государственной собственности на факторы производ-

¹⁴⁸ Иранский чиновник осуждает голливудские фильмы как «резонатор» для гегемонии США», http://www.chinadaily.com.cn/hqJs/JsgJ/2012-02-03/content_5075641.html

¹⁴⁹ Цитируется в Xiao Li, 'The relevant discours of US dignitaries and strategists on the export of ideology and values to the external world', World Socialist Studies, No. 2, 2016.

¹⁵⁰ См. монографии Ленина – О капитализме, Пекин: Народный Пресс, 2009, с. 194.

¹⁵¹ См. «Марксизм и его китайская теория – душа и сердцевина мягкой силы», Марксистские культурные исследования, том 1, 2019.

ства, в противоречии с анархией или беспорядком национальной и мировой экономики¹⁵². Новый империализм, отвергающий необходимое регулирование национального и международного сообщества и поощряющий саморегулирование частного монополистического капитала и защиту его интересов, привел к обострению национальных и глобальных противоречий всех видов, причем экономические, финансовые, социальные и экологические кризисы становятся «эпидемиями», а социальные противоречия переплетаются с различными кризисами. Социальные противоречия переплетаются с различными кризисами, и эти кризисы сопровождаются накоплением капитала, создавая новую динамику, в которой современный капитализм является монополистическим и хищническим, декадентским и паразитическим, переходным и умирающим.

Определяемые с точки зрения его экономической природы и общих тенденций, три основные характеристики нового империализма выражаются в противоречиях глобализованного капитализма и различных кризисах, которые часто усиливаются, создавая новую динамику современного капитализма, который является монополистическим и хищническим, коррумпированным и паразитическим, переходным и умирающим.

1. Новый империализм – это новый тип капитализма монополии и грабежа

Новый империализм по своей экономической сути – это финансово-монополистический капитализм, основанный на гигантских транснациональных корпорациях. Промышленная монополия и финансовая монополия транснациональных корпораций вырастает из концентрации производства и капитала на более высокой стадии развития, а их монополия становится глубже и обширнее, так что «почти все предприятия концентрируются во все меньшем и меньшем количестве рук»¹⁵³. В автомобильной промышленности, например, на пять крупнейших транснациональных корпораций приходится почти половина мирового производства автомобилей, а на 10 крупнейших компаний – 70 % мирового производства автомобилей¹⁵⁴. Международный финансовый монополистический капитал не только контролирует основные отрасли мировой промышленности, но и монополизировать почти все источники сырья, научно-технические таланты и квалифицированный ручной труд, господствует над основными транспортными путями и всеми средствами производства, господствует и присваивает все больше капитала и таким образом контролирует мировой порядок через банки и различные финансовые деривативы и системы владения акциями¹⁵⁵. Экономическая концентрация, измеряемая с точки зрения рыночной капитализации, доходов и активов компаний, растет во всем мире, особенно среди 100 крупнейших компаний. в 2015 году рыночная капитализация 100 крупнейших компаний более чем в 7000 раз превышала капитализацию последних 2000 компаний, по сравнению с 31 раз в 1995 году¹⁵⁶. Согласно статистике, опубликованной Fortune 500 19 июля 2018 года, в 2017 году выручка 380 компаний, входящих в Fortune 500 (без учета китайских компаний), составила 22,83 трлн долларов США, что эквивалентно 29,3 % мирового ВВП, а общая прибыль достигла рекордных 1,51 трлн долларов США, при этом прибыль выросла на

¹⁵² См. Чэн Энфу, «Новая эра ускорит процесс обогащения народа и укрепления страны», Журнал Центральной школы социализма, № 1, 2018.

¹⁵³ (США) Джон Беллами Фостер, Роберт Макчесни, Джамил Йоннер, «Монополия и конкуренция в капитализме 21 века (выше)», перевод Цзинь Цзянь, Зарубежные теоретические разработки, № 9, 2011.

¹⁵⁴ (США) Джон Беллами Фостер, Роберт Макчесни, Джамил Йоннер, «Монополия и конкуренция в капитализме 21 века (выше)», перевод Цзинь Цзянь, Зарубежные теоретические разработки, № 9, 2011.

¹⁵⁵ См. Ли Шэньмин, «Финансовая, технологическая, культурная и военная гегемония – новые черты современной капиталистической империи», Рукопись Красного флага, 2012, № 20.

¹⁵⁶ Отчет о торговле и развитии за 2017 год, URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdr2017_ch.pdf

18,85 % по сравнению с прошлым годом¹⁵⁷. Рост как доли прибыли, так и нормы прибыли концентрирует внимание на хищнической природе нового империализма. В результате тройного давления на труд, вызванного экономической глобализацией, финансиализацией и неолиберальной политикой, прибыль быстро росла по сравнению с заработной платой¹⁵⁸. В период с 1982 по 2006 год реальная заработная плата производственных рабочих в нефинансовом корпоративном секторе США выросла всего на 1,1 %, что значительно ниже не только 2,43 % в 1958–1966 годах, но и 1,68 % в 1966–1982 годах во время экономического спада. Сокращение заработной платы отразилось на прибылях компаний, в результате чего доля прибыли за этот период выросла на 4,6 процентных пункта, что способствовало восстановлению рентабельности на 82 %. Можно с уверенностью сказать, что «трудовое сжатие» сыграло ключевую роль в восстановлении маржи.¹⁵⁹ Более того, с начала восстановления экономики в 2009 году средняя норма прибыли в экономике США, хотя и снизилась по сравнению с пиком 1997 года, все еще значительно выше, чем в период своего пика в конце 1970-х – начале 1980-х годов¹⁶⁰. Суть неоимпериализма – контроль и грабеж, а его «хищническое накопление» отражается не только в эксплуатации внутреннего труда, но и в бешеном грабеже других стран. Его формы и методы включают следующее.

Во-первых, финансовый грабеж. «Контролировать международные цены на сырье и таким образом влиять на страны-производители и импортеры сырья с помощью финансиализации для получения огромных сверхприбылей; или создавать финансовые пузыри и кризисы с помощью массового притока и оттока капитала для воздействия на экономическую и политическую стабильность других стран; или добиваться цели сдать без боя с помощью финансовых санкций»¹⁶¹. Финансовые инновации привели к распространению производных финансовых инструментов, а отставание государственного регулирования вызвало волну непродуктивной спекулятивной торговли. Небольшая группа финансовых олигархов и транснациональных корпораций на вершине пирамиды получила выгоду от завышенных цен на финансовые активы и извлекла из них непропорционально большую часть общественного богатства.

Во-вторых, приватизация общественных ресурсов и государственных активов. С тех пор как доктрина Тэтчер-Рейгана стала доминирующей философией формирования экономической политики, за последние 40 лет мир пережил массовое движение приватизации (приватизация), в результате которого государственные активы во многих менее развитых странах попали в руки частного монополистического капитала и транснациональных монополий, а глобальное неравенство богатства резко возросло. В результате глобальное неравенство богатства резко возросло. Последний Всемирный доклад о неравенстве 2018 года показывает, что частное богатство в целом увеличилось с 1970-х годов с 200–350 % до 400–700 % национального дохода. Напротив, общественное богатство почти всегда имело тенденцию к снижению. В США и Великобритании общественное богатство в последние годы упало на отрицательную территорию, а в Японии, Германии и Франции оно лишь немного выше нуля. Ограничен-

¹⁵⁷ Список Fortune 500 за 2018 год, http://www.fortunechina.com/fortune500/c/2018-07/19/content_311046.htm

¹⁵⁸ О росте нормы прибавочной стоимости свидетельствуют и исследования Ли Чонга. Он подсчитал, что с 1982 по 2006 год переменный капитал американских фирм увеличился со 150 561 000 000 долларов США до 6 047 461 000 долларов США, то есть на 301,66 процента. А прибавочная стоимость увеличилась с 674 706 млн. долларов США до 3 615 262 млн. долларов США, то есть на 435,83 процента. Участник Ли Чонг, 'Закон К. Маркса о падении нормы прибыли: идентификация и проверка', Современные экономические исследования, № 8, 2018.

¹⁵⁹ Лу, Полин, «Сжатие труда и восстановление нормы прибыли – и о неолиберальном режиме накопления глобализированной финансиализации», Преподавание и исследования, том 2, 2018.

¹⁶⁰ См. (голландский) Guglielmo Karkaidi, (английский) Michael Roberts, 'The long-term roots of the current crisis: Keynesian, Austerity and Marxist explanations', перевод Zhang Jiangang, Contemporary Economic Studies, No. 4, 2015.

¹⁶¹ Се Чанъань, «Исследование эволюции международного конкурентного ландшафта в эпоху финансового капитала», Мировые социалистические исследования, том 1, 2019.

ное общественное богатство ограничивает способность правительств регулировать неравенство доходов¹⁶².

В-третьих, усиление модели «центр-периферия». Новые империалистические страны используют свое доминирующее положение в торговле, денежной, финансовой, военной сферах и международных организациях для укрепления модели «центр-периферия» и, таким образом, продолжают эксплуатировать ресурсы и богатства периферийных стран и регионов, укрепляя тем самым свое исключительное или олигополистическое положение и обеспечивая их развитие и процветание. Скорость международного перемещения прибавочной стоимости положительно влияет на общую норму прибыли¹⁶³. Если окинуть взглядом земной шар, то только державы-гегемоны могут использовать свою экономическую, политическую и военную мощь, чтобы превратить часть прибавочной стоимости, создаваемой слаборазвитыми странами, в свое собственное национальное богатство. Таким образом, результатом накопления неоимпериалистического монопольного капитала является не только поляризация богатых и бедных и ущерб для средств к существованию людей в результате монопольной эксплуатации в США и Франции (международное движение «Оккупай Уолл-стрит», охватившее 80 стран, протестует против противостояния «1 % против 99 %» между богатыми и бедными). ВВП стран G7, как центра, в 2017 году составил 36,73 триллиона юаней, что составляет 45,5 % мирового ВВП. триллиона, или 45,5 % от мирового¹⁶⁴. Отчет о глобальном богатстве за 2013 год, опубликованный Credit Suisse, показывает, что 85 самых богатых людей в мире владеют таким же количеством богатства, как и совокупные активы 3,5 миллиардов человек в мире, или общее богатство половины человечества¹⁶⁵.

2. Новый империализм – это новый тип капитализма, паразитический и коррумпированный

В.И. Ленин отмечал: «Империализм есть массовая концентрация денежного капитала в немногих странах... Таким образом, класс пожирателей прибыли, точнее, тех, кто зарабатывает себе на жизнь «стрижкой купонов», кто вообще не участвует ни в каком бизнесе и целыми днями бездельничает. класс пожирателей прибыли, значительно вырос. Вывоз капитала, одна из важнейших экономических основ империализма, еще больше отстранил класс, стремящийся к прибыли от производства, и наложил печать паразитического характера на целую нацию, живущую за счет эксплуатации труда нескольких заморских стран и колоний». ¹⁶⁶В эпоху неоимпериализма произошло резкое увеличение численности класса пожирателей прибыли, усиление природы государства-пожирателя прибыли и дальнейшее углубление паразитической и коррупционной динамики очень небольшого числа капиталистических государств. Это проявилось следующим образом.

Во-первых, США опираются на доллар, вооруженные силы, права интеллектуальной собственности, политическую и культурную гегемонию, чтобы грабить богатства всего мира, особенно развивающихся стран, и являются крупнейшим в мире паразитическим и коррумпированным государством. Возьмем в качестве примера торговлю между Китаем и США. Китай продает товары, которые он производит, используя дешевую рабочую силу, землю и экологию-

¹⁶² World Unevenness Report 2008 (Executive Summary), URL: <https://wir2018.wid.world/files/download/wir2018-summary-english.pdf>.

¹⁶³ См. Ван Чжицян, 'International transfers of surplus value and general profitability movements: empirical evidence from 41 countries', World Economy, Vol. 11, 2018.

¹⁶⁴ The World Bank: GDP-ranking, URL: <https://datacatalog.worldbank.org/dataset/gdp-ranking>.

¹⁶⁵ Credit Suisse: Global Wealth Report 2013, URL: <https://publications.credit-suisse.com/tasks/render/file/?fileID=BCDB1364-A105-0560-1332EC9100FF5C83>.

¹⁶⁶ Монографии В.И. Ленина – О капитализме, Пекин: Народный Пресс, 2009, с. 186.

ческие ресурсы, Соединенным Штатам, которым не нужно производить эти товары, а нужно только печатать деньги. Затем Китай берет заработанные доллары и покупает казначейские облигации США, чтобы финансировать избыточное потребление США и заемное потребление. То, что США экспортируют в Китай – это облигации, которые не сохраняют свою стоимость, в то время как то, что Китай экспортирует в США – это в основном физические товары и услуги. Национальный доклад о здоровье, опубликованный Национальной исследовательской группой здравоохранения Китайской академии наук, показывает, что США – страна, которая получает больше всего гегемонистских дивидендов в мире, а Китай – страна, которая теряет больше всего гегемонистских дивидендов в мире. В 2011 году общий объем гегемонистских дивидендов США составил 739,69 млрд долларов США, что составляет 52,38 % ВВП, а среднedayной объем полученных гегемонистских дивидендов составил 20,263 млрд долларов США. Китай же потерял в общей сложности 366,34 млрд. долларов США, а если пересчитать на трудовое время, то около 60 % рабочего времени китайских рабочих уходит на обслуживание международного монополистического капитала без компенсации¹⁶⁷.

Во-вторых, рост военных расходов увеличил нагрузку на народ. Мир, в котором доминирует неоимпериализм, массивно стимулирует научно-техническое развитие передовых вооружений и расширение военной промышленности, поэтому «военно-промышленный комплекс, поддерживаемый монополистическим капиталом, и культурная гегемония, сформированная на основе колониализма, побуждают Запад капризно вмешиваться в дела других стран»¹⁶⁸, таким образом, неоимпериализм стал причиной региональных волнений и нестабильности. За последние 30 лет США потратили 14,2 триллиона долларов на 13 войн¹⁶⁹, а улучшение условий жизни американского народа, например, здравоохранение, тормозится из-за нехватки финансовых ресурсов. Высокие военные расходы стали тяжелым бременем для страны и ее народа, а монополии, паразитирующие на оружейной промышленности, в результате стали богатыми и могущественными. По данным британского Международного института стратегических исследований, военные расходы США составили 643 млрд долларов США в 2018 году и достигнут 750 млрд долларов США в 2019 году, что больше, чем совокупные военные расходы восьми стран, находящихся непосредственно за ним. После холодной войны США начали или участвовали в шести войнах – войне в Персидском заливе (1991), Косово (1999), Афганистане (2001), Ираке (2003), Ливии (2011) и Сирии (2011 – настоящее время)¹⁷⁰, что является проявлением монополии, ведущей к экономическому и политическому упадку и паразитической войне, и показывает, что неоимпериализм все еще является таковым. главным источником частых войн и варварским актом против цивилизации, человечества и сообщества человеческой судьбы.

В-третьих, богатство и доходы стали более концентрированными в тех немногих классах, которые владеют финансовыми активами, создавая дихотомию между богатыми и бедными 99 % и 1 %. На новой империалистической фазе социализация, информатизация и интернационализация производства возросли до беспрецедентной степени, и способность человечества создавать богатство во много раз больше, чем при старом империализме, но прогресс в производительности труда, который является общим богатством человечества, в основном принес пользу финансовым олигархам, и «большая часть прибыли досталась «гениям», выполняющим финансовую работу» have taken¹⁷¹. Например, в 2001 году самый богатый 1 % населения США владел в четыре раза большим финансовым богатством (без учета доли в собственности), чем

¹⁶⁷ Ян Догуй, Чжоу Чжитянь и др. Национальный доклад о здоровье № 1, Пекин: Science Press, 2013, стр. 217.

¹⁶⁸ Хань Чжэнь: 'Институциональные корни западного социального хаоса', Жэньминь жибао, 23 октября 2016 г.

¹⁶⁹ Джек Ма: «Глобализация в прошлом контролировалась 6500 транснациональными корпорациями»... <http://finance.qq.com/a/20170119/000649.htm>.

¹⁷⁰ См. Чжу Тонген, «Анализ легитимности крупных войн, которые вели США после холодной войны: война в Персидском заливе, Афганская война и война в Ираке как примеры», журнал «International Outlook», 30 сентября 2018 года.

¹⁷¹ Монографии В.И. Ленина – О капитализме, Пекин: Народный Пресс, 2009, с. 117.

самые бедные 80 % населения. Самый богатый 1 % населения США владел акциями на сумму \$1,9 трлн, что примерно равно стоимости акций, которыми владели остальные 99 %¹⁷².

В-четвертых, монополия препятствует технологическим инновациям и более быстрому распространению. Жадность и паразитизм диктуют финансовому монопольному капиталу двойственное отношение к технологическим инновациям: с одной стороны, монопольный капитал нуждается в технологических инновациях и полагается на них для сохранения своего монопольного положения; с другой стороны, высокие прибыли, получаемые в результате монопольного положения, означают, что он в некоторой степени инертен к скорости инноваций. Например, в области НИОКР по пестицидам, стоимость НИОКР по пестицидам выросла на 118 % с 1995 по 2005 год, но подавляющее большинство расходов на НИОКР было потрачено на поддержание продаж старых химических продуктов, срок действия патентов на которые истекал. Разработка агрохимикатов замедляется во всем мире по мере сокращения числа компаний, занимающихся НИОКР¹⁷³. Другой пример: даже если многие передовые функции мобильных телефонов разрабатываются в один год, монополии, производящие эти телефоны, вынуждены продвигать и продавать их в течение нескольких лет, чтобы побудить потребителей продолжать покупать новые функции и из года в год получать все более высокую монопольную прибыль.

В-пятых, монополия буржуазия и ее агенты создали более серьезную коррупцию в народном движении. В.И. Ленин давно указывал, что «в Великобритании эта тенденция империализма расколоть рабочих, укрепить среди них оппортунизм, привести к разложению рабочего движения в течение определенного периода времени, проявилась задолго до конца XIX и начала XX века»¹⁷⁴. Неоимпериалисты использовали распад Советского Союза и резкие изменения в Восточной Европе для раскола рядов рабочего класса, для борьбы и ослабления профсоюзов в различных странах, для покупки сердец и умов отдельных лиц с помощью монопольных прибылей, для культивирования оппортунистических и неолиберальных сил в рабочем движении и в различных народных движениях, что вызвало тенденцию к коррупции в рабочем движении и в различных народных движениях, привело к спаду в мировом социалистическом движении и к тенденции поклоняться и бояться неоимпериализма еще больше. более выраженными и серьезными.

3. Новый империализм – это новый тип капитализма, находящийся в переходном периоде и в опасности

Прошло более 100 лет с тех пор, как В.И. Ленин опубликовал работу «Империализм как высшая стадия капитализма», раскрывающую переходный или умирающий характер монополистического капитализма. Однако многих озадачило то, что на сегодняшний день, за исключением очень небольшого числа стран, которые являются социалистическими, подавляющее большинство капиталистических стран не погибли, а развиваются в той или иной степени и будут продолжать это делать. В связи с этим возникает очень важный вопрос о том, как определить переходный или неизбежный характер развития современного капитализма. Следуя историко-материалистическому методу анализа, переходный характер неоимпериализма означает, во-первых, что, как и все в мире, неоимпериалистическая система находится в движении. Это временное явление в истории человечества, а не вечное. Во-вторых, его изменяющееся разви-

¹⁷² (США) Джон Беллами Фостер, Финансиализация капитализма, перевод Ниан-Инг Ванг и Кэрри Чен, Зарубежные теоретические разработки, № 7, 2007.

¹⁷³ ETCGroup, «BreakingBad: BigAgMega-MergersinPlay-Dow+DuPontinthePocket?Next: Demonsanto?» http://www.etcgroup.org/sites/www.etcgroup.org/files/files/etc_breakbad_23dec15.pdf.

¹⁷⁴ Монографии В.И. Ленина – О капитализме, Пекин: Народный Пресс, 2009, с. 192.

тие идет по одной и той же линии от низших уровней к высшим, и неоимпериализм в конечном итоге должен обратиться к социализму через многие формы революции.

В эпоху неоимпериализма развитый капитализм претерпел множество важных технологических и институциональных изменений. В определенной степени эти изменения создали основу для дальнейшего развития капитализма и отсрочили его гибель. Документально подтверждено, что средний темп промышленного роста в капиталистических странах составлял всего около 2 процентов на этапе свободного капитализма, но достиг около 3 процентов на этапе монополистического капитализма. Этот темп продолжается то быстрее, то медленнее, что делает период, в течение которого, по словам В.И. Ленина, она остается в состоянии упадка, значительно более продолжительным. Это объясняется тем, что капиталистические страны внесли ряд корректив в отношения производства и надстройки, таких как определенная степень макроэкономического регулирования, улучшения в системе распределения и социального обеспечения, некоторое регулирование политики денег и семейной политики в хорошие и плохие времена и т. д. В частности, экономическая глобализация, несомненно, принесла развитым капиталистическим странам больше пользы, чем вреда. Причина в том, что в процессе экономической глобализации мощные развитые капиталистические страны занимают абсолютно доминирующее положение. В силу такого доминирующего положения развитые капиталистические страны способны извлекать как можно больше выгоды. Частный монопольный капитал способен осуществлять «капитальный ремонт» и продлевать свой длительный жизненный цикл за счет расширения мирового рынка и других средств экономической глобализации. «В последние два года администрация Трампа в свете углубляющегося внутреннего кризиса свернула с исторической тенденции глобализации, придерживаясь политики подхода «Америка прежде всего» и провоцируя международные экономические и торговые споры в попытке избавиться от внутреннего кризиса и перенести его вовне»¹⁷⁵. Цель США при принятии определенных протекционистских мер против глобализации по-прежнему заключается в том, чтобы извлечь больше гегемонистских выгод из экономической глобализации в попытке смягчить внутренние беды и кризисы.

Однако нет никакого противоречия между новым империализмом и развитием капитализма в течение определенного периода времени и его конечной неизбежной гибелью. Ссылка В.И. Ленина на империализм как умирающий капитализм – это просто ссылка на неизбежную гибель капитализма и его замену социализмом, и мы не можем просто интерпретировать это как то, что неоимпериализм или все капиталистические страны исчезнут в одно мгновение. На самом деле, классики марксизма не давали конкретного графика гибели капитализма и империализма. В.И. Ленин высказал научное суждение, что «империализм есть разлагающийся, но еще не совсем разложившийся капитализм, умирающий, но еще не мертвый капитализм»¹⁷⁶. В.И. Ленин полностью предвидел, что этот умирающий капитализм, вероятно, «затянется» на значительное время, и даже не исключал, что в этой умирающей фазе капитализм все же будет в какой-то мере развиваться. Например, В.И. Ленин говорил о загнивающем характере империализма: «Было бы ошибкой думать, что эта загнивающая тенденция исключает быстрое развитие капитализма. Нет, в эпоху империализма отдельные отрасли промышленности, отдельные классы буржуазии, отдельные страны в той или иной степени проявляют временами эту тенденцию, а временами ту. В целом, капитализм развивается гораздо быстрее, чем когда-то»¹⁷⁷. «Он может оставаться в состоянии развала в течение относительно длительного периода

¹⁷⁵ Лю, М.Г. и Ян, «Опасаясь нового и более глубокого финансового кризиса – анализ экономической динамики посткризисной эпохи в США», *Hairer Economics*, том 1, 2019.

¹⁷⁶ Полное собрание сочинений В.И. Ленина (2-е и обновленное издание), т. 29, Пекин: Народный Пресс, 2017, с. 479.

¹⁷⁷ Монографии В.И. Ленина: О капитализме, Пекин: Народный Пресс, 2009, стр. 210

(в худшем случае отсроченного излечения оппортунистического абсцесса), но неизбежно, что в конце концов он будет ликвидирован»¹⁷⁸.

Почему же тогда новый империализм и новые изменения в современном капитализме не меняют историческую тенденцию его неизбежной гибели? Это связано с тем, что основные противоречия капитализма по-прежнему существуют и продолжают развиваться, законы капиталистического накопления по-прежнему существуют и продолжают развиваться, а капиталистические экономические кризисы по-прежнему существуют и продолжают развиваться. Поэтому, отмеченный основной формацией монополистического капитализма в конце XIX – начале XX века, В.И. Ленин раскрыл и заявил, что империализм как монополистический капитализм является паразитическим или гнивающим, переходным или умирающим (верная смерть), что мир находится в эпохе империализма и пролетарской революции и что закон неравномерности экономического и политического развития в эпоху империализма делает возможным победу революций сначала в одной или нескольких странах. Спустя десятилетия после того, как «Коммунистический манифест» предсказал неизбежный конец капитализма, а «Капитал» объявил о том, что вот-вот прозвучит смертный звонок капиталистической частной собственности, Великая Октябрьская социалистическая революция, вспыхнувшая дюжину лет спустя в 1917 году, быстро «убила» военно-феодальное империалистическое государство царской России благодаря правильной стратегической стратегии пролетарской партии под руководством В.И. Ленина. Царская Россия. Затем пролетарская партия под руководством Мао Цзэдуна осуществила правильную стратегическую стратегию и через двадцать лет «выбила» полукOLONIALное и полуфеодальное общество, управляемое Гоминьданом (Мао Цзэдун отмечал, что после Второй мировой войны Китай находился в состоянии феодального, купленного и оплаченного государственно-монополистического капитализма). История существования социалистических стран в 20 веке полностью подтверждает вышеизложенную теорию, а активное предательство марксизма-ленинизма советской компартией при Горбачеве и Ельцине, приведшее к регрессу СССР и социалистических стран Восточной Европы в капиталистические страны (за исключением Беларуси), показывает извилистый и трудный характер развития социализма и его экономической системы, но не меняет характера и общей тенденции общей эпохи.

В октябре 1984 года Дэн Сяопин отметил, что «два основных международных вопроса очень заметны, один – это вопрос мира, а другой – вопрос Север-Юг». Есть много других вопросов, но ни один из них не имеет такого глобального и стратегического значения, как эти два вопроса, которые касаются всей ситуации»¹⁷⁹. В марте 1990 года Дэн Сяопин добавил: «Два главных вопроса – мир и развитие, вопрос мира не решен, а вопрос развития стал более серьезным»¹⁸⁰. Видно, что акцент Дэн Сяопина на «мире и развитии» как двух главных проблемах или темах, которые необходимо решить в нынешнюю эпоху, и две главные проблемы В.И. Ленина «война и революция» взаимно трансформируются и диалектически объединяются¹⁸¹. Она не отрицает общего анахронизма капитализма и неоимпериализма по отношению к социализму.

Поэтому, исходя из вышеприведенного анализа характеристик и особенностей нового империализма, мы считаем, что новый империализм – это и новый этап в развитии капитализма от свободной конкуренции, всеобщей частной монополии и государственной монополии к международной монополии, и новая экспансия международной монополистической буржуазии, и новая система мирового господства очень небольшого числа развитых стран, и новая политика экономической, политической и культурной и военной гегемонии; судя по современ-

¹⁷⁸ Монографии В.И. Ленина: О капитализме, Пекин: Народный Пресс, 2009, стр. 212.

¹⁷⁹ Избранные труды Дэн Сяопина, том 3, Пекин: Народный Пресс, 1993, стр. 96.

¹⁸⁰ Избранные труды Дэн Сяопина, т. 3, Пекин: Народный Пресс, 1993, с. 353.

¹⁸¹ См. Ли Шэньмин, «Различение времени и тема времени», Рукопись Красного флага, № 22, 2015.

ному этапу международных сил справедливости и международной 21 век – это новая эпоха великой революции и поддержания мира во всем мире рабочим классом и всем народом, новая эпоха великого строительства и быстрого развития социалистических стран, новая эпоха совместной работы цивилизованных стран над созданием сообщества человеческой судьбы и великая эпоха постепенного перехода от неоимпериализма и глобального капитализма к глобальному социализму.

(Переводчик: Чэнь Меньжу)

О «ленинском мировоззрении» М.С. Горбачева и его последствиях

Чжан Шихай

(Колледж марксизма, Шаньдунский университет)

Так называемое «Ленинское мировоззрение» – это основная точка зрения или взгляд на понимание людьми ленинизма. С момента зарождения ленинизма развивались различные взгляды на него. Традиционное восприятие советских коммунистов, которые совершенно положительно относились к ленинизму. Они считали, что принципы ленинизма применимы не только к России, но и к другим странам, и преувеличивали его международное значение. Те, кто полностью отрицательно относился к ленинизму, были меньшинством враждебных сил, мотивированных необходимостью идеологической борьбы, злорадствующих и кричащих «К. Маркс мертв», «марксизм-ленинизм мертв», «ленинизм – банкрот». «Ленинизм – банкрот», «Коммунизм – банкрот» и т. д. Будучи генеральным секретарем бывшей КПСС, понимание Горбачевым ленинизма прошло через процесс трансформации от «обращения за советом к В.И. Ленину» до «повторного знакомства с Лениным» и «полного отказа от ленинизма». Понимание Горбачевым ленинизма прошло через процесс трансформации от «обращения за советом к В.И. Ленину» к «повторному знакомству с Лениным» к «полному отказу от ленинизма». Именно горбачевский сдвиг в ленинском мировоззрении привел к потере культурного лидерства бывшей КПСС и развороту направления реформ в СССР, вплоть до такого катастрофического события, как гибель партии и страны. Как понять сдвиг в ленинском мировоззрении М.С. Горбачева? Как понять взаимосвязь между ленинским мировоззрением М.С. Горбачева и распадом СССР? Как создать и поддерживать научное ленинское мировоззрение? Это вопрос, который Китай, добившийся победы в социалистической революции и осуществлявший социалистическое строительство и реформы под влиянием ленинизма, должен встретить и рассмотреть в дальнейшем. Поэтому уроки ленинского мировоззрения М.С. Горбачева важны с точки зрения их актуальности для нынешнего дела социалистических реформ и развития в Китае.

I. Эволюция «ленинского мировоззрения» М.С. Горбачева

Согласно общим принципам философии и психологии, в формировании ценностей человека часто наблюдается постепенный процесс развития. Было бы полезно рассмотреть конкретный механизм формирования ленинского мировоззрения М.С. Горбачева, чтобы углубить понимание этой ценности в эволюционном смысле. Автор считает, что ленинское мировоззрение М.С. Горбачева прошло процесс эволюции от «обращения за советом к В.И. Ленину» к «повторному знакомству с Лениным» к «полному отказу от ленинизма». Когда М.С. Горбачев пришел к власти в 1985 году, его первоначальный подход к ленинизму был относительно скромным. Один из разделов книги М.С. Горбачева «Реформы и новое мышление» озаглавлен: «Обращение за советом к В.И. Ленину – источник идей для реформ». Он говорит: «Труды В.И. Ленина, социалистические идеалы В.И. Ленина остаются для нас неисчерпаемым источником диалектически созданных идей, теоретического богатства и политического предвидения. И сам образ В.И. Ленина – яркий пример возвышенной нравственной силы, глубокой духовной культуры и безграничной преданности народу и делу социализма». «Реформы основываются на полном восстановлении ленинского видения социализма»¹⁸². В своем докладе «Великая Октябрьская социалистическая революция и реформы: революция продолжается»,

¹⁸² См. (советский) Горбачев, Реформа и новое мышление, Пекин: Издательство Синьхуа, 1987.

которым в ноябре 1987 года отмечалось 70-летие Октябрьской революции, М.С. Горбачев не только подтвердил Октябрьскую революцию и ленинизм: «Социалистический выбор, сделанный Октябрьской революцией, был правильным... является результатом многовековой борьбы трудового народа за свободы и мира, за социальную справедливость, против классового, национального и духовного угнетения»¹⁸³, но также отметил, что 1920-1930-е годы в СССР «были годами упорного труда с максимальным использованием человеческих возможностей, острой и многогранной борьбы». 1920-е и 1930-е годы были «годами упорного труда, острой и многогранной борьбы с максимальным использованием человеческих возможностей». Индустриализация, кооперативная и культурная революции, укрепление многонационального государства, утверждение международного статуса СССР, новые формы управления экономикой и общественной жизнью в целом... тот период, начало строительства первого в мире социалистического общества – это подвиги исторического масштаба и значения»¹⁸⁴.

Подход М.С. Горбачева к ленинизму начал меняться на XIX конференция КПСС в июле 1988 года. 26 ноября 1989 года «Правда» опубликовала статью «Социалистическая идеология и революционные реформы М.С. Горбачева», в которой М.С. Горбачев впервые официально представил концепцию «гуманного и демократического социализма» и развил ее. Можно сказать, что это был главный признак того, что М.С. Горбачев перешел от «обращения за советом к В.И. Ленину» к «перезнакомлению с Лениным». В этой статье М.С. Горбачев предложил «осмыслить пройденный путь, революционизировать наше понимание социализма, определить основные параметры нового облика социализма и путь к новому состоянию советского социализма». «Спустя почти пять лет реформ, если вначале мы думали, что это означает лишь исправление некоторых перекосов в социальном организме, лишь совершенствование системы, которая была полностью создана за последние десятилетия, то теперь мы говорим, что вся наша социальная конструкция должна быть фундаментально преобразована. От экономического базиса к надстройке. Не только на словах, но и на деле реформировать отношения собственности, экономические механизмы и политические институты, а также изменить духовно-нравственный климат в обществе». М.С. Горбачев не только предложил «радикальное преобразование всего общественного строя», но и открыто заявил, что у В.И. Ленина «просто не было» полной программы построения социализма. Можно сказать, что ленинское мировоззрение М.С. Горбачева совершило значительный поворот по сравнению с ранним периодом, когда он подчеркивал, что «источником идей для реформ является обращение за советом к В.И. Ленину».

В июле 1990 года XXVIII съезд КПСС принял программное заявление «К гуманному и демократическому социализму», Конституцию КПСС и ряд других документов. Это означало полное предательство марксизма-ленинизма Коммунистической партией Советского Союза в лице Михаила М.С. Горбачева и утверждение «гуманного и демократического социализма» в качестве ее руководящей идеологии и цели борьбы. В прошлом бывшая советская коммунистическая партия была «вооружена марксистско-ленинской теорией» и «следовала доктрине марксизма-ленинизма» во всей своей деятельности. На этом съезде было лишь упомянуто, что «идеи К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина творчески развиваются» и что «наследие К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина, освобожденное от догматического толкования, наследуется». В ноябре 1991 года в своей книге «Августовский переворот» М.С. Горбачев еще более откровенно заявил о необходимости «пересмотреть теоретические принципы марксизма». Исходя из этого, М.С. Горбачев выступил за идеологический плюрализм и полностью отказался от марксизма-ленинизма. Можно сказать, что после 28-го съезда КПСС М.С. Горбачев активно продвигал теорию и линию «гуманного и демократического социализма», и

¹⁸³ Серия переводов по советской Восточной Европе, № 1, 1988, с. 6.

¹⁸⁴ Серия переводов по советской Восточной Европе, 1, 1988, с. 7.

под руководством идеологического плюрализма КПСС постепенно утратила свое культурное лидерство, что вызвало серьезные трудности, крайний хаос и всеобъемлющий кризис внутри КПСС и внутри СССР, вплоть до Партия и страна были разрушены катастрофическим образом.

II. Причины отказа от «ленинского мировоззрения» М.С. Горбачева

Почему ленинское мировоззрение М.С. Горбачева совершило серьезный поворот от «обращения за советом к В.И. Ленину» к «повторному знакомству с Лениным» к «полному отказу от ленинизма»? Причины этого многообразны.

Самой непосредственной причиной сдвига в ленинском мировоззрении М.С. Горбачева, с объективной точки зрения, является влияние движения «Переоценка И.В. Сталина». В определенном смысле, именно от утверждения И.В. Сталина к отрицанию И.В. Сталина М.С. Горбачев завершил свой поворот от «утверждения» к «отрицанию» ленинизма. В начале своего прихода к власти М.С. Горбачев был прав в своей оценке сталинского периода: «Руководство партии во главе со И.В. Сталиным отстояло ленинизм в идеологической борьбе, сформулировало стратегию и тактику начального этапа социалистического строительства, а политическая политика была поддержана большинством членов партии и трудящихся». «Если мы стоим за историческую правду, то должны видеть как неоспоримый вклад И.В. Сталина в борьбу за социализм и отстаивание его достижений, так и политические ошибки и произвол его и его окружения»¹⁸⁵ В январе 1987 года М.С. Горбачев на пленуме ЦК КПСС предложил, чтобы в истории СССР «В марте Отделение истории бывшей Академии наук СССР провело совещание по выполнению указаний Центрального правительства, положив тем самым начало массовой переоценке истории. В кампании по «переоценке истории» основное внимание было уделено «переоценке И.В. Сталина». По мере развития кампании «переоценки И.В. Сталина» началась тенденция отрицания В.И. Ленина и ленинизма. Особенно примечательно, что с 1989 года «открытость», «демократия» и «плюрализм» побудили правые антисоциалистические силы направить свои атаки на В.И. Ленина, и открыто знаменовали свое отрицание ленинизма. В свое время было распространено откровенно антиленинское и откровенно ленинское отрицание. В кампании «Переоценка И.В. Сталина» М.С. Горбачев, как Генеральный секретарь партии, не только не смог эффективно остановить неправомерное отношение к В.И. Ленину и ленинизму, но и согласился и принял эту практику, что способствовало существенному изменению ленинского мировоззрения.

Основная причина изменения ленинского мировоззрения М.С. Горбачева, с субъективной точки зрения, заключается в том, что М.С. Горбачев не смог должным образом разобраться с историческим статусом и духовной сущностью ленинизма, что привело к колебанию его позиции по ленинизму по мере того, как становилась очевидной масштабность реформ. М.С. Горбачев, как мы знаем, начинал как реформатор на советской политической сцене. Если в начале своей карьеры М.С. Горбачев мог осторожно подходить к вопросу реформ, то по мере систематизации и реализации своей «гуманной и демократической социалистической теории», основанной на открытости, демократизации и плюрализме, он шел все дальше и дальше по пути реформ. В отчете о работе XXVIII съезда КПСС М.С. Горбачев отметил, что марксизм сформировался в XIX веке, а ленинизм – в начале XX века, и что «мир тревожно изменился», и что следует учитывать «ограниченность всех теорий», и что марксизм-ленинизм не следует «превращать в какую-то библию». «в какую-то Библию». Но М.С. Горбачев под лозунгом противостояния так называемому «догматизму», впал в другую крайность. Поскольку М.С. Гор-

¹⁸⁵ Правда», 8 ноября 1987 года.

бачев не признавал руководящей роли ленинизма, а использовал его лишь как инструмент для достижения политических целей; поскольку М.С. Горбачев не признавал огромного значения ленинизма как руководства для социалистического строительства в отсталых странах, он полностью отказался от ленинизма в ходе реформ. М.С. Горбачев, в свою очередь, не смог придумать теорию для руководства реформами в СССР, но попытался направить реформы в СССР с учетом западных ценностей и полностью принял западную идеологию, что вызвало серьезные изменения в его ленинской позиции.

III. «Ленинское мировоззрение» М.С. Горбачева и развал СССР

Будучи Генеральным секретарем ЦК КПСС с 1985 по 1991 год, «ленинское мировоззрение» Михаила Горбачева оказало глубокое влияние на развитие человеческого общества. Негативное влияние ленинского мировоззрения М.С. Горбачева доминировало в потере культурного руководства КПСС, что привело к катастрофической гибели партии и страны.

В настоящее время академические исследования причин развала СССР дали положительные результаты. В основном считается, что правая ошибочная линия М.С. Горбачева была самой непосредственной причиной развала Союза ССР после его прихода к власти. Сдвиг ленинского мировоззрения М.С. Горбачева в практике реформ стал глубинным толчком для создания ошибочной правой линии М.С. Горбачева. Именно поворот ленинского мировоззрения М.С. Горбачева привел к тому, что бывшая советская коммунистическая партия потеряла свое культурное лидерство и привела к катастрофическим событиям гибели партии и страны в СССР. Будучи генеральным секретарем КПСС, М.С. Горбачев возглавил кампанию «Переоценка И.В. Сталина», добровольно отказавшись от контроля над прессой и другими сферами общественного мнения и поддержав нападки на В.И. Ленина и ленинизм. «Идеологи, пропагандисты, 85 были свергнуты, а новые – буржуазные либералы. Они завладели инструментами общественного мнения, контролировали идеологическую сферу, занимали идеологические позиции и осуществляли антимарксистско-ленинскую ориентацию общественного мнения». ¹⁸⁶При поддержке М.С. Горбачева в июне 1990 года в СССР был принят первый Закон о печати. Закон о печати отменил цензуру, и всевозможные организации и частные лица получили право издавать газеты. Это способствовало распространению оппозиционных газет, в результате чего газетная система бывшей КПСС, краеугольным камнем которой была «Правда», оказалась в состоянии хаоса и беспорядка. Потеря культурного лидерства КПСС выразилась не только в утрате позиций в области общественного мнения, но и в апатии и оцепенении народа по отношению к лживым заявлениям, сделанным против В.И. Ленина и ленинизма в ходе кампании «Переоценка И.В. Сталина». Конечно, существует много причин для такой ситуации. Одной из главных причин был провал идеологической работы КПСС. Работа по идеологическому строительству была вопросом стабильности государственной власти и общественного развития. «Если рассматривать с точки зрения идей, то дезинтеграции определенного общественного сознания достаточно, чтобы свергнуть целую эпоху» ¹⁸⁷. Из-за провала идеологической работы КПСС она не смогла заставить людей по-настоящему понять и осознать исторический статус и духовную сущность ленинизма, и поэтому, когда ленинизм подвергся нападкам и клевете, общество не смогло организовать сопротивление, защищающее ленинизм.

Под предлогом так называемых «новых изменений» в современном капитализме М.С. Горбачев отрицал классовый антагонизм и научный социализм; он нападал на использова-

¹⁸⁶ См. Сюй Шаньгуан, «Гуманный и демократический социализм» и эволюция СССР», Журнал университета Хубэй, 1996, № 6.

¹⁸⁷ Полное собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 46 (нижний том), Пекин: Народный Пресс, 1980, с. 35.

ние коммунистической партией марксизма-ленинизма в качестве руководящей идеологии как на «духовную монополию» и выступал за идеологический плюрализм. Именно при ленинском мировоззрении М.С. Горбачева бывшая советская коммунистическая партия постепенно утратила свое культурное лидерство. По словам Бжезинского, бывшего помощника президента США по вопросам безопасности, «М.С. Горбачев постепенно вступил на ревизионистский путь в процессе реформ», «не только для реформирования экономической структуры Союза ССР, но и для изменения идеологических основ советской системы»¹⁸⁸. «Советский Союз теперь отказывался не только от сталинизма, но и от ленинизма»¹⁸⁹. Можно сказать, что реформы, проведенные под ленинским мировоззрением М.С. Горбачева, не «спасли» бывший Советский Союз от сталинской системы, а привели к гибели партии и страны. Урок был болезненным.

Мы говорим, что переход М.С. Горбачева от «консультаций с Лениным» к «повторному знакомству с Лениным» и «полному отказу от ленинизма» не только привел непосредственно к катастрофическому развалу Советского Союза. Это привело к крупному поражению социалистического движения. Это также поставило ленинизм в невыгодное положение в современном международном мышлении. Ленинское мировоззрение М.С. Горбачева оказало большое влияние на ленинизм. С распадом СССР и драматическими изменениями в Восточной Европе ленинизм вновь сталкивается с серьезным вызовом. И снова риторика отрицания и нападок на ленинизм была в полном разгаре. В результате политические и академические круги западных стран начали критиковать и нападать на ленинизм, но и в развивающихся странах, особенно на родине ленинизма, и в международном рабочем движении ленинизм стал подвергаться сомнениям и отрицанию. Одни считали, что Великая Октябрьская социалистическая революция была исключительно «ленинским заговором», «большевистским переворотом», другие – что Великая Октябрьская социалистическая революция была исторической случайностью, и это привело к искажениям и нападкам на ленинизм.

IV. Последствия изучения «ленинского мировоззрения» М.С. Горбачева

Ленинское мировоззрение М.С. Горбачева не только привело к распаду СССР, но и нанесло серьезный удар по международному коммунистическому движению. Уроки очень глубокие. Но мы знаем, что «лучший способ четко знать теорию – это учиться на собственных ошибках, на болезненном опыте»¹⁹⁰. Поэтому изучение «ленинского мировоззрения» М.С. Горбачева и обобщение его уроков является для нас важным вдохновением для создания и поддержания научного ленинского мировоззрения.

Действительно, строго определить критерии научного ленинского мировоззрения – трудная задача. Научный взгляд на ленинизм включает, по крайней мере, следующие аспекты: глубокое понимание исторического статуса ленинизма, истинное признание духовной сущности ленинизма; и, в свою очередь, сознательное следование ленинизму и его развитие на основе новой практики. Одним словом, придерживаться диалектического и историко-материалистического подхода к пониманию и трактовке ленинизма. Основопологающим требованием научного взгляда на ленинизм является понимание и усвоение исторического статуса и духовной сущности ленинизма, что заключается в постоянном обогащении ленинизма на практике и продвижении его развития в соответствии с принципом сочетания теории и практики.

¹⁸⁸ (США) Бжезинский, Великий провал – Взлет и падение коммунизма в 20-м веке, Пекин: Китайская пресса общественных наук, 1998, стр. 66.

¹⁸⁹ (США) Бжезинский, «Хотите хаоса, а не репрессий», Newsweek, 19 февраля 1990 года.

¹⁹⁰ Полное собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 36, Пекин: Народный Пресс, 1975, с. 575–576.

В истории развития марксизма, в историческом процессе изучения теории и практики общественного развития в России В.И. Ленин подал яркий пример своим современникам и преемникам. «Для русских социалистов, в частности, было необходимо самостоятельное изучение теории К. Маркса, поскольку она предлагала лишь общие руководящие принципы, применение которых отличалось в Англии от Франции, во Франции от Германии и в Германии от России»¹⁹¹. Применяя основные принципы, положения, взгляды и методы марксизма, В.И. Ленин сделал научный анализ международной и внутренней обстановки, сложившейся в России, раскрыл сущность эпохи империализма, выдвинул и аргументированно обосновал теорию победы социалистической революции в одной стране, создал первое в мире социалистическое государство и открыл новый путь социалистического строительства в экономически и культурно отсталой стране. Все это значительно обогатило и развило марксистскую теорию развития восточных обществ, показав, что на своем конкретном историческом этапе ленинизм имел огромное современное и международное значение. Можно сказать, что ленинизм действительно занимает важное историческое положение с точки зрения его места в марксистских теориях общественного развития и контекста времени, в котором он возник. Как Китай, добившийся революционной победы и развернувший строительство под влиянием ленинизма, мы должны придерживаться руководящих позиций ленинизма.

«Все мировоззрение К. Маркса – это не догма, а метод. Она дает не готовую догму, а отправную точку для дальнейшего изучения и метод для использования в таком изучении». ¹⁹²Как развитие марксизма, ленинизм воплощает марксистский метод диалектического и исторического материализма. Можно сказать, что без «прагматического» образа мышления и работы невозможно было бы сформулировать теорию победы социализма в одной стране, завершить переход от «коммунизма военного времени» к «новой экономической» «Невозможно было бы сформулировать стратегию и тактику пролетарской революции и строительства, одним словом, ленинизма. Это потому, что в практике социалистической революции и строительства В.И. Ленин никогда не уходил от «истории действительности», всегда изучал новые ситуации и новые проблемы в соответствии с развитием общественной практики и всегда модифицировал первоначальные анахронические взгляды и выводы, чтобы они могли воплотить отличительную актуальность или ценность времени. Это практическое теоретическое качество и присущий ему характер самопревосхождения – вот что делает его таким жизненно важным. Можно сказать, что «практический» образ мышления и работы – это суть духа ленинизма. Чтобы придерживаться ленинизма, мы должны придерживаться ленинского «практического» образа мышления и работы.

«Великая Октябрьская социалистическая революция послала нам марксизм-ленинизм со взрывом»¹⁹³. В практике китайской революции и строительства китайские коммунисты всегда подчеркивали необходимость придерживаться ленинизма. Мао Цзэдун отмечал, что «как только универсальные истины марксизма-ленинизма были соединены с конкретной практикой китайской революции, он придал китайской революции новое лицо», как лучшее оружие для освобождения нашей нации...¹⁹⁴ Дэн Сяопин отметил, что «нет никаких сомнений в том, что основные принципы марксизма-ленинизма и мысли Мао Цзэдуна не могут быть нарушены нами в любое время»¹⁹⁵. Можно сказать, что ленинизм указал направление и путь для социалистической революции и строительства в отсталых странах. Это требует от нас применения методов марксистского диалектического материализма и исторического материализма для ана-

¹⁹¹ Полное собрание сочинений В.И. Ленина, т. 4, Пекин: Народный Пресс, 1984, с. 161.

¹⁹² Полное собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 39, Пекин: Народный Пресс, 1975, с. 406.

¹⁹³ Избранные произведения Мао Цзэдуна, т. 4, Пекин: Народный Пресс, 1991, с. 1471.

¹⁹⁴ Избранные произведения Мао Цзэдуна, т. 3, Пекин: Народный Пресс, 1991, с. 796.

¹⁹⁵ Избранные труды Дэн Сяопина, т. 2, Пекин: Народный Пресс, 1994, с. 109.

лиза, изучения и усвоения положительных результатов ленинизма и продвижения процесса социалистической модернизации и строительства Китая. Можно сказать, что наиболее динамичная точка роста ленинизма в современную эпоху лежит в двух его основных концепциях. Первый – стратегическое видение пути построения социализма в отсталой стране, которое заложено в ленинском учении о новой экономической политике и его итоговых работах; второй – общее видение систематического изучения диалектики и эпистемологии, которое содержится в восьми книгах ленинских «Философских тетрадей». Две основные концепции В.И. Ленина отражают общее правило построения социализма в экономически и культурно отсталых странах. Она применима к нынешним социалистическим странам. Ленинские исследования и опыт социалистического строительства в отсталых странах еще более ценны для начальной стадии социализма, на которой сейчас находится Китай. Это требует от нас в процессе социалистического строительства и реформ прилагать усилия для усвоения положительных результатов марксизма-ленинизма и дальнейшего продвижения дела социалистического строительства и реформ в Китае, придерживаясь при этом руководства марксизма-ленинизма.

V. Остаточные замечания

Движимые волной экономической глобализации и мощной новой технологической революцией, современные западные капиталистические страны пережили период относительно стабильного развития. В то же время, эти страны воспользовались преимуществами своего раннего вступления в индустриализацию и информационное общество, чтобы начать всестороннее культурное проникновение в реальные социалистические страны. В дополнение к экономическому догоняющему развитию стран «первого эшелона», реальные социалистические страны также сталкиваются с серьезным испытанием, как эффективно защитить свою культурную безопасность.

В настоящее время, после развала СССР и драматических изменений в Восточной Европе, мировое социалистическое движение временно находится на низком уровне. Особенно важно и актуально получить духовное самосознание как можно более широких слоев населения, а также дальнейшее укрепление и развитие социалистического культурного лидерства. Поэтому вопрос «культурного лидерства» имеет большое стратегическое значение для долгосрочного развития современного социалистического движения в мире. В настоящее время Китай переживает новый период социалистической модернизации и реформ. Для Китая, достигшего социалистической победы под влиянием ленинизма, потеря культурного руководства бывшей Коммунистической партией Советского Союза, приведшая к гибели партии и страны, является уроком, заслуживающим осторожности и глубокого осмысления. Под руководством ленинизма мы завершили политическую революцию, захватив власть путем вооруженной борьбы. Однако следует отметить, что в такой стране, как Китай, с пятитысячелетней цивилизацией, социалистической революции невозможно добиться полной победы путем чисто политической борьбы. Согласно принципу культурного отставания, культурные и концептуальные изменения в обществе не могут быть осуществлены посредством молниеносной политической революции, но должны пройти через кропотливую идеологическую трансформацию. Поэтому формирование партийной культуры в КПК является стратегической задачей в продвижении дела социалистического развития в Китае в настоящее время. Это требует, чтобы в процессе новаторского пути строительства партийной культуры и стремления овладеть культурным руководством, мы должны сочетать позитивное руководство с разумной критикой и твердо установить руководящую позицию марксизма-ленинизма в области китайской социалистической идеологии; мы должны сочетать теоретическое следование с теоретическим новаторством, постоянно обогащать содержание социалистической идеологии и использовать развивающийся марксизм-ленинизм для руководства новой практикой; мы должны Сочетать

продвижение и иерархию, обновлять пути и формы теоретического обучения, постоянно повышать познавательный уровень и теоретическую грамотность широких слоев населения о марксизме-ленинизме.

(Переводчик: Ли Чжожу)

Озабоченность и критика Лениным ошибочных культурных тенденций в РСФСР после Октябрьской революции

Фан Гуаншунь, Сюэ Фэн, Сюй Вэньвэнь
(Школа марксизма при Ляонинский университет)

Победа Октябрьской революции привела к глубоким политическим и социальным изменениям в России, а также к еще более сложным идеологическим и культурным изменениям, и разнообразные культурные течения окрасились в цвета социальных изменений. Культурные тенденции в контексте политических и социальных изменений были сложными и разнообразными, не просто «культурными» или «литературными», но и включали в себя глубокие идеологические битвы, носили ярко выраженный политический и классовый характер. В ответ на непрерывное возникновение различных культурных течений В.И. Ленин придерживался мировоззрения и методологии диалектического и исторического материализма, спокойно наблюдал и точно улавливал внутреннюю и внешнюю ситуацию в РСФСР, изучал и разбирал внешние проявления различных культурных течений, но и глубоко раскрывал их внутреннюю классовую сущность, защищал и развивал марксизм в научной критике, придерживался и укреплял руководство, инициативу и контроль партии над идеологией и социализмом. Руководство, инициатива и управление идеологией и социалистической культурой со стороны партии, возвысившей дискурс марксизма, постепенно привели Советскую Россию к «мирной «культурной» организации»¹⁹⁶ и способствовали здоровому развитию «цивилизованного» социализма в России. Здоровое развитие «цивилизованного» социализма в России.

I. Сосредоточиться на противостоянии двух мировоззрений и двух идеологий в области идеологии и культуры, раскрыть классовую сущность различных культурных течений, разъяснить, что культурная критика является важнейшим стратегическим вопросом после победы социалистической революции

В 1917 году, когда Великая Октябрьская социалистическая революция под руководством партии большевиков впервые победила в экономически и культурно отсталой России, перед молодой правящей партией была поставлена неотложная задача восстановления экономического производства и развития науки и культуры. Внезапность политических изменений и постепенное экономическое и социальное развитие после Октябрьской революции¹⁹⁷ привели к негативному отношению к советской власти со стороны «пропитанной буржуазным миро-

¹⁹⁶ Избранные произведения В.И. Ленина, 3-е пересмотренное издание, т. 4, с. 773.

¹⁹⁷ Согласно статье Юй Лянчжао «Дух Октябрьской революции: всплеск политических изменений и постепенное развитие экономического и социального развития», характеристики и дух русской Октябрьской революции заключались в том, что она показала, что политические изменения «быстрый, бурный и смелый характер», в то время как идеи «планирования и контроля» и государственного капитализма в экономическом и социальном развитии «имели спокойную, умеренную и постепенную эволюцию». См. Юй Лянчжао, «Великая Октябрьская социалистическая революция и ее развитие», в См. Юй Лянчжао, «Дух Октябрьской революции: внезапность политических перемен и постепенность экономического и социального развития», в Jiangnan Forum, № 9, 2007.

воззрением»¹⁹⁸ интеллигенции, которая не понимала, не поддерживала или даже враждебно относилась к победе Октябрьской революции и правлению большевистской партии. Ленинские идеи и стратегии социалистического строительства, основанные на базовых принципах марксизма, реалиях России и особенностях времени, подвергались сомнению и осуждению со стороны различных культурных течений. Политические и социальные изменения постепенно привели к культурным изменениям, и на идеологическом фронте появилось множество культурных групп, школ мысли и культурных дебатов. «Партия большевиков была встречена ужасной, ледящей душу изоляцией и бешеным гневом»¹⁹⁹. Должна ли произойти социалистическая революция в России? Можно ли построить социализм в России? Какой социализм должен быть построен в России и как он должен быть построен? Вокруг этих реалистичных вопросов о направлении развития российского общества различные культурные школы стремились двигать общество вперед в соответствии со своей собственной волей. Противоречия и борьба между марксизмом и различными культурными течениями привели к тому, что дебаты в идеологической и культурной сфере не только проявляются как обмен и столкновение идей между интеллектуалами, но и выходят за рамки собственно идеологической и культурной сферы, затрагивая вопрос о том, сможет ли правящая партия упрочить свое положение у власти и поддерживать направления социалистического развития. Поэтому необходимо было ответить на различные культурные тенденции с теоретической и практической точки зрения и наметить правильный путь развития РСФСР. После Октябрьской революции прилив и отлив культурной мысли в России показал две различные исторические фазы.

Первым этапом был период контрнаступления против вооруженной интервенции враждебных сил внутри страны и за рубежом и внутренней войны. В этот период различные общественные течения были одновременно сложными и имели общую тематику. Некоторые общественные течения широко использовали демагогию и софистику, пытаясь представить себя защитниками социализма, сосредоточившись на таких вопросах, как оценка Октябрьской революции и будущее направление развития РСФСР. «Левое» культурное направление, представленное «пролетарской культурной школой», проповедовало «чистую» пролетарскую культурную теорию и приравнивало идеологию и культуру к экономике и политике, что было типично для «пролетарской культурной школы». Она не только ничего не дала для культурного строительства РСФСР, но и сильно помешала руководящей роли марксизма. Тренд «исторического катастрофизма»²⁰⁰, состоящий из правых оппортунистов, выступал за «старую модель», которая носила исключительно европейский характер, мирное перерастание капитализма в социализм, вульгаризированную интерпретацию марксизма, отрицание неизбежности и успеха пролетарской революции и социалистического строительства в России. Неизбежность и возможность победы в России. Буржуазное течение мысли в лице различных академических организаций, как централизованный представитель эксплуататорского класса в культурно-идеологической сфере, использовало теорию религиозного идеализма в качестве духовной опоры реакционного реставраторского течения и было враждебно марксизму и Октябрьской революции. В то же время в этот период различные культурные течения распространяли идеи, отличные от идей большевистской партии, через мастерские, клубы, литературные и образовательные организации, что привело к тому, что некоторые люди среди рабочих, крестьян и мелкой буржуазии начали колебаться в своем мышлении и даже впадать в культурные аберрации.

¹⁹⁸ Избранные произведения В.И. Ленина, 3-е пересмотренное издание, т. 3, с. 767.

¹⁹⁹ Яо Хай, Русская революция, т. 1, Пекин: Народный Пресс, 2013, с. 518.

²⁰⁰ Термин «историческая катастрофа» был впервые использован Плехановым в его «Открытом письме к рабочим Петрограда» в 1917 году для предсказания революции в экономически и культурно отсталой стране. В книге «История развития марксизма» под редакцией Гу Хайляна взгляды Плеханова, Каутского, Суханова и других на русскую революцию объединены под названием «теория исторической катастрофы». См. Гу Хайлян, ред.

Вторым этапом стал период новой экономической политики. В этот период большевики привели народ к победе против внутренней и иностранной вооруженной интервенции и укрепили советский режим. Для разрешения новых социальных противоречий, укрепления и развития пролетарского строя и успешного осуществления социалистического строительства В.И. Ленин предложил Новую экономическую политику, которая позволила РСФСР изначально найти правильный путь для перехода от экономически и культурно отсталой страны к социализму. Однако по мере продвижения Новой экономической политики возникали новые социальные противоречия, и борьба в идеологической сфере перешла в плоскость новых проблем. Хотя старые культурные течения еще не полностью сошли с исторической сцены, процесс Новой экономической политики породил новые культурные течения, и буржуазная идеология проявилась в некоторых областях с большей бесшабашностью и люфтом. Культурные тенденции этого периода были сосредоточены в двух областях: во-первых, механистическая теория и «левый литературный фронт», выступавший в крайне левом обличье. Как и «пролетарская культурная школа», они отрицали все капиталистическое культурное наследие, противопоставляли философию науке и приравнивали философию к религии, а также являлись упрощенным философским нигилизмом. Эта тенденция привела к затяжным дебатам в 1920-х годах между деборинской школой и «механистической» школой в лагере советских материалистов. Второй была школа «мирного дезинтеграционизма», которая явно придерживалась правых взглядов²⁰¹. Продолжая буржуазную тенденцию периода НЭПа, новые буржуазные элементы отказались от попыток свержения советского режима путем вооруженного нападения и выбрали мирные средства для демонтажа социалистической системы в РСФСР, пытаясь оторвать партию от марксизма-ленинизма в сторону капитуляции и реставрации к капиталистическому строю. Их яростный выпад против большевистской партии во главе с Лениным, искажение и нападки на марксизм серьезно угрожали руководству партии, безопасности и стабильности общества, усиливали серьезность и остроту идеологической и культурной борьбы.

Столкнувшись со сложной идеологической и культурной ситуацией, В.И. Ленин прекрасно понимал, что хотя борьба в идеологической и культурной сфере в России после Октябрьской революции проходила на фоне прихода к власти партии большевиков и огромных политических и властных преимуществ партии, то, что возникло в идеологической и культурной сфере, было классовым противостоянием двух мировоззрений, двух идеологий и двух противоположных систем, которых не существовало ранее. Идеологические риски, стоявшие перед Советской Россией, переплетались с разногласиями внутри правящей партии по поводу идеологической, политической и организационной линии партии и являлись фундаментальными вопросами, влияющими на судьбу советской власти и социализма. Борьба за культурную идеологию, влияющую и определяющую как культурное развитие и направление культуры в РСФСР, так и общества в целом, еще более грозная для нарождающегося советского режима, чем бескровная война, является важнейшей стратегической проблемой, к которой необходимо относиться серьезно и которую нельзя игнорировать.

В процессе реагирования и разбора различных культурных течений В.И. Ленин разоблачил их антинародную, контрреволюционную и антисоциалистическую классовую сущность и утвердил марксистскую установку культурной критики и социалистическую идею культурного строительства. Первый – придерживаться правильной политической позиции, «добиваться консолидированного идеологического единства, исключить разногласия и путаницу идей»²⁰² и сохранять идеологическое руководство партии. Российская «культурная революция» не могла избежать конфронтации с буржуазной идеологией, ее основной задачей было встать на сторону

²⁰¹ Подробнее о тенденции «мирного дезинтеграционизма» см. Fang Guangshun et al. «Lenin's Warning and Response to the «Peaceful Disintegration» of the Soviet Regime», в Journal of Liaoning University, No. 4, 2017.

²⁰² Полное собрание сочинений В.И. Ленина, 2-е издание, обновленное издание, том 4, с. 316.

пролетариата и трудового народа, высоко держать великое знамя марксизма, придерживаться политической системы диктатуры пролетариата и направления социалистического развития. После Октябрьской революции идеологические дебаты были такими сложными, потому что «более чем любой другой вопрос, они затрагивали интересы правящего класса (в этом отношении они уступали только фундаментальным вопросам экономики)»²⁰³ и потому что борьба в идеологической сфере часто перерастала в политическую борьбу. Таким образом, должно быть ясно, что коммунистическая партия – это партия, которая «борется за свержение капитализма»²⁰⁴ и что ее центральной целью является достижение диктатуры пролетариата, консолидация советской власти и укрепление ее идеологического руководства. Только философский материализм К. Маркса показал пролетариату выход из «умственного рабства»²⁰⁵. В.И. Ленин предлагал не останавливаться на позициях вульгарного материализма и обсуждать вещи как они есть, а исходить из действительного положения вещей и проникать во внутреннюю суть различных идеологических теорий, чтобы вскрыть суть их ошибок, наиболее надежным и важным из которых является применение научного метода исторического материализма к области культурологии, исходя из действительного положения социалистического строительства в России и реальности ее интеллектуальной и культурной отсталости. «Изучить каждый вопрос – значит увидеть, как возникло то или иное явление в истории, каковы основные этапы его развития, и рассмотреть, как обстоят дела сейчас в свете этого развития», чтобы «не утонуть в массе деталей или в массе спорных мнений».». ²⁰⁶Третья – найти «свой» правильный путь России к социализму. Исходя из руководящей роли идеологии в марксизме, В.И. Ленин рассматривал и исследовал, как перейти от борьбы на идеологическом фронте к строительству идеологии в «культурно» отсталой стране, в свете противоречивого механизма и логики развития, присущих только России, и с точки зрения укрепления советской власти. Через изучение основных теоретических вопросов и современных проблем, таких как отношение к историческому и культурному наследию в условиях диктатуры пролетариата, укрепление пролетарского режима и развитие к социализму, был найден новый путь культурного строительства, подходящий для российской ситуации. После Октябрьской революции В.И. Ленин провел научную критику различных культурных течений, не только проведя четкую грань между буржуазными идеями и антимарксистскими течениями, но и дав понять, что марксизм является единственной руководящей идеологией и научной идеологией в России, указав правильное направление идеологического и культурного строительства РСФСР.

II. Критиковать порывистые и авантюрные культурные теории «пролетарской культурной школы» и настаивать на том, что социалистическая культура не должна ни сходить с пути развития мировой цивилизации, ни покидать руководство марксистской партии

Под «пролетарским культурным крылом» подразумевается Всероссийская федерация пролетарских культурно-просветительных организаций, или «Пролетарская культурная ассоциация». Первоначально это была массовая самодеятельная литературно-художественная организация рабочих и других трудящихся, «независимая рабочая организация» до Октябрю-

²⁰³ Полное собрание сочинений В.И. Ленина, 2-е издание, обновленное издание, том 37, с. 63.

²⁰⁴ Полное собрание сочинений В.И. Ленина, 2-е издание, обновленное издание, том 37, с. 62.

²⁰⁵ Избранные произведения В.И. Ленина, 3-е пересмотренное издание, т. 2, с. 314.

²⁰⁶ Полное собрание сочинений В.И. Ленина, 2-е издание, обновленное издание, том 37, с. 63.

ской революции²⁰⁷; после Октябрьской революции ее главные представители, Александр Александрович Богданов, Валериан Федорович Плетнев и другие, имели идеологические взгляды, которые находились в серьезной политической оппозиции к взглядам большевистской партии. Произошло серьезное политическое противостояние. Они собрали вокруг себя группу приверженцев враждебной марксизму идеалистической философии, а также дегенеративные элементы буржуазных политических и философских кругов и постепенно взяли под организационный и идеологический контроль руководство Ассоциации. К 1920 году Пролетарское культурное общество сформировало сеть ассоциаций по всей России, а также в Великобритании, Германии и Чехословакии, насчитывая 1 381 филиал и организацию в период наибольшей активности, и более 400 000 членов, участвующих в его семинарах. В то же время она издает свой орган «Пролетарская культура», выпускает более 20 периодических изданий, таких как «Будущее», «Расплавленное железо» и «Созидание», и имеет несколько издательств. Пролетарская культура» постепенно стала мощной волной общественной жизни в России, которая оказала значительное влияние и даже охватила всю страну. Критика «пролетарской культуры», враждебной марксизму и отколовшейся от руководства большевистской партии, стала важнейшей политической задачей, имевшей решающее значение для сохранения и упрочения советской власти и приверженности руководящим позициям марксизма и правильному руководству большевистской партии.

В.И. Ленина всегда волновали идеи и деятельность «пролетарской культурной школы», и он дал свое одобрение работе Общества пролетарской культуры как массовой организации. Они вооружили рабочих и крестьян культурными знаниями, а их культурно-художественная деятельность оказала положительное влияние на культурное строительство страны. Однако В.И. Ленин сделал глубокий анализ «пролетарской культурной фракции», возникшей в процессе развития объединения с целью «независимости» от советской власти, и ее ошибочных взглядов. Во-первых, он критикует его отрицание исторического и культурного наследия. Основываясь на махистской философии «теории организации» и «чистого опыта», Богданов утверждает, что формой всех пролетарских идей является организационная форма собственного классового опыта пролетариата, в отличие от опыта других правящих классов в истории, которые Это определяет, что пролетарская культура «не требует наследственных связей»²⁰⁸ и задумывает новую «чисто пролетарскую» классовую культуру. Второй – критиковать его отрицание необходимости использования и преобразования старой интеллигенции. Пролетарские культурологи» выступают за то, что «задача построения пролетарской культуры может быть решена только силой самого пролетариата»²⁰⁹. Что касается приземленных писателей, идеологов старого мира, то Плетнев, президент Пролетарской культурной ассоциации, в своей статье «На идеологическом фронте» открыто заявил, что «даже если бы они формально вступили в партию, то по своему художественному строю мышления они все равно останутся идеалистами и метафизиками» и не смогут писать о том, «что ценно и дорого коммунизму». ничего ценного и поучительного для коммунизма»²¹⁰. Поэтому мировоззрение старой интеллигенции не могло быть изменено вообще, да и не было в этом необходимости. В-третьих, ее критиковали за то, что она выступала против культурного руководства Ассоциацией со стороны партии. Хотя «фракция пролетарской культуры» объявила себя «пролетарской», политически она с величайшей неохотой приняла руководство пролетарской партии, и в «Наброске организации Ассо-

²⁰⁷ См. материалы о споре вокруг «пролетарской культурной школы» в Советском Союзе, Пекин: Народный Пресс, 1980, с. 41.

²⁰⁸ Цитируется в Вэй Дингуан, Культурные темы в послереволюционную эпоху – исследование культурной мысли Ленина, Пекин: Народный Пресс, 2011, стр. 399.

²⁰⁹ Материалы к полемике о «пролетарской культурной школе» в Советском Союзе, Пекин: Народный Пресс, 1980, стр. 21.

²¹⁰ Материалы для полемики о «пролетарской культурной школе» в Советском Союзе, Пекин: Народный Пресс, 1980, стр. 28, 7.

циации пролетарской культуры», принятом в 1919 году, она предложила В «Набросках пролетарской культурной ассоциации», принятых в 1919 году, он предложил идею «автономии», т. е. партия будет отвечать за политику, профсоюзы – за экономику, а ассоциация – за культуру. Критика Лениным «пролетарских культурников» была одновременно идеологической борьбой и дебатами о том, как строить социалистическую культуру. В.И. Ленин также выступил с глубокой идеологической критикой «пролетарской культурной школы», указав на ее суть и побудив к организационному распаду и идеологической трансформации Пролетарской культурной ассоциации. В то же время В.И. Ленин глубоко изучил теорию культуры, выяснил предмет, характер и направление пролетарского культурного строительства, изучил и исследовал стратегию и пути социалистического культурного строительства в РСФСР, сформировал богатую идеологию социалистического культурного строительства. Во-первых, он критиковал ошибки идеалистического взгляда «пролетарских культурологов» на историю, утверждая, что «в вопросе культуры нетерпение и авантюризм являются самыми вредными»²¹¹. Пролетарские культурники» представляют себя как «чистые» марксисты, а так называемая «пролетарская» специфика культуры является лишь прикрытием для их борьбы с марксизмом. Субъективный и модальный взгляд на создание культуры был фантазией, созданной в абстрактной, изолированной «лаборатории». После Октябрьской революции каков был характер культуры, в которой Россия действительно нуждалась и которую могла иметь? В.И. Ленин указывал, что даже наша буржуазная культура находится сейчас в таком плачевном состоянии, что мы не можем «слишком много, слишком поспешно говорить о «пролетарской» культуре»²¹². Парохиальное отношение сектантства к другим культурам на культурном фронте, отказ учиться у старых буржуазных специалистов, демонстрирует их поверхностное понимание понятия культуры, механическое распространение классовых характеристик на область культуры, искусства и естествознания, ограничение критериев оценки классового характера культуры тем, что любая одна культура может отражать только опыт и мировоззрение определенного класса. Радикальный взгляд, выступающий за самостоятельность и признающий только революционно-демократическую культуру России, является фальсификацией и игрой на историческом материализме, который не только не создает культуру пролетариата, но и вреден для развития социалистической культуры. Во-вторых, он опроверг абсурдность «пролетарского культурологического» взгляда на культурное наследование, утверждая, что пролетарская культура «ни в коем случае не является доктриной, которая была создана на пути развития мировой цивилизации и является жесткой и неизменной»²¹³. В.И. Ленин разъяснил связь марксизма и культурного наследия человечества с точки зрения законов развития, указав, что «пролетарские культурники» отрицали культурное наследие буржуазии, потому что не понимали, что «общая философская концепция К. Маркса чрезвычайно широка»²¹⁴ и что марксизм – это «планомерное развитие всех знаний, созданных человеком под гнетом капиталистических, помещичьих и бюрократических обществ»²¹⁵. «Чисто пролетарская культура» кажется «революционной», но на самом деле это способ перешагнуть необходимый этап накопления знаний и усвоения древних культурных достижений, воображая немедленное вступление в царство коммунистической культуры, тем самым отрицая саму пролетарскую культуру. Поэтому нигилистическое отношение, отвергающее все лучшее в человеческой мысли и культуре, не может быть принято. «Только точно понимая культуру, созданную всем процессом развития человечества, и только преобразуя эту культуру, мы можем построить пролетарскую культуру, и без такого понима-

²¹¹ Избранные произведения В.И. Ленина, 3-е пересмотренное издание, т. 4, с. 784.

²¹² Избранные произведения В.И. Ленина, 3-е пересмотренное издание, т. 4, с. 784.

²¹³ Избранные произведения В.И. Ленина, 3-е пересмотренное издание, т. 2, с. 309.

²¹⁴ Полное собрание сочинений В.И. Ленина, 2-е издание, обновленное издание, т. 25, с. 39.

²¹⁵ Избранные произведения В.И. Ленина, 3-е пересмотренное издание, т. 4, с. 285.

ния мы не сможем выполнить эту задачу»²¹⁶. В-третьих, он разоблачает реакционный характер «автономистского» мировоззрения «пролетарских культурологов» и утверждает, что только настаивая на культурном руководстве пролетариата, мы можем «выполнить нашу задачу как часть задачи диктатуры пролетариата»²¹⁷. Идеология и культура всегда отражают позицию определенного класса, и «отрицать партию – значит перепрыгнуть с кануна краха капитализма (в Германии) на высшую стадию коммунизма, а не на его низшую и среднюю стадии»²¹⁸. В своей статье «От какого наследия мы отказываемся», написанной перед Октябрьской революцией, В.И. Ленин опроверг ошибочное мнение, выступающее за освобождение культуры от руководства партии, указав, что подлинность культуры и искусства связана с идейной позицией и что «ни один живой человек не может быть независим от той или иной классовой стороны»²¹⁹ самостоятельного творчества. После захвата власти пролетариатом принцип партии обязательно становится воплощением культурного рефлексивизма в его высшем смысле, и чтобы успешно подавить попытки культурного сепаратизма, не должно быть «ненадежных попутчиков», принимающих участие....., а также не может быть такого понятия, как разделение власти»²²⁰.

III. Критиковать «теорию исторической катастрофы» «героев Второго Интернационала» о развитии русской культуры, настаивать на исторической неизбежности движения РСФСР к социализму и на материалистической диалектической точке зрения на объективную реальность России

Теория исторической катастрофы» относится к «героям Второго Интернационала» в лице Г.В. Плеханова, К. Каутского, Н.Н. Суханова (псевдоним Николая Николаевича Гиммера) и других до и после Октябрьской революции, которые утверждали, что Россия «культурно» отстала, что условий для пролетарской революции не существует, что пролетариат не должен брать власть и устанавливать пролетарскую диктатуру, и что движение к социализму невозможно. Герои Второго Интернационала» в лице Николая Николаевича Гиммера утверждали, что Россия не развита настолько, чтобы быть готовой к пролетарской революции, что пролетариат не должен брать власть, что диктатура пролетариата не должна быть установлена, что невозможно двигаться к социализму, и что «нет большего исторического бедствия для рабочего класса, чем захват власти раньше, чем он готов»²²¹. Люксембург обобщила эти заблуждения о русской революции в виде «доктрины»²²². Однако эта «доктрина», вторя меньшевикам, правым идеологам социал-демократической партии и оппортунистам Второго Интернационала, которые также нападали и отрицали Октябрьскую революцию, стала популярной и распространилась в России и даже во всем европейском рабочем движении. Это стало заметным вопросом, которому партия большевиков должна была уделять большое внимание,

²¹⁶ Избранные произведения В.И. Ленина, 3-е пересмотренное издание, т. 4, с. 285.

²¹⁷ Избранные произведения В.И. Ленина, 3-е пересмотренное издание, т. 4, с. 299.

²¹⁸ Избранные произведения В.И. Ленина, 3-е пересмотренное издание, т. 4, с. 154.

²¹⁹ Избранные произведения В.И. Ленина, 3-е пересмотренное издание, т. 1, с. 135.

²²⁰ Избранные произведения В.И. Ленина, 3-е пересмотренное издание, т. 3, с. 532.

²²¹ Цитируется в Ван Интин, Читатель Плеханова, Пекин: Издательство Центрального компилятивного бюро, 2008, стр. 330.

²²² Что касается идеи о том, что «доктрина исторических катастроф» была «доктриной», то в своем эссе 1918 года «О русской революции» Люксембург критиковала мнение Каутского и других о незрелости русской революции, говоря, что «если бы русская революция прошла дальше этой стадии.....то, согласно этой доктрине, это полностью вина радикального крыла российского рабочего движения, большевиков», критикуя мнение Каутского и других о незрелости русской революции. См. Люксембург, О русской революции – собрание писем, Гуйян: Народный Пресс Гуйчжоу, 2001, стр. 2.

серьезно реагировать и активно критиковать, чтобы укрепить Советскую власть и неуклонно двигаться к социализму.

Теория исторической катастрофы была широко распространена, широко распространена и глубоко токсична после Октябрьской революции, и ее идейно-теоретическое содержание имело процесс возникновения и развития. В России подъем исторического катастрофизма произошел после Февральской революции 1917 года. Плеханов, который был очень влиятелен в рабочем движении, искажил идею К. Маркса о «двух небытиях»²²³, неверно истолковал идею Ф. Энгельса о том, что пролетариат должен захватить власть, когда будут подходящие условия после революции 1848 года, и утверждал, что «мука для социалистического пирога еще не смолота» в России²²⁴ оклеветал «Апрельские наброски» В.И. Ленина как «написанные в полном отрыве от времени и места»²²⁵, атаковал линию В.И. Ленина на преобразование буржуазно-демократической революции в социалистическую революцию как «фантазию» и «мечтой» и предположил, что «диктатура пролетариата и крестьянства, к которой призывал В.И. Ленин, была бы большой катастрофой для нашей страны» и «привела бы только к сокрушительному поражению пролетариата»²²⁶. После победы Октябрьской революции Плеханов по-прежнему упорно утверждал, что Великая Октябрьская социалистическая революция и последующее установление пролетарской власти были «прискорбным событием». Каутский, также влиятельный в рабочем движении, в 1918 году выступил с памфлетом «Диктатура пролетариата», отрицая социалистический характер Октябрьской революции и клевета на советский режим как на «недоношенное дитя», «безжизненное дитя», обреченное на гибель²²⁷. Он должен был погибнуть. Другой «теоретик», Суханов, также игнорировал факт победы в гражданской войне и укрепления советской власти после проведения большевистской партией Новой экономической политики, а в 1922–1923 годах опубликовал семь томов своих «Революционных заметок», утверждая, что взгляды В.И. Ленина не имеют «ничего общего» с марксизмом и что «не имели ничего общего» и отрицали, что Россия способна построить социализм. Их идеи подрывали роль социалистического движения и пролетарской революции в ситуации того времени. Появление «теории исторической катастрофы» фактически отразило две разные линии в вопросе о том, должна ли Россия двигаться к социализму, острое противостояние марксизма и антимарксизма по вопросу развития российского общества.

Великая Октябрьская социалистическая революция стала важным поворотным моментом в истории. Куда двинулась Россия после Октябрьской революции? На этот вопрос существует два разных мнения. Одна из них – механическое понимание Плехановым общих законов мировой истории, согласно которому сначала должна произойти буржуазно-демократическая революция, а затем, после того как пролетариат станет большинством населения и будет высоко развит «культурный уровень», должна произойти социалистическая революция. Другую выдвинул В.И. Ленин, который придерживался основных принципов диалектического материализма и исторического материализма и учитывал развитие времени и реальную ситу-

²²³ Двое никогда не станут» – важное утверждение в «Предисловии к «Критике политической экономии» К. Маркса. К. Маркс отмечал, что «ни одна общественная формация, какой бы она ни была, никогда не погибнет, пока не будут приведены в действие все производительные силы, которые она может содержать; и новые и более высокие производственные отношения никогда не появятся, пока условия их материального существования не созреют в утробе старого общества». Здесь К. Маркс на основе диалектической взаимосвязи между производительными силами и производственными отношениями показывает, что производительные силы являются самым революционным фактором общественной жизни и что изменения и реформы общественных отношений всегда начинаются в первую очередь с производительных сил. См. Избранные произведения К. Маркса и Ф. Энгельса, 3-е издание, т. 2, с. 3.

²²⁴ Чжэн Ифань, Россия в новой экономической политике, т. 3, Пекин: Народный Пресс, 2013, с. 157.

²²⁵ Цитируется в Гао Фан и Гао Цзинцзэн, Комментарий к Плеханову, Пекин: Издательство Ренминского университета Китая, 1985, с. 590.

²²⁶ Цитируется в Гао Фан и Гао Цзинцзэн, Комментарий к Плеханову, Пекин: Издательство Ренминского университета Китая, 1985, стр. 597.

²²⁷ (нем.) Карл Каутский, Диктатура пролетариата, Пекин: Жизнь, чтение и новые знания, 1958, с. 55.

ацию в России, выступая за то, что в России сначала должна произойти социалистическая революция, прежде чем развивать экономику, и что пролетариат может и сможет взять власть путем революции, а затем использовать диктатуру бесклассового класса для развития экономики и культуры России и построения социализма под руководством Коммунистической партии на основе отсталости капитализма. Плеханов и другие относились к марксизму механически, не видя, что в эпоху империализма созрели условия для движения России к социализму, считая, что Россия в начале XX века могла остаться только на стадии буржуазно-демократической революции, а их теоретическое восприятие было простым подражанием общим западным рабочим и социалистическим движениям, «которые все называли себя марксистами, но имели Они называют себя марксистами, но их понимание марксизма настолько затаскано, что неприемлемо»²²⁸ и вообще не затрагивает «вопрос о классовой природе организации того или иного режима»²²⁹, который, по сути, основан на «вульгаризированной теории так называемых «производительных сил теория»²³⁰. как теоретическая основа буржуазной школы мысли.

В.И. Ленин очень критически относился к «теории исторических катастроф» – идеологической дискуссии о неизбежности Октябрьской революции и универсальном значении ее пути. После Октябрьской революции, когда к власти пришла партия большевиков, уже невозможно было избежать дискуссий, вызванных экономической и культурной отсталостью России, и вызванной этим интеллектуальной и культурной неразберихи. В этой дискуссии В.И. Ленин отстаивал принципы и методы марксизма и выдвинул «то, что является решающим в марксизме, революционную диалектику марксизма»²³¹, т. е. использовал материалистическую диалектику как идеологическое оружие, чтобы направить свою критику на исторический катастрофизм.

В.И. Ленин указывал, что «вооруженное восстание есть особая форма политической борьбы, управляемая особыми законами»²³². В ответ на искаженное мнение Плеханова, Каутского и других о том, что в России нет условий для пролетарской революции и диктатуры пролетариата, В.И. Ленин указал, что это взгляд механического экономического детерминизма, и что они начали с разжигания сложной идеологической борьбы под видом «экономического анализа». Марксизм признает фундаментальную роль производительных сил в становлении и развитии общественных форм и объективный факт отсталости России, но «общий закон развития всемирной истории не только ни в коей мере не исключает особенности отдельных стадий развития в их форме или последовательности, но предполагает их»²³³. Во время Первой мировой войны В.И. Ленин в работе «О лозунге европейской федерации» порвал с жестким пониманием «чисто общего» закона и сделал вывод, что социалистическая революция «победит в одной стране» на основе неравномерности экономического и политического развития капитализма в эпоху империализма. Важный вывод. Перед Октябрьской революцией Россия столкнулась с «особой слабостью и отсталостью капитализма и с особенно убедительной военно-стратегической ситуацией»²³⁴. Россия находилась в слабом звене империалистической цепи, пролетариат был уже социалистически сознательным, рабочая революция развивалась в городах, крестьянская война – в деревне, а массы находились в ситуации, когда различные революционные силы Массы, в ситуации объединенных революционных сил, «не могли бы

²²⁸ Полное собрание сочинений В.И. Ленина, 2-е издание, обновленное издание, том 43, с. 373.

²²⁹ Полное собрание сочинений В.И. Ленина, 2-е издание, обновленное издание, т. 29, с. 220.

²³⁰ Гао Фан и Гао Цзинцзэн, Комментарий к Плеханову, Пекин: Издательство Китайского народного университета, 1985, с. 590.

²³¹ Избранные произведения В.И. Ленина, 3-е пересмотренное издание, т. 4, с. 775.

²³² Избранные произведения В.И. Ленина, 3-е пересмотренное издание, т. 3, с. 328.

²³³ Избранные произведения В.И. Ленина, 3-е пересмотренное издание, т. 4, с. 776.

²³⁴ Полное собрание сочинений В.И. Ленина, 2-е издание, обновленное издание, т. 35, с. 137.

подняться на борьбу, когда их вынудила к этому ситуация, из которой не было выхода»²³⁵? Отрицание Плехановым и другими возможности русской революции явно не соответствует историческим фактам. Победа Октябрьской революции и захват власти пролетариатом для установления диктатуры пролетариата доказали историческую неизбежность российской социалистической революции общими фактами, отразив фактами богатую марксистскую диалектику между общим и индивидуальным аспектами революции, и отразив практическое применение теории революционной гибкости.

В.И. Ленин указывал: «Неизбежно, что все народы пойдут к социализму, но не все народы пойдут совершенно одинаково»²³⁶. Чтобы разбить атаку теории исторической катастрофы на неизбежность построения социализма в России, В.И. Ленин поддерживал и развивал марксистский дух диалектики на конкретном анализе конкретных проблем. Марксизм утверждает, что все вещи находятся в постоянном движении и эволюции. Согласно тому же принципу, как может маленькая крестьянская страна или страна в «полуазиатском состоянии нецивилизованности»²³⁷ плавно двигаться к социализму? Это исторический процесс, в котором теоретическое понимание и практическое движение постоянно сочетаются и взаимно усиливаются. «Представление о социализме как о чем-то жестком, застывшем и неизменном абсурдно»²³⁸. В таких своих работах, как «Государство и революция» и «О нашей революции», В.И. Ленин порвал с существующим идеологическим пониманием и указал на необходимость разрушения жесткой формулы о том, что социализм может возникнуть только сначала в Западной Европе и одновременно восторжествовать, и что построение социализма в России «есть практический выход из нанесенной экономической разрухи»²³⁹, и что необходимо самостоятельно исследовать различные пути движения к социализму в России в свете реальности. Новая и разнообразная теория продвижения России к социализму нуждалась в самостоятельном исследовании в свете реальности. В.И. Ленин утверждал, что путь российского пролетариата, который первым захватил власть, использовал силу рабочих и крестьян, и силу советской системы для подъема производительных сил, выполнил социалистическое требование «определенного уровня культуры»²⁴⁰ и построил социалистическое общество, был всего лишь изменением в обычной исторической последовательности развития социализма. Точнее, российский путь к социализму следовал «откровению истории» и был неизбежным продуктом

²³⁵ Избранные произведения В.И. Ленина, 3-е пересмотренное издание, т. 4, с. 777.

²³⁶ Полное собрание сочинений В.И. Ленина, 2-е издание, обновленное издание, т. 28, с. 163.

²³⁷ Избранные произведения В.И. Ленина, 3-е пересмотренное издание, т. 4, с. 763.

²³⁸ Избранные произведения В.И. Ленина, 3-е пересмотренное издание, т. 3, с. 201.

²³⁹ Полное собрание сочинений В.И. Ленина, 2-е издание, обновленное издание, т. 29, с. 438.

²⁴⁰ Ленин говорил об «определенном уровне культуры» в книге «О нашей революции». Здесь он ссылается на то, что Россия «еще не имеет объективных экономических предпосылок для социализма» и на высокую степень, в которой «социализм требует определенного уровня культуры (хотя никто не может точно сказать, каков этот определенный «уровень культуры»)).». По мнению автора, «определенный уровень культуры» должен включать в себя следующие аспекты: во-первых, уровень общественного развития во всех аспектах, включая экономику и культуру; во-вторых, хотя Ленин неоднократно упоминал о сознательном рабочем движении в Великобритании, Франции и Германии в своих трудах в период между Февральской и Октябрьской революциями, но Во-вторых, хотя Ленин несколько раз упоминал о сознательных рабочих движениях в Великобритании, Франции и Германии в период между Февральской и Октябрьской революциями, «определенный уровень культуры» здесь относится не к уровню конкретной капиталистической страны, а к зрелости капиталистической экономики в целом. Ленин не давал конкретных критериев «определенного уровня культуры», но согласно марксистскому взгляду на развитие и принципы, «определенный уровень культуры» должен быть, по крайней мере, выше, чем самый высокий уровень развития, достигнутый капитализмом в эпоху империализма. Конечно, нет никакого противоречия между тем, что Россия не достигла уровня социализма, и тем, что русская революция была «социалистической революцией» и что Россия была «социалистическим государством пролетариата». Ведь после ноября 1917 года Ленин начал заявлять, что «эта революция есть социалистическая революция» в таких текстах, как «Союз рабочих и эксплуатируемых крестьян», «Проект декрета о праве на забастовку» и «Обращение к Чрезвычайному съезду железнодорожников России». Ликвидация частной собственности на землю, введение рабочего контроля и национализация банков – все это социалистические меры». Эта революция социалистического характера начала вести Россию к социализму. См. Ленин, Избранные произведения, 3-е переработанное издание, т. 4, с. 777; Ленин, Полное собрание сочинений, 2-е дополненное издание, т. 33, с. 99.

«диалектики истории», в соответствии с общими законами исторического процесса российского общества, и не изменил общего хода развития мировой истории.

IV. Критиковать тенденцию культурной реставрации, направленную на восстановление буржуазного и царского правления, и настаивать на том, что РСФСР не должна ни возвращаться к капитализму, ни ослаблять бдительность против попыток буржуазии к «мирному распаду»

Буржуазная реставрация – это культурная тенденция, в которой буржуазные идеологи, потерявшие власть после Октябрьской революции, сотрудничали с отечественными и зарубежными реакционерами для продвижения буржуазных идей в интеллектуальной и культурной сферах и для нападок на марксизм, Октябрьскую революцию и ее достижения с целью восстановления буржуазного и царского правления. В первые годы после Октябрьской революции эти «интеллектуалы, пропитанные буржуазными предрассудками и действующие как буржуазные лакеи»²⁴¹ создали «Вольное философское общество», «Вольный институт духовной культуры». «Они использовали свой контроль над различными академическими группами, университетскими трибунами, профессиональными конференциями, публикациями и т. д., чтобы регулярно проводить масштабные лекции и презентации. Он также создал или переиздал «Русское технологическое общество» и другие научные организации. После введения Новой экономической политики в 1921 году развитие различных экономических факторов в определенной степени способствовало расширению мелких капиталистических сил как в городской, так и в сельской местности, некоторые из которых были чрезвычайно активны в сфере культуры. Только в 1921 году появилось множество издательств с ярко выраженной политической ориентацией: «83 частных издательства было зарегистрировано в Петрограде и 337 в Москве»²⁴² и «преобразователи вывесок», воплощавшие буржуазные интересы. Фракция пацифистов» и «группа внутренней диаспоры» собрались вместе, чтобы стать очень влиятельными культурными течениями и фракциями. Они рассматривали НЭП как эволюцию «возрождения России» и «буржуазный лагерь, который пытался отстоять ряд пацифистских предложений и выработать некую пацифистскую политику»²⁴³, занимая значительное количество идеологических и культурных позиций в России, что привело к идеологическому Классовая борьба в этой сфере была более сложной, чем до Октябрьской революции, и вызвала ожесточенные дебаты.

Буржуазная академическая организация после Октябрьской революции принимала различные формы, и что касается теоретических школ, будь то интуиционизм, экзистенциализм, неокантианство или неогегельянство, все они дискредитировали материализм и атеизм под «литературной маскировкой» и указывали пальцем на «русский коммунизм». " и философские основы, пропагандируя идеализм и религиозный мистицизм. Например, Вольное философское общество, основанное в 1919 году под руководством философа-иррационалиста Льва Шестова и интуициониста Николая Онуфриевича Лосского, открыто порицало марксизм и пропагандировало абстрактную философию религии и иррациональную эпистемологию, «даже надеялся на наступление периода «полной свободы от материального существования»»²⁴⁴. Начиная с 1918 года, например, «Институт свободной духовной культуры», представленный философ-мистиком Николаем Александровичем Бердяевым и «знаменщиком» Петром Бернгар-

²⁴¹ Полное собрание сочинений В.И. Ленина, 2-е издание, обновленное издание, том 37, с. 133.

²⁴² Ань Цяньян, 70 лет советской философии, Чунцин: Издательство Чунцин, 1990, стр. 8.

²⁴³ Избранные произведения В.И. Ленина, 3-е пересмотренное издание, т. 4, с. 657.

²⁴⁴ Ань Цяньян, 70 лет советской философии, Чунцин: Издательство Чунцин, 1990, стр. 4.

довичем Стурвиком, прямо искажал материализм среди рабочих и крестьян и пропагандировал. Они прямо искажали материализм, пропагандировали религиозный идеализм, отрицали закономерность общественного развития и проповедовали, что религиозное сознание в России было нарушено «нигилизмом» социалистической революции. Буржуазно-реставраторская тенденция атаковала большевистскую партию и советский режим по двум основным вопросам: во-первых, шла ли Россия к социализму или обратно к капитализму? Во-вторых, была ли Новая экономическая политика путем к социализму? Они рассчитывали на дебаты в идеологической и культурной сфере, чтобы добиться политического демонтажа советской системы. Они выступали против научного социализма, защищали «творческую свободу» человека и превращали советский режим в капитализм, что по сути являлось типичной буржуазно-реставраторской идеологией и открытым врагом пролетариата.

В.И. Ленин всегда был очень внимателен к буржуазным реставраторским идеям, систематически изучал, как они организованы и как используют любую возможность для «мирного демонтажа» Советской власти, и вел против них активную идеологическую борьбу. в марте 1922 года В.И. Ленин заявил: «Наше отступление в смысле уступок капиталистам кончилось. Отступление в смысле уступок капиталистам закончилось..... Мы больше не собираемся отступать, что мы должны делать, так это правильно развивать и размещать наши силы»²⁴⁵. Поскольку они пытаются «превратить мирное хозяйственное строительство в мирный распад Советской власти»²⁴⁶, задача пролетариата «состоит в том, чтобы преодолеть все сопротивление капиталистов, не только военное и политическое, но и самое глубокое и сильное идеологическое сопротивление»²⁴⁷. На основе глубокого анализа новой ситуации в борьбе в идеологической сфере В.И. Ленин возглавил борьбу против буржуазных реставраторских идей.

Во-первых, В.И. Ленин указывал, что марксизм – это «законченное мировоззрение, которое ни в коей мере не идет на компромисс ни с каким суеверием, ни с какой реакционной силой, ни с каким оправданием буржуазного угнетения»²⁴⁸. Статья В.И. Ленина «О значении боевого материализма», опубликованная в 1922 году, стала боевым кличем против религиозно-идеалистического мировоззрения всевозможных академических групп. В.И. Ленин подчеркивал, что и «дипломированные служители монашества», и «демократически левые или социалистически настроенные политические комментаторы», хотя все они носили «модные и яркие атрибуты», были сектантами. «но их сектантские, мракобесные, псевдонаучные идеи на самом деле являются самыми отвратительными реакционными взглядами»²⁴⁹. Пролетарская партия решительно борется против всех буржуазных идей, и если бы «все марксистские писатели..... сели писать справочники или учебники по всем социальным вопросам, то мы бы не испытывали такого позора»²⁵⁰, мы бы, конечно, смогли разоблачить все лицемерные и эксплуататорские идеи. Точно так же, «без твердых философских аргументов невозможно упорно бороться против вторжения буржуазных идей и восстановления буржуазного мировоззрения»²⁵¹, только научное мировоззрение марксизма может указать пролетариату путь выхода из его умственного рабства. По совету В.И. Ленина Центральный комитет партии последовательно создал Институт социалистической науки (позднее переименованный в Институт коммунизма), Комитет по изучению Октябрьской революции и истории партии, Институт К. Маркса и Ф. Энгельса, Институт красной профессуры и другие марксистские научно-исследовательские учреждения, основал теоретические журналы «Пролетарская революция», «Под знаменем марксизма» и

²⁴⁵ Полное собрание сочинений В.И. Ленина, 2-е издание, обновленное издание, т. 43, с. 10.

²⁴⁶ Полное собрание сочинений В.И. Ленина, 2-е издание, обновленное издание, том 38, стр. 293.

²⁴⁷ Избранные произведения В.И. Ленина, 3-е пересмотренное издание, т. 4, с. 307.

²⁴⁸ Избранные произведения В.И. Ленина, 3-е пересмотренное издание, т. 2, с. 309.

²⁴⁹ См. с. 26 тома 43 второго и дополненного издания Полного собрания сочинений Ленина.

²⁵⁰ Полное собрание сочинений В.И. Ленина, 2-е издание, обновленное издание, том 43, с. 51.

²⁵¹ Избранные произведения В.И. Ленина, 3-е пересмотренное издание, т. 4, с. 652.

«Красная литература», четко указав, что задача этих журналов – пропаганда материализма и атеизм, «пробудить наиболее отсталые массы к сознательному подходу к вопросу о религии и к сознательной критике ее»²⁵² и вести пропагандистскую, просветительскую и популяризаторскую работу по марксистской философии.

Во-вторых, В.И. Ленин указывал, что пролетариат никогда не станет двусмысленно заявлять о своей классовой природе и никогда «не откажется от государственной власти, даже немного, о чем просто нельзя говорить»²⁵³. Отрицание движения России к социализму и построения социализма в одной стране отражает классовую позицию буржуазного реставраторского течения, которую нельзя игнорировать. В классовом обществе изучение философии должно придерживаться принципа политической партийности и не может пониматься как простая борьба за получение абстрактных истин, что отличает коммунистов от некоммунистов. В.И. Ленин привел принципы работы журнала «Под знаменем марксизма» в качестве примера того, как марксистская газета и журнал должны находиться под руководством партии и тщательно проводить политическую линию партии. «Любой урон социалистической идеологии и любой отрыв от нее означает усиление буржуазной идеологии»²⁵⁴. Поэтому важно понимать, что философы должны субъективно осознавать, какому классу служат их принципы, и, более объективно, за какой класс они выступают в своей реальной деятельности. Новая экономическая политика не меняла сущности пролетарского государства, не была эволюцией и метаморфозой в сторону капитализма, а лишь изменением методов и форм социалистического строительства, что являлось необходимым этапом перехода к социализму.

V. Заключение

Ленинская критика культурных тенденций в России после Октябрьской революции является моделью для изучения построения социалистических идеологий в странах, которые являются «культурно отсталыми». По мере развития истории сегодня «сознание людей меняется по мере изменения условий их жизни, общественных отношений и социального бытия»²⁵⁵, политический и классовый характер идеологической сферы становится более сложным, а обмен и смешение различных идей привели к новой ситуации сложности и разнообразия, что делает идеологическую борьбу более актуальной и необходимой. Идеологическая борьба стала более актуальной и необходимой. Раскрытые Лениным законы идеологической борьбы и сформулированные им основные принципы имеют руководящее значение для идеологической работы в новое время.

Во-первых, идеологическая работа имеет жизненно важное значение. В.И. Ленин постепенно изменил стратегию борьбы против буржуазной идеологии и предложил, что «полностью социалистическому государству» должна предшествовать «культурная революция», которая является предпосылкой для социалистического экономического строительства. По мере вступления в новую эпоху социализма с китайской спецификой, всеобъемлющего открытия для внешнего мира и быстрого развития информационных технологий враждебные силы Запада усилили идеологическое проникновение и сдерживание Китая, и различные ошибочные тенденции, такие как неолиберализм, теория «универсальных ценностей» и исторический нигилизм, возникали одна за другой, вмешиваясь в руководящую позицию марксизма в области идеологии и воздействуя на нее в различных формах. Они по-разному вмешивались в руководящую позицию марксизма в области идеологии и влияли на нее. Только решительно критикуя

²⁵² Избранные произведения В.И. Ленина, 3-е пересмотренное издание, т. 4, с. 649.

²⁵³ Полное собрание сочинений В.И. Ленина, 2-е издание, обновленное издание, т. 35, с. 220.

²⁵⁴ Избранные произведения В.И. Ленина, 3-е пересмотренное издание, т. 1, с. 327.

²⁵⁵ Собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 2: Пекин: Народный Пресс, 2009, с. 50–51.

и противостоя различным ошибочным тенденциям, мы сможем сохранить идеологическую и политическую безопасность страны, избежать подрывных ошибок и уверенно идти по пути к социализму с китайской спецификой.

Во-вторых, укрепление руководящей позиции марксизма в идеологической сфере. В.И. Ленин использовал марксизм при осуществлении новой экономической политики, чтобы отразить разгул буржуазных нападков в идеологической сфере и направить идеологическое и культурное строительство РСФСР по правильному пути. Пропагандистская и идеологическая работа в новую эпоху социализма с китайской спецификой должна также придерживаться мировоззрения и методологии диалектического материализма и исторического материализма, укреплять руководящие позиции марксизма в идеологической сфере, в корне переломить феномен «сдутых» и «размытых» идеалов и убеждений и твердо утвердить марксистские убеждения. Партия и страна не потеряют свою душу и не потеряют направление, если достигнут идеологического консенсуса по общим идеалам социализма с китайской спецификой.

В-третьих, придерживаться партийного руководства идеологической работой. Идеологическая работа – это, по сути, политическая работа. В.И. Ленин глубоко заметил, что «класс, который не смотрит на вещи политически и правильно, не может сохранить свое господство, а значит, не может выполнить свои производственные задачи»²⁵⁶. Си Цзиньпин на Национальной конференции по пропаганде и работе мысли 2013 года напутствовал партию: «Руководство, управление и дискурс идеологической работы должны быть твердо в руках и ни в коем случае не должны уходить в сторону, иначе мы совершим непоправимую историческую ошибку»²⁵⁷. Это важный ориентир и фундаментальная гарантия хорошей идеологической работы в социалистическом обществе.

В-четвертых, он настаивал на научном подходе к марксизму. В.И. Ленин критиковал российскую мелкую буржуазию и оппортунизм Второго Интернационала за непонимание особых условий России, за то, что они видели только модель развития капитализма в Западной Европе, и за непонимание революционной диалектики марксизма. Путь культурного развития социализма с китайской спецификой с самого начала является совершенно новым путем культурного развития. Это не простое повторение предыдущего пути культурного строительства и не копирование какой-либо готовой модели культурного развития, а органичное сочетание марксизма с реальной ситуацией в Китае и особенностями времени, следование и продолжение научной социалистической теории культурного строительства и пути культурного развития.

(Переводчик: Юань Цюань)

²⁵⁶ Избранные произведения В.И. Ленина, 3-е пересмотренное издание, т. 4, с. 408.

²⁵⁷ Выдержки из высказываний Си Цзиньпина о всестороннем углублении реформ, Пекин: Центральное издательство литературы, 2014, стр. 86.

Теоретическая логика и внутренние противоречия советского национального федерализма

Фу Цян

(Юридический факультет, Шанхайский университет Цзяотун)

Ричард Пайпс отметил, что РСФСР была первым современным государством, принявшим принцип национальности в качестве основы федеративной структуры. Советская наука также утверждала, что впервые в истории советский российский федерализм был национальным способом решения национальных проблем, основанным на принципе национальных регионов и добровольном сочетании федерального суверенитета и равноправного членства. В отличие от федеральных систем США и Швейцарии, основанных на местной автономии, советский федерализм был этнической федеральной системой, в которой составные части федеральной структуры были основаны на принципе этнической принадлежности, а не на административном делении. Самое раннее и наиболее полное определение национального федерализма в СССР содержится в Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (далее «Конституция»), принятой Пятым Всероссийским съездом Советов. Статья 2 Конституции гласит: «Российская Советская Республика образуется как федерация национальных советских республик на основе свободного союза свободных народов». ²⁵⁸ Российская Федерация основана на свободной ассоциации свободных народов, которая предполагает свободу отделения, а право свободного отделения народов является важнейшим выражением права народов на самоопределение. В то же время статья 8 Конституции предусматривает право национальностей самостоятельно решать, хотят ли они участвовать в Союзе и на какой основе, а статья 49, о компетенции Съезда Советов, косвенно признает право выхода отдельных частей Союза. Таким образом, национальная федерация Советского Союза представляла собой федеративную систему, основанную на принципе права на национальное самоопределение. Статья 11 Конституции гласит, что «Советы областей с особым укладом жизни и национальным составом могут объединяться в конфедерации автономных областей..... Эти союзы автономных областей вступают в Российский Социалистический Советский Союз на основе принципа федерации». 1) Таким образом, еще одной основой этнического федерализма в СССР была автономия регионов с особым укладом жизни и этническими компонентами. Эти отдельные области объединились в союзы автономных областей и создали свои съезды Советов и их исполнительные органы, которые в то же время вошли в состав Российского Социалистического Советского Союза на основе федеративного принципа.

Джек Ф. Мэтлок-младший, американский посол в СССР, который был свидетелем событий в СССР, провел знаменитое различие между резким изменением в СССР и распадом Советского Союза: если резкое изменение в смысле конца коммунистической системы было связано с упадком и концом социалистической идеологии, то распад Советского Союза коренился в доктрине национального федерализма, на которой был основан Советский Союз, «в действительности империя, но формально это была добровольная федерация суверенных республик». Это была добровольная федерация суверенных республик» ²⁵⁹. Теория националь-

²⁵⁸ (Советский) Ши Стурденикин, История Советской Конституции, переведено Бюро компиляции Издательства Китайского народного университета, Пекин: Издательство Китайского народного университета, 1958.

²⁵⁹ (США) Джек Ф. Мэтлок-младший, Личный рассказ о распаде Советского Союза, перевод Ву Найхуа и др. Примечания: 1. Лю Сянжун утверждает, что право на национальное самоопределение и федерализм восстановили единое российское государство из руин Российской империи. Однако право на выход из Советского Союза, которое было важным элементом права на национальное самоопределение, в конечном итоге послужило правовой основой для развала Союза ССР, чего Ленин не предполагал. См. Лю Сянжун, «Ленинская теория права на национальное самоопределение и ее практика в Советском Союзе»,

ного и государственного устройства Советского Союза хорошо изучена в отечественной науке: в части национальной теории систематически рассмотрен и объяснен ленинский принцип права на национальное самоопределение как один из важнейших ее компонентов; в части государственного устройства уделено внимание изменению ленинских установок в теории государственного устройства, а также политическому, экономическому и культурному развитию республик и автономных республик, входящих в состав Советского Союза. небольшое число ученых использовали концепцию национального федерализма для развития своих исследований советской политики и развала Союза ССР. Однако эти исследования либо связывают причины развала Союза ССР с обострением национального вопроса в результате отхода от марксистско-ленинской национальной политики, либо с деформацией федеративной системы в ее практическом функционировании. В этой статье сначала подчеркивается диалектическое развитие и неизменный инструментальный характер ленинской теории права на национальное самоопределение, рассматриваются принципы и исключения ленинской теории структурной формы государства и место в ней региональных автономий с их специфическими привычками и этническими компонентами; затем сравниваются и исследуются практические соображения принятия Лениным национального федерализма в свете революционной ситуации; наконец, подводятся итоги и оценивается напряженность, присущая построенному таким образом национальному федерализму. Наконец, обобщаются и оцениваются внутренние напряжения, присущие такой конструкции национального федерализма, особенно значение этих напряжений в контексте развала Союза ССР.

I. Диалектическое развитие ленинской теории права народов на самоопределение

(i) Три этапа в развитии доктрины права народов на самоопределение

Первый этап рассуждений о праве на национальное самоопределение пришелся на время II съезда Российской социал-демократической рабочей партии в 1903 году, когда была составлена программа партии. Второй Интернационал еще на Лондонском конгрессе 1896 года заявил, что «Конгресс выступает за полное право всех народов на самоопределение»²⁶⁰, а проект программы Российской социал-демократической рабочей партии 1903 года впервые

Русский журнал, № 4, 2016. Чжоу Шаньвэнь и Чжан Сяньюнь отмечают, что распад Советского Союза нельзя объяснить ленинской идеей права на национальное самоопределение и федерализма, он был вызван ошибками в национальной политике сменявших друг друга после Ленина лидеров, что привело к серьезной деформации федерации. См. Чжоу Шаньвэнь и Чжан Сяньюнь, «Имела ли идея Ленина о «праве на национальное самоопределение» какое-либо отношение к распаду Советского Союза», Исследование и противоречия, № 8, 2016.2. в отечественных советских исследованиях концепция «национального федерализма» в явном виде предложена только в двух статьях. Чжоу Чжунюнь утверждает, что Советский Союз назывался этнической федеративной системой, потому что в его основе лежало этническое государство как основная единица членства. Он анализирует недостатки этнического федерализма с точки зрения социальных основ, институциональных ресурсов и легитимации политической власти и утверждает, что разрушение и поправление этнического федерализма на практике стало важным фактором развала Союза ССР. См. Чу Чжунюнь, «Краткий анализ этнического федерализма в Советском Союзе», Сибирские исследования, № 2, 2004. Хоу Ваньфэн утверждает, что Советский Союз, федеративная система, характеризующаяся национальным составом, представлял собой союз нескольких суверенных национальных государств, каждое из которых поддерживало основную политическую целостность субъектов федерации. Он использует этнический федерализм в качестве отправной точки для изучения политической интеграции советского многонационального государства, утверждая при этом, что отклонения от марксистско-ленинской этнической теории и политики в конечном итоге привели к дезинтеграции советского федеративного государства. См. Хоу Ваньфэн, «Политическая интеграция полиэтничных государств посредством этнического федерализма – пример Советского Союза и Югославии», Сибирские исследования, № 1, 2008.

²⁶⁰ (Советский) И. Блаславский, Исторические источники Первого Интернационала Второго Интернационала, переведено Бюро компиляции Китайского народного университета, Пекин: Книжный магазин Саньянь, 1964.

выдвинул идею признания права на самоопределение всех народов России. В ленинской Декларации Армянского социал-демократического союза содержалась первая интерпретация права на национальное самоопределение: право на национальное самоопределение означало, что российская социал-демократическая партия «безусловно против всякой попытки влиять извне на самоопределение народов насильственными или несправедливыми средствами». ²⁶¹Такая трактовка права на национальное самоопределение была направлена против жестокого национального угнетения в Российской империи, а ее применение было частью демократической революции в России и важным средством ее завершения и установления демократической республики. Однако В.И. Ленин также подчеркивал, что главной задачей Российской социал-демократической партии является не содействие самоопределению народов, а объединение пролетариата всех народов и подчинение требований национального самоопределения интересам пролетарской классовой борьбы и пролетарского интернационализма.

Второй этап дискурса о праве на национальное самоопределение был направлен, прежде всего, против злоупотреблений партийной программы национально-культурной автономии, принятой после 1911 года. В.И. Ленин утверждал, что национально-культурная автономия была, по сути, схемой отделения образовательного предприятия от государственного управления и передачи его в руки национальностей, что, по сути, делало социализм приспособлением к национализму. Она выступала за изоляцию национальностей друг от друга в деле просвещения, а значит, за создание и поддержание национальных привилегий на основе этой изоляции, что не способствовало полному демократическому преобразованию государства и национальному миру, а по существу также нарушало интернационализм пролетарской классовой борьбы и разделяло пролетариат национальностей. Критикуя идею национально-культурной автономии, В.И. Ленин в трех разных местах своей работы переформулировал практическую форму права на национальное самоопределение: «[каждая нация] имеет право определять свою судьбу и даже отделиться от России»²⁶², «Мы, как демократы, требуем политического смысла от Свобода национального самоопределения в политическом смысле, то есть свобода отделиться». ³ «Мы не должны толковать его иначе, чем в смысле политического самоопределения, то есть в смысле права на отделение и образование независимых государств». В своей статье «О праве наций на самоопределение» В.И. Ленин подытожил новый смысл права наций на самоопределение с точки зрения политического самоопределения: «Под национальным самоопределением понимается выделение наций из разнородного собрания наций, образование самостоятельного национального государства»²⁶³. Причина, по которой Российская социал-демократическая партия должна была отстаивать и осуществлять право на национальное самоопределение в смысле отделения от России и образования независимого государства в Российской империи в то время была, прежде всего, в целях реализации принципов демократии в целом. Однако более важной причиной необходимости реализации новой коннотации права на национальное самоопределение были особенности самой Российской империи: большое разнообразие и угнетение национальностей в России, отсталый и реакционный государственный строй в России, а также тот факт, что в пограничных с Россией регионах шел процесс буржуазно-демократических преобразований, ведущий к созданию многочисленных независимых национальных государств.

Третий этап рассуждений о праве народов на самоопределение, основанный на опровержении взглядов Люксембург, сосредоточен на разработке теории права народов на самоопределение в период империализма и социалистической революции. В книге «Национальный вопрос и автономия» Люксембург утверждает, что развитие гигантских государств и капиталистиче-

²⁶¹ Полное собрание сочинений В.И. Ленина, том 7, Пекин: Народный Пресс, 1986.

²⁶² Полное собрание сочинений В.И. Ленина, т. 23, Пекин: Народный Пресс, 1990.

²⁶³ Полное собрание сочинений В.И. Ленина, т. 25, Пекин: Народный Пресс, 1988.

ский империализм стали основными чертами нового периода империализма. Это, с одной стороны, оставляло малые народы вообще без материальной и духовной основы для самоопределения, а с другой стороны, обнажая и обостряя политические и экономические противоречия между государством-сюзереном и колонией, оставляло колониальное государство бессильным для сопротивления. Более того, право на национальное самоопределение потворствует сепаратистским настроениям и усугубляет их, ведет к миниатюризации политических и экономических образований, подрывает единство международного рабочего класса и не способствует созданию международных и глобальных рынков, необходимых для развития современных производительных сил. Таким образом, по мнению Люксембург, национальное самоопределение было по сути псевдопроблемой, национальное государство как самодостаточная экономика полностью устарело, а с дальнейшим развитием капиталистическо-империалистической фазы и переходом к социалистической системе национальная интеграция была само собой разумеющейся²⁶⁴. Как и Люксембург, В.И. Ленин признавал две особенности нового периода империализма и подчеркивал, что «лозунг национального самоопределения должен быть также связан с империалистической эпохой капиталистического развития»²⁶⁵. Однако В.И. Ленин использовал теорию политического и экономического дисбаланса империализма, чтобы по-новому интерпретировать новые черты и подчеркнуть потенциально прогрессивный характер национального самоопределения. В.И. Ленин предложил переосмыслить значение права народов на самоопределение на основе различия между угнетенными и угнетателями, т. е. «требование свободы народов на самоопределение, т. е. свободы независимости, т. е. свободы угнетенных народов на отделение»²⁶⁶. В частности, социал-демократы угнетенных наций, признавая равенство наций и международную солидарность трудящихся, должны предложить право угнетенных наций на свободу политического отделения. Социал-демократы угнетенных наций должны поднять вопрос о приоритете солидарности угнетенных наций с трудящимися наций-угнетателей, чтобы противостоять и подавить аннексию и угнетательскую политику буржуазии этих наций. Имея в виду это основное различие, В.И. Ленин различал также отношение пролетариата трех различных категорий стран к праву национального самоопределения с точки зрения положения каждой страны в процессе буржуазного национально-демократического движения: марксистские партии полуколониальных и всех колониальных стран, таких как Китай, Персия и Турция, должны, осуществляя на практике принцип права национального самоопределения, требовать немедленного и безусловного освобождения колоний путем восстания и революционных войн самым решительным образом поддерживать революционные фракции буржуазно-демократических освободительных движений в своих странах. Это самый эффективный способ противостояния угнетению империалистических держав и, следовательно, самая мощная помощь мировой социалистической революции²⁶⁷.

(ii) Диалектическое развитие и неизменные коннотации права народов на самоопределение

Право на национальное самоопределение было самой центральной и фундаментальной концепцией национального федерализма в СССР. В 1912–1913 годах право на национальное самоопределение было уточнено от расплывчатого значения пассивной защиты от вмешательства до права на активное отделение и создание независимого национального государства. В 1915–1916 годах право народов на самоопределение было сформулировано как

²⁶⁴ Центральное бюро компиляции и перевода: очередной том «Избранных сочинений Люксембург», Пекин: Народный Пресс, 1990.

²⁶⁵ Полное собрание сочинений В.И. Ленина, т. 26, Пекин: Народный Пресс, 1988.

²⁶⁶ Полное собрание сочинений В.И. Ленина, т. 27, Пекин: Народный Пресс, 1990.

²⁶⁷ Полное собрание сочинений В.И. Ленина, т. 27, Пекин: Народный Пресс, 1990.

свобода отделения всех угнетенных народов в эпоху империализма. Как признает британский историк Э.Х. Карр, В.И. Ленин внес «коррективы в теорию права на самоопределение после 1914 года»²⁶⁸. Имело место четкое диалектическое развитие права на национальное самоопределение в конкретном анализе конкретных проблем. После 1914 года В.И. Ленин начал связывать национальный и колониальный вопрос и ввел новое понятие национально-освободительного движения как революционного субъекта, что явилось антитезой диалектики, позволившей перейти к новой фазе империализма. Национально-освободительное движение было выражением принципа права народов на самоопределение в новое время, и оно было важным инструментом для продвижения процесса национально-демократических движений в различных колониальных странах и, таким образом, для продвижения и помощи социалистической революции. Таким образом, право на национальное самоопределение диалектически развивалось от буржуазно-демократического революционного инструмента для решения проблемы национального угнетения в царской России до универсального социалистического революционного инструмента, тесно связанного с особенностями империалистической эпохи.

Нил Хардинг утверждает, что «сложная двусмысленность В.И. Ленина в национальном вопросе контрастирует с его политикой в решении большинства других вопросов».

Прямолинейность резко контрастирует»²⁶⁹. Однако, даже принимая во внимание диалектическое развитие права народов на самоопределение, мы все равно можем обобщить неизменные коннотации права народов на самоопределение. Альфред Лоу, например, настаивает на том, что «в мышлении В.И. Ленина по вопросу национального самоопределения до и даже после Октябрьской революции существует довольно поразительная преемственность»²⁷⁰. В целом, идеи В.И. Ленина о существовании права на самоопределение народов

Есть два центральных и неизменных момента: (i) Все этнические группы пользуются правом на самоопределение не только по закону, но и на практике после отделения страны. (ii) пролетариат решительно выступает за право наций на отделение, но не безоговорочно; напротив, пролетариат выступает за добровольную национальную интеграцию на основе полного равенства. Будь то в настоящее время, во время или после победы революции, социалистическая цель требует установления взаимных отношений между поработенными народами посредством свободной ассоциации на основе их освобождения. Однако это может быть достигнуто только через право народов на самоопределение, то есть право на свободное политическое отделение, ибо без свободы отделения свободная ассоциация – это ложь. Другими словами, право на национальное самоопределение носило постоянный инструментальный характер, сначала как инструмент ликвидации национального угнетения в России, чтобы гарантировать победу русской демократической революции, а затем как инструмент универсального характера для помощи колониальным национально-освободительным движениям, чтобы гарантировать победу мировой социалистической революции. В статье «Социалистическая революция и право национального самоопределения» от января 1916 года этот инструментальный характер права национального самоопределения был поднят до такого же значения, как и диктатура пролетариата, подобно тому, как устранение классовых различий может быть достигнуто только через переход к диктатуре пролетариата, «только через переходный период полного освобождения всех угнетенных народов, т. е. период, в котором они имеют свободу отделиться». переходный период, может привести к неизбежной интеграции народов»²⁷¹. Короче говоря, право на свободное отделение, подразумеваемое в праве народов на самоопределение, не преследует цели создания малых государств, а использует свободу отделения как инструмент противо-

²⁶⁸ Carr EH. The Bolshevik Doctrine of Self-Determination [M] // Bolshevik Revolution, 1917–1923, Vol. 1. London: Macmillan, 1950. 1950.

²⁶⁹ Нил Хардинг, Ленинизм, перевод Чжан Чуаньпина, Нанкин: Издательство Нанкинского университета, 2014.

²⁷⁰ Alfred DL. Lenin on the Question of Nationality [M]. New York: Bookman Associates, 1958.

²⁷¹ Полное собрание сочинений В.И. Ленина, т. 27, Пекин: Народный Пресс, 1990.

стояния национальному угнетению; его конечная цель – интеграция наций на основе подлинного демократического интернационализма. Однако существует также резкое противоречие между тем, как действует свобода отделения права народов на самоопределение, и конечной целью национальной интеграции, которая в конечном итоге отражается в национальном федерализме, основанном на праве народов на самоопределение.

II. Принципы и исключения в построении теории

(i) Принципы: оппозиция федерализму в пользу демократического централизма

В.И. Ленин отстаивал право на национальное самоопределение с конечной целью национальной интеграции и принципиально выступал против федеративной республики с точки зрения формы государственного устройства. В 1903 году армянские социал-демократы представляли себе будущую свободную Россию как федеративную республику из-за существования множества различных национальностей, находящихся на разных стадиях культурного развития. В.И. Ленин соглашался с основной идеей армянских социал-демократов – требовать не национальной автономии, а права на самоопределение для каждой нации в стране, но он был категорически против создания федеративной республики по трем причинам: во-первых, определение федерации указывает, что это взаимные отношения между отдельными вполне самостоятельными органами, основанные на принципе взаимного согласия, определяемые соглашением и договором²⁷². Таким образом, федеративная республика может существовать только в том случае, если она является автономным, национальным, политическим единством. Поскольку Социал-демократическая партия Армении уже заявила, что не поддерживает национальную автономию и развитие такого рода политически автономного национального единства, она никогда не должна требовать федеративной республики. Во-вторых, в задачу пролетариата ни в коем случае не входит пропаганда идеи о том, что федерализм и национальная автономия приведут к созданию автономного классового государства. Пролетариат должен стремиться к объединению трудящихся масс всех национальностей в борьбе за демократическую республику и социализм. В-третьих, в своем письме Шао Ву Мянью от 1913 года В.И. Ленин утверждал, что существуют более глубокие экономические причины для противостояния федерализму. Федерализм ослабил бы экономические связи и поэтому не является подходящей формой устройства государства²⁷³.

В.И. Ленин поддерживал централизацию в форме государственного устройства. Огромный и единый централизованный конгресс устранил бы, насколько это возможно, все экономически неблагоприятные разделения и сформировал бы тесные экономические связи, более благоприятные для капиталистического развития. Борьба пролетариата против буржуазии также будет более масштабной в такой стране с большей территорией и более развитой капиталистической экономикой. Более того, В.И. Ленин рассматривал централизованное государство как «огромный исторический шаг от средневековой раздробленности к будущему единству социализма во всем мире, и нет и не может быть иного пути к социализму, как через такое государство»²⁷⁴. Еще накануне Октябрьской революции, в работе «Государство и революция», В.И. Ленин настаивал на том, что местность и штаты могут иметь больше свободы в централизованной республике, а не в федеративной.

²⁷² Полное собрание сочинений В.И. Ленина, том 7, Пекин: Народный Пресс, 1986.

²⁷³ Полное собрание сочинений В.И. Ленина, том 46, Пекин: Народный Пресс, 1990.

²⁷⁴ Полное собрание сочинений В.И. Ленина, том 24, Пекин: Народный Пресс, 1990.

В.И. Ленин настаивал на том, что централизованная власть, охваченная пролетариатом, может быть только демократической централизованной властью, которая выражает свой демократический аспект широкой местной автономией, особенно региональной автономией с особым укладом жизни и этническим составом. В.И. Ленин подчеркивал, что «автономия вовсе не несовместима с демократическим централизмом; наоборот, большая страна со сложным этническим составом может достигнуть подлинного демократического централизма только через областную автономию»²⁷⁵. Как принцип централизации больше способствует капиталистическому экономическому развитию, чем федерализм, так и демократический централизм в форме особой региональной автономии больше способствует экономическому и политическому развитию, чем бюрократическая централизация. Таким образом, региональная автономия, с ее особыми привычками и этническим составом, является существенной частью подлинно демократического централизма в большой стране со сложным этническим составом. В проекте закона о национальном равноправии и защите прав национальных меньшинств 1914 года В.И. Ленин также изложил комплексный план реализации региональной автономии с особым укладом и этническим составом: (а) изменения в административных районах России должны быть основаны на обследовании текущих экономических условий и этнического состава местного населения; (б) обследование должно проводиться комиссией по расследованию, в соответствии с принципом пропорционального представительства и принципом тайного голосования. (ii) комитеты должны были формироваться в соответствии с правилами пропорционального представительства и тайного голосования, а меньшинствам с небольшой численностью населения должно было быть гарантировано по крайней мере одно членство с правом голоса; (iii) органы местного самоуправления должны были избираться тайным голосованием по всей стране в соответствии с системой пропорционального представительства; (iv) регионы с особыми географическими, жизненными или экономическими условиями, а также составом населения должны были иметь право образовывать автономные регионы и создавать автономные собрания. (iii) Как и право народов на самоопределение, эта идея региональной автономии с особым укладом жизни и этническим составом направлена в первую очередь против политики национального угнетения. Это демократическое средство противостояния этническому угнетению, административной бюрократии и командизму, а его основная цель – адаптация к потребностям социально-экономического развития и предоставление этническим группам возможности объединяться и развиваться добровольно на основе демократии и равенства.

Принцип права народов на самоопределение не подразумевает требования права на создание федерации и не противоречит поддержке демократического централизма. В.И. Ленин решительно отверг утверждение Шао о связи права на самоопределение с правом на создание федерации, поскольку «федерация – это союз равных, союз, требующий единодушного согласия». 1) Однако право народов на самоопределение – это право, которое, с одной стороны, требует согласия, то есть право отделившихся народов образовать независимое государство путем референдума из разнородной совокупности народов. Этот вид права просто невозможно примирить со значением единодушного согласия, двустороннего соглашения, федерации. В то же время В.И. Ленин рассматривал право на национальное самоопределение не как противоречащее требованиям демократического централистского государства, а как исключение из общей предпосылки централизма. Право на национальное самоопределение – это требование политической демократии, наиболее радикальное выражение борьбы против национального угнетения, но это не то же самое, что требование отделения, разделения и создания малых государств. Преимущества большого государства как для экономического развития, так и для интересов масс неоспоримы, и чем демократичнее система государства и чем больше оно имеет достаточной свободы для отделения, тем меньше у него на практике желания отделиться. Право на

²⁷⁵ Полное собрание сочинений В.И. Ленина, т. 25, Пекин: Народный Пресс, 1988.

национальное самоопределение, как глубоко демократическое политическое средство устранения национального угнетения, приведет к созданию большого, централизованного демократического государства с подлинной национальной интеграцией.

(ii) Исключение: поддержка федерализма «при определенных особых условиях»

Помимо общего принципа неприятия федерализма в пользу демократического централизма, В.И. Ленин в своих работах также оставлял место для существования федерализма при определенных условиях. В своей работе 1903 года «О национальном вопросе в нашей программе» В.И. Ленин указал, что в редких и исключительных случаях единство более слабо выраженной федеративной системы может быть поддержано как альтернатива полному политическому единству государства²⁷⁶. В своей работе 1914 года «О праве наций на самоопределение» В.И. Ленин развил взгляды К. Маркса на ирландский вопрос, заявив, что хотя К. Маркс в принципе был против федерализма, он допускал его в данном случае при условии, что освобождение Ирландии будет происходить не по пути улучшения, а по пути революции. (3) К. Маркс не хотел, чтобы в Ирландии господствовало насилие англичан, и эта конкретная историческая реальность федерализма в большей степени отвечала бы интересам пролетариата и способствовала быстрому социальному развитию. Таким образом, В.И. Ленин не исключал исключений из общего принципа неприятия федерализма. Если существует этническое неравенство, то лучше создать федеральную систему, которая в большей степени соответствует интересам пролетариата.

Эта исключительность еще более очевидна в «Государстве и революции», где В.И. Ленин, комментируя «Критику проекта программы социал-демократической партии 1891 года» Ф. Энгельса, говорит, что основная точка зрения Ф. Энгельса заключалась в том, что немецкий пролетариат должен заменить монархическую конституцию и систему разделения мелких государств единой и неделимой республикой, но он также утверждал, что исключения из существования федеративной республики можно рассматривать как «переход от монархии к централизованной республике, «шаг вперед» при определенных исключительных условиях». ²⁷⁷Это исключительное условие относится главным образом к тому, что федерализм можно рассматривать как компромисс с серьезными национальными разногласиями и как средство сохранения национального единства и сохранения национальных связей в максимально возможной степени в то время, когда существуют серьезные национальные проблемы, разрывающие страну на части. Таким образом, его можно рассматривать как шаг вперед, как переход к централизованной республике.

III. Исключение на практике: этнический федерализм

(i) отстаивание права на самоопределение народов и конкретной региональной автономии в революционной практике

Февральская революция стала важным разделительным моментом, и в мгновение ока вопрос о национальностях и формах государственного устройства из теоретического превратился в актуальный политико-практический вопрос. Но и после 1917 года В.И. Ленин продолжал отстаивать, как и раньше, принцип права на национальное самоопределение и област-

²⁷⁶ Полное собрание сочинений В.И. Ленина, том 7, Пекин: Народный Пресс, 1986.

²⁷⁷ Полное собрание сочинений В.И. Ленина, том 31, Пекин: Народный Пресс, 1985.

ную автономию с ее особыми обычаями жизни и этническим составом. Большевики считали, что все народы, большие и малые, угнетаемые царской системой и, таким образом, присоединенные к границам России, в настоящей революционной ситуации имеют полную свободу отделиться от России. Программой революционного пролетариата могла быть только «полная свобода отделения, самая широкая местная автономия (и национальная автономия), с разработанными положениями о гарантии прав национальных меньшинств»²⁷⁸. В конце августа 1917 года фракция большевиков в резолюции «О режиме» предложила удовлетворить требования Финляндии и Украины о независимости, что было насущной необходимостью. срочная мера, подлежащая немедленному осуществлению, первый шаг к практической реализации права народов на самоопределение²⁷⁹. В то же время В.И. Ленин в «Государстве и революции» утверждал, что демократическая централистская республика вовсе не исключает местной автономии, что такая автономия, с одной стороны, сохранит единство государства, а с другой – устранил всякую бюрократию и всякий диктат сверху. Конечно, в российской революционной практике В.И. Ленин уже уточнил эту местную автономию как региональную автономию, характеризующуюся особым укладом жизни и этническим составом.

Сразу после Октябрьской революции принцип права на национальное самоопределение и идея автономии отдельных регионов были реализованы на практике, а Декларация прав народов России, изданная Временным рабоче-крестьянским правительством, уточнила права народов России до четырех конкретных основ решения национального вопроса. В нем право на национальное самоопределение провозглашало, что «все народности России равноправны и суверенны; все народности России имеют право на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства», а региональные автономии с особыми обычаями и этническими компонентами призывали к «отмене всех национальных и привилегий и ограничений национальных религий; свободного развития всех национальных меньшинств и этнических групп в России»². Таким образом, после начала русской революции В.И. Ленин последовательно проводил идею права на национальное самоопределение и автономию отдельных регионов. В соответствии с дореволюционными принципиальными взглядами В.И. Ленина на устройство государства, поскольку он по-прежнему настаивал на праве национального самоопределения и областной автономии с особыми привычками и этническими компонентами, логично было, что он требовал и демократической централистской формы государственного устройства. Однако, настаивая на конечной цели создания максимально крупного государства и интеграции национальностей, В.И. Ленин все чаще ссылаясь на то, что эта цель может быть достигнута только путем свободного объединения трудящихся масс национальностей на основе свободного отделения. Другими словами, если две основы остались неизменными, то в отношении формы государственного устройства В.И. Ленин перешел от призыва к демократическому централизованному государству к подчеркиванию государства свободной ассоциации национальностей.

(ii) Принятие федерализма в революционной практике и его теоретический статус

Это изменение в позиции В.И. Ленина было обусловлено тем, что Российская империя после февраля 1917 года столкнулась с исключительными условиями, в которых федерализм мог существовать как исключение. В состав Российской империи входило более ста национальностей. В период между Февральской и Октябрьской революциями, в конце этнических

²⁷⁸ Полное собрание сочинений В.И. Ленина, т. 29, Пекин: Народный Пресс, 1985.

²⁷⁹ (Советский) Ши Стурденикин, История советской конституции, переведено Бюро по составлению сборника издательства Китайского народного университета, Пекин: Издательство Китайского народного университета, 1958.

репрессий династии Романовых, этнические группы, проживающие в приграничных регионах, откололись от царского правления. После Октябрьской революции в России возникло около 70 независимых национальных государств. В этой ситуации, характеризующейся серьезным чувством национальной независимости, немедленное создание централизованного и единого государства было нереальным и невозможным. Однако раздробленное и изолированное состояние регионов было опять же очень неблагоприятным и крайне опасным для нового советского режима. В долгосрочной перспективе это также нанесет ущерб развитию мирового социалистического революционного движения.

В связи с этим В.И. Ленин перешел от позиции общего принципа против федерализма к позиции исключения для принятия федерализма в целях сохранения национального единства и национальных связей, насколько это возможно. Уже в июне 1917 года на Всероссийском съезде Советов В.И. Ленин впервые предложил организовать Россию в виде федерации свободных республик. В конце концов, это исключительное положение было официально признано законом на Третьем Всероссийском съезде Советов, а принцип национального самоопределения, который Народный Совет должен применять в своей национальной политике, «приведет к переходу от старой имперской России, использовавшей угнетение и насилие для заключения народов в свои области, к братскому союзу русских советских республик, свободно объединенных на основе федеративных принципов»²⁸⁰, тем самым также приняв федеративную структуру, основанную на праве народов на самоопределение. В резолюциях, принятых съездом «О федеральных органах Российской Республики» и «О Декларации прав эксплуатируемого рабочего народа», эта точка зрения выражена в виде идеи о том, что Российская Советская Республика должна быть создана как федерация национальных советских республик на основе свободного союза свободных народов. Когда Пятый Всероссийский съезд Советов принял решение сделать Декларацию прав эксплуатируемого трудящегося народа преамбулой Конституции, национальный федерализм был официально закреплен в Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики 1918 года.

Однако принятие национального федерализма в РСФСР после революции не было фундаментальным изменением в мышлении В.И. Ленина, а лишь временной мерой в политической ситуации того времени. До революции В.И. Ленин оставлял теоретическое место для существования исключений из федерализма. После революции, отстаивая принцип права на национальное самоопределение и региональную автономию с особыми обычаями и этническими компонентами, федерализм был вынужденным средством и временной стратегией объединения различных национальностей в России и консолидации советской власти в условиях серьезной политической ситуации и ярко выраженных этнических проблем. После революции В.И. Ленин с некоторыми оговорками заявил, что федерализм «несколько не противоречит демократическому централизму, если он практикуется в разумных пределах и если он основан на значительных этнических различиях, которые действительно требуют определенной степени национальной независимости»²⁸¹. В подлинно демократической системе, такой как советская, федерализм можно рассматривать как переходный шаг к демократическому централизму. Переходный характер национального федерализма во всей полноте проявляется в ленинском прогнозе развития российской политической практики: во-первых, создание единого, централизованного, демократического советского государства, основанного на праве национального самоопределения и областной автономии с особым бытом и этническими компонентами, и переход к федеративной республике; во-вторых, централизованное демократическое государство, являющееся необходимым путем к социализму и наиболее способствующую

²⁸⁰ Институт советских восточноевропейских исследований Китайской академии общественных наук, Бюро политических исследований Государственной комиссии по делам национальностей: Избранные документы по этническому вопросу в Советском Союзе, Пекин: Издательство литературы по общественным наукам, 1987.

²⁸¹ Полное собрание сочинений В.И. Ленина, том 34, Пекин: Народный Пресс, 1985.

щее ликвидации классовых Во-вторых, это демократическое и централизованное государство было путем к социализму, который в наибольшей степени способствовал достижению конечной цели социализма – устранению классовых различий и национальной интеграции. Таким образом, В.И. Ленин считал, что даже при исключении национального федерализма, национальности России должны в конечном итоге объединиться в демократическое централистское государство, и таким образом идти по этому пути к социалистическому обществу.

IV. Внутренняя напряженность и поддержание этнического федерализма

Конституция РСФСР 1918 года, разработанная под эгидой В.И. Ленина, с одной стороны, утвердила принцип права на национальное самоопределение и региональную автономию с особым укладом и этническими компонентами, а с другой – приняла федерализм как форму государственного устройства, окончательно утвердив тем самым национальный федерализм Советского Союза. С принятием Конституции 1924 года, а затем Сталинской Конституции 1936 года и Брежневской Конституции 1977 года национальный федерализм получил дальнейшее географическое расширение и дальнейшую организацию. Однако его природа как инструмента переходного периода существенно не изменилась. Именно в этом смысле Даниэль Элазар характеризует советский национальный федерализм как «федерализм как средство достижения цели».²⁸² Само построение национального федерализма преследовало две цели: во-первых, помочь всем народам, включая наиболее слабые этнические группы, достичь экономического процветания, политической свободы и культурного развития при сохранении максимально возможного единства СССР; во-вторых, устранить этнические различия и интегрировать народы в новую, исторически более высокую общность – советский народ. – советский народ. В процессе достижения целей первого этапа был реализован принцип права на национальное самоопределение путем закрепления в статьях 3 и 4 Конституции 1924 года, статьях 15 и 17 Конституции 1936 года и статьях 70 и 72 Конституции 1977 года соответственно положения о суверенитете национальных советских республик и права на выход из Союза. Это, по сути, также послужило правовой основой для роспуска Союза. В то же время Советский Союз проводил этническую политику по созданию новых этнических административных единиц и их территориальному оформлению на основе языкового распределения с целью создания региональных автономий со специфическим образом жизни и этническим составом. Это, по сути, способствовало развитию и укреплению этнического самосознания народов. Таким образом, право на национальное самоопределение и региональные автономии со специфическими обычаями жизни и этническими компонентами – инструменты, на которые опирается этнический федерализм на пути к национальной интеграции, – сами по себе также способны порождать чувство обособленности.

В.И. Ленин и его преемники в СССР всегда были трезвы и бдительны к этой сепаратистской силе. Однако, с одной стороны, в социалистической традиции национальный вопрос всегда был подчинен вопросу рабочих, как утверждал К. Маркс в «Коммунистическом манифесте»: «Как только будет устранена эксплуатация человека человеком, за ней последует эксплуатация нации нацией»²⁸³, а В.И. Ленин подчеркивал, что «национальный вопрос» является подчиненным только по сравнению с «рабочим вопросом». Национальный вопрос» подчинен только «вопросу рабочих»²⁸⁴. С другой стороны, в первые годы существования режима

²⁸² Даниэль Элазар, Исследования в области федерализма, перевод Пэн Липин, Шанхай: книжный магазин «Саньянь», 2004.

²⁸³ Собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 2, Пекин: Народный Пресс, 2009.

²⁸⁴ Полное собрание сочинений В.И. Ленина, т. 25, Пекин: Народный Пресс, 1988.

большевистские лидеры, ставившие безопасность российской социалистической революции в зависимость от возникновения мировой революции, с оптимизмом смотрели на своевременную помощь мировой социалистической революции и будущее развитие российской революции, всегда ожидая автоматического решения национального вопроса в короткий срок в результате реализации социализма. Ожидая, что цель социалистической национальной интеграции будет вскоре достигнута, национальный федерализм подчеркивал свою инструментальную ценность как средства достижения конечной цели, одновременно скрывая и размывая присущие ей противоречия. Однако, когда эта оптимистическая фантазия была окончательно разбита политическими реалиями России и мира, это прервало полное решение проблемы рабочих и сопутствующего ей национального вопроса. Тогда, даже если бы сталинская конституция провозглашала установление социализма, а брежневская – формирование новой исторической общности советского народа, дистанция между декларацией на бумаге и национальным вопросом на практике становилась бы все более отдаленной, а сепаратистские силы, заложенные в двух основах национального федерализма, – все более выраженными.

Ричард Пайпс отмечает, что решение Лениным этнической проблемы в СССР, до того как силы экономического прогресса окончательно устранили этнические различия и тем самым превратили Советский Союз в унитарное государство, заключалось в том, чтобы сделать «широкие уступки меньшинствам в вопросе культуры, несколько, в основном формальных уступок в вопросе государственности и совсем никаких уступок в вопросе партийной организации». Никаких уступок». ²⁸⁵ Фактически, во время существования Советского Союза единственным источником силы и гарантией сохранения Союза, подавления сепаратистских тенденций его национальной основы, и в частности запрета на использование права выхода, была демократическая централистская коммунистическая партия, миссией которой была ликвидация эксплуатации трудящихся и национального угнетения. Позиция В.И. Ленина в отношении организации партии, как до, так и после революции, всегда была твердой и ясной, с твердой приверженностью принципам демократического централизма, железной дисциплины и строгой подотчетности отделений партии центру власти. Уже при основании партии В.И. Ленин изложил свои основные идеи демократической централистской партии, выступив против развала партии, основанной на национальных организациях, и в споре с Мартовым об определении членства в партии. После Октябрьской революции в резолюции об организации, принятой на VIII съезде партии, принцип демократического централизма в организации партии был уточнен и подчеркнут: «Должна быть единая и централизованная коммунистическая партия..... Коммунистическая партия Российской Федерации». Все постановления Коммунистической партии Российской Федерации и ее руководящих органов должны выполняться безоговорочно всеми отделениями партии, независимо от их этнического состава». ²⁸⁶ С созданием СССР и расширением его географии принцип демократического централизма в партии был сохранен, а вместе с ним и расширен. Только в ходе горбачевских реформ Центральный комитет КПСС одобрил создание независимой Коммунистической партии РСФСР, что означало окончательный распад демократической централистской партии Советского Союза. Таким образом, когда в начале 1990-х годов сама партия отделилась от своей централистской структуры, советские национальные республики пришлось ликвидировать.

Напряженность, присущая советскому национальному федерализму, была заложена в теоретической логике его собственного институционального строительства, и эта внутренняя напряженность стала конечной причиной развала Союза ССР. Этнический федерализм был переходным инструментом, который должен был упразднить себя в процессе достижения

²⁸⁵ Леонард Шапиро, Советский Союз и будущее, Пекин: Коммерческая пресса, 1963.

²⁸⁶ Центральное компилятивное бюро: Сборник постановлений съездов, конгрессов и пленумов Центрального комитета Коммунистической партии СССР, параграф 1, Пекин: Народный Пресс, 1964.

конечной цели национальной интеграции. В то же время право на самоопределение народов и региональные автономии с их специфическими привычками и этническими компонентами, которые являются основой национального федерализма, с одной стороны, являются инструментальными принципами, которые должны соблюдаться для достижения национальной интеграции, но с другой стороны, они содержат в себе силу национального разделения. В отличие от типичной западной федеративной системы, т. е. федеративной республики «со всеми внутренними преимуществами республики и внешней силой монархии», построенной для решения проблемы, с которой сталкиваются все республики: «если они маленькие, они гибнут от внешних сил; если большие, они гибнут от внутренних пороков»²⁸⁷. «Неустойчивость советской национальной федерации еще больше подчеркивалась самой целью этой институциональной структуры, которая призывала к стабильности и долговечности федерализма. Саморазрушительный характер советского национального федерализма, и в частности инструментальный и Двойственность показала, что у него не было фиксированной юридической структуры, которая могла бы обеспечить постоянную динамическую поддержку его собственного существования. В конечном счете, этнический федерализм может быть поддержан только принудительной и интегрирующей силой демократической централистской партии, которая либо растворяется на пути национальной интеграции, вызванной подлинным достижением цели социализма, либо распадается в процессе движения к социализму, когда внутреннее напряжение нарушает равновесие ее существования.

(Переводчик: Ван Цзинсюань)

²⁸⁷ Монтескье, «О духе закона», перевод Чжан Яньшэня, Пекин: Коммерческая пресса, 2005.

Трудовая этика в советских организациях

О.В. Гавриленко

(социологический факультет при МГУ им. М. В. Ломоносова)

Отношение к труду является важным элементом исторической памяти, процесса передачи от поколения к поколению опыта, базовых трудовых установок и воспроизводства трудовых и социальных практик. Трудовая этика – это, прежде всего, те моральные принципы, которые человек использует в работе (отношение к делу, к товарищам по работе, профессиональный долг и т. п.). Приспосабливаясь к социальным, экономическим и политическим условиям жизни люди вырабатывают, в том числе, императивы трудовой этики. Рассматривая Россию в разные периоды её развития – дореволюционный, советский, современный – можно наблюдать трансформацию системы ценностей, норм, ритуалов, традиций, верований, отношения к работе и жизни россиян. Но в то же время некоторые базовые элементы культуры сохраняются, позволяя говорить о типичных чертах представителя российской национальной и деловой культуры – склонность к коллективизму, чувствительность к идее справедливости, нелюбовь к ритмичной работе (авральность), фатализм, терпение, иррациональность поведения и крайности характера, двойственность системы ценностей (сочетание несочетаемого), негативно окрашенные коммуникации («как дела? – да кому сейчас легко..»), важность межличностных отношений и др. Ряд указанных черт наблюдается и в советский период, приобретая новую идеологическую окраску, но по сути не меняясь – коллективизм, приоритет общего над частным, «работа важнее всего», солидарность, равенство и «уравниловка», понимание «своего места» и др.

В современных организациях очень большое значение придается приверженности персонала и формированию его вовлеченности. Приверженность (лояльность) – это социально-психологическая установка, которая характеризуется доброжелательным, корректным, уважительным отношением к руководству, сотрудникам, компании в целом; осознанным выполнением своей работы в соответствии с целями и задачами компании и в интересах компании; а также соблюдением норм, правил и обязательств, в том числе и неформальных, в отношении руководства, сотрудников и компании в целом²⁸⁸. Вовлеченность – это комплексный показатель, демонстрирующий общий уровень развития организационной культуры и потенциал развития организации за счет внутренней мотивированности сотрудников, равнодушного отношения персонала к своей компании и своей работе (делу). Факторами, влияющими на уровень вовлеченности, можно считать предоставляемые организацией возможности для персонала (карьерный рост, обучение и др.), содержание работы (интересная, содержательная работа), справедливое вознаграждение, хорошее качество жизни (в том числе, наличие баланса работы и личной жизни), хорошие отношения с клиентами, начальством и коллегами, грамотно выстроенные практики организации (практики принятия решений, коммуникаций и др.)²⁸⁹.

В советский период приверженности и вовлеченности персонала как элементам трудовой этики (хотя сами эти термины и не использовались) уделялось серьезное внимание. Советская культура – это культура коллективизма, где сложно плыть против течения («будь как все», «каждый сверчок знай свой шесток»), важно быть частью коллектива («работа – второй дом»). В то же время работа, «дело» всегда были на первом месте, все остальные аспекты жизни отодвигались ради «главного» («уменье и труд – всё перетрут!», «в полплеча работа тяжела: оба подставишь – легче», «кто хорошо трудится, тому есть чем хвалиться»). Героями времени и

²⁸⁸ Доминьяк В.И. Экспериментальное определение понятия лояльность персонала, 2000. <http://dominiak.by.ru>

²⁸⁹ Организационное поведение: учебник и практикум / под ред. Баркова С.А. – М.: Издательство Юрайт, 2015

фигурами для подражания были именно трудяги (стахановцы, герои социалистического труда и т. п.), праздность порицалась, в том числе на уровне народного творчества – частушек, пословиц и др. (любой советский школьник знал наизусть басню про стрекозу и муравья, и точно знал, кому из них надо симпатизировать).

Гендерное равенство в советский период декларировалось на уровне государственной идеологии, что проявлялось и в трудовых отношениях. Женщина должна была работать наравне с мужчиной, но при этом не забывать, что она дочь, мать, жена, хозяйка. Жене полагалось обеспечить своему мужу возможность эффективно работать, освободив его от быта, но при этом и самой трудиться полный рабочий день. Для того, чтобы не выпасть надолго из трудовой деятельности, рожать следовало как можно раньше (не дожидаясь клейма «старородящей»), а после рождения ребенка как можно быстрее возвращаться к трудовой деятельности, перепоручив заботу о ребенке государству. Коллективизм и особая трудовая этика советского периода во многом наложили отпечаток на характеристику поколения российских «беби-бумеров» (преодоление трудностей, оптимизм, работа превыше всего, работа на общее благо), вырастивших поколение «людей с ключом на шее», поколение X (самостоятельных, полагающихся на собственные силы, сочетающих коллективизм с индивидуализмом). Россию, по доминирующим ценностям (сострадание, самопожертвование, взаимопомощь, душевная дружба и др.) и гендерным проявлениям (равенство между мужчиной и женщиной как сотрудниками, женский успех в бизнесе), можно отнести к «женственной» культуре, но в то же время мы можем четко видеть и проявления мужественной культуры: все большее стремление к лидерству, к материальным благам, сохранение на обыденном уровне традиционных взглядов на роли мужчины и женщины.

Сегодня стало модно рассуждать о «корпоративном патриотизме» как особой форме проявления лояльности организации. «Корпоративный патриотизм – это высшая степень приверженности работников организации, желание поступаться личными интересами в интересах компании, эмоциональное сопереживание корпоративным проблемам, отвержение на подсознательном уровне предательства корпоративных интересов»²⁹⁰. Это высшее проявление лояльности сотрудника по отношению к своей компании: индивид полностью ассоциирует себя со своей организацией, позиционирует себя как «часть тела» компании, чувствует себя, даже в обыденной жизни носителем ее корпоративных ценностей, демонстрируя «желательное» (с позиции корпоративной культуры) поведение. Тренинги по формированию корпоративного духа и патриотизма часто напоминают «зомбирование» участников, снижая уровень критического мышления сотрудников в отношении организации. Важно понимать и страновые особенности данного процесса: высокий уровень приверженности и преданности фирме является абсолютно органичным для восточных культур (японской, корейской, китайской и др.), а в западных организациях, построенных на ценностях индивидуализма и личной свободы, проявление корпоративного патриотизма является, скорее, сознательно формируемым (а, возможно, и насаждаемым) элементом корпоративной культуры.

В советский период не использовалось понятие «корпоративный патриотизм», но само явление существовало и означало более глубокое понимание патриотизма советским человеком – это не просто лояльность и преданность, это фактически служение организации. Отдавая себя своей организации, работая без выходных на благо предприятия, работник тем самым проявлял патриотизм по отношению к своей стране, государству. Выйти работать в свой выходной, отработать две смены подряд было нормой для ответственного работника. Это можно рассматривать как проявление особой трудовой морали советского человека, отношения к работе и «делу» как главному приоритету жизни.

²⁹⁰ Управление человеческими ресурсами. В 2 ч. / Учебник под ред. С.А. Баркова, В.И. Зубкова. – М.: Юрайт, 2016.

В советское время культивировалось особое отношение к организации как к «работе всей жизни», если в трудовой книжке была только одна запись это рассматривалось как повод для гордости. Наличие в трудовой книжке большего числа записей вызывало негативное отношение к работнику как к «летуну», ненадежному сотруднику. Придя молодым специалистом в компанию, работник потенциально рассчитывал проработать там до пенсии, что служило некой гарантией длительной занятости и придавало уверенности в завтрашнем дне работникам среднего и старшего возраста. Но всё равно существовали опасения у «возрастных» работников, связанные с возможной потерей места (что выражалось и в обыденных установках – «лучше промолчу, мне надо доработать до пенсии»). Также серьезной привязкой сотрудника к организации в советское время был хороший социальный пакет: ведомственные детские сады и пионерские лагеря для детей работников, санаторное лечение, бесплатное питание, предоставление жилья и т. п.

Важным инструментом регулирования трудовых отношений и поддержания социальных практик в организациях всегда были ритуалы. Организационные обычаи и ритуалы представляют собой действия и мероприятия с высокой степенью эмоциональной вовлеченности, осуществляемые по определенным правилам (формальным и неформальным). Назначением ритуалов является демонстрация и передача сотрудникам ценностей организации, обеспечение стабильности организации, содействие сплоченности персонала и формированию корпоративного духа. Т. Дил и А. Кеннеди²⁹¹ настаивали, что понять культуру организации можно именно через традиции, обычаи и ритуалы компании. Ритуалы обеспечивают трансляцию корпоративных ценностей, принятых образцов поведения, порядка выполнения процедур, стандартов этикета и т. д. Т. Дил и А. Кеннеди выделяют следующие виды организационных ритуалов: *ритуалы социальной коммуникации* (ритуалы, регулирующие отношения между начальством и подчиненными, между сотрудниками разного пола, возраста, социального статуса, между членами организации и внешними агентами), *рабочие ритуалы* (речь идет о ритуализированных действиях, которые члены организации совершают в своей повседневной производственной практике), *ритуалы управления* (осуществление руководством основных функций по оперативному и стратегическому управлению, например, составление аналитических отчетов, служебных записок, проведение рабочих совещаний и т. д.), *ритуалы официального признания* (поощрение лучших сотрудников и создание ролевых моделей для воплощения тех ценностей, которые компания стремится поддержать и сохранить в своей деятельности. Так, к числу таких ритуалов относятся ритуалы перехода, которые используются для официального признания изменившегося статуса индивида).

Ритуализация организационной практики особенно ярко выражена в советских организациях. Большинству организаций в советский период была присуща иерархическая организационная культура с явными элементами клановой (по типологии К. Камерона и Р. Куинна²⁹²). В иерархической культуре акцент делается на формализации и рационализации, соблюдении графиков и планов, следовании инструкциям, поддержании иерархии. В клановой культуре эффективность организации достигается за счет внимания к персоналу и поддержанию сплоченности, особого микроклимата в коллективе, формированию ощущения «единой семьи», восприятия руководства в качестве родителей/воспитателей. Сила клановых организаций в чувстве «мы», готовности вместе противостоять «врагу», разделении ответственности за общий результат.

Советским организациям был присущ коллективизм (коллективизм в России имеет культурные и исторические корни, связан с религиозными основами и ценностями – общинность,

²⁹¹ Deal T., Kennedy A. Corporate Cultures. The Rites and Rituals of Corporate Life. London: Addison-Wesley, 1982, p. 69.

²⁹² Камерон К., Куинн Р. Диагностика и изменение организационной культуры / Пер. с англ. под ред. И. В. Андреевой. – СПб: Питер, 2001. – 320 с: ил. – (Серия «Теория и практика менеджмента»).

соборность, смирение, терпение, готовность «жизнь положить за други своя»), высокая дистанция власти, централизация власти и ответственности, опора на межличностные отношения (в советской системе активно поддерживались ритуалы взаимопомощи (деньгами, в натуральной форме (товарами), шефская помощь и т. д.)), отношение руководства к персоналу как к «винтику», долгосрочный наем персонала, доминирование форм нематериального стимулирования. Некоторые элементы «советской организационной культуры» сохраняются и в современных российских организациях, придавая определенный «оттенок» российской деловой культуре. Требования времени и специфика экономики требует сегодня от предпринимателей перехода от иерархической организационной культуры к рыночной (стержневые ценности которой – конкурентоспособность, продуктивность, предприимчивость, агрессивность, индивидуализм. Основная цель организации – победа в конкурентной борьбе, рыночное доминирование, а отношение к персоналу как к средству для достижения цели. Кроме того, в такой организации поощряется соперничество и конкуренция внутри компании: и между подразделениями, и между отдельными индивидами). Несмотря на формирование и уже доминирование таких, достаточно агрессивных с точки зрения корпоративной идеологии, культур, элементы кланово-иерархической организационной культуры в российских компаниях сохраняются, особенно в государственных организациях.

В организациях иерархически/кланового типа большое значение придается ритуализации и соблюдению традиций. «Советским организациям были свойственны ритуалы самого разного типа: календарные (традиции и ритуалы, связанные с подготовкой и проведением государственных праздников: Первомайские и ноябрьские демонстрации, новогодние утренники для детей с раздачей подарков, взаимное «одаривание» коллег во время «гендерных» праздников), ритуалы поощрения/наказания (заседания парткомов, обсуждения личной жизни сотрудников, выговоры, размещение на доске почета, присвоение разряда/понижение разряда, путевки в Артек детям сотрудников, приобретение без очереди холодильника, телевизора и др.), ритуалы интеграции (поездки на «картошку», спортивные соревнования, субботники, соревнования коллективов художественной самодеятельности), ритуалы инициации (посвящение в профессию, необходимость «проставиться» новичку, чтобы влиться в коллектив, «скинуться» на юбилей, рождение ребенка и др., «обмывание звездочек», выборы в народный контроль), воспроизводящие ритуалы (ритуалы обновления) (пятиминутки, совещания, политинформации, мероприятия в рамках общества знания, лекции по новым специальностям в институте марксизма-ленинизма), ритуалы решения конфликтов (товарищеские суды, конфликтные комиссии – половина членов от профкома и половина от администрации), кризисные ритуалы (социалистические соревнования, приуроченные к важным датам, «догоним и перегоним Америку», работа по субботам перед сдачей объектов, аврал в конце квартала и квартальная премия)»²⁹³.

Ритуалы являются частью организационной культуры, согласно теории Э. Шейна²⁹⁴ они относятся к уровню артефактов. Э. Шейн выделял три уровня организационной культуры: уровень артефактов, уровень провозглашаемых ценностей и уровень базовых предположений (верований). Шейн изображает организационную культуру в виде айсберга, где доступной для наблюдения является лишь малая, «поверхностная», часть айсберга, а всё остальное скрыто «в глубинах вод». Уровень артефактов включает в себя такие видимые наблюдателю факты (артефакты) как здание организации и его местонахождение, применяемые технологии (в том числе, технологии контроля), формальная организационная структура, использование пространства и времени, организационное поведение, язык, ритуалы, манера общения, истории, мифы и т. д.

²⁹³ Виртуальные русские и их экономические реалии: коллективная монография / под ред. С.А. Баркова, В.И. Зубкова, А.В. Маркеевой – М: Издательство у Никитских ворот, 2019, с. 346

²⁹⁴ Schein E. Organisation Culture and Leadership. San-Francisco, 1985.

На этом уровне вещи и явления легко обнаружить, но сложно интерпретировать в терминах организационной культуры.

Второй уровень организационной культуры – это уровень норм и ценностей, как декларируемых, так и реально разделяемых сотрудниками. Эти ценности и представления выполняют нормативную функцию, регулируя организационное поведение. При этом реальное поведение сотрудников может не соответствовать провозглашаемым ценностям. Диагностика организационной культуры на данном уровне представляет затруднения, так как ценности не всегда артикулированы и понимаемы персоналом.

Третий, «глубинный», уровень включает верования и базовые предположения, которые не всегда осознают как рядовые сотрудники, так и руководящее звено. Эти базовые представления принимаются на веру и слабо поддаются рефлексии. Э. Шейн пишет: «Культура как набор базовых представлений определяет, на что мы должны обращать внимание, в чем состоит смысл тех или иных предметов и явлений, какие действия следует предпринимать в той или иной ситуации. Разработав интегрированную систему таких представлений, которую можно назвать картой мира, мы будем испытывать комфорт рядом с людьми, разделяющими наше представление мира, и явный дискомфорт в тех ситуациях, когда будет действовать иная система представлений, т. к. мы не будем понимать происходящего или же, что еще хуже, будем искаженно воспринимать действия других людей и давать им ложную интерпретацию»²⁹⁵.

К глубинному уровню организационной культуры относят верования, представления о природе времени (линейная или цикличная модели времени), об отношении к работе и личной жизни («живу, чтобы работать», «работаю, чтобы жить»), о понимании «движущей силы» происходящих жизненных событий (источник контроля над собственной жизнью может находиться внутри человека или быть внешним – «я – хозяин судьбы» или «я – заложник обстоятельств и воздействия высших сил»), об отношении к природе (подчинение природе, поиск гармонии, доминирование над природой). Чтобы понять культуру организации, необходимо исследовать уровень базовых представлений. На верования и базовые представления огромное влияние оказывает *национальная культура*, которая тем самым определяет наблюдаемые различия организационного поведения.

Российская деловая культура и модель управления во многом уникальны – ряд параметров и характеристик близок к западным деловым культурам, а другие ближе к восточным культурам. Исторический и социокультурный контекст придает своеобразие российской деловой культуре, которая определяет особенности организационного поведения и организационной культуры российских компаний. Большинство исследователей говорят о таких чертах российской модели управления как высокая дистанция власти, принятие единоличных решений и доминирование авторитарного стиля управления в ситуации хаоса и неопределенности, патернализм, опора на личные отношения, высококонтекстность, правовой нигилизм. Согласно международному проекту GLOBE (Global Leadership and Organizational Behavior Effectiveness) у российского лидерства есть своя национальная специфика – большая дистанция власти, краткосрочность ориентации, низкое избегание неопределенности, слабая ориентация в будущее, управление «методами строгого отца». Эксперты данного проекта описывают типичного российского руководителя как противоречивую личность с явно выраженным жестким авторитарным стилем поведения, обладающую способностью принимать индивидуальные решения и принимать на себя ответственность за эти решения. Лидеры действуют открыто, быстро и достаточно компетентно в нестабильной внешней среде, меньше нацелены на конечный результат деятельности, но более ориентированы на сам процесс, будучи в то же время очень внимательными к социальному статусу.

²⁹⁵ Шейн Э. Организационная культура и лидерство. Пер. с англ. – 4-е изд. – СПб.: Питер, 2013. С. 40.

Значительное влияние на российскую деловую культуру оказало «маятниковое» развитие страны, т. е. периодическое изменение системы управления то в сторону усиления централизации и ограничения использования зарубежного опыта (период «застоя»), то в сторону децентрализации и активного использования зарубежного опыта (период «реформ»). Отсюда возникает такая черта как *авральность*, умение собраться, мобилизовать все свои силы в экстремальных, кризисных ситуациях (или просто к концу квартала, года...), за неделю сделать то, что предполагалось сделать за месяц («пятилетку за два года»). Очень характерно поведение российского бизнеса после введения многочисленных санкций – мобилизация ресурсов, сплоченность, усиление взаимопомощи, даже появление «патриотической риторики». Многие зарубежные и отечественные исследователи говорят также о крайностях «русского характера»: переход от трудоголизма к безделью, от смирения к бунту. В «русском характере» сосуществуют миролюбие и воинственность, активность (готовность к риску, вера в собственные силы) и пассивность (фатализм, покорность судьбе). Авральность также часто связывают с географическими и климатическими особенностями России²⁹⁶ – короткое лето, сжатые сроки уборки урожая, суровые зимы, плохие почвы и т. п. требовали от крестьян совершения коллективных «подвигов», необходимости наваливаться всем миром (это очень хорошо отражено, например, в советском кинематографе).

У россиян особое *отношение к правовым нормам (правовой нигилизм)*, отсутствует установка обязательно соблюдать законы и правила (жесткость правил и законов компенсируется необязательностью их исполнения). Согласно теории Ф. Тромпенаарса и Ч. Хэмпден-Тёрнера²⁹⁷ российской деловой культуре свойственен партикуляризм (обстоятельства, отношения важнее закона). Российскому бизнесу присуще доминирование *неформальных отношений в бизнесе*, очень высока роль личных связей и отношений, обменов деловыми и личными услугами (явно влияет на эффективность бизнеса наличие «своего» человека в налоговой службе, на таможне и др.). В России государство является одним из главных регуляторов экономики, что во многом способствует рождению патернализма. *Отношения с властью* – это значимый фактор успеха, так как велика зависимость бизнеса от решений власти (разрешений или запретов, порядка распределения ресурсов и льгот, квотирования и лицензирования). Российскому менеджменту свойственны *высокая степень адаптации и быстрота реакции на изменения внешней среды*. Привычка бороться за выживание, жить в постоянном напряжении порождает изобретательность и умение выходить практически из любых сложных ситуаций. Умение адаптироваться к ситуации и «правилам игры» способствует успешной деятельности российских предпринимателей как в России, так и за рубежом (ярким примером опять же является выживание российского бизнеса в условиях санкционного давления). *Повышенная склонность к риску* тоже считается характерной чертой российского менеджмента. Ситуация, в которой развивается российский бизнес, приучает предпринимателей к неизбежности повышенного риска. Зачастую масштабные проекты разворачиваются без детального планирования и подготовки, но с «полаганием на авось». Российским предпринимателям и менеджерам свойственна достаточно большая самостоятельность в решении деловых проблем и умение брать на себя ответственность за принятые решения. Хотя на уровне населения в целом, согласно исследованиям Г. Хофштеде, определяется очень высокое избегание неопределенности и негативное отношение к риску.

Наличие высокой дистанции власти является, наверное, самой яркой и определяющей чертой российской деловой культуры. По Г. Хофштеде, Россия по данному параметру получает более 90 баллов из 100. В России доминирующий угол в отношениях между властью, бизне-

²⁹⁶ См., например, Р.Льюис «Деловые культуры в международном бизнесе: от столкновения к взаимопониманию» – М.: 2011 или Смирнов Г.Н. «Российская деловая культура». – М.: 2010.

²⁹⁷ Тромпенаарс Ф., Хэмпден-Тернер Ч. 4 типа корпоративной культуры/ пер. с англ. – Минск, Попурри, 2012

сом и обществом – власть (низкие издержки осуществления принуждения, высокие издержки защиты прав собственности и высокие издержки коллективных действий). Высокая дистанция власти проявляется в централизации власти, в излишней зависимости подчиненных от начальника, ожидании указаний от начальства, авторитарности власти, в значительной дифференциации заработной платы между уровнями иерархии, а также в послушании, смирении подчиненных перед руководством (боязни высказывания собственного мнения, не совпадающего с мнением начальства)²⁹⁸.

Зарубежные предприниматели и менеджеры выделяют особенности российских организаций, которые отличают их от иностранных (прежде всего, западных) компаний²⁹⁹: хаотичность организации бизнес-процессов и труда работников, неумение руководства позитивно оценивать хорошую работу персонала, ориентация на краткосрочный результат, внешний локус контроля и обвинение в неудачах не себя, а внешние обстоятельства, плохая информированность сотрудников по организационным вопросам и проблемам, дублирование функций, отсутствие четкой связи между результатом и вознаграждением. Но при этом высоко оценивается умение российских менеджеров и предпринимателей действовать в условиях неопределенности, принимать решения и нести за них ответственность, высоко ценится самоотдача самих сотрудников, готовых работать сверхурочно ради выполнения задачи, не требуя за это вознаграждения.

Незадолго до Октябрьской революции российскими предпринимателями были разработаны принципы ведения бизнеса (своеобразная этика ведения бизнеса), которые вполне актуальны и сейчас: 1) уважай власть (во всем должен быть порядок, власть – гарантия порядка); 2) будь честен и правдив (это основа гармоничных отношений в бизнесе); 3) уважай право частной собственности (свобода предпринимательства); 4) люби и уважай человека труда (взаимное уважение предпринимателя и работника создает общую гармонию); 5) будь верен своему слову (никто не верит человеку, нарушившему данное им обещание); 6) живи по средствам (расточительность это негативная черта для предпринимателя); 7) будь целеустремленным (важно идти к поставленной цели и не отвлекаться по мелочам)³⁰⁰.

Советская идеология не предполагала развитие предпринимательства, наоборот, частно-собственнические интересы препятствовали проведению ключевых для молодого советского государства проектов индустриализации и коллективизации. Одновременно сама фигура предпринимателя обрала негативными коннотациями, воспринимаясь как тормоз на пути развития советского государства, как пережиток старой системы. На долгое время в сознании россиян закрепилось негативное отношение к богатому человеку – «честным путём денег не заработаешь», бизнесмены – это деляги, воры и др., дихотомия «честный труженик vs бизнесмен»

В СССР действовала административно-командная система управления, а этика советского общества определялась коммунистическими идеалами и нормами социалистического общежития. Советским организациям была свойственна достаточно двойственная организационная культура – часто декларировалось одно, а наблюдалось совсем другое. Так, на уровне лозунгов и деклараций заявлялось о необходимости инициативы и выдвижения новых идей, о ценности каждого сотрудника, о важности лояльности организации и чувстве гордости за своё предприятие или учреждение. Реально же можно было наблюдать беспрекословное подчинение руководству и «линии партии», отсутствие связи между результатами работы и получаемым вознаграждением, проявление формализма, соблюдение формальных требований (глав-

²⁹⁸ См. подробнее Гавриленко О.В. Россия между западом и востоком: организация, культура, практики управления и отношения неравенства // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2014, № 3, С. 56–70

²⁹⁹ Красовский Ю.Д. Социокультурные основы управления бизнес-организацией – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007

³⁰⁰ Шихирев П.Н. Введение в российскую деловую культуру. М.: 2000, с.87

ное вовремя прийти на работу и не уйти раньше времени, и не важно, чем работник занят в течение рабочего дня) и неформальных («скинуться» на подарок коллегам, отмечать совместно праздники), невнимание к индивидуальным особенностям и способностям работников («незаменимых у нас нет»).

В советское время большое внимание уделялось совершенствованию производственных процессов и формированию новой, отличной от прежней, системы управления. В советских организациях с самого начала образования СССР стала внедряться в качестве новой парадигмы социального управления научная организация труда (НОТ). Идеи Ф.У. Тейлора с его акцентом на формализацию, стандартизацию, рационализацию производственного процесса, научный подход к организации производства нашли горячий отклик среди советских управленцев. Научная организация труда преобразовалась в социальное движение, подхваченное организациями разных отраслей народного хозяйства.

В 20 веке большую роль в развитии теории и практики социального управления играла социальная инженерия, понимаемая как деятельность по проектированию и изменению социальных институтов и систем. Социальная инженерия в России получила активное развитие начиная с 20-х годов 20 века. Программы рационального экономического и социального планирования идеально вписывались в технократическую логику управления молодым советским государством. Рациональное управление обществом и государственное регулирование политической, культурной, экономической сфер являются примерами осуществления социальной инженерии в СССР. Согласно подходу К. Поппера, само создание советского государства и ряд крупных проектов того периода (например, НЭП, первые пятилетки, освоение целинных земель) являются примерами «утопической» социальной инженерии, когда проводились не частичные и постепенные реформы, а радикально менялась основа построения общества и государства. В 20-е годы в СССР проблемами организации труда и управления занимались несколько научно-исследовательских институтов (Центральный институт труда (ЦИТ) и др.). Большой вклад в развитие социальной инженерии и движения НОТ (научной организации труда) внесли А.К. Гастев и Н.А. Витке. Гастев выступал за то, чтобы наука об организации труда базировалась на взаимодействии социальных наук и естественных³⁰¹. Экспериментальные методы и опору на факты социальные науки должны были заимствовать из точных естественных наук. Он настаивал на математизации психофизиологии для возможности оперирования коэффициентами возбуждения, усталости работников при принятии управленческих решений. Н.А. Витке рассматривал человека в качестве активного фактора производственного процесса, а не пассивного элемента. Он разделял научную организацию производственного процесса (базирующуюся на физиологии и психологии) и научную организацию управления (основанную на социальной психологии).

А.К. Гастев, будучи руководителем Центрального института труда (ЦИТ), говорил о необходимости преобразования предприятий в определенного рода социальные лаборатории, социальная инженерия рассматривалась им как научно-прикладная технология изменения прежней системы «человек-машина». В рамках социоинженерной деятельности и при проведении тщательного анализа трудового процесса необходимо внедрять инновационные, научно обоснованные, технологии улучшения производства и управления, запуская новые «научно отобранные» образцы в серийное производство. Важно не просто обучить прогрессивным методам работников, но создать условия для совершенствования ими применяемых методов и технологий. Фактически научная организация труда стала не просто некой парадигмой управления, но и императивом для работы сотрудников всех уровней организации, приведя в дальнейшем к развитию соцсоревнования и подъему ударничества. Участие в соцсоревнованиях

³⁰¹ Социальная инженерия. В 2-х ч. Часть 1. Теоретико-методологические проблемы: курс лекций – М.: Союз, 1994

способствовало приобщению вчерашних крестьян к новым формам труда, повышало их профессиональную квалификацию.

В 20-е годы большое внимание уделялось исследованию психологических особенностей профессиональной деятельности при решении задач рационального распределения и использования трудовых ресурсов³⁰². Развивалось такое направление как профессиография, описывающее технические и психофизиологические характеристики разных профессий. «Ученые, выявив психофизиологические функции, которые нужно было изъять из конкретного вида работы, устанавливали оптимальные сочетания квалифицированных и малоквалифицированных операций с целью реконструкции состава профессий, рационализации трудового процесса и реконструкции орудий труда»³⁰³. В Казанском институте НОТ изучалась зависимость скорости работы индивида от его настроения, темперамента, мышечного напряжения; на заводе «Шарикоподшипник» проводились эксперименты по ритмизации трудового процесса (что позволило поднять в цехе производительность труда на 163 %); на Горьковском автозаводе работала лаборатория, которая составляла физиологические паспорта рабочих мест, проводила рационализацию режима труда и отдыха; многие центры и институты разрабатывали технологии профориентации школьников, методы аттестации руководителей, укрепления трудовой дисциплины и др.³⁰⁴

Ближе к 80-м годам 20 века в СССР стала активно разрабатываться проблематика социальных технологий, которые помогали, например, заводским социологам тиражировать отработанные стандартные алгоритмы для решения типовых задач социального управления. Советские заводские социологии накопили богатый опыт решения прикладных задач социальной инженерии и социального управления по снижению текучести кадров, повышению сплоченности коллектива, управлению конфликтами, по адаптации молодежи на предприятиях, внедрению новых форм организации труда и т. п. В.В. Щербина рассматривает социальные технологии как «разновидность технологий, понимаемых в широком смысле как стандартизированные средства организации и рационализации практической целенаправленной управленческой деятельности, которые при решении типовых задач гарантируют достижение заданного результата, как и любая технология задает порядок и содержание операций»³⁰⁵. Несмотря на быстрое распространение прорывных технологий, в том числе и в сфере управления, социальным инженерам часто приходится принимать во внимание ограниченность технологизации социального мира³⁰⁶. Технологии, в том числе, социальные, предполагают алгоритмизацию, разделенность на этапы, последовательность, предсказуемость результата. Крах многих модернизационных проектов был обусловлен непринятием во внимание локальных социальных условий и культурной среды реализации различных социальных проектов; множеством побочных эффектов технологизации; стандартизацией, которая по определению не работает с различиями, стремясь их устранить. Так как объектом социальных технологий являются люди, мы не можем говорить о полной предсказуемости результата технологизации. Социальные технологии не могут быть в точности воспроизведены в любое время в любом месте в заданных условиях. При этом сам объект применения социальных технологий не является пассивным и результат технологизации будет зависеть от поведения социального объекта.

Социальные технологии, применяемые для построения советских организаций и формирования основ новой трудовой этики, ложились на достаточно благодатную почву. В дорево-

³⁰² Социальная инженерия. В 2-х ч. Часть 1. Теоретико-методологические проблемы: курс лекций – М.: Союз, 1994, с. 42

³⁰³ Там же. С.43

³⁰⁴ Там же, с. 43–46

³⁰⁵ Щербина В.В. Социальные технологии: история появления термина, трансформация содержания, современное состояние // Социологические исследования. 2014. № 7. С. 113–124.

³⁰⁶ См. подробнее Гавриленко О. В. Социальные технологии как исследовательское поле и инструмент социальных преобразований // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. – 2019. – № 4.

люционное время русский крестьянин не разделял работу и другую жизнь, «жил, чтобы работать», работал на благо общины, помогал тем, кто рядом, разделяя общие тяготы. И в советское время работник вёл себя схожим образом – работал на общее благо, проявлял коллективизм и поддержку своих товарищей, отодвигал личные интересы и потребности на второй план. Советский труженик – это человек, занятый общественно-полезным трудом. К тунеядцам всегда было крайне негативное отношение как на уровне государственной идеологии (был принят даже специальный указ о «тунеядстве»), так и на уровне общественного мнения (довольно часто к тунеядцам народ относил и представителей творческих профессий). Советская трудовая этика – это этика созидания, самоотречения, это убежденность в том, что труд приносит моральную пользу, это доминирование нематериального стимулирования. Для советского общества был характерен энтузиазм, трудовой героизм, вера в светлое будущее, формирование самоощущения «творца новой жизни», всё это помогало справляться со всеми тяжелыми испытаниями, которых на протяжении 20 века в нашей стране было множество.

Часть II

Оценка сталинизма и социалистической модели СССР

Сравнение развития объединенной мощи СССР и США: Основные внутренние и внешние причины разрушения Советского Союза

Чэн Эньфу, Лю Чанмин, Ли Чжожу, Пан Юэ

I. Введение Историческая гипотеза: логический горизонт исследования

7 ноября 1917 года под выстрел пушки с крейсера «Аврил» родилось первое в мире социалистическое государство, а 30 декабря 1922 года под личным руководством Ленина РСФСР, Украинская Советская Социалистическая Республика, Белорусская Советская Социалистическая Республика и Южно-Кавказская Федерация «добровольно и равноправно объединились в новое государство». Союз Советских Социалистических Республик (который в итоге стал Советским Союзом из 15 республик) превратился во вторую по общей мощи страну в мире. В 2022 году, в год столетия Советского Союза, важно по-новому взглянуть на историю его подъема и падения, используя новые методы исследования.

Хорошо известно, что естественнонаучные исследования часто неотделимы от гипотез. Гипотеза – это форма научного мышления, гипотетическое утверждение о причинности и закономерности определенных объектов, основанное на известном фактическом материале и научной логике. Хотя гипотезы носят умозрительный характер Природа Но гипотеза, основанная на фактах и научных знаниях, в корне отличается от необоснованного предположения. По этой причине научная гипотеза – это метод мышления, часто используемый учеными-естественниками и являющийся эффективным способом подхода для людей. Объективная истина Научная гипотеза – это эффективный способ подхода к Научная группа «Китайский инновационный марксизм» всегда подчеркивала, что, как и исследования в области естественных наук, исследования в области гуманитарных и социальных наук, например, исторические исследования, иногда требуют допущений. Гипотеза в историческом исследовании также является логическим видением исследования. Изучение столетия советской истории через призму исторической гипотезы, несомненно, является новым горизонтом для исследований. Таким образом, в данной работе выдвигается историческая пропозиция «двух если» о совокупной мощи Советского Союза: если бы не было больших потерь в Советском Союзе в результате вторжения буржуазно-фашистской Германии, то совокупная мощь Советского Союза накануне его уничтожения превысила бы мощь США; если бы не было уничтожения Советского Союза группой во главе с М.С. Горбачевым и Б.Н. Ельциным, то Советский Союз был бы уничтожен Советским Союзом и США. Если бы Советский Союз не был разрушен руководством М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина, то совокупная мощь Советского Союза сегодня была бы больше, чем у США, по инерции развития обеих стран. Термин «всеобъемлющая национальная мощь означает совокупную силу – материальную и духовную – суверенного государства для его выживания и развития, а также совокупную силу его международного влияния»³⁰⁷. Причина выбора

³⁰⁷ Хуан Шуофэн, Тратат о всеобъемлющей национальной власти, Пекин: Издательство общественных наук Китая, 1992,

всеобъемлющей национальной мощи в качестве точки наблюдения заключается в том, что «международная конкуренция – это, в конце концов, конкуренция за всеобъемлющую национальную мощь»³⁰⁸.

Оглядываясь на столетие советской истории со всеми ее возможностями, историческая логика «двух если» всеобъемлющей мощи Советского Союза даст убедительные, пусть и гипотетические, выводы благодаря оригинальному и интроспективному размышлению. Два «если» – и особенно «второе если» – это наиболее вероятные пути в будущее. К сожалению, на обоих исторических этапах наиболее вероятное не стало реальностью, и история приняла нехарактерный для нее поворот, когда очень маловероятная возможность сосуществования различных возможностей стала реальностью. Это мнение разделял и Председатель ЦК РКП(б) Г.А. Зюганов, который на апрельском Пленуме ЦК РКП(б) в апреле 2021 года процитировал и подтвердил «два если», выдвинутые профессором Чэн Энфу³⁰⁹. По случаю столетия создания Советского Союза мы должны изучить историческую логику «двух если» всеобъемлющей национальной власти, обобщить болезненные уроки международного коммунистического движения, впавшего в упадок, избежать ошибок истории, глубоко понять и умело применить законы коммунистического правления, социалистического строительства и социального развития человека, повысить нашу способность управлять историей в потоке истории. Советский Союз оставил миру лучший «живой урок» для истории. Это лучший «живой учебник», который Советский Союз оставил мировой истории.

Важно отметить, что разные исследователи пришли к несколько иным выводам относительно сравнения совокупной мощи Советского Союза и США. Ради объективности мы попытались синтезировать, насколько это возможно, результаты различных исследователей, основанных на разных позициях и взглядах, с целью возвращения к истинной природе истории.

II. Меняющиеся исторические возможности «первого если»

После победы Великой Октябрьской социалистической революции Ленин осуществил «коммунизм военного времени» и «Новую экономическую политику» в ответ на потребности ситуации. После смерти Ленина его самый верный ученик И.В. Сталин пошел по стопам Ленина, опроверг мнение Троцкого и других о том, что Советский Союз не может построить социализм в одной стране, и повел советскую партию и народ к созданию первой в истории человечества базовой системы социализма. Под руководством советской партии и народа была создана первая в истории человечества базовая система социализма, причем система, функционировавшая в историческом контексте кануна Второй мировой войны. В вопросе о том, как строить социализм, К. Маркс и Ф. Энгельс лишь послужили путеводной звездой для последующих социалистов, но они не разработали готового плана, поэтому так называемое «копирование марксистской теории», навязанное Сталину, было чистым грехом. «Жизнь Сталина была сплошным творчеством и новаторством. Отчасти это было связано с его глубоким пониманием марксизма-ленинизма, а отчасти с тем, что он всегда находился на переднем крае борьбы между политическими силами внутри страны и за рубежом»³¹⁰. Накануне полномасштабного экономического кризиса в капиталистическом мире И.В. Сталин дальновидно и решительно скорректировал успешную, но впоследствии устаревшую «Новую экономическую политику» Ленина в период перехода к социалистическому обществу, нацелив ее на индустри-

стр. 102.

³⁰⁸ Цзян Цзэминь, «Речь на Четвертом национальном конгрессе Китайской ассоциации науки и техники», Жэньминь жибао, 1991-05-24.

³⁰⁹ Г.А. Зюганов. Политический отчет Центрального Комитета КПРФ XVIII съезду партии. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/201822.html?ysclid=196s99pn6h491155600>

³¹⁰ Ли Вэй, 'Отрицание Сталина стало первопричиной гибели Советского Союза', Исследования, № 1, 2010.

ализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства. В начале всеобъемлющего экономического кризиса, охватившего весь капиталистический мир, страна воспользовалась возможностью использовать капитал, человеческие ресурсы и научно-технические достижения западного капиталистического мира, создав мировое чудо быстрого развития в мировой экономике того времени и заложив прочную материальную основу для будущей победы над империалистическими немецкими, итальянскими и японскими фашистами и для победы во Второй мировой войне. Социалистическое государство, основанное трудовым народом и построенное на отсталости только что родившейся царской России, отразило военную осаду десятка европейских капиталистических стран и всего за двадцать лет превратилось из «слабого звена империализма» в промышленную страну номер один в Европе, а во время мирового экономического кризиса 1929–1933 годов только Советский Союз продолжал расти высокими темпами. Только Советский Союз продолжал расти высокими темпами. «В первой половине XX века, когда капиталистические страны переживали тяжелый экономический кризис, а рабочие были безработными, Советский Союз завершил индустриализацию и практически ликвидировал безработицу, введя бесплатное медицинское обслуживание, социальное страхование и пенсии. Это показывает, что социалистическая экономическая система обладает большей жизнеспособностью и большим превосходством над капиталистической экономической системой»³¹¹. В социалистическом обществе рост производства ведет к росту материального благосостояния трудящихся и их культурного уровня, а это значит, что с ростом производства неизбежно растет и потребление, рост спроса продолжает стимулировать производство, поэтому не может быть экономического кризиса перепроизводства. До начала Великой Отечественной войны Советский Союз был лидером в экономическом и социальном развитии, а новаторские теории и успешная практика Сталина стали источником последовавшего за ними глобального социалистического движения. В статье «О целостном взгляде на марксистские исследования – всесторонний анализ на основе двенадцати перспектив» автор указывает: «У Сталина была систематическая и уникальная марксистская идеология..... Мы не можем дискредитировать Сталина, потому что Запад или отрицать знаковый статус Сталина в истории развития марксизма, потому что он был виновен в расширении чистки..... Ленинизм и сталинизм.... принадлежат к марксистской теоретической системе международного уровня наряду с марксизмом»³¹².

(i) Советская экономика в реальной истории

Столкнувшись с тяжелой империалистической осадой, история предоставила социалистическому Советскому Союзу ограниченное время для ответа. В этой критической ситуации Центральный комитет ВКП(б), ядром которого был И.В. Сталин, должен был ускорить социалистическую индустриализацию и коллективизацию сельского хозяйства. С полной ликвидацией эксплуатации человека человеком и коренным установлением социалистических производственных отношений в Советском Союзе было полностью устранено то противоречие, которое не мог преодолеть сам капитализм и которое неизбежно вело к его окончательной гибели – противоречие между непрерывным обобществлением производства и частной собственностью на средства производства. Это была институциональная основа, на которой советская экономика смогла так быстро развиваться в 1930-е годы. Рост валового промышленного производства в Советском Союзе до вторжения Германии в СССР показан на следующем графике.

³¹¹ Ли Янь, «Распад Советского Союза нельзя отнести на счет социалистической экономической системы», Историческое обозрение 2021, № 6.

³¹² Чэн Энфу, «О целостном взгляде на марксистские исследования – всеобъемлющий анализ, основанный на двенадцати перспективах», Марксистские исследования, № 11, 2021.

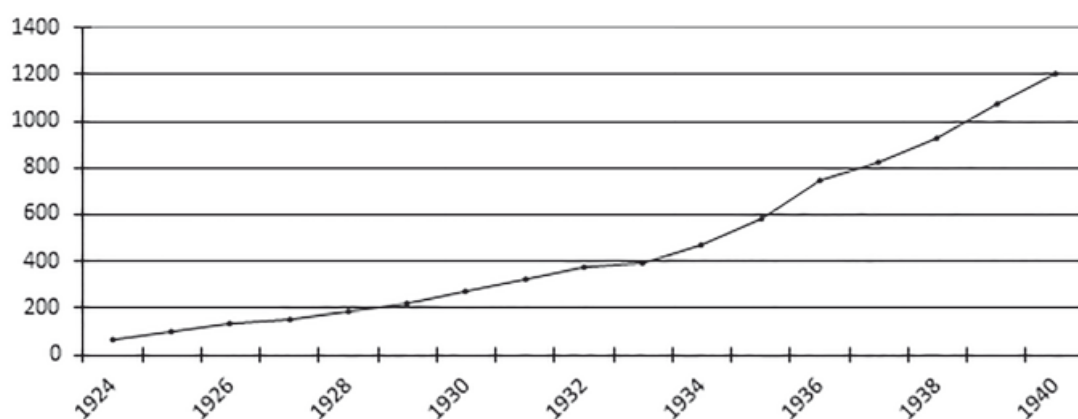

Рисунок 1

Индекс валовой промышленной продукции в СССР, 1924–1940 гг.³¹³

Источник: Статистический ежегодник народного хозяйства СССР за 1956 год, Московское государственное статистическое издательство, издание 1957 года (Народное хозяйство СССР: Стат. ежегодник / ЦСУ при Совете Министров СССР. – Москва: Гостандарт, 1957-. – 22 см. 1956 г. – 1957 г. – 296 с.)

Как видно из графика, советское промышленное производство продолжало расти высокими темпами в период с 1924 по 1940 год. Темпы его роста были намного выше, чем в капиталистических странах в тот же период, и к 1937 году объем промышленного производства значительно превысил объем производства всех капиталистических стран, кроме США³¹⁴. Благодаря выполнению двух пятилетних планов Советский Союз стал второй по уровню индустриализации страной в мире после США³¹⁵. Когда второй пятилетний план был выполнен досрочно, одновременно были завершены индустриализация и коллективизация сельского хозяйства. Всего за десять лет, ускорив процесс «дуализации», Советский Союз совершил скачок и стал одной из ведущих промышленных и военных держав своего времени, сотворив чудо в истории промышленного развития. К кануну Отечественной войны Советский Союз создал полный комплекс военной промышленности, а мощность и скорость производства самолетов были одними из самых высоких в мире; в 1940 году общий объем промышленного производства Советского Союза в 12 раз превышал уровень 1917 года. Быстрое продвижение Советского Союза по пути к социализму вызвало панику в западном капиталистическом мире. Ведь Советский Союз доказал, что «растущий капитализм стал умирающим капитализмом»³¹⁶. Чтобы задушить социалистический Советский Союз в его колыбели, немецкие буржуазные фашисты, которые всегда ненавидели социализм, сформулировали план «Барбаросса» и спровоцировали войну. Под знаменем «национал-социализма» гитлеровский режим установил диктатуру государственно-монополистической буржуазии и начал войну против Советского Союза не только для захвата его территории и разграбления его ресурсов, но и для уничтожения социалистической системы Советского Союза. В этом заключалось фундаментальное различие между вой-

³¹³ При валовом промышленном продукте в 100 в 1917 году.

³¹⁴ Иоффе Я. Основная экономическая задача // Плановое хозяйство, 1939, № 3. С. 29.

³¹⁵ Ли Янь, «Распад Советского Союза нельзя отнести на счет социалистической экономической системы», Историческое обозрение 2021, № 6.

³¹⁶ Краткий курс истории ВКП(б), Пекин: Народный Пресс, 1975, с. 392.

ной империалистической фашистской Германии против Советского Союза и ее войной против других империалистических стран или слаборазвитых стран.

Во время Великой Отечественной войны Советский Союз понес чрезвычайно тяжелые разрушения: было повреждено 1710 городов, 70 000 сел, 31 853 промышленных и горнодобывающих предприятий, 98 000 колхозов, 1876 совхозов, 2890 машинно-тракторных станций, 65 000 км железных дорог и 4100 железнодорожных станций, 7 миллионов лошадей, 17 миллионов голов крупного рогатого скота, десятки миллионов свиней, овец, коз. и более 100 миллионов голов домашней птицы было забито, конфисковано и вывезено в Германию, прямой экономический ущерб составил 256 900 миллиардов рублей, или половину национальных активов³¹⁷. В то же время в Советском Союзе в результате войны погибло 27 миллионов человек³¹⁸. В годы войны, несмотря на огромный ущерб, нанесенный советской экономике, она в целом продолжала расти высокими темпами, за исключением 1941–1942 годов, когда перевод промышленности еще не был завершен. Это показано в следующей таблице.

Таблица 1

ВВП Советского Союза во время ВОВ³¹⁹ в миллиардах долларов США

Год	1941	1942	1943	1944	1945
ВВП	359	274	305	362	343

Источник данных: Попов, Г.Г. (2021). Новые подходы к оценке ВВП СССР в период Великой Отечественной войны.

В военные 1942 и 1943 годы Советский Союз построил на 26 000 танков и 20 000 самолетов больше, чем Германия³²⁰. Мощная материально-техническая база была надежной гарантией того, что Советский Союз сыграет решающую роль в войне против фашизма и тем самым внесет огромный вклад в дело мира во всем мире, водрузит красный флаг победы на здании рейхстага в Берлине в мае 1945 года, освободит половину Европы и приведет к созданию одного за другим социалистических государств Восточной Европы. Конечно, цена победы была огромной: Советский Союз страдал от острой нехватки рабочей силы, разрушения всех видов сельскохозяйственной техники и снижения мощности производства тракторов до уровня 1930 г. В 1945 г. производство потребительских товаров составляло лишь 59 % от довоенного уровня, и восстановить разрушенную войной экономику было невообразимо трудно³²¹. На руинах войны Центральный Комитет ВКП(б), ядром которого был И.В. Сталин, повел весь советский народ на восстановление и вновь запустил новую волну социалистического строительства, что привело к быстрому восстановлению и бурному развитию советской экономики. «Любой капиталистической стране потребовались бы десятилетия, чтобы полностью самостоятельно восстановить и перестроить свою промышленность и сельское хозяйство, но к моменту

³¹⁷ Ли Шэньмин, «Метаморфозы и вырождение руководящего коллектива КПСС стали первопричиной гибели Союза ССР», kunlunze.com 2021-10-09.

³¹⁸ Донскова Л.А. Цена победы: о материальном ущербе и демографических потерях СССР в годы великой отечественной войны (общесоюзный и региональный аспекты). Вестник таганрогского государственного педагогического института. 2010(52).

³¹⁹ Попов, Г.Г. (2021). Новые подходы к оценке ВВП СССР в период Великой Отечественной войны // Журнал институциональных исследований 13(2): 53–67. DOI: 10.17835/2076 – 6297.2021.13.2.053–067.

³²⁰ Ли Янь, «Распад Советского Союза нельзя отнести на счет социалистической экономической системы», Историческое обозрение 2021, № 6.

³²¹ (Советский Союз), под редакцией Кима, История Советского Союза в социалистический период (1917–1957), Пекин: Жизнь, чтение и новые знания, 1960, стр. 750–752.

завершения четвертого пятилетнего плана в 1950 году, то есть всего за пять лет, вся валовая продукция промышленности Советского Союза выросла на 73 % по сравнению с уровнем до Второй мировой войны, и, за исключением нескольких показателей, все промышленные показатели достигли и превысили уровни, существовавшие до Второй мировой войны»³²².

В международном плане Советский Союз стал мощной опорой для других социалистических стран, активно помогая развитию социализма от одной до многих стран. В этой связи Центральный комитет ВКП(б), ядром которого был И.В. Сталин, заявил, что «пока существует капиталистическое окружение, даже если новая вооруженная интервенция провалится, она не устранил опасности вооруженной интервенции... Победа пролетарской революции в капиталистических странах – это то, что тесно связано с трудовым народом СССР»³²³. Таким образом, Советский Союз возглавил формирование мирового социалистического лагеря, который стал рычагом для подталкивания мировой социалистической революции и строительства и дал большой импульс развитию международного коммунистического движения.

Во время правления Н.С. Хрущева (1953–1964 гг.) советская экономика продолжала быстро расти, среднегодовой темп роста валового общественного продукта в 1950–1965 гг. составил 9,04 %³²⁴. Быстрое восстановление экономики сопровождалось такими чудесами, как запуск ракет в небо и подводных лодок в море, первая пилотируемая ракета, первый искусственный спутник Земли, первая космическая станция и первый лунный зонд. Эти чудеса являются ярким доказательством того, что «возрастающая роль руководящей роли Коммунистической партии является одним из важных законов социалистического общественного развития и коммунистического строительства»³²⁵. За 18 лет правления Л.И. Брежнева (1964–1982) темпы экономического роста хотя и несколько снизились, но всегда были намного выше, чем в западном капиталистическом мире: с 1965 по 1981 год валовой общественный продукт увеличился на 146 %, т. е. в среднем на 5,8 % в год, а валовой национальный доход – на 144 %, т. е. в среднем на 5,8 % в год³²⁶. В 1960 году национальный доход Советского Союза составлял 58 % от США, к 1975 году этот показатель вырос до 67 % и оставался на этом уровне до 1982 года; советская валовая продукция промышленности составляла более 75 % от США в 1970 году и оставалась выше 80 % в 1975–1982 годах; а советская валовая продукция сельского хозяйства составляла примерно 85 % от США в 1971–1982 годах³²⁷. Таким образом, до правления М.С. Горбачева Советский Союз находился на пике своей совокупной мощи и стал сверхдержавой, обогнавшей США. В результате серии реформ, предавших социализм, после правления М.С. Горбачева экономическое развитие несколько пострадало, темпы роста снизились, а валовой общественный продукт Советского Союза с 1985 по 1989 год увеличился на 13,4 %, среднегодовой темп роста составил 3,2 %, а национальный доход вырос на 13,5 %, среднегодовой темп роста составил 3,2 %³²⁸.

³²² (Советский Союз), под редакцией Пономарева, История КПСС, Пекин: Народный Пресс, 1960, с. 652.

³²³ Краткий курс истории ВКП(б), Пекин: Народный Пресс, 1975, с. 303.

³²⁴ (Советский Союз), Центральное статистическое бюро при Совете Министров СССР, Статистический ежегодник народного хозяйства СССР в ознаменование шестидесятилетия, перевод Лу Наньцюань и другие, Пекин: Жизнь, чтение и новые знания, 1979, стр. 88.

³²⁵ Суслов М.А. Марксизм- Ленинизм современная эпоха. М.: Издательство Политической Литературы, 1980, С. 18.

³²⁶ Статистический ежегодник народного хозяйства СССР 1922–1982, Московское государственное статистическое издательство, издание 1983 года, стр. 59.

³²⁷ Цзинь Вань, Лу Наньцюань, Послевоенная советская экономика, Пекин: Current Affairs Press, 1985, стр. 438.

³²⁸ Статистический ежегодник народного хозяйства СССР 1989, Московское государственное статистическое издательство, издание 1990 года, стр. 6.

(ii) Теоретические расчеты советской экономики по сценарию «первый случай»

Если оставить в стороне такие вопросы, как качество статистики, то причина, по которой советская экономика была слабее американской в 1990 году, заключалась в том, что, помимо снижения темпов роста советской экономики в результате предательства Горбачевым социалистических реформ, более важной причиной были значительные потери, понесенные Советским Союзом в результате вторжения буржуазно-фашистской Германии. Гипотеза «сначала если» означает, что если бы Советский Союз не понес больших потерь в результате вторжения буржуазно-фашистской Германии, то накануне уничтожения в 1990 году совокупная мощь Советского Союза превысила бы мощь США. Теоретический расчет экономической мощи Советского Союза, используя статистические данные из советского статистического ежегодника народного хозяйства, без учета других факторов, таких как природные ресурсы, показывает, что экономическая мощь Советского Союза превысила бы экономическую мощь США в 1970-х годах.

Советский ежегодник народнохозяйственной статистики предоставляет статистику по показателю национального дохода СССР, который, несмотря на остатки данных, не влияет на анализ тенденций развития советской экономики. Данные за соответствующие годы «Ежегодника государственной экономической статистики СССР» были преобразованы в форму индексов с 1913 годом в качестве базисного периода, как показано в следующей таблице.

Таблица 2

Индекс национального дохода СССР и теоретические показатели, 1913–1975 гг.

	Соответствующие годы Советского ежегодника национальной экономической статистики		Теоретические измерения при первом предположении «что если»	
	Индекс национального дохода	Среднегодовой темп роста ³²⁹	Индекс национального дохода	Среднегодовой темп роста
1913	100	-	100	-
1940	611	6.93	611	6.93
1945	-	-	-	-
1950	1003	5.07	1614	10.20
1955	1716	11.33	-	-
1960	2658	9.02	4263	10.20
1965	3651	6.50	5840	6.50
1970	5276	7.71	8466	7.71
1975	6981	5.70	11171	5.70
Среднегодовые темпы роста 1940-1975		7.21	-	8.67

Среднегодовой темп роста³²⁹

³²⁹ Среднегодовой темп роста – это среднегодовой темп роста между годом Банка и годом, по которому имеются данные в предыдущем ряду.

Источник: Статистический ежегодник народного хозяйства СССР 1956, 1959 и Статистический ежегодник народного хозяйства СССР 60 лет

Если бы не разрушительная Вторая мировая война в Советском Союзе, советская экономика не испытала бы отрицательного роста в период с 1940 по 1945 год, а продолжила бы свою тенденцию высокого роста. С 1945 по 1950 год послевоенный гиперрост может быть связан с взрывным ростом инвестиций в основной капитал из-за разрушительной войны, и поэтому консервативную оценку можно сделать, используя среднегодовые темпы роста за десятилетие с 1950 по 1960 год. Это даст среднегодовой темп роста национального дохода Советского Союза в период 1940–1950 гг. в 10,2 %. Согласно сценарию «что было бы, если бы», валовой национальный доход Советского Союза после 1950 года примерно в 1,6 раза превышает истинный исторический показатель. Соотношение советского национального дохода и национального дохода США уже в 1970 году составляло более 65 %, согласно реальным историческим данным³³⁰. Если бы не крупные потери Советского Союза, вызванные немецким вторжением, советский национальный доход в 1970 году был бы в 1,04 раза больше, чем в США, исходя из теоретических прогнозов советского национального дохода в 1,6 раза больше истинного исторического значения.

Такой же результат можно получить, если проследить статистику, опубликованную в США. Сектор материального производства – это сектор производственной деятельности, который создает материальные блага и добавляет к ним стоимость, и включает пять основных секторов материального производства – промышленность, сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство, строительство, транспорт, почту и телекоммуникации, которые обслуживают производство, а также включает ту часть оптовой и розничной торговли и ресторанов (т. е. труд по сортировке, ремонту, упаковке и хранению товаров), которая является продолжением производственного процесса в сфере распределения. Поэтому этот компонент необходимо сохранить при расчете национального дохода в производственном секторе США. Согласно данным, опубликованным Бюро экономического анализа Министерства торговли США, в 1977 году секторы услуг оптовой и розничной торговли, транспорта и связи, а также услуги электрической и газовой канализации составили 16,4 %, 6,3 % и 2,6 % ВВП США соответственно, а прочие услуги – 41,1 %³³¹. Напротив, такие виды труда, как сортировка, ремонт, упаковка и хранение товаров, составляли небольшую долю оптовой и розничной торговли, а некоторые услуги по электроснабжению и газовой канализации находились в непроизводственных районах. Видно, что по консервативной оценке стоимость услуг в непроизводственном секторе составляла более 50 % ВВП США в 1977 году. Из-за ограниченности данных для оценки доли выпуска в непроизводственном секторе в США в 1976 году использовались данные за 1977 год. Валовой национальный доход США в 1976 году составил 186,96 млрд. долларов США³³², а консервативная оценка 50 % непроизводственной сферы дает национальный доход США в производстве в 1976 году³³³ в размере 934,8 млрд. долларов США. Национальный доход СССР в 1976 году составил 622 млрд. долларов США³³⁴, а сценарий «первый вариант» дает национальный

³³⁰ Статистический ежегодник народного хозяйства СССР 1980, Московское государственное статистическое издательство, издание 1981 года, стр. 59.

³³¹ Министерство торговли США, Бюро экономического анализа, URL: https://apps.bea.gov/scb/account_articles/national/0896gpo/table3.htm.

³³² Статистический отдел ООН, URL: <https://unstats.un.org/unsd/snaama/Basic>.

³³³ Взаимосвязь между ними можно выразить следующей формулой: ВНД = ВВП + чистый факторный доход из-за рубежа. Эти два показателя немного отличаются друг от друга тем, что применение доли услуг в непроизводственном секторе ВВП к ВНД не влияет на конечный результат.

³³⁴ (Советский Союз), под редакцией Центрального статистического бюро при Совете Министров СССР, Статистический ежегодник народного хозяйства СССР в ознаменование шестидесятилетия, перевод Лу Наньцзоань и другие, Пекин: Жизнь, чтение и новые знания, 1979, стр. 89.

доход СССР в размере По сценарию «первый вариант, если» национальный доход Советского Союза в 1,6 раза превышает истинную цифру, тогда национальный доход Советского Союза составляет 995,2 миллиарда долларов, или в 1,06 раза больше национального дохода США в производственном секторе.

Так, в условиях «первого если» национальный доход Советского Союза в 1970 году был в 1,04 раза больше, чем в США, по официальным советским данным, и в 1,06 раза больше, чем в США в 1976 году, по данным США и ООН. Анализ здесь ограничивается темпами роста и не учитывает другие серьезные потери для жизнедеятельности нации в результате фашистского вторжения Германии в Советский Союз, а также не принимает во внимание вредные или надуманные нереальные компоненты национального дохода США, такие как высокий уровень преступности и обширная реклама. Если принять во внимание другие факторы совокупной национальной мощи, то несомненно, что совокупная национальная мощь Советского Союза должна была превышать мощь США.

(iii) Расчеты китайских и зарубежных ученых о совокупной национальной мощи Советского Союза и США

Китайские и зарубежные ученые по-разному оценивают совокупную мощь Советского Союза и США, при этом одни утверждают, что Советский Союз уже превзошел США к 1990 году, а другие утверждают, что примерно до 1990 года между Советским Союзом и Соединенными Штатами все еще существовал разрыв. Однако если использовать теоретические оценки советской экономики по сценарию «если бы», то совокупная мощь Советского Союза превысила бы мощь США.

1. Измерение Клейном совокупной мощи Советского Союза и США

Р.С. Клейн, бывший заместитель директора Центрального разведывательного управления и директор отдела разведки и исследований Государственного департамента, является представительной фигурой в школе оценки силы по принципу «уравнения силы», а его исследования авторитетны и репрезентативны. Основываясь на большом количестве результатов соответствующих исследований, Клейн предложил теорию «уравнения силы» для оценки национальной мощи, которая выражается следующей формулой.

$$Pr = (C + E + M) \times (S + W)$$

Где Pr обозначает стоимость национальной мощи; C , E и M обозначают базовую сущность, экономический потенциал и военный потенциал соответственно; S и W обозначают стратегическое намерение и волю к реализации национальной стратегии соответственно³³⁵. В частности, C , базовый субъект, включает население и земельную площадь; E , экономический потенциал, включает валовой национальный продукт и промышленную структуру; и M , военный потенциал, означает сумму стратегических ядерных сил и обычных сил страны – эти три пункта составляют материальную основу всеобъемлющей национальной мощи, с общей максимальной оценкой в 500 баллов. Стратегическое намерение, S , состоит в основном из стратегических целей как центрального выражения фундаментальных интересов страны; а воля к осуществлению национальной стратегии, W , относится к «степени доверия и поддержки мобилизуемым внутренним населением оборонной политики и правительственной дипломатии»³³⁶, обе из которых определяют степень, в которой материальная форма национальной вла-

³³⁵ Хуан Шуофэн, Тратат о всеобъемлющей национальной власти, Пекин: Издательство общественных наук Китая, 1992, стр. 24.

³³⁶ Хуан Шуофэн, Тратат о всеобъемлющей национальной власти, Пекин: Издательство общественных наук Китая, 1992, стр. 25.

сти может быть эффективно осуществлена. Клейн устанавливает общую оценку национальной мощи в 1000 баллов, и согласно формуле «уравнения национальной мощи», оценки национальной мощи Советского Союза и США в 1975, 1977 и 1978 годах выглядят следующим образом.

Таблица 3

Оценка Клейном национальной мощи Советского Союза и США

Год	Страна	С	Е	М	S	W	Рр
1975	Советский Союз	100	160	190	0.8	0.7	675
	США	100	200	200	0.3	0.4	350
1977	Советский Союз	100	105	197	0.8	0.5	523
	США	100	174	194	0.4	0.5	421
1978	Советский Союз	100	85	197	0.7	0.5	458
	США	100	146	188	0.3	0.4	304

Источник: основано на материалах Ray S. Cline: World Power Assessment (Westview Press. Inc. 1975), World Power Assessment 1977: A Calculus of Strategic Drift (Westview Press. Inc. 1977), World Power Trends and U.S. Foreign Policy for the 1980s (Westview Press. Inc. 1981) и Huang Shuofeng, A Comprehensive Theory of National Power. Inc. 1977), World Power Trends and U.S. Foreign Policy for the 1980s (Westview Press. Inc. 1981) и Huang Shuofeng, A Comprehensive Theory of National Power.

В отношении стратегических ядерных сил Клейн также спрогнозировал, что показатели советской и американской мощи в 1979 году составили 100 и 95 баллов соответственно; в отношении обычных сил показатели советской и американской мощи составили 91 и 93 балла соответственно. С точки зрения общей военной мощи, показатели мощи СССР и США составляли 191 и 188 баллов соответственно³³⁷. Выводы Клейна ясно показывают, что к концу 1970-х годов Советский Союз превзошел США по общему значению силы Рр. Поэтому, в соответствии с инерцией Советского Союза и США, уравнение силы предполагает, что Советский Союз все еще будет более мощным, чем США накануне своего уничтожения. Согласно сценарию «если бы», совокупная мощь Советского Союза превышала бы мощь США только в том случае, если бы советская экономика выросла более значительно.

2. Измерение Хуан Шуофэном совокупной национальной мощи Советского Союза и США

Исследователь Хуан Шуофэн, старший полковник Академии военных наук Народно-освободительной армии Китая, является одним из первых исследователей всеобъемлющей национальной мощи Китая, и его исследования по всеобъемлющей национальной мощи пользуются влиянием в академических кругах. Чтобы приблизительно определить всеобъемлющую национальную мощь страны и найти точное отражение эволюции системы всеобъемлющей национальной мощи, Хуан Шуофэн предложил теорию динамического уравнения всеобъемлющей национальной мощи, которая в конечном итоге определяет всеобъемлющую национальную мощь страны путем комплексной оценки ее жесткой мощи (материальной мощи), мягкой мощи (духовной мощи), синергии (мощи макрокоординации и контроля) и функции влияния. Для количественной оценки показателей элементов, составляющих всеобъемлющую национальную мощь, чтобы более точно измерить ценность всеобъемлющей национальной

³³⁷ (US) Klein, World Power Trends and US Foreign Policy in the 1980s, Taipei: Taipei Dawn Culture Co, Ltd, 1982, pp. 166–168.

мощи, Хуан Шуофэн применил уникальный подход, используя индексный метод для расчета «жестких» переменных, метод экспертных оценок для «мягких» переменных и переменных «синергии». Для количественной оценки некоторых неопределенных элементов используются методы нечеткой математики и серого системного анализа. Таким образом, Хуан Шуофэн провел систематическую оценку всеобъемлющей национальной мощи крупнейших стран мира. Ниже приведены сравнительные данные по Советскому Союзу и США.

Таблица 4

Сравнение совокупной национальной мощи Советского Союза и США в 1989 году

Страна	Жесткие переменные				α	Мягкие переменные			β	Синергетические переменные	Всеобъемлющая национальная власть
	Ресурсная мощь	Технологическая мощь	Экономическая власть	Силы обороны		Культурная и образовательная власть	Дипломатическая мощь	Национальная сплоченность		Синергия	
СССР	98	156	192	248	0.78	0.51	0.60	0.55	0.71	1.64	386.72
США	92	234	269	249	0.83	0.54	0.61	0.43	0.72	1.59	593.33

Источник: Хуан Шуофэн. О всеобъемлющей национальной власти, Пекин: Издательство общественных наук Китая, 1992, стр. 218.

Приведенная выше таблица показывает, что Советский Союз был слабее США с точки зрения общей национальной мощи, при этом его экономическая мощь значительно отставала, и что соперничество между Советским Союзом и Соединенными Штатами было сосредоточено на «всесторонней экономической войне».³³⁸ Экономическая мощь Советского Союза превзошла экономическую мощь США в 1970-х годах, предполагая увеличение национального дохода в 1,6 раза по сценарию «сначала если». Динамическое уравнение комбинированной мощности включает множество переменных, и увеличение советской экономической мощи неизбежно приведет к увеличению других связанных «жестких переменных», и индекс жесткой эластичности α также увеличится, и остальные переменные и индексы также будут затронуты, что затрудняет получение точного значения комбинированной мощности только через теоретические измерения темпов экономического развития. Советский Союз, хотя и понес экономические, культурные и социальные потери от немецкого вторжения, все же демонстрировал более высокие темпы развития, чем США, и во время холодной войны показал очень высокий уровень общей национальной мощи, поэтому легко представить, что общая национальная мощь Советского Союза накануне разрушения СССР была бы больше, чем у США при «первом если», соизмеримо с большим развитием его экономической мощи. должно быть, превзошла аналогичный показатель США.

Синтез различных выводов вышеупомянутых ученых и различных источников данных позволяет предположить, что если бы не военная катастрофа, навязанная Советскому Союзу империалистическим германским фашизмом, то в 1990 году, до своего уничтожения, Советский Союз, безусловно, превзошел бы США по совокупной национальной мощи.

³³⁸ Хуан Шуофэн, Тратат о всеобъемлющей национальной власти, Пекин: Издательство общественных наук Китая, 1992, стр. 219.

III. Меняющиеся исторические возможности «второго если»

В апреле 1985 года группа предателей во главе с новым Генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачевым постепенно осуществила так называемые реформы, направленные на разрушение КПСС, социалистической системы Советского Союза и мирового социалистического лагеря, что привело к подрыву и распаду Советского Союза и замене его 15 новыми суверенными государствами, что стало крупным поражением международного коммунистического движения и серьезным ударом по миру, справедливости и цивилизации во всем мире. получил серьезный удар. После активного подрыва и разрушения враждебными силами внутри страны и за рубежом Советский Союз был быстро разрушен, а экономический, политический, социальный, культурный и военный регресс стал необратимым.

(i) Разрушительные последствия разрушения Советского Союза

В экономическом плане некогда современная промышленная держава превратилась в источник сырья, а ВВП упал до обрыва. Менее чем за десять лет, с момента разрушения Советского Союза в 1991 году по 1999 год, ВВП России упал на 52 %, при этом промышленное производство сократилось на 64,5 %, а сельскохозяйственное – на 60,4 %; цены взлетели в 5000 раз, а рубль превратился в макулатуру³³⁹. Исследование показывает, что «в период между 1990 и 1993 годами в других странах СНГ также наблюдалось значительное снижение ВВП: в Армении – более чем на 50 %, в Азербайджане, Казахстане, Кыргызстане, Молдове и Таджикистане – примерно на 40 %, в Украине – более чем на 30 %, а в Узбекистане и Беларуси – более стабильно, снижение составило всего лишь 17 процентов и 24 процента». ³⁴⁰Утечка мозгов, экономическое, научное и технологическое возрождение усечено³⁴¹ По воспоминаниям Н.А. Баничева, возглавлявшего Министерство станкостроения и инструментальной промышленности при Совете Министров СССР: «Все отраслевые научно-исследовательские институты после приватизации в значительной степени вымерли. Советский Союз занимал третье место в мире по производству металлообрабатывающего оборудования. Когда я возглавил министерство в 1986 году, наши предприятия выпускали 220 000 различных машин в год. А сейчас? Не более 14 000 единиц». ³⁴² Действительно, за исключением Беларуси, в которой на 70 процентов сохранилась социалистическая государственная система, и Казахстана, богатого ресурсами, экономика бывших республик также развалилась после разрушения Советского Союза и очень медленно восстанавливалась и развивалась.

В политическом плане способность страны к управлению снизилась, и политическая ситуация находится в состоянии беспорядка. В разрушенном Советском Союзе бывшие республики сблизилась с Западом и подражали западной политической системе, что привело к повсеместной коррупции и ослепительному количеству политического пиара и политической показухи. «Фонд «Общественное мнение» опубликовал 31 января 2002 года панорамный доклад о коррупции в России, в котором 59 % российских граждан считают, что российские государственные чиновники входят в десятку самых коррумпированных в мире, и только 5 %

³³⁹ Ли Шэньмин и Чэнь Чжихуа, «Думать об опасности в мирное время – Размышления о двадцати годах развала Советской коммунистической партии», Пекин: Издательство литературы по общественным наукам, 2011, стр. 9.

³⁴⁰ (Русский) П. По Рузилина, «Экономическое развитие в странах СНГ в 1990-е годы (резюме)», Black River Journal, № 2–3, 1995.

³⁴¹ Ли Шэньмин, «Метаморфозы и вырождение руководящего коллектива КПСС стали первопричиной гибели Союза ССР», kunlunze.com 2021-10-09.

³⁴² Аргументы и факты||Интервью с Барничевым: я никогда не останавливаюсь в пятизвездочных отелях, URL: <https://www.bilibili.com/read/cv4566819/>

считают, что Россия – самая чистая страна в мире.»³⁴³ В некоторых странах СНГ также часто происходят политические волнения. В Украине за оранжевой революцией 2004 года последовала еще одна цветная революция в 2014 году, а 5 октября 2020 года в Кыргызстане вспыхнули протесты, когда сторонники оппозиции заняли здание правительства, в котором располагались офисы президента и парламента в столице страны Бишкеке, что привело к отставке президента Женна Бикова и парламентским выборам. Бейков объявил о своей отставке, а результаты парламентских выборов были отменены.

В культурном плане идеалы и убеждения общества рухнули, а духовность народа регрессировала. «За годы Советской власти неизмеримо обогатилась духовная жизнь и культура народа, повысилось его политическое сознание»³⁴⁴. После разрушения Советского Союза член Российской академии социальных наук, бывший первый проректор Московского университета В.И. Доболинков отметил, что «духовные и материальные потери, которые понесла Россия в последние годы, не поддаются измерению. На самом деле, так называемые реформы отбросили Россию на 20–30 лет назад, а моральные потери неисчислимы».³⁴⁵ Сегодня в России рухнула первоначальная конструкция идеалов и этики, основанная на социализме, новые стандарты добра и зла еще не утвердились, в обществе существует явный идеологический вакуум, а люди духовно регрессируют по всем направлениям. В 1990 году самоубийство совершили 26 400 человек, в 1998 году – 35 400, в 2001 году – 39 700 и в 2020 году – 45 100. Быстрая вульгаризация общества и культуры также привела к росту ультранационализма, и после 1991 года Россия приняла политику «национализации» всех видов искусства, даже «утверждая, что Советский Союз полностью полагался на силу русской нации в достижении индустриализации, и что он полностью полагался на русскую нацию в сокрушении немецкого фашизма». русской нации для сокрушения немецкого фашизма и достижения всемирно известных космических достижений..... Суть этого заключалась в использовании национальных чувств для подавления классового сознания эксплуатируемых»³⁴⁶.

В социальном плане существовало серьезное разделение на богатых и бедных, средства к существованию людей были в упадке, а население сократилось. По данным Рыжкова, «разрушение единого экономического пространства, народного хозяйства и науки в Советском Союзе породило почти десятиmillionную армию безработных... 1998 более 25 миллионов человек»; «чем более К счастью, 20 % населения сосредоточили в своих руках более половины валового национального дохода, а основную часть дохода присвоили 200–300 семей, которые захватили львиную долю богатства страны, а вместе с тем и власть в государстве»³⁴⁷. В 1989 году соотношение доходов 10 % самых бедных и 10 % самых богатых составляло 1 к 4,7, а в 1999 году – 1 к 80. По словам Егорова, на 100 самых богатых миллиардеров сегодня приходится более 90 % богатства общества. 20 миллионов бедных живут в нищете – то есть на каждые семь человек. Это означает, что каждый седьмой человек живет в бедности³⁴⁸. В этой связи А.Л. Кудрин, занимавший пост вице-премьера и министра финансов России, признался в интервью в 2021 году: «Только примерно в 2004–2006 годах уровень жизни российских граждан вернулся к среднему уровню жизни советских граждан в 1990 году... и это важно. отмечают, что в насто-

³⁴³ Ван Синьсюй. Коррупция и борьба с ней в странах СНГ[J]. China Monitor, 2002(12):61.

³⁴⁴ Брежнев Л.И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Том четвертый. – М.: Издательство Политической Литературы, 1974. С.96

³⁴⁵ (Русский) П. По Рузилина, «Экономическое развитие в странах СНГ в 1990-х годах (резюме)», Black River Journal, № 2–3, 1995.

³⁴⁶ Ли Чжожу, Ли Цзямин, «Текущие внутрипартийные, национальные и международные приоритетные вопросы, волнующие Коммунистическую партию Российской Федерации», Всемирные марксистские исследования 2021, № 1.

³⁴⁷ (Советский Союз) Н.И. Рыжков: Трагедия великой державы, перевод Сюй Чангана и др. Пекин: Издательство Синьхуа, 2008, с. 374.

³⁴⁸ Ли Шэньмин, «Чем дальше Великая Октябрьская социалистическая революция, тем больше она заставляет людей осознать правильность своего пути», Frontline, № 9, 2016.

ящее время разрыв между богатыми и бедными в нашем обществе также чрезвычайно велик. Если в советское время разрыва между богатыми и бедными практически не было, то сейчас дифференциация очень высока». ³⁴⁹

³⁴⁹ «Когда все застаивается, зовут либералов». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4898660>

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.